

ЭНИД БЛАЙТОН

ТАЙНА
МАЛЕНЬКОГО
ОБОРВЫША

БИБЛИОТЕКА
ДЕТСКОГО
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
И ДЕТЕКТИВНОГО
РОМАНА

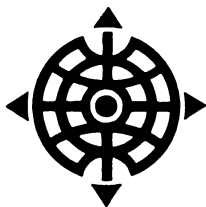

**БИБЛИОТЕКА
ДЕТСКОГО
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
И ДЕТЕКТИВНОГО
РОМАНА**

ЭНИД БЛАЙТОН
ТАЙНА
МАЛЕНЬКОГО
ОБОРВЫША

МОСКВА
КАНИН
1995

**ББК 84.4 (Вл)
Б68**

Художники *Е. Сапожкова, А. Акатьев*

Блайтон Энид
Б68 Тайна маленького оборвыша. Романы. / Перевод с английского Д. Прошуниной. М.: «Канон», 1995. — 432 с. с ил.

**Б⁴⁷⁰³⁰¹⁰¹⁰⁰⁻⁰³³
57В(03)-95** Без объявл.

ББК 84.4 (Вл)

ISBN 5-88373-012-4

© Перевод: Д. Прошуниной, 1995.

© Оформление: издательство «КАНОН», 1995.

Энид Блайтон

ДЕТИ ЛЮБЯТ ЕЕ КНИГИ

«Если вы хотите, чтобы ваш ребенок любил чтение, купите ему книги Энид Блайтон», — эту фразу часто можно услышать в беседах британских учителей с родителями. И правда, книги английской детской писательницы Энид Блайтон вошли в жизнь многих семей, и не только в Англии, но и в других странах. Имена ее героев стали нарицательными, на книгах об их приключениях выросло уже не одно поколение.

Секрет популярности Энид Блайтон у читателей, еще не ставших взрослыми, прост: она умеет видеть мир глазами детей и точно знает, что они любят. Ее повести обращены к ребятам того возраста, когда они еще только осваивают беглое чтение и надеются найти в книге многое из того, чего им не хватает в жизни. И главное — волшебный мир приключений, героические поступки, верное товарищество. Ребята мечтают встретить взрослых, способных стать им друзьями, найти столь нужную в детстве справедливость, когда зло наказывается, а добро торжествует. Все это они находят в книгах Блайтон.

Писательница будто кидает приманку начинающему читателю. Она сознательно идет

на упрощение языка и сюжета, и читатели с первых страниц погружаются в мир захватывающих приключений. Приключения происходят в мире, которого не существует, но между тем он знаком каждому школьнику. Ребята легко могут вообразить себя членами тесной компании, которая действует на страницах книг Энид Блайтон. А кто же в возрасте от девяти лет и старше не мечтает иметь свою группу друзей? Это же идеал жизни!

Попадая в переделки, ее персонажи ведут себя героически, никогда не предают товарищей и часто оказываются умнее взрослых, хотя всегда надеются и находят у них помощь и поддержку. Блайтон хорошо знала детские привязанности, понимала, как привлекательны для ребят приключения, в которых участвуют и животные. В каждой ее повести обязательно действуют или собака, или попугай, или обезьяна, или все они вместе. И сколько раз читатель вместе с героями книги хохочет над их забавными проделками! А как великолепно заканчивается каждая повесть! Ребята всегда одерживают верх, мошенники и злые люди посрамлены и переданы в руки полиции. Все ожидания читателей сбываются, а герои готовятся к новым приключениям.

Писательница создавала свои книги сериями. В каждой из них действуют одни и те же мальчишки и девчонки, которые от повести к повести становятся старше и рассудительнее, хотя и не теряют отваги. Наиболее популярны серии «Великолепная пятерка», «Тайны семи», «Таинственные истории», «Цирк мистера Галлиано», «Большая книга Нодди».

Ребята одерживают верх не только в повестях Энид Блайтон, однажды они помогли ей одержать победу и в жизни. Перед второй мировой войной критики и педагоги жестоко ополчились на писательницу. Как это, к сожалению, часто бывает, взрослые обвиняли ее именно в том, что привлекало в ее книгах бесхитростного начинающего читателя. Ей ставили в укор простоту языка, нетребовательность к стилю, неправдоподобные сюжеты, ироническое отношение к папашам, которых раздражают детские шалости, и многое другое. Сама же Энид Блайтон часто говорила, что критические замечания людей старше одиннадцати лет ее не интересуют, она пишет то, что нравится детям. Правда, в те годы, когда ее имя еще прочно не вошло в мировую детскую литературу, казалось, для такой уверенности нет оснований. Время подтвердило, что она была права. Но вернемся на пятьдесят лет назад. Тогда критический напор оказался таким сильным, что библиотекам было запрещено приобретать и выдавать ребятам ее книги, а родителям не рекомендовано покупать их. Результат запрета оказался самым неожиданным — тиражи книг Энид Блайтон стремительно возросли. Оказывается, ребята стали покупать их на свои карманные деньги.

В наши дни Энид Блайтон считается одним из самых популярных детских писателей, пишущих на английском языке. Она выпустила около шестисот книг, включая сборники стихов и статей в помощь учителям и родителям. Ее переиздают каждый год во всех англоговорящих странах и переводят на другие языки.

В биографии Энид Мэри Блайтон (1897-1968) удивляют неугомонность и энергия этой хрупкой миловидной женщины с живыми черными глазами.

Энид Блайтон родилась в Лондоне. Ее родители расстались, когда она была девочкой, и несколько ироническое отношение к отцам семейства осталось в ней на всю жизнь. Она получила образование в школе Святого Христофора в графстве Кент и в школе Ипсвича при Фребелевском институте. Затем преподавала в школе, была гувернанткой. В двадцать лет, когда Энид еще училась, она опубликовала в журнале первые стихи. В тысяча девятьсот двадцать втором году выпустила маленький сборник стихов, который прошел незамеченным публикой и критикой. С тысяча девятьсот двадцать третьего года Энид Блайтон вела в журнале колонку «Из моего окна». Потом она поменяла ее название на «Письма к детям». Будучи уже довольно известной писательницей, Энид Блайтон шестнадцать лет подряд готовила детскую страницу в журнале для женщин. Почти одновременно она издавала три журнала: «Мир учителя», «Воскресные истории Энид Блайтон» (серии ее приключенческих повестей печатались сначала в этом журнале) и «Журнал Энид Блайтон». До самой смерти она возглавляла общество защиты детей и участвовала во многих кампаниях, посвященных защите прав ребенка. Благодарные читатели, клубы мальчиков Америки, присудили ей единственную в ее жизни награду за писательское мастерство.

Д. Прошунина

ТАЙНА БАРАБАННОГО БОЯ

Глава 1

ПЛАНЫ НА ЛЕТО

— Снабби! Снабби! Разве я не просила тебя привязать Лунни?

Снабби вихрем скатился по лестнице на грозный голос тети.

— Ой, тетя Сузан, я привязал его. Неужели он снова отвязался? Бог мой, это он устроил такой погром в холле?

Среди обрывков разорванной газеты сидел черный спаниель и будто ухмылялся, показывая язык.

— Это же утренняя газета дяди! Он еще не читал ее, — воскликнула тетя Сузан. — Снабби, ты же понимаешь, мы стараемся закончить все дела, прежде чем уедем. Я про-

сто не могу позволить, чтобы Лунни, непри-
вязанный, болтался под ногами.

— Мама, я закрою Лунни у себя в комна-
те, — предложила Диана, спускаясь по лест-
нице вниз. — Запру дверь и положу ключ в
карман. Тогда все будет в порядке.

— Представляю, какой порядок будет у
тебя в комнате! — вздохнула миссис Лин-
тон. — Делай с ним что хочешь, лишь бы
он не болтался под ногами! Ведь мы с папой
должны уехать во второй половине дня.

Папа и мама Линтоны собирались на не-
сколько недель в Америку, а трое детей и
собака отправлялись к морю с мисс Пеппер,
старой гувернанткой миссис Линтон. Она
часто оставалась с детьми, когда ее бывшей
воспитаннице приходилось уезжать.

Снабби приехал накануне, проведя пер-
вую неделю каникул с другими кузинами и
кузенами. У него не было родителей, и он
по очереди жил у разных родственников, но
предпочитал семью Линтонов. Он очень лю-
бил тетю Сузан и восхищался всеми уважа-
емым дядей Ричардом. Правда, дядя Ричард
не восхищался и не уважал Снабби.

«Я вижу в этом мальчике врага поряд-
ка!» Так дядя Ричард отзывался о бедном
Снабби.

Диана непреклонно тащила сопротивляв-
шегося Лунни на второй этаж в свою комна-
ту. Кошка Сердайн ждала его на перилах и,
едва увидев, прыгнула ему на спину. Лун-
ни отскочил назад и чуть не свалил Диану,
она вскрикнула.

— Сумасшедший дом! — воскликнул папа,
стоя на верхней ступеньке. — Где мисс Пеп-

пер? Почему она до нашего отъезда не уведет вас в дальний угол дома? После беспорядка, какой вы устроили, Америка покажется самым спокойным и тихим местом в мире.

— Всегда ты так говоришь, папа, а сам будешь скучать без нас. — Диана за поводок тянула Лунни вверх. — Лучше бы взял нас с собой в Америку.

— Ни за что на свете! — в ужасе воскликнул отец. — Ты бы, конечно, начала с того, что свалилась за борт, а Снабби с Роджером не вылезали бы из машинного отделения...

— Ой, — обрадовался Снабби, — вы бы разрешили нам, сэр? Сногшибательно!

— Где ты нахватался таких ужасных слов? — возмутился дядя. — Почему ты не можешь говорить на благородном английском?

— Держу пари, что даже королева иногда говорит «сногшибательно», — возразил Снабби. — Держу пари, что она...

— Подвинься и дай мне пройти, — нетерпеливо перебил его дядя. — То Диана с этим псом заняла всю ступеньку; теперь ты, а затем Сердайн, как обычно, ждет минуты, чтобы броситься мне под ноги. Сумасшедший дом!

— Ричард, дорогой, спустись, пожалуйста, вниз, помоги мне привязать ярлычки с фамилией к багажу, — позвала его миссис Линтон. — Мы пойдем в кабинет и закроем окна и двери. Может, хоть так спасемся от маленьких подонков!

— Бог мой, милая тетя Сузан называет нас подонками, — удивился Снабби. — Тетя Сузан...

Дверь захлопнулась перед самым носом Снабби, и он принялся помогать Диане тащить упиравшегося Лунни к ней в спальню.

Там мисс Пеппер вынимала одежду из шкафа и комода. Завтра дети уезжали к морю, и она хотела отобрать нужные вещи и уложить их, пока миссис Линтон не требовалась ее помощь.

— Ой, мисс Пеппер, привет, — обрадовался Снабби. Он не видел старую гувернантку целый месяц и стремительно обнял ее за талию. Мисс Пеппер от неожиданности вздрогнула.

— Отстань, Снабби! К чему такие нежности! Тебе что-то от меня надо?

— Ничего. — Снабби явно обиделся. — Просто мне очень весело. Понимаете, каникулы, целых сто лет не учить уроки, и завтра мы поедem к морю. А куда мы поедem, мисс Пеппер? Мне еще никто не сказал.

В комнату влетел Роджер с охапкой купальных принадлежностей.

— Мисс Пеппер, вы здесь? — Роджер сбросил свою ношу на кровать. — Я нашел вот эти плавки и купальник. Хватит?

— Спасибо, молодец, — ответила мисс Пеппер. — Ой, не позволяйте Лунни таскать их по комнате. Снабби, уведи его.

— Его хотели запереть здесь, в спальне Дианы, — ответил Снабби.

— Нет, нет, это невозможно, — запротестовала пожилая леди. — Я здесь отбираю одежду, и мне не нравится перспектива быть запертой ни с Лунни, ни с другой сумасшедшей собакой.

— Он не сумасшедший, — возразил Снабби. — Разве ты сумасшедший, Лунни?

Лунни лег на спину и заболтал в воздухе лапами, кося глазом на восхищенное лицо Снабби.

— Правильно, Лунни, — похвалила его мисс Пеппер, — лежи на спине и жми лапами на воздух, будто на педали. Если пролежишь все утро, не будешь мне мешать.

— Никто мне так и не ответил, куда мы завтра едем, — жалобно проговорил Снабби.

— Но ты только вчера приехал, — назидательно заметил Роджер, — и весь вечер никому не давал рта раскрыть, описывая, как ты играл в крикет, рассказывая о каждом своем шаге, куда бежал, кому передал мяч, и сколько свитеров поменял судья, и что бы ты делал, если бы тебя взяли на отборочные соревнования...

— Совсем не смешно, — обиделся Снабби. — Мисс Пеппер, скажите мне, что будет завтра?

— Хорошо. Рано утром мы выедем, чтобы успеть на поезд в Вудлинге, там пересядем на другой поезд, который привезет нас в Роккипул, где мы возьмем такси и поедem в Барабанный Бой, — ответила мисс Пеппер. — Теперь ты знаешь, куда мы едем, и отстань от меня.

— Барабанный Бой! Не может быть! Не может город называться Барабанный Бой! — недоверчиво воскликнул Снабби.

— Но он так называется, — возразила Диана. — Даже на карте есть. По-моему, это суперназвание. Даже думать приятно: еду в Барабанный Бой. Мисс Пеппер всегда

там проводила лето, когда была маленькой. Правда, мисс Пеппер?

— Да. — Пожилая леди выложила на кровать содержимое очередного ящика. — Диана, отложи в сторону то, что хочешь взять с собой. Да, я всегда туда ездила летом. Это была очень красивая маленькая деревня на берегу моря, сейчас даже и представить трудно. Ни пирса, ни набережной, две-три лавки, дюжина коттеджей и старая гостиница. Никогда не догадаетесь, как она называлась!

— Гостиница «Барабанный Бой»? — сказал Роджер.

— Нет. Она называлась «Три парня и прибой», — улыбнулась мисс Пеппер. — Помните старую считалку: «Барабанный бой, три парня и прибой»? Бог знает, почему так называли гостиницу, но осталось до сих пор. На самом деле деревню называли так потому, что там есть скалы с удивительными очертаниями и между ними таинственный водоворот. Одна из скал похожа на стиральную доску, а внизу бурлит вода, завихряется и пенится...

— Ой, наверно, как прибой, — сказала Диана. — И шум, как барабанный бой.

— Правильно, — подтвердила мисс Пеппер. — Место, где бурлит вода, называют озером с барабанным боем или барабанным водоворотом. Поэтому, мне кажется, и деревня получила название Барабанный Бой.

— Как интересно! — одобрительно воскликнул Снабби. — По-моему, очень здорово, когда у деревень такие смешные названия. Гостиница называется «Три парня и

прибой», водоворот — озеро с барабанным боем, ну просто сногшибательно! Мисс Пеппер, а мы будем жить в гостинице?

— Да, — подтвердила мисс Пеппер. — Я останавливалась там, когда была ребенком, очень удобная гостиница. А моя племянница жила там летом в прошлом году и присылала такие красивые открытки и так хорошо все описывала, что, когда ваша мама спросила, куда бы поехать детям на каникулы, я тотчас вспомнила Барабанный Бой.

— До чего же приятно поехать в маленькую старомодную деревню на берегу моря, где нет ни пирса, ни набережной... — начала Диана.

— Нет, нет, — перебила ее мисс Пеппер, — сейчас там есть и пирс, и набережная, и много современных домов. И там есть огромная секретная гавань для подводных лодок, построенная недалеко от водоворота. Нет, Барабанный Бой сегодня — это вовсе не маленькая сонная деревня.

— Надо же! Секретная гавань! — Снабби даже задрожал от возбуждения. — Обязательно схожу посмотрю.

— Я сказала «секретная», — мисс Пеппер строго взглянула на Снабби, — но правильнее бы сказать «сверхсекретная». Ее так охраняют, что никто, даже такой любопытный парень, как ты, Снабби, близко не подойдет к ней. Так что выбрось из головы эту мысль.

Снизу донесся звонок, а потом голос миссис Линтон:

— Мисс Пеппер! Вы не спуститесь вниз? Я хочу вас попросить кое-что сделать.

— Иду, миссис Линтон, — ответила старая гувернантка и заспешила вниз. Лунни немедленно вскочил и ринулся за ней, совсем забыв, что его привязали к ножке кровати. Он чуть не задохнулся в ошейнике.

— Суперканикулы, супердеревня! — Снабби нежно утешал бедного Лунни. — Как жаль, что тетя Сузан не поедет с нами. Но я не против, что дядя Ричард уедет в Америку. Рано или поздно от него всегда получаешь нагоняй непонятно за что.

— Ну, сегодня-то понятно за что, — возразила Диана. — Первый раз за то, что Лунни сжевал его шлепанцы, второй — за то, что ты стал пререкаться с ним.

— И не напоминай, — вздохнул Снабби. — Сколько раз я давал себе слово дважды подумать, прежде чем что-то сказать дяде Ричарду, а то ему всегда кажется, что я пререкаюсь. Ужасно неприятно.

— Наоборот, очень приятно, — улыбнулся Роджер. — Маленький Снабби хочет быть послушным. И пока папы не будет, ты можешь тренироваться на мне: думай дважды, прежде чем пререкаться со мной. Ой, черт возьми, Лунни, как тебе удалось стащить плавки с кровати?

По всему дому громко прозвучал гонг. Трое ребят и Лунни издали радостный вопль.

— Ура! Гонг! Я думал, он никогда не зазвучит!

— Быстро вниз! Лунни, пошли!

И ребята лавиной скатились с лестницы.

— Господи, какое счастье, что я увижу тихий, спокойный берег Америки, — застонала миссис Линтон. — Это же не дом, а бедлам. Нигде ни минуты покоя!

Глава 2

ВСЕ ГОТОВО

После ленча мистер и миссис Линтон направились к машине. Все было готово. Вещи упакованы, и ярлычки с крупной надписью «Королева Елизавета» и фамилией владельца багажа привязаны. Билеты — в бумажнике мистера Линтона.

Улыбаясь, он попрощался с детьми и пожал руку мисс Пеппер.

— Не позволяйте им никаких глупостей, — сказал он старой гувернантке. — И пусть Снабби знает свое место. Мы напишем вам из Нью-Йорка. У вас ведь есть адрес нашего отеля?

— Да, благодарю вас, — подтвердила мисс Пеппер. — Спокойно отдыхайте и не волнуйтесь за детей. Они со мной будут в полной безопасности. Барабанный Бой — тихое место. Я прослежу, чтобы они хорошо себя вели.

— Прошу вас, никаких тайн и никаких приключений, — вздохнула миссис Линтон, целуя старую гувернантку. — Не спускайте с них глаз, вы же знаете, какие необыкновенные истории случаются с этой троицей, когда они вместе.

— Мама, до свидания! Не забудь написать нам!

— До свидания, тетя Сузан! Надеюсь, шторма не будет и вы не попадете в кораблекрушение!

— До свидания, не беспокойтесь, с нами все будет в порядке.

— Где Лунни? — вдруг всполошился Снабби. — Он тоже хочет попрощаться. Где же он? Лунни! Лунни! Лунни!

— Он не хочет попрощаться, — твердо сказала мисс Пеппер. — Я заперла его в спальне.

Линтоны сели в машину. Снабби с воплем показал на окно спальни мисс Пеппер. Лунни просунул голову через полуоткрытое окно и старался увидеть, что происходит. Потом залаял.

— Он говорит «до свидания»! — закричал Снабби. — Лай, Лунни, лай!

Лунни с огромным усилием чуть больше приоткрыл окно и высунул плечи и одну лапу.

— Собака сейчас спрыгнет вниз, — застонал мистер Линтон и нажал на акселератор. Машина дернулась вперед и выехала на дорогу. У мистера Линтона не было ни малейшего желания наблюдать прыжок спаниеля со второго этажа.

Снабби помчался наверх и еле-еле успел удержать Лунни от полета.

— Ну что за собака! — воскликнула мисс Пеппер, когда они вошли в дом. — Не представляю, что скажут хозяева гостиницы, когда увидят его. Они написали, что ничего не имеют против постояльцев с собаками. Но они же не знают Лунни! Он все еще приносит щетки для волос и половики?

— О да, и с тех пор как он оставался с Луппи, собакой вашей сестры, мисс Пеппер, помните, в мае, когда мы после гриппа уехали с вами, он научился приносить в гостиную все полотенца, — засмеялась Диана. — Он перенял это от Луппи.

— Нам придется отучить его от этой привычки, — твердо отрезала пожилая леди, мысленно представив, как Лунни, собрав полотенца постояльцев гостиницы, выносит их в сад. Потом возвращается в дом и притаскивает все щетки и половики.

— Не представляю, как мы отучим его, — возразил Роджер. — На Лунни не действуют никакие доводы. Он просто сидит и ухмыляется, показывая язык. И барабанит хвостом по полу. Но вы ведь любите его, мисс Пеппер?

— Иногда я в этом сомневаюсь, — строго проговорила мисс Пеппер. — Очень сомневаюсь. А сейчас у нас много дел. Роджер, Диана, если вы хотите управиться к утру, вам придется помочь мне укладываться.

По лестнице семенил Лунни, очень довольный собой. В этот раз он не нес ни щетки, ни полотенца. Следом за ним спускался Снабби.

— Мы собираемся на прогулку, — объявил он.

— Никуда ты не пойдешь, — моментально возмутился Роджер. — По-моему, ты всегда стараешься увильнуть от работы. А сейчас, Снабби, надо собирать и переносить тяжелые чемоданы. Так что оставайся и помогай нам.

— Я бы предпочла, чтобы Снабби и Лунни ушли на прогулку, — быстро вступила мисс Пеппер, подумав, как чудесно было бы отправить погулять обоих мальчиков и собаку. — Лунни должен побегать.

— Фьють! — негодуяще присвистнул Роджер. — Снабби всегда удастся увильнуть.

— Иди, Снабби, — повторила мисс Пеппер, — но возвращайся к чаю.

Снабби вышел первым, за ним трусил преданный и обожающий его Лунни, и длинные черные уши хлопали в такт шагам — пам-пам-пам-пам.

Мисс Пеппер, Диана и Роджер всю вторую половину дня складывали вещи. Диана написала дюжину ярлычков, Роджер перевязал большой сундук толстой веревкой.

— Я помогу тебе снести сундук вниз, — предупредила Роджера мисс Пеппер. — Только найду сандалии Дианы и положу их в чемодан.

Но Роджер и думать не хотел ни о какой помощи. Он гордился своей силой. И пока старая гувернантка разыскивала запропавшиеся сандалии, он выволок сундук к верхней ступеньке, положил его на широкую сторону и толкнул вниз.

Сундук с невероятным грохотом запрыгал по ступенькам и прибыл в холл на супер-скорости. Когда он прогремел рядом со ступенькой, на которой сидела кошка Сердайн, она так испугалась за свою жизнь, что молнией взвилась в воздух и, не помня себя, влетела в спальню Дианы. Мисс Пеппер в этот момент как раз выходила из

комнаты. Сердайн проскользнула у нее между ногами и прыгнула на кровать. Шерсть поднялась торчком, а хвост будто стал вдвое толще.

Мисс Пеппер стремглав кинулась к лестнице.

— Ой, кто-то свалился вниз! Роджер, ты не ушибся? Что случилось?

В холле стояла кухарка, привлеченная страшным шумом. Она возмущенно смотрела на сундук, скользивший по натертому паркету к парадной двери.

— По-моему, сейчас начнут кидать вниз чемоданы, — пробурчала она и, резко повернувшись, направилась в кухню.

— В чем дело? — удивился Роджер. — Я просто отправил вниз сундук, вот и все. Прекрасная идея — не надо ни поднимать его, ни нести. Я думал, мисс Пеппер, это избавит нас от лишних хлопот.

Старая гувернантка одарила его таким взглядом, что он моментально исчез в своей комнате. Ни слова не говоря, она вернулась в спальню Дианы и положила в последний чемодан очередную пару носков.

«Еще два таких потрясения, — подумала она, — и они останутся без меня». Сердце у нее колотилось от пережитого страха. И в самом деле, если Роджер начнет выкидывать подобные фортели, то жизнь со Снабби не покажется такой уж страшной.

В комнату, потупившись, вошел Роджер.

— Простите, мисс Пеппер, — сказал он. — Я не думал, что сундук полетит с таким грохотом. Разрешите мне снести вниз

остальные вещи. Я буду брать их по одной. А вы отдохните немного.

— Хорошо, — согласилась пожилая леди, подумав о том, что дети — вообще-то симпатичный народ. — Но мне хотелось бы, Роджер, чтобы ты помнил: ты уже подросток, надо чувствовать хоть немного ответственности за свои поступки.

— Вы говорите, как мой классный руководитель, — мрачно заметил Роджер. — Вы же не проповедник, мисс Пеппер, хотя тоже любите поучать.

Она засмеялась и сделала вид, что хочет потрепать его за ухо. Роджер оттаял и раз улыббался. Он любил мисс Пеппер, как и остальные ребята, и сердился на себя, когда огорчал ее.

Наконец все вещи были сложены и чемоданы снесены вниз. Снабби появился минута в минуту перед чаем с уставшим Лунни и колоссальным аппетитом. Мальчик сразу направился в кухню к полной добродушной кухарке.

— Мастерница! Неужели вы не испекли для меня имбирный пряник? Ой, не говорите «нет»! Ведь я мечтал о нем с зимних каникул.

— Будет, будет тебе пряник. — Кухарка открыла кладовку и достала большой противень. Потом подняла крышку и показала мальчику душистый домашний имбирный пряник. Снабби в восторге ткнул ее кулаком в спину.

— Вы мой самый лучший друг! — с жаром воскликнул он. — Ведь вы не рассердитесь, если мы съедим его весь? Это же сног-

сшибательный комплимент, если мы подчистим все до единой крошки. Правда, дорогая мастерица?

— Ой, хитрюга, а если я дам тебе ляжку осла, ты ее тоже съешь до крошки?

— Разве у вас осталась только одна нога? — немедленно возразил Снабби и с шутивым испугом бросился к дверям, когда кухарка замахнулась на него сковородкой. Глупые шутки Снабби совсем не раздражали добродушную кухарку, и миссис Линтон всегда говорила, что, когда гостит Снабби, у кухарки все блюда получаются гораздо вкуснее.

— Не понимаю, как я вообще сумела сегодня что-то приготовить, — сказала кухарка, осторожно вынимая из противня пряник. — Твой кузен бросал вниз с лестницы сундуки, и, честное слово, они падали так, будто рушился дом. Как я не оглохла, не понимаю.

— О, узнаю старину Роджера! — Снабби отправил в рот огромный кусок пряника. — Он становится сильным парнем, правда? Жаль, что я не видел, как он кидал через весь дом сундуки.

— А ну-ка убери пальцы от имбирного пряника и уведи собаку из моей кухни. Никогда не видела животного, которое могло бы забраться в кладовку через закрытую дверь. А твой пес может. Это не собака, а живое чудо!

— Чудо, правда? — от всего сердца обрадовался Снабби. — Так приятно, что вы оценили его. Бог мой, здесь Сердайн, нам лучше уйти.

Снабби и Лунни моментально исчезли. Сердайн считала кухню своей собственностью и начинала шипеть и злиться, если Лунни, на ее взгляд, слишком долго задерживался в кошачьих владениях.

Все пили чай с огромным удовольствием, потому что кухарка приготовила и ячменные лепешки с медом, и имбирный пряник, и булочки с тертым арахисом. После чая каждый убрал свою комнату и вынес оставшийся мусор. Лунни тоже помогал ребятам: он собрал все половики и притащил их к ступенькам лестницы, чтобы любой мог споткнуться и упасть.

— И все же я считаю, что Лунни пора повзрослеть, — сердито заметила Диана, споткнувшись в темном холле на горе половиков. — Ему уже два года, в переводе на человеческий возраст он подросток. Пора уже чувствовать хоть немного ответственности за свои поступки.

Роджер взглянул на мисс Пеппер и улыбнулся.

— Еще один любитель нотаций. Лунни, ты слышал, что говорит Ди?

— Который час? — спросила мисс Пеппер и посмотрела на часы. — Думаю, вам лучше сейчас лечь спать. Завтра у нас долгий день. Я хочу немного побыть в тишине и написать письма.

— Хорошо, сейчас пойдем к себе в спальни, — согласилась Диана. — По-моему, ночь перед отъездом всегда очень волнующая. Думаешь о море, о купании, о ловле креветок, о прогулках...

«Гав!» — сейчас же откликнулся Лунни. Он всегда присоединялся к разговору, когда слышал слово «прогулка».

— Умный пес! — похвалила его Диана. — А теперь все в постель.

Глава 3

К МОРЮ

Следующий день и в самом деле оказался переполнен впечатлениями. Обычно наша тройца ездила отдыхать на машине, но, конечно, ребята предпочитали поезд.

Они нашли пустое купе, и каждый уселся в уголок. Лунни по очереди переходил от одного к другому и взволнованно дышал каждому в шею.

До Вудлингема, где предстояла пересадка, ехали очень долго, пересекали почти всю страну и подолгу стояли на станциях, где отцепляли одни вагоны и прицепляли другие.

Снабби, разумеется, наслаждался путешествием. На каждой станции он выскакивал из вагона и разговаривал с машинистами, дежурными и носильщиками, если ему удалось остановить их.

— Знаете, — восторженно ворвался он в купе после очередной беседы с машинистом, — представляете, из пятнадцати вагонов, которые выехали вместе с нами, сейчас осталось только два, наш и следующий за нашим! Остальные все были отцеплены, ну и конечно, добавили к составу новые.

— Ты так об этом говоришь, будто встретил нерешаемую математическую задачу, — фыркнула Диана. — Наш вагон не отцепили, а остальные меня не волнуют.

— Типичная позиция девчонок, — ядовито заметил Роджер. — Им вообще не интересна железная дорога. По-моему, это потрясающе. Состав отправился с пятнадцатью вагонами, в Лимминге отцепили шесть и добавили пять. Еще три остались в Берклимере, а в Фингерпите прицепили два новых. Итак, давайте посмотрим...

— У тебя получилась настоящая загадка, — сонно пробормотала мисс Пеппер. — Если отцепили шесть и добавили два, пять где-то потеряли, а остальные забыли на запасных путях, то как фамилия машиниста?

— Ха-ха-ха, мисс Пеппер шутит, — вежливо засмеялся Снабби. — Разве еще не пришло время ленча?

Наконец поезд добрался до Вудлингема. Там ребята разбудили мисс Пеппер, которая крепко уснула.

— Хорошо, что мы ответственные люди, — вздохнул Роджер. — Ведь кто-то должен знать, что мы прибыли на станцию, где нам делать пересадку.

— Не говори глупости, Роджер, — возразила пожилая леди. — Представить не могу, как я заснула, ведь этот старый поезд так дребезжит и грохочет.

Наконец подали состав, на котором им надо было ехать в Роккипул. Снабби поговорил с машинистом и узнал, что надо ждать еще десять минут до отхода поезда. Но он не заметил, что к составу подогнали другой

паровоз и прицепили его к последнему вагону. Неожиданно для себя Снабби услышал свисток дежурного по станции и отчаянные голоса ребят, кричавших ему:

— Снабби! Поезд трогается! Быстро, Снабби!

Он успел вскочить в самый последний вагон, схватив бедного Лунни за ошейник.

— Бог мой, — воскликнул он, вваливаясь в купе, где сидела старая деревенского вида женщина и удивленно смотрела на него, — я чуть не прозевал поезд. Откуда же я мог знать, что паровоз прицепят с другого конца? Это очень странно: ехали в одну сторону, а теперь вроде как едем назад!

— А-а-а, — загадочно пробормотала старая женщина.

— Понимаете, я хотел сказать, мы приехали на эту станцию, и паровоз был, как и полагается, впереди состава, а уезжаем с этой станции, и у нас совершенно другой паровоз, и его прицепили в конец состава. — Снабби помрачнел и почувствовал себя в дурацком положении от того, что приходится объяснять такие элементарные вещи.

— А-а-а, — снова повторила пожилая женщина и кивнула головой. Опыт подсказывал Снабби, что люди, которые говорят только одно «а-а-а», обычно бывают исключительно хорошими слушателями. Он воспользовался счастливым случаем и с удовольствием выложил свои взгляды на самые разные предметы. Ни на первой, ни на второй остановке Снабби не вернулся в купе к Роджеру и Диане. Он боялся, что они будут

беспощадно дразнить его за то, что он чуть не отстал от поезда.

На третьей станции в купе вошли двое мужчин. Снабби не отрывал от них глаз. «Это моряки, — сразу решил он. — Ага! Похоже, что они служат в секретной гавани. Вот это удача!» Если он сумеет подружиться с ними и узнает новости о подводных лодках, то потом с гордостью перескажет их Роджеру и Диане. Моряки достали газеты и углубились в чтение.

— Извините, сэр, еще далеко до Роккипула? — начал Снабби. — Я должен там выходить.

— Ты прочтешь название станции, когда мы подедем, — недовольно буркнул один из мужчин.

— Я хотел спросить, сэр, вы служите в секретной гавани, правда? — Снабби еще раз попытался завязать разговор. — Я всю жизнь интересуюсь подводными лодками. Даже в ванне у меня плавают подводные лодки, и...

— Разве ты не должен тихо сидеть в купе? — рявкнул второй мужчина. — Лучше помолчи!

Снабби огорченно подчинился и, вообразив себя детективом, стал внимательно разглядывать обоих моряков. Оба чисто выбриты. У одного на щеке родинка. У другого брови треугольником. «Вообще-то, — подумал он, — они кажутся симпатичными людьми. Жаль, что они не захотели разговаривать». Мальчик продолжал задумчиво разглядывать их.

— Что необыкновенного в моем лице? — спросил один из них. — Почему бы тебе для разнообразия не посмотреть в окно?

Снабби нахмурился и вытащил из-под сиденья полусонного Лунни. Ему уже надоело это бесконечное путешествие. Мальчик не мог разговаривать с пожилой пассажиркой, потому что она, открыв рот, громко храпела в своем углу. Тогда он посадил Лунни напротив себя и стал беседовать с ним.

— Заткнись! — рассердился один из мужчин. — Ну и болтун нам попался!

Пожилая женщина неожиданно проснулась и захихикала.

— Да, да, болтун. Жужжит и жужжит, как жук, — сказала она. — Пока вы, джентльмены, не сели, мне слова не удалось вставить.

Снабби с негодованием посмотрел на нее и на следующей станции с гордым видом ушел. Он направился к вагону, из окна которого высунулись Роджер и Диана.

— Почему ты не вернулся сразу? — спросил Роджер. — В том купе было что-то интересное?

— Более или менее. — Снабби забрался в вагон. — Там ехали два человека из секретной гавани, где база подводных лодок, и, честное слово, они знают столько секретов!

— Так они тебе их и выложили! — моментально отреагировал Роджер.

— Ну и ладно. Если ты так думаешь, больше не скажу ни слова, — воскликнул Снабби и сел в дальний от Роджера угол. Роджер вытаращил на друга глаза. Невозможно поверить, что кто-то станет сооб-

щать Снабби интересные секреты, но, с другой стороны, этот рыжий мальчишка умел так по-дружески обращаться к людям, что те охотно рассказывали ему удивительные истории.

— Давай рассказывай, что ты слышал, — примирительно попросил Роджер. — Кто эти люди? Как они выглядят?

— Они не назвали мне свои фамилии, — начал Снабби, — но я не стал настаивать. Но могу точно описать тебе, как они выглядят. Пока не выпадет случай, никогда не знаешь, сумеешь быть наблюдательным или нет.

И мальчик подробно обрисовал двух мужчин, начиная от родинки на щеке, двух выступающих вперед зубов и кривого мизинца у одного из спутников и кончая бровями треугольником и обкусанными ногтями у другого.

— Вот это да! — воскликнул Роджер и в сотый раз подумал, что болванистый маленький кузен иногда бывает чертовски умным, хотя и ведет себя по-идиотски. — Тебе надо служить в полиции.

Снабби стал развивать свою точку зрения на то, как повезет полиции, если он решит пойти туда на службу, и в это время поезд, сбавив ход, приблизился к станции.

— Роккипул! — прокричал проводник, и мисс Пеппер быстро встала.

— Ах, вот мы и приехали. Роджер, сходи посмотри, наши сундуки все еще в багажном вагоне? Не верится, что с составом едет тот же самый багажный вагон, в какой мы

поместили свои вещи. Никогда не знаешь, что в дороге случится!

Роджер моментально исчез, а Снабби и Диана взяли маленькие свертки и сумки и вышли из вагона. Лунни, как обычно, запутал поводок вокруг ног Снабби, и тот все время спотыкался.

— Багаж на месте, — сообщил вернувшийся Роджер. — Все в целости-сохранности. Мисс Пеппер, как насчет такси? Сбегать поискать?

— Такси уже заказано, — успокоила его мисс Пеппер. — Я просила жену хозяина гостиницы в Барабанном Бое заказать для нас такси. Оно, наверно, уже ждет.

И действительно, машина ждала их. Когда они подходили к ней, Снабби толкнул Роджера и показал ему головой на двух мужчин, шедших рядом. Роджер взглянул и тотчас узнал их, ведь Снабби в своем рассказе перечислил столько мелких деталей и точных черт. Роджер уставился на незнакомцев. Он, как и Снабби, считал, что работать на секретной базе — это сногшибательно.

Водитель ожидавшего их такси вышел и помог носильщику устроить в багажнике вещи. Один из сундуков пришлось поставить на переднее сиденье.

— Барабанный Бой далеко? — спросил Снабби.

Водитель покачал головой.

— Всего три мили, — ответил он. — Поскупились проложить рельсы дальше, до нашего города...

Ребята и мисс Пеппер уселись в старое, пахшее пылью такси. Снабби прижал голову к окну, чтобы лучше видеть. Места, которые они проезжали, были дикими, пустынными, поросли вереском. Кое-где сверкали под солнцем маленькие озера.

На заднем сиденье всех четырех то и дело подбрасывало на ухабах. Снабби встревоженно посмотрел на Лунни.

— По-моему, его сейчас стошнит, — заметил он.

— Ой, нет! — в отчаянии воскликнула мисс Пеппер.

— Ему станет лучше впереди, рядом с водителем, — предположил Снабби и постучал в стеклянную перегородку, отделявшую пассажиров от водителя. — Остановитесь, пожалуйста, на минутку, я пересеяду к вам.

Такси остановилось. Снабби быстро вскочил с удивленным Лунни и устроился рядом с водителем среди багажа.

— Сейчас мне все прекрасно видно, — счастливо улыбаясь, сообщил Снабби водителю.

— Никогда бы так не поступила! — возмутилась Диана, услышав его слова. — Держу пари, что Лунни не тошнило. Просто его хозяину захотелось ехать впереди, чтобы все видеть.

— Ну неважно, успокойся, — устало проговорила мисс Пеппер, очень озабоченная тем, как она справится с неугомонным и неуправляемым Снабби. — Скоро будем на месте.

И действительно, немного спустя такси въехало в маленький городок на берегу мо-

ря. Он располагался словно бы внутри скал, обступавших его полукругом, и смотрел фасадами на маленькую бухту. Вдоль берега шла красивая набережная для прогулок, а в море уходил небольшой пирс, за ним — лодочная станция и песчаный пляж.

— Ой, как красиво! — воскликнула Диана. — Ой, посмотрите на этот очаровательный старинный дом! Это гостиница?

— Да, это гостиница «Три парня и прибой» в старинном городе Барабанный Бой, — сказала мисс Пеппер. — Выходим, наконец мы на месте!

Глава 4

УДИВИТЕЛЬНАЯ СТАРАЯ ГОСТИНИЦА

Вся компания высыпала из машины. Водитель позвал кого-то с необычным именем Думми.

— Эй, Думми, иди заberi вещи! Ваши постояльцы приехали.

Ребята стояли и, задрав головы, разглядывали гостиницу. Конечно, она была очень старинной, со старой вывеской, которая так потемнела и выцвела, что никто бы не рискнул сказать, изображены ли на ней три парня и прибой или что-то другое. А сама гостиница казалась историческим памятником.

— Если вы скажете, что мы перенеслись в средние века, я поверю, — заметила Диана. — Смотрю на этот древний дом, и мне кажется, что мы уехали на пять веков назад!

Потемневшее старое здание притулилось возле скал, почти на самих скалах. Окна в свинцовых переплетах ярко сияли, высокие трубы тянулись к небу. На поросшей серо-зеленым лишайником крыше только кое-где мелькала красная черепица.

Такая парадная дверь могла бы быть в замке! Огромная, очень толстая и прочная, с большим молотком в форме корабля, чтобы стучать. И естественно, Снабби сейчас же захотелось постучать резным молотком в дверь. Но он не успел потому, что дверь распахнулась и выглянуло лицо с круглыми глазами и пуговкой рта.

На первый взгляд ребятам показалось, что это лицо ребенка. Но когда из-за двери появилась вся фигура, они поняли, что это взрослый! Взрослый, но ростом не выше Роджера, с головой, слишком большой для тела, а на лице — странная смесь детского выражения и взрослых черт.

— Давай, Думми, принимайся за дело, — поторопил его водитель такси, вынимая вещи из багажника. Думми неуклюже подбежал к машине. И одежда на нем была странная, какие-то обноски с чужого плеча, но вроде бы и как у портье гостиницы: толстые зелено-синие брюки с кантами по бокам, кожаный передник и жилет поверх темной рубашки. Он улыбался детям, но все время отворачивался, будто от смущения.

Думми оказался ужасно сильным! Он легко поднял сундук, поставил на плечо и пошел с ним в дом.

— Это старина Думми, — объяснил водитель такси. — Хороший парень, но он так и

не вырос до взрослого человека. Сильный, как лошадь, и нежный, как ребенок. Хотя у него иногда бывают приступы ярости, и тогда, должен признаться, я бы предпочел встретиться со львом, чем с Думми.

— Мне он нравится, — заявила Диана. — У него такая хорошая улыбка.

— Он ладит с детьми, — продолжал водитель такси, — но если взрослые кричат на него за то, что он очень копается, Думми ворчит, и рычит, и шипит, и выглядит так, будто сейчас всех побросает со скалы в море. И еще, предупреждаю вас, никогда не смейтесь над стариной Думми. Я скажу так: никто не дожил до естественного конца, если смеялся над нашим Думми.

Мисс Пеппер подумала, что водитель такси наговорил уже достаточно. Она заметила, как Снабби впитывает каждое его слово и вот-вот спросит, а что же случилось с людьми, которые не дожили «до естественного конца»?

— По-моему, уже все, — вздохнула она, открывая кошелек. — Спасибо, что встретили нас.

Водитель дотронулся рукой до козырька фуражки и спрятал в карман плату за проезд и щедрые чаевые, которые дала ему мисс Пеппер. Потом он развернулся и уехал.

Снова появился Думми и забрал все остальные вещи. На этот раз его сопровождать жена хозяина гостиницы, крупная полная женщина с мрачным лицом. У нее было столько подбородков, что Снабби в восхищении не мог оторвать от них глаз. Она за-

чесывала волосы в огромный пучок на макушке и выглядела вправду очень величественно.

— Добрый день, — приветствовала она маленькую компанию. — Ваш поезд, видимо, пришел вовремя. Обычно он опаздывает, и я ждала вас на полчаса позже. Проходите, ваши комнаты готовы.

— Благодарю вас, миссис... миссис... — проговорила мисс Пеппер, тоже несколько ошеломленная внушительным видом жены хозяина гостиницы.

— Моя фамилия Мракжир, — подсказала величественная леди, — миссис Мракжир.

— Какая удивительная фамилия! — прошептала Диана, когда они вошли следом за миссис Мракжир в большой темный холл. — Будто специально для нее придумана!

— Ага, — хихикнул Снабби, — смесь мрака и жира. Интересно, есть у них маленькие Мракжирята? Идем, нам наверх. Держу пари, они неподвижные и мрачные, согласна?

— Осторожно, здесь на лестнице поворот, — предупредила миссис Мракжир торжественным голосом. — Ох, боже мой, что это?

Это был всего лишь Лунни, который вырвался из рук Снабби и помчался наверх. Он проскользнул мимо миссис Мракжир со скоростью шестидесяти миль в час, на долю секунды коснувшись ее ног. Лунни страшно понравился старый дом. Он предчувствовал, сколько необыкновенных, удивительных запахов подстерегает его на каждом шагу.

— Простите, если он напугал вас, — проговорил Снабби самым вежливым голосом, на какой был способен. — Это мой спаниель. Он взволнован, потому что попал в незнакомое место. Вы же не возражаете против собак, правда? Мисс Пеппер сказала, что вы принимаете постояльцев с собаками.

— Я принимаю постояльцев с хорошо воспитанными собаками, — отчеканила миссис Мракжир, ведя их по извивавшемуся, как горная дорога, коридору с рядами прочных старых дверей вдоль стен. — У меня тоже есть собака, очень хорошо воспитанная и послушная.

— Как ее зовут? — спросил Роджер.

— Мы называем его Мистер Трибой, сокращенно от названия гостиницы «Три парня и прибор», — ответила миссис Мракжир. — Это шутка моего мужа. Мне понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к его шуткам. Но сейчас он, я имею в виду собаку, стал толстым и старым, и имя подходит ему.

Она поднялась по винтовой лестнице и остановилась в маленьком холле, в который выходили четыре или пять дверей.

— Здесь я помещу вас. — Миссис Мракжир открыла одну из дверей. — Это лучшая из комнат. Возможно, она понравится мисс Пеппер.

— О, конечно, понравится! — в восторге воскликнула старая гувернантка. — Я уже жила в ней, когда была ребенком. О, какой вид! Точно такой же, как много лет назад.

Она подошла к окну в свинцовом переплете и распахнула его. Ребята столпились позади.

Окно выходило на величественные скалы и золотой песок пляжа внизу. В этот августовский день васильковое море мягко плескалось среди гигантских валунов.

«Море будто вздыхает, — подумала Диана, — но во время шторма волны будут ужасные. Хоть бы мое окно тоже смотрело на скалы и песок».

Так и оказалось. Комната была гораздо меньше и с необычным, скошенным потолком. Большие балки наискосок пересекали побеленные стены. А вид открывался тот же, что и из окна комнаты мисс Пеппер, только окно смотрело чуть западнее.

Мальчики заявили, что их комната суперсногшибательна, и позвали Диану посмотреть ее. Это была большая комната с встроенным в стену дубовым шкафом и старой двуспальной кроватью, которая выглядела так, будто когда-то висела на четырех столбах, а потом столбы убрали, а кровать оставили. Дверь комнаты была очень тяжелой, и им предстояло, прежде чем кончатся каникулы, открывать ее раз сто!

— В вашей комнате появляется очаровательное настроение старины! Чувствуете, мальчишки? — воскликнула Диана.

— Нет, — возразил Роджер, — она напоминает зал королевского суда в Тауэре или где-нибудь в таком же пугающе старом замке. Ощущаешь все события, которые происходили на протяжении веков, потому что стены еще помнят их!

— Смешно! Но у меня такое же чувство, — удивился Снабби. — Я чувствую, что это счастливая комната, здесь так вкусно ели, и им было так весело.

— Можешь думать и так, — фыркнула Диана. — Но если бы стены могли рассказать все, что знают, они бы напомнили тебе, что есть люди ходили вниз.

— Я бы тоже совсем не прочь поесть, — вздохнул Снабби. — Мы будем распаковываться? Где мисс Пеппер?

В этот момент вошла мисс Пеппер, чтобы посмотреть, как устроились мальчишки. Она немедленно сбросила Лунни, разлегшегося на большой кровати.

— Снабби, ты слышал, что сказала миссис Мракжир о хорошо воспитанных собаках? Ради бога, объясни Лунни, что здесь нельзя вести себя так, как дома. Миссис Мракжир будет очень недовольна.

— Очаровательная фамилия Мракжир. Это и мрак, и жир, и что-то огромное, и... — начал Снабби.

— Не болтай глупости, Снабби, — тотчас перебила его мисс Пеппер. — Быстро разложите вещи по полкам и пойдем вниз, там нас ждет чай. Миссис Мракжир сказала, что подаст чай, когда вы будете готовы.

— Я уже готов, — объявил Снабби.

— Совсем не готов, — возразила мисс Пеппер. — Умойся и причеши волосы, сейчас они похожи на рыжую швабру. И ради бога, почисти шорты, они выглядят так, будто ты прополз под сиденьями всех пятнадцати вагонов поезда.

— Мы еще только приехали, а вы уже начали шпынять меня, — пожаловался Снабби. — Я буду несчастным и угрюмым все каникулы. Я уже сейчас несчастный и угрюмый.

— Ой, Снабби, — тихо засмеялась Диана, — какое очаровательное слово «шпынять», ты его сам придумал? Гораздо лучше, чем «ругать». Ты в самом деле чувствуешь себя несчастным?

— По правде говоря, не очень, — разулыбался Снабби. — Эй, Лунни, сейчас же слезай с кровати. Слышал, что сказала старая перечница?

— Если ты будешь так называть мисс Пеппер, то вконец поссоришься с ней, — предупредил Роджер. — Она не потерпит таких слов. По-моему, просто позор, что наша комната не выходит к морю. Ты не считаешь?

— Угу. Но у нас тоже очень интересный вид. — Снабби выглянул в маленькое, похожее на бойницу окно. — Мы видим трубы, крыши и другие окна.

Из окна и в самом деле открывался очень своеобразный вид. Эта часть дома возвышалась над остальным зданием, и между углами черепичной крыши видны были большие окна других комнат и высокие трубы, из одной вырывались к небу завитки дыма.

— Со временем надо будет обследовать эти крыши. — Снабби яростно поливал лицо водой. — Ужасно люблю обследовать крыши. И вообразить трудно, какие полезные вещи можно там найти.

— Ты ужасный болван, Снабби, — сказал Роджер. — Смотри, собака опять на кровати. Наверно, придется закрыть кровать старым пледом или чем-то таким. Не представляю, как мы объясним Лунни, что ему нельзя залезать на кровать. Пойдем, Лунни, чай пить.

Мальчики позвали Диану и мисс Пеппер и спустились вниз по скрипучей винтовой лестнице. Даже ребятам пришлось идти осторожно, потому что лестница поворачивала под острым углом, и там ступеньки сужались до одного-двух дюймов. Лунни, конечно, поскользнулся и покатился вниз, стукаясь головой о каждую ступеньку.

— Веди себя хорошо, Лунни, — зашипел хозяин. — Что о тебе подумает Мистер Трибой?

Глава 5

ПОСЛЕ ЧАЯ

Вся компания пила чай в столовой гостиной — просторной темноватой комнате с массивными балками, пересекавшими потолок и стены, с огромным камином, где лежали сухие ветки, и с удивительным количеством дверей из полированного дуба.

Снабби, увидев, что к чаю подали много вкусного, с жадностью набросился на еду. Большие ломти свежего черного хлеба с маслом и домашним джемом из мелкой сливы моментально исчезали у него во рту.

— Снабби, ты жадная свинья, — возмутилась Диана, — и с годами становишься не

лучше, а хуже. Ты даже не заметил, какая это божественная комната. Оленьи рога на стенах... и посмотри, какая большая стеклянная рыба, а эти старинные гравюры... Держу пари, ты никогда не видел такой коллекции конских удил, как те, что висят по обе стороны от камина.

— Удил? — повторил Снабби, на секунду перестав жевать. — Я тоже собираю удила. Надо посмотреть, есть ли там такие, каких у меня еще нет.

— Ха-ха! — засмеялась Диана. — У тебя их всего штук девять, а там, наверно, семьдесят или восемьдесят. Ой, Снабби, посмотри, какие старые часы, до чего же огромные!

Ребята в жизни не видели таких древних часов времен дедушек и прадедушек. Они почти упирались в потолок и тикали так громко, что удары разносились по всей комнате: тик-так, тик-так. В пять часов раздалось такое громкое донг-донг-донг-донг-донг, что всех чуть не оглушило. Этот громкий бой можно было сравнить только с боем Биг Бена в Лондоне.

— Мисс Пеппер, а когда вы в детстве жили здесь, все было как сейчас? — спросил Роджер. — И часы были? Вы их помните?

— О да, конечно. Помню, как кто-то спрятался внизу в часах за маятником и до смерти напугал меня, зарывав, когда я проходила мимо, — неосторожно проговорила мисс Пеппер, а Снабби, разумеется, навострил уши и решил воспользоваться этой идеей.

— Сногсшибательная шутка, — обрадовался он. — Надо запомнить ее.

— Не надо, — простонала мисс Пеппер, — прошу тебя, Снабби, хоть здесь води себя прилично. Я почти уверена, что знала миссис Мракжир ребенком, и мне вовсе не хочется, чтобы она считала вас бандой хулиганов, с которыми я не могу справиться.

— Бог мой! — удивился Снабби. — Вы в самом деле помните миссис Мракжир ребенком? Она старше вас?

— Мы примерно одного возраста, — ответила мисс Пеппер. — Она была такой милой, застенчивой, маленькой девочкой. Пойдите, дайте мне вспомнить ее имя... Да, Глория.

— Глория Мракжир! — воскликнула Диана. — Невероятное сочетание!

— Ш-ш! — прошипела мисс Пеппер, опасаясь, что миссис Мракжир услышит Диану. — Тогда она не была Мракжир. Насколько помню, ее звали Глория Трегоннен. Говорили, что ее семья владеет этой гостиницей уже сотни лет.

Неожиданно в дверях появилась миссис Мракжир.

— Вам достаточно чая? — спросила она по обыкновению торжественным голосом. — О боже, на столе почти ничего не осталось! Принести вам горячего чая и джема?

— Нет, благодарю вас, — ответила мисс Пеппер, вдруг сообразив, что немалая часть вкусных вещей, поданных к чаю, ушла под стол прожорливому Лунни. Так вот почему он так спокойно себя вел! В этот момент

Снабби открыл рот, чтобы сообщить, что он, мол, не прочь съесть еще чего-нибудь. Но мисс Пеппер так взглянула на него, что мальчик моментально закрыл рот.

— Так, я разложу вещи, а вы пока можете обследовать пляж, — сказала старая гувернантка. — И если там мокро, снимите туфли, свяжите за шнурки и повесьте на шею. Ты слышал, Снабби?

Ребята мгновенно исчезли за дверью. Мисс Пеппер налила себе еще чашку чаю и наконец выпила ее в спокойной обстановке. В дверях снова появилась миссис Мракжир.

— Много хлопот с ними, — сочувственно обратилась она к ровеснице. — Мы были совсем не такими, как нынешние дети, правда? Нас было не видно и не слышно.

— Они совсем не плохие, — возразила мисс Пеппер. — Иногда дети проявляют очень благородные чувства. У вас тоже сейчас, наверно, много хлопот, миссис Мракжир. Много постояльцев?

— По правде сказать, постояльцев совсем мало, — вздохнула миссис Мракжир. — Понимаете, в городе, возле пирса, построили новую гостиницу, и туда перешли многие наши бывшие клиенты. У нас здесь старомодная обстановка, и некоторым это не нравится.

Мисс Пеппер посмотрела на два сервированных стола с салфетками, тарелками и блюдами с фруктами.

— Но у вас есть другие постояльцы, кроме нас, — заметила она.

— О да, у нас остановились несколько артистов цирка, — объяснила миссис Мрак-

жир. — Они дают каждый вечер у пирса очень хорошее представление. Труппа называется «Веселые барабанщики». «Приходите к «Веселым барабанщикам» посмотреть веселый спектакль» — такие афиши расклеены по всему городу.

— Ох, дети обязательно захотят пойти посмотреть, — воскликнула мисс Пеппер. — А есть там клоун?

— Да, конечно, очень смешной, — подтвердила миссис Мракжир. — Детям он понравится. Кстати, он тоже остановился здесь. И у них выступает маг. Вообще-то в такой труппе это не совсем обычно. Он тоже здесь живет. И мисс Айрис Соловей, певица. Конечно, это не настоящая ее фамилия. Она выбрала такой псевдоним потому, что он подходит для певицы.

— У вас собрались такие прелестные люди. — Мисс Пеппер отдыхала, с удовольствием беседуя с ровесницей. — А кто еще?

— Да, есть еще один пожилой мужчина, профессор Джеймс, — продолжала миссис Мракжир. — Я бы просила вас предупредить детей не раздражать его. Пожалуйста, мисс Пеппер, проследите. Он терпеть не может собак, даже мой хорошо воспитанный Мистер Трибой выводит его из себя. Он почти глухой и ужасно вспыльчивый.

Мисс Пеппер про себя решила, что необходимо поговорить с детьми, особенно со Снабби, и держать под контролем Лунни, когда поблизости окажется профессор Джеймс.

— Еще здесь живет мисс Шеб, — добавила миссис Мракжир. — И у меня будет к

вам еще одна просьба. Мисс Шеб хорошая женщина, но она то, что я называют фон-тан: изливает свои чувства на детей, на собак и кошек, на красивых бабочек и милых птичек. Некоторых это забавляет. Мне не хотелось бы, чтобы дети смеялись над ней.

«О боже! — мысленно воскликнула мисс Пеппер. — Надеюсь, они не будут смеяться. Сегодня вечером придется серьезно с ними поговорить».

Потом старая гувернантка рассказала миссис Мракжир, что помнит ее маленькой застенчивой девочкой, и жена хозяина гостиницы от удовольствия закивала головой. Да, да, подумать только, она и мисс Пеппер знали друг друга детьми!

— Гостиница очень мало изменилась, — растроганно проговорила мисс Пеппер. — Мне так приятно жить здесь снова!

Старая гувернантка поднялась наверх распаковать вещи. Она остановилась у окна и залюбовалась великолепным видом. Все так тихо, так спокойно! Какой очаровательный, безоблачный уголок!

Только она отошла от окна, как глухой взрыв потряс гостиницу. Мисс Пеппер от неожиданности вздрогнула и села. Господи, что же это могло быть?

Она встревоженно вышла в маленький холл, вернее, на лестничную площадку. Тревога нарастала. Что же случилось?

По лестнице поднимался Думми с чьим-то чемоданом на плече. Он застенчиво улыбнулся ей.

— Что случилось? — спросила мисс Пеппер.

— Бум-бум-бум! — восторженно проговорил Думми и поставил чемодан с таким грохотом, что старая женщина вздрогнула еще раз. — Бум! — повторил он.

— Ничего, ничего, — пробормотала мисс Пеппер, будто успокаивая себя. — Я просто хотела узнать, из-за чего произошел такой шум.

Думми взял мисс Пеппер за руку и подвел к маленькой двери. За ней была лестница, ведущая вверх. Думми поднялся сам и помог старой гувернантке. Удивленная, она послушно шла за ним. Лестница привела их к выходящей на крышу, похожей на люк узкой двери с застекленным окном.

— Бум-бум, — сказал Думми и осторожно подтолкнул мисс Пеппер к окну. Теперь их головы рядом прижались к стеклу.

Крыша располагалась очень высоко, рядом с вершиной скалы, в которую с тыла упиралась гостиница. Скала круто, почти вертикальной стеной, обрывалась вниз, а возле вершины светилась расщелина. Дверь-люк смотрела прямо на эту расщелину и через нее — на море по ту сторону скалы.

Было так удивительно смотреть на открытое море через скалу. У мисс Пеппер от любопытства захватило дух. Она вспомнила, что здесь где-то рядом секретная база подводных лодок, строго охраняемая со всех сторон, и с суши, и с моря. Конечно, там проводили опыты, сверхсекретные эксперименты. И наверно, глухой взрыв, который она слышала, произошел в результате эксперимента.

Бу-у-у-ум! Снова издали донесся приглушенный звук, и мисс Пеппер опять вздрогнула. Одновременно со звуком она увидела, как в море за скалой поднялась струйка дыма или брызг. Теперь она убедилась, что там проводятся эксперименты, а шум доносится до гостиницы.

— Бум-бум, — повторил Думми, показывая на струйку дыма и улыбаясь. Вроде бы ничего другого он сказать не умел.

— Да, очень интересно. Благодарю вас, Думми, — кивнула мисс Пеппер. Он еще шире улыбнулся, не глядя на нее, только его блестящие голубые глаза застенчиво косились в ее сторону. Она ласково погладила его по руке. Какое странное маленькое существо, больше похожее на гнома или доброго домового, чем на человека!

Мисс Пеппер решила обязательно рассказать детям, когда они вернутся, о том, что она видела. Они будут в восторге! Весело запевая, она вернулась в свою комнату продолжать раскладывать вещи. Впереди несколько недель, полных солнечного света, прогулок, чтения в компании трех симпатичных сорванцов, за которыми нужен глаз да глаз.

Ребята тоже неплохо провели время. Они обследовали песчаный пляж, усыпанный сотнями красноватых ракушек. Взобрались на прибрежные скалы, и Снабби поскользнулся и уселся прямо в середину маленького озерца. Теперь за ним следом тянулись ручейки воды.

Потом погуляли по набережной и прочли все объявления.

— «Приходите к «Веселым барабанщикам» смотреть веселый спектакль», — прочел Роджер гигантскую афишу. — На мой взгляд, надо обязательно пойти и посмотреть. Люблю цирк. Смотрите-ка, там выступает и маг. Маттью Мервелс. Мы и его увидим!

Ребята рассмотрели фотографии всех двенадцати членов цирковой труппы и нашли, что они выглядят очень привлекательно.

— Хорошо бы девушки не пели слишком долго, — буркнул Снабби. — Напрасная трата времени, когда пришел посмотреть на мага и клоуна. Пожалуйста, пусть танцуют, я не очень возражаю, но пение... Ужасно скучно.

— Лунни убежал на пирс! — вдруг крикнул Роджер. — Лунни, вернись! Лунни! Лунни!

Лунни, абсолютно не обращая внимания на крики, пробежал уже половину пирса. Он чувствовал где-то в конце каменной дороги волнующий запах рыбы и должен был узнать, откуда идет этот запах, даже если это будет последний шаг в его жизни.

— Есть у кого-нибудь два пенса? — недовольно проворчал Снабби. — Придется опустить в автомат и пройти на пирс, иначе его не поймать.

— У тебя есть два пенса! — твердо сказал Роджер. — От меня ты не получишь. Потратить собственные деньги на свою собственную собаку.

Пришлось Снабби опустить два пенса и забрать сопротивлявшегося и разочарованного

Лунни, которому не удалось достать рыбу из корзины, поставленной в конце пирса.

— Идиот, ты что, не слышишь, как вопят чайки? — строго отчитывал пса Снабби. — Это же для них поставили корзину. Что ты за собака! Не понимаешь, какими словами обзывали тебя чайки!

Глава 6

ПОСТОЯЛЬЦЫ ГОСТИНИЦЫ

Ребята вернулись, когда еще не было семи. Мисс Пеппер просила, чтобы они не опаздывали, потому что в семь подают обед и предполагается, что все соберутся вовремя.

— Молодцы, рано пришли. — Старая гувернантка услышала, как дети поднимаются по лестнице, и вышла навстречу. — Хорошо погуляли? Видели что-нибудь интересное?

— Очень много! — воскликнул Роджер. — Это супергород. Мисс Пеппер, вы слышали звуки как от удара? Один мужчина на набережной объяснил, что они доносятся с секретной базы подводных лодок, он говорил шепотом и оглядывался. Вот бы посмотреть на эту базу.

— Людям не полагается смотреть на места, о которых говорят шепотом, — возразила мисс Пеппер. — Ты мог бы и знать об этом. Послушайте, раз вы так рано вернулись, я вам покажу, куда меня водил Думми.

Старая гувернантка открыла дверь и повела их по маленькой лестнице. Они изумлен-

но поднимались за ней. Куда же ведет эта лестница? Роджер даже вскрикнул, когда они добрались до двери-люка с застекленным окном и открыли ее.

— Держу пари, через расщелину в скале можно увидеть секретную базу. Вот это да!

— Дайте мне посмотреть, — нетерпеливо толкался Снабби. — Ди, оттащи Лунни. Он так вцепился в шорты, что оторвет половинку. Бог мой, Роджер! Какой вид! Это, наверно, оттуда донесся взрыв, правда, мисс Пеппер?

— Да, правильно. Я даже видела дым или фонтан брызг. Я как раз была здесь, когда раздался второй удар, — ответила мисс Пеппер.

— Буду сидеть здесь и ждать, когда загремит снова, — объявил Снабби.

— Нет, — отрезала мисс Пеппер. — Сейчас мы все пойдем прямо вниз.

Они спустились по маленькой лестнице и вышли через дверь в свой холл. Снизу на их лестничную площадку минутой раньше поднялся мужчина. Высокий, худой, с длинным мертвенно-бледным лицом и глубоко посаженными, словно удивленными глазами. Он недоуменно смотрел на детей, спускавшихся по маленькой лестнице.

Они тоже уставились на него. Диане не понравились его глаза. Ей показалось, что он смотрел прямо сквозь нее, и она даже вздрогнула. Кто бы это мог быть?

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась мисс Пеппер, подумав, что мужчина — один из жильцов гостиницы.

— Добрый вечер, — коротко бросил мужчина, открыл дверь и скрылся в своей комнате.

Мисс Пеппер вспомнила рассказ миссис Мракжир о своих постояльцах и сделала вывод, что это, видимо, кто-то из цирковых артистов, остановившихся здесь. Конечно, это не клоун и не артист, который смешит публику. У этого человека такой вид, будто он никогда в жизни не смеется. Наверно, это маг, мистер Матью Мервелс. Да, определенно он больше похож на мага, чем на клоуна!

— Должно быть, это мистер Мракжир, — прошептал Снабби и захихикал. — Разве он не похож на картину, изображающую мрак? По-моему, он потерял последний шиллинг.

— Быстрее иди и переоденься во что-нибудь чистое, — перебила его мисс Пеппер. — И пожалуйста, запомни, ты идешь обедать, а за обедом полагается быть чистым, причесанным и аккуратным и вести себя, как приличный человек.

— О боже, — простонал Роджер. — Неужели в этой гостинице полагается обедать, как в великосветском обществе? Снабби, тебе обязательно надо переодеться. Посмотри, за тобой бегут ручейки по всей лестнице. Он сел в озеро между скалами.

— Конечно, он переоденется, — спокойно отчеканила мисс Пеппер. — Снабби, принеси мне шорты, когда наденешь сухие, эти я повешу сушиться.

Когда по всему дому загудел гонг, ребята были уже готовы. И Лунни тоже.

— Я смыл с Лунни песок и причесал его, — гордо объявил Снабби. — Правда, он прекрасно выглядит? Мне хочется, чтобы он произвел хорошее впечатление на Мистера Трибоя.

Наша компания спустилась в столовую первая. Из кухни доносился вкусный запах томатного супа. Снабби громко втянул воздух и чуть не поперхнулся от взгляда старой гувернантки.

Очень толстая собака — огромный бульмастиф с печальной, угрюмой мордой, породистыми складками кожи и морщинами на лбу и на шее — ввалилась в столовую.

— Это, должно быть, Мистер Трибой, — проговорил Снабби, зачарованно глядя в пасть зевнувшему псу. — Вы только посмотрите на его морщины. Добрый вечер, Мистер Трибой. Позвольте представить вам Лунни. Мистер Трибой — мистер Лунни.

«Гав», — сказал Лунни вежливо, но испуганно.

«Г-р-р-р», — ответил Мистер Трибой и обнажил ужасающие верхние зубы, подняв над ними складки кожи. Лунни поспешно скрылся за ногами официанта, принесшего суп.

Мистер Трибой заковылял к коврику, лежавшему возле камина, и принялся очень медленно, осторожно укладываться, издавая совершенно человеческие стоны. Он окинул всех взглядом с выражением превосходства, всепонимания и глубокой печали. Потом положил свою большую голову на передние лапы и так глубоко вздохнул, что на полу пробежал ветерок.

Лунни тоже наблюдал, как зевает Мистер Трибой. Какой пес! Дедушка всех собак! Лунни почувствовал себя ужасно маленьким и решил соответствующим образом вести себя. Он тихо лег, прижавшись к ботинкам Снабби.

Официант поставил перед каждым тарелку с томатным супом. Только компания взялась за ложки, как начали входить остальные постояльцы. Мисс Пеппер узнавала их по описанию миссис Мракжир.

Мистер Мервелс, маг, вошел первым. Это был тот незнакомец, которого они встретили на лестнице. Затем появился человек с комическим выражением лица, его большие уши торчали перпендикулярно к голове, и улыбка не сходила с губ. Он подмигнул ребятам и пошутил с официантом. «Это, должно быть, клоун», — решила мисс Пеппер.

Наконец не спеша прошествовали старик с бородой, а также средних лет леди, окутанная шифоном, с взлетающим при каждом шаге шарфом и с бантом в мелкозавитых волосах.

«Профессор Джеймс и мисс Шеб», — определила мисс Пеппер. Ребята с любопытством рассматривали вошедших.

— Момент, — объявил профессор, останавливаясь посреди столовой. — Где собака? Надеюсь, далеко от стола?

Мистер Трибой не соблаговолит даже поднять головы. Профессор Джеймс с отвращением посмотрел на него. Мистер Трибой ответил ему прощающим печальным взглядом.

— Ха! Так ты здесь! — фыркнул профессор. — Прекрасно, оставайся на своем коврикe. Официант, какой сегодня суп?

— Томатный, сэр, — ответил официант, молодой парень с веселыми глазами, успевший уже несколько раз перемигнуться с неугомонным Снабби.

— Какой? Говорите четче, молодой человек, — рассердился профессор. — В наши дни все разучились говорить, мямлят что-то себе под нос.

— Томатный, сэр, — несколько громче повторил официант.

— Несчастный парень, глотает слова, ничего не понимаю, — вздохнул профессор.

— Он сказал «ТОМАТНЫЙ», — во всю глотку крикнул Снабби. Все обедающие подпрыгнули на стульях, включая и профессора.

— Кто кричит? — гневно спросил профессор. — Так и оглушить можно. — Он подозрительно обвел глазами ребят. Снабби уже было открыл рот, чтобы признаться, что крикнул он, но мисс Пеппер метнула в него такой взгляд, что вместо этого он сказал нормальным голосом:

— Я бы хотел еще немного томатного супа.

Тут они услышали негромкий смех. Смеялась мисс Шеб, сидевшая за соседним столом. Она наклонилась к мисс Пеппер, причем ее ожерелье и браслеты зазвенели, как маленький оркестр.

— Как он мил, этот мальчик, правда? Пытался помочь старику! И как приятно видеть такой здоровый аппетит.

Снабби пришел в неопиcуемый ужас от того, что его назвали милым, а Роджер и Диана расхохотались.

— Такие симпатичные дети, — прошептала мисс Шеб. — Вы их мама?

— Нет, мне поручили присмотреть за ними, — вежливо, но холодно объяснила мисс Пеппер. Старая гувернантка решила, что мисс Шеб принадлежит к людям того сорта, каких лучше избегать. Она быстро вызовет ребят на грубость. — Моя фамилия Пеппер. Мисс Пеппер.

— А моя Шеб. Мисс Шеб, — ответила леди, позвякивая браслетами. — Мы будем держаться вместе, мисс Пеппер, когда эти плутишки благополучно пойдут спать. Я так люблю детей, а вы? И разумеется, собак тоже. Чудесные создания!

Лунни решил выглянуть из-под стола и посмотреть, что за болтливое существо шепчется над ним. Его появление дало новый сигнал для излиний мисс Шеб.

— Ох, мой золотой! Ох, обожаю спаниелей! Иди ко мне, мой дорогой. На днях мы пойдем с тобой гуль-гуленьки. Пойдем?

Лунни окинул ее неодобрительным взглядом и исчез под столом. Мистер Трибой издал звук, удивительно похожий на саркастический смешок, очень медленно поднялся, потом снова долго укладывался у себя на коврикe, но теперь спиной к мисс Шеб.

— А как зовут детей? — спросила мисс Шеб. Она умела в одно и то же время разговаривать и глотать суп. — Как зовут эту маленькую девочку?

— Меня зовут Диана, но я не маленькая девочка. Вы так спросили, будто подумали, что мне шесть лет.

— Я Роджер, — угрюмо бросил Роджер.

— А я Снабби, мисс Щебет, — неожидан-но разулыбался Снабби. Диана тихонько хихикнула.

— Моя фамилия Шеб, а не Щебет, — поправила его леди с браслетами. — А как вам, дети, нравится название Барабанный Бой? Очень оригинальное название, я всегда чувствую оригинальность в словах.

— Да, просто сногсшибательное, мисс Щебет, — начал Снабби. — Какие у вас удивительно изящные бусы, мисс Щебет.

— Снабби! — произнесла мисс Пеппер таким свирепым тоном, что мальчик съежился и замолчал. Мисс Шеб удивленно посмотрела на нее.

— Дети, займитесь обедом, и чтобы я больше ни одного слова от вас не слышала. — Мисс Пеппер опасалась, что если они продолжат разговор в таком легком тоне, то болтовня мисс Шеб слишком развеселит ребят, и тогда уж ей с ними не справиться.

Снабби по-настоящему пугался, когда в голосе мисс Пеппер появлялись такие ноты. Необычно молчаливый, он принялся за холодного дыппленка и ветчину.

— А сейчас нам нельзя разговаривать? — тихо спросила Диана. — Я имею в виду между собой?

В этот момент мисс Шеб оживленно беседовала с клоуном, который восхищался ее храбростью. Мисс Пеппер решила, что опас-

ность миновала, и дети могут воспользоваться божественным даром речи.

— Ладно. Но предупреждаю вас, не болтайте в гостиной после еды, оставьте место другим постояльцам.

— Прекрасно, — согласился Роджер. — Мы пойдем гулять. У меня нет ни малейшего желания сидеть в гостиной.

Никто из троих вовсе не хотел идти в гостиную. «Боже мой, — подумала мисс Пеппер, — вряд ли каникулы получатся легкими!»

Глава 7

ПРИЯТНАЯ НОВОСТЬ

Наша троица и Лунни отправились на короткую прогулку. Короткую потому, что мисс Пеппер позволила им уйти совсем ненадолго, опасаясь, что в темноте они заблудятся. Но когда они свернули на набережную, было еще совсем светло. Им сразу же бросилась в глаза площадь, играющая огнями.

— Что-то вроде ярмарки, — решил Роджер. — Пошли посмотрим.

— О-о-о-й, там электрические автомобильчики! — застонала от восторга Диана. — Роджер, помнишь, как мы катались на них, когда кто-то повез нас в игровой зал? Ты еще наехал на меня.

— Давайте покатаемся! — сейчас же загорелся Снабби. Но ни у кого не было денег, и они могли только стоять и смотреть, как катаются другие. Ярмарка показалась им

очень маленькой, даже, пожалуй, и назвать ее ярмаркой было нельзя. Вдоль одной стены стояли игровые автоматы, где можно было оставить целый мешок монет в один пенни. Дальше размещался киоск с мороженым и сахарной ватой. За ним — машина, которая играла мелодии, если опустить в щелочку деньги. Громкие веселые мелодии, которые вроде бы не замолкали.

— Это джук-бокс, — сообщил Снабби, демонстрируя свои знания. Он посмотрел список мелодий, вставленный в переднюю панель автомата. — Посмотрите, он играет двадцать различных мелодий. Вот здорово, если бы в гостинице был такой.

— Ага, — воскликнула Диана, — профессора Джеймса хватил бы удар.

— Из него бы дым пошел от злости, — согласился Роджер. — И, наверное, из миссис Мракжир тоже. Жаль, что у нас сегодня нет денег.

— Вряд ли мисс Пеппер позволит нам часто приходить сюда, — заметила Диана, оглядывая снующую взад и вперед толпу. — Люди здесь выглядят грубоватыми, по крайней мере некоторые.

В зале аттракционов собралось много моряков. С воплями и свистом они влезали в маленькие автомобили и с грохотом наезжали друг на друга. Один из них грубо толкнул Диану.

Роджер тут же увел сестру. Его приучили, что он брат и старший и должен всегда присматривать за сестрой. У него тотчас же мелькнула мысль, что этот зал вечером — неподходящее место для девочки.

— Куда ты, Роджер? — удивленно спросил Снабби. — Мы же только что вошли.

— Все равно уходим, — бросил Роджер. — Пошли! Лучше посмотрим, не началось ли представление в цирке.

Видимо, спектакль начался, потому что, когда они подошли к турникету перед пирсом, до них донеслось нежное пение.

— Это Айрис Соловей, — решил Снабби. — Держу пари. По-моему, она и выглядит такой же нежной.

— Снабби подарил певиче свое сердце, — засмеялась Диана. — А я считаю, что клоун самый симпатичный из всех троих. Вспомните, как торчат у него уши, они всегда на что-то показывают, как у доброго домового.

С пирса донесся звук банджо: джиг-джиг-джиг-джигги-джиг-джиг! Снабби тотчас сделал вид, будто у него есть банджо и он играет на нем. Он яростно махал рукой в воздухе и выпускал сквозь зубы что-то вроде свиста.

— Ох, перестань, Снабби, — рассердился Роджер. — Наверно, ты думаешь, что это очень смешно.

— Конечно, смешно, — не обиделся Снабби, продолжая изображать игру на воображаемом банджо. — В школе все покатываются от хохота, когда я играю на банджо, будто играю, конечно. А еще я могу играть на цитре.

Снабби крепко обхватил воображаемую цитру и с чувством перебирал струны, имитируя звук инструмента. У него и вправду получалось хорошо.

Человек, прогуливавшийся по пирсу, вдруг остановился и прислушался к игре Снабби. На нем был цирковой костюм. Наверно, он выскочил на минутку с арены, чтобы подышать свежим воздухом. С веселым изумлением он наблюдал за мальчиком.

— Эй! — окликнул он нашу троицу. — Вы те дети, что живут в гостинице? А у тебя неплохо получается, хотя ты и младший из троих. Почему бы тебе не прийти к нашим ребятам на соревнование? Держу пари, ты победишь. Соревнования проходят каждую неделю.

Снабби перестал имитировать звук цитры и улыбнулся.

— Я не узнал вас в этом костюме, — с восторгом проговорил он. — Вы клоун, правда?

Человек на пирсе вдруг помахал своими большими ушами, будто разглядывая ими детей, и состроил невообразимую гримасу, которую Снабби немедленно скопировал.

— Да, я клоун, — подтвердил человек. — Но не всегда смешно смешить людей. Иногда мне скучно, понимаете?

Клоун сделал по пирсу несколько смешных танцевальных шагов, упал и моментально сел, изобразив на лице колоссальное удивление. Дети умирали от смеха, а Лунни чуть не порвал поводок, так он рвался проскочить через турникет и обнять странного человека.

— Понимаете, — продолжал клоун, вскакивая на ноги, — у нас есть номер — соревнование детей. Участвовать в нем может любой ребенок. Пять шиллингов — премия

лучшей девочке. Пять шиллингов — премия лучшему мальчику. Тебе надо только прийти и принять участие. Неважно, что ты будешь делать, — танцевать, петь, показывать фокусы или смешить публику. А ты, парень, получишь приз за свою игру на цитре, потому что это и вправду смешно! Приходи!

Клоун кивнул Снабби, а тот стоял в растерянности, не понимая, принять слова клоуна за комплимент или за шутку!

— Снабби всегда старается смешить публику, — заметил Роджер. — Это единственное дело, когда он по-настоящему старается. Правда, Снабби?

В ответ Снабби толкнул Роджера. Клоун улыбнулся, бросил сигарету в море и сделал шаг к палатке цирка. Танцевальная музыка закончилась, и ему снова надо было быть на арене.

— До свидания, — обернулся клоун к ребятам. — Увидимся завтра в нашей старой гостинице, и мама Мракжир будет следить, правильно ли мы пользуемся вилками и ножами и не болтаем ли с полным ртом.

— Чтобы мы почувствовали себя в настоящей Мракжирии. — Снабби вспомнил шутку, которая пришла ему в голову. Клоун засмеялся.

— Приходи, будешь моим партнером, — сказал он. — Клоун и мальчик Умора. До свидания!

Он быстро пошел по пирсу, Снабби смотрел ему вслед. Неужели клоун в самом деле считал, что Снабби сумеет рассмешить пуб-

лику, или просто сам смеялся над ним? Снабби не знал, что и думать.

— Выступать в цирке! — презрительным тоном бросил Роджер. — Не понимаю, как тебе может прийти в голову такая мысль. Пойдемте, уже поздно. А то мисс Пеппер организует поисковую партию и пошлет ее на розыски пропавших детей.

Наша троица направилась к гостинице, и на пороге их действительно ждала мисс Пеппер.

— Роджер, Диана! — воскликнула она, увидев их. — Знаете, кто только что звонил?

— Кто? — хором спросили все трое.

— Барни!

— Барни! — в восторге повторили ребята. — Он где-то недалеко?

— Пойдемте, и я вам все расскажу! — Мисс Пеппер повела ребят в гостиную, в которой сейчас никого не было.

— Я сидела здесь, — начала мисс Пеппер, — и вдруг входит миссис Мракжир и говорит, что мистер Барнабас просит детей к телефону и не подойду ли я вместо вас. Сначала я никак не могла догадаться, кто такой мистер Барнабас. Я подошла, и это был, конечно же, Барни. Он болел, и мне показалось, что он чувствует себя очень одиноким и ему хочется поговорить со своими единственными друзьями — с вами, дети. Он оставил номер своего телефона и просил, чтобы вы позвонили ему, когда вернетесь. Здесь есть телефонная будка, и он ждет вашего звонка.

— Быстро! — воскликнула Диана. — Мы позвоним ему сию же минуту! Какой у него номер? Как бы мне хотелось повидаться с ним!

Мисс Пеппер дала им номер телефона, и все трое ринулись к телефонной будке гостиницы. Барни! Просто замечательно! Если бы только он был где-то рядом и смог приехать в Барабанный Бой!

Барни был их другом, работавшим в цирке. Они случайно встретили его вместе с Мирандой, его маленькой умной обезьянкой, и сразу же подружились. Он был один в целом свете, у него не было никаких родственников. Парень зарабатывал на жизнь, выступая в цирках и на ярмарках. Сейчас он болел, и ребятам не терпелось скорее поговорить со своим лучшим другом.

Роджер, Диана и Снабби толкались в тесной телефонной будке. Роджер набрал номер. Ответил голос Барни:

— Привет! Это ты, Роджер?

— Привет, Барни! Где ты? Я слышал, что ты болел. Сейчас лучше? Поправился? Как Миранда?

— Миранда здорова. А я простудился потому, что спал возле забора под дождем. Я пролежал с температурой недели две в са-рае, а Миранда присматривала за мной.

— Умница Миранда! — проговорил Роджер и мысленно представил, как маленькая обезьянка вытирает губкой лицо Барни, приносит ему чашку молока или чая. — Где ты, Барни? Откуда ты узнал, что мы здесь?

— Позвонил вам домой, и ваша кухарка сказала, где вы. Послушай, меня завтра

подбросят на машине почти до города, где вы остановились. Такая удача. Мне было немножко одиноко после этой простуды, понимаешь?

«Совсем непохоже на Барни — признаваться, что ему одиноко, — подумал Роджер, — значит, ему действительно очень плохо, если он так говорит». Роджер вспомнил, как он чувствовал себя весной, когда болел гриппом, а ведь его окружали люди, которые всячески хотели облегчить его положение и ухаживали за ним. А у Барни никого нет, кроме Миранды.

— Приезжай к нам, — настойчиво проговорил Роджер. — Приезжай, ты можешь остановиться в той же гостинице. Ой, нет, постой, боюсь, что хозяйка, миссис Мракжир, не разрешит жить с Мирандой. Проклятие!

— Вероятно, я не смогу остановиться в вашей гостинице, — возразил Барни. — Во-первых, у меня нет денег, а во-вторых, вряд ли хозяйка примет меня. Но уверен, я смогу найти какую-нибудь работу, а спать можно на пляже. Ведь сейчас прекрасная погода. Я люблю спать под открытым небом.

— Договорились. В любом случае приезжай! — повторил Роджер. — Мы будем встречать тебя. Ох, Барни, это же супер, что ты будешь здесь с нами! Поцелуй за меня крошку Миранду. Лунни уже дрожит от восторга, что увидит ее.

— Хорошо, я приеду, — сказал Барни, — до свидания, Роджер. — Раздался щелчок, это Барни положил трубку. Роджер посмотрел на свою и тоже повесил ее. Диана и

Снабби тут же набросились на него с вопросами.

Роджер еле выбрался из телефонной будки. Диане и Снабби так не терпелось поскорей услышать новости о Барни, что они прижали Роджера к стене и устроили в дверях пробку.

Все трое пошли в гостиную, где их ждала мисс Пеппер. Роджер передал слово в слово все, что говорил Барни.

— Завтра он будет здесь, в Барабанном Бое, — взволнованно повторял Роджер. — Старина Барни! Это же просто чудо — увидеть его! И Миранду!

— Сногшибательно, — согласился Снабби, который очень любил смелого, надеющегося только на себя Барни и его смешную, хитрую, маленькую обезьянку.

— А теперь, дети, прошу, идите спать, — сказала мисс Пеппер, которой самой очень хотелось поскорей лечь в постель после утомительного дня. — И пожалуйста, не опаздывайте к завтраку!

Глава 8

НАШ ДРУГ БАРНИ

Дети спали так крепко, что даже не услышали громкого гонга, созывавшего к завтраку. Мисс Пеппер побежала будить их после того, как гонг уже прозвучал, сама полуодетая, еще в халате!

— Просыпайтесь! — кричала она в двери Дианы и мальчиков. — Я тоже проспала. Боже, какое же впечатление мы произведем

на миссис Мракжир, если опоздаем к первому же завтраку. Быстрее умойтесь и скорее оденьтесь!

— Нет, — пробормотал Снабби и повернулся на другой бок.

— В любую минуту может прийти Барни, — выложила мисс Пеппер главный козырь. Снабби пулей вылетел из кровати.

— Я забыл про Барни, — проговорил он. Мисс Пеппер, убедившись, что мальчики встали, пошла будить Диану. Но та, уже умывшись, одевалась. Компания спустилась вниз так поздно, что застала в столовой только мисс Шеб!

— Бедные вы мои! — лучась улыбкой, приветствовала она их. — Милые дети, должно быть, вчера так устали, и эта симпатичная собачка тоже!

Симпатичная собачка, однако, не чувствовала усталости. Она подбежала к мисс Шеб, сдернула у нее с колен салфетку и стала таскать по столовой. Лунни недавно научился этой глупой шутке, раздражавшей всех.

Мисс Шеб тихонько вскрикнула:

— Какой кошмар! Кошмар! Принеси салфетку назад!

— ЛУННИ! — проревел Снабби самым зычным голосом. — Принеси сюда!

Мисс Шеб от этого вопля чуть не упала со стула. Шум привлек внимание даже Мистера Трибоя. Он подошел к двери и окинул комнату печальным взглядом, вопросительно наморщив складки и морщины на морде. Вид у него был еще более несчастный, чем всегда. Лунни, увидев Мистера Трибоя, отступил и выронил салфетку, а тот понюхал

ее, поднял и отнес к себе на коврик. Потом, кряхтя, постанывая и тяжело вздыхая, улегся на нее.

— Так, так, Лунни. В следующий раз он отнесет на коврик тебя и ляжет сверху, — пригрозил псу Снабби, надеясь, что тот не рискнет отнимать салфетку мисс Шеб у сногшибательного Мистера Трибоя.

— Милый Мистер Трибой, — прошептала мисс Шеб. — Какая замечательная собака, правда, мисс Пеппер? Вы любите собак? Я люблю и собак, и кошек, и всех этих милых животных!

— О, мисс Щебет, тогда вам должна понравиться наша кошка Сердайн, — начал Снабби. — Когда кто-то поднимается по лестнице, она любит прыгать на спину, целый день сидит вроде как в засаде. Ой, мисс Щебет, вы полюбите и обезьянку, которая живет у нашего друга.

— Да, милый мальчик, конечно, полюблю. Но моя фамилия не Щебет, а Шеб.

— Простите, не могу запомнить, — сияя, сообщил Снабби, не глядя на мисс Пеппер, которая угрожающе нахмурилась. — Это из-за песенки, которую я знаю: «Щеб-щеб-щеб — щебечет маленькая пташка», там такие слова или что-то в таком роде. Ах, как я люблю птиц. А вы, мисс Щебет? По-моему, они такие милые.

— Снабби, пожалуйста, сходи за моим носовым платком, — в отчаянии пролепетала мисс Пеппер. Как иначе могла она остановить ужасную болтовню Снабби? Диана, не выдержав, уже смеялась вслух, а Роджер сидел, улыбаясь от уха до уха. Даже сама

мисс Пеппер, как ни сердилась, но еле сдерживала улыбку, думая, что мисс Шеб заслужила, чтобы над ней подшучивали: она была ужасно, ужасно глупа.

Снабби удивленно взглянул на старую гувернантку и хотел спросить, не слишком ли часто она забывает носовые платки, но, встретив ее взгляд, решил, что лучше промолчать. Он без возражений поднялся наверх и вернулся с платком.

Мисс Шеб опять сияла и выглядела так, будто вот-вот похвалит услужливого маленького мальчика. Мисс Пеппер мысленно перебирала, на какую бы тему переключить внимание детей.

— Роджер, когда же придет Барни? — как за соломинку, уцепилась старая леди за этот вопрос. — Он не сказал, в какое время? Надо пойти встретить его.

Это была такая интригующая тема разговора, что все трое тотчас забыли о мисс Шеб. Она вскоре закончила завтрак, встала из-за стола и вышла, шурша юбкой, звеня браслетами и оставляя за собой аромат терпких духов.

— Уф-ф, — выдохнул Снабби, — что за ужасный запах?

Мисс Пеппер воспользовалась случаем, чтобы четко и ясно довести до сознания Снабби, что она думает о его неблагородном и неделикатном поведении. И она пригрозила ему таким ужасным наказанием, что плутишка печально съехался на стуле.

— Вот это да! — тихо пробормотал он. — Простите, мисс Пеппер. Но она своим щебетанием будто поддразнивает меня... понима-

ете? Она такая добрая, что в это трудно поверить. Мисс Пеппер, но вы же сказали, чтобы только напугать меня, вы же не собираетесь на самом деле на целую неделю оставить меня без пирожного на десерт, вы же не собираетесь кормить меня одним овсяным пудингом? Мисс Пеппер, не можете же вы быть такой жестокой?

— Не могу, но буду, — сурово ответила старая леди. — Я не терплю грубости, даже если ты считаешь, что это забавная грубость. И кончай, ради бога, этот хлеб с джемом, я не намерена сидеть здесь до обеда.

Все утро наша троица плавала. Вода была теплой, и хотя ветер лишь слегка вздувал волны, но все же удалось на них покачаться.

— Люблю прыгать на волну! Будто разби-
ваешь ее, — сказала Диана. — И эта зеле-
ная вода вокруг — так красиво. По-моему,
здесь супер, правда?

Они все время бегали смотреть, не появился ли на набережной Барни, но утром он так и не приехал. Во второй половине дня ребята — мальчики в плавках, Диана — в легком купальнике — читали, валялись на песке, бездельничали и понемногу стали похожими на вареных раков, так у них покраснела кожа от припекавшего солнца. «Они будут лучше себя чувствовать, если хорошо загорят», — подумала мисс Пеппер.

— Лунни тоже хотел бы сбросить свое меховое пальто и надеть купальник, — заметила Диана, играя с развеселившимся псом. — Посмотрите, какой у него длинный язык, когда он его высовывает. Хочешь мороженого, Лунни?

«Гав», — ответил Лунни и заскреб лапой по песку. Слово «мороженое» было одним из тех, которые он прекрасно понимал. Но никому не хотелось одеваться и идти за мороженым, поэтому Лунни со скорбной мордой улегся на песок. Вовсе не смешно — раздражить и ничего не дать! Он начал часто дышать, высунув язык, от чего Диане показалось, что стало еще жарче.

Вскоре всех потянуло ко сну, и они задремали на песке. Диана лежала на спине, прикрыв лицо панамой с большими полями. Роджер удобно устроился на боку. А Снабби подставил солнцу спину, и она становилась у него все краснее и краснее. Мисс Пеппер дремала, сохраняя достоинство и приличие, в шезлонге под большим зонтом.

Чьи-то шаги проскрипели по песку. Кто-то прыгнул прямо в середину компании на спину Снабби, и прыгал там, что-то весело лепеча. Лунни радостно залаял и тоже поставил передние лапы на спину Снабби.

Мисс Пеппер, вздрогнув, проснулась. Снабби тоже проснулся и сердито завопил:

— Уйди с моей спины, идиот! Это же спина, а не барабан. Да уйди же наконец, больно!

Снабби откатился в сторону, и вдруг кто-то обхватил его за шею, бормоча что-то ласковое в ухо.

— МИРАНДА! — закричал Снабби громовым голосом. — Ой, Миранда, это ты! Эй, просыпайтесь, Миранда пришла! Где Барни?

Все моментально вскочили. Лунни, проснувшийся раньше всех, как сумасшедший носился, описывая круги вокруг веселой

компании. Песок взлетал из-под его лап. Миранда прыгала то на одного, то на другого, всех обнюхивала, фыркала и хихикала.

Снабби побежал к набережной и вглядывался вдаль. Вскоре он увидел фигуру, которую тотчас узнал.

— Барни! Барни! Мы здесь! Сюда, Барни!

К этому моменту уже весь пляж знал, что приехал мальчик с обезьянкой и друзья приветствуют его! Барни спрыгнул с набережной на песок и направился к дружной компании. Навстречу ему мчалась улыбающаяся Диана.

— Барни! Ты приехал! Барни! Ты здесь!

Барни уселся на песок среди друзей, лицо его сияло. Станные, широко поставленные голубые глаза, как всегда, ярко блестели, а соломенные волосы шапкой лежали на голове. Широкий рот расплылся в счастливой улыбке. Он переводил взгляд с одного на другого, будто не веря себе.

— Так здорово увидеться с вами, — наконец проговорил он. — По-моему, прошло уже сто лет после нашей последней встречи. Тогда мы были в Кольце колоколов, а сейчас в Барабанном Бое! Вы выглядите прекрасно, все прекрасно.

— Ты болел, бедный Барни, — вздохнула Диана. — Ты похудел и не такой загорелый, как обычно.

— Ну, сейчас-то все в порядке, — успокоил ее Барни. — Я говорил Роджеру, Миранда ухаживала за мной. По-моему, я простудился. Спал под дождем. Лежал в сарае и целый день кашлял. Фермер позволил мне

там отлежаться. Миранда ходила к нему, он ей давал хлеб и еще что-нибудь, и она приносила мне. Вы бы видели, как она несла кувшин с молоком. Ни разу не пролила ни капли, правда, Миранда?

У Дианы неожиданно защипало глаза от слез. Она представила, как Барни лежал в сарае, больной, и никого не было рядом, кроме обезьянки, которая ухаживала за ним. Как ужасно остаться одному, без отца и матери, без друзей! Бедная малышка Миранда, как же она испугалась и удивилась, что ее хозяин лежит и не встает!

— Ты, должно быть, совсем один на свете, — вздохнул Снабби. У него тоже не было родителей, и он понимал лучше, чем другие, что значит остаться одному на свете, хотя у Снабби все-таки были добрые родственники.

— Понимаешь, я вроде бы и не совсем один. Я бы так хотел, чтобы мама не умерла. И еще мне хотелось бы найти отца. Представьте, иметь живого отца, который где-то живет, и не знать, кто он и где он! Конечно, я знаю, что он не подозревает о моем существовании, но все же мы — отец и сын, правда?

Мисс Пеппер внимательно слушала рассказ Барни. Разумеется, она уже знала его историю. Его мать, девушка из цирка, вышла замуж за актера, но через три месяца убежала от него и вернулась в цирк, к той жизни, которую любила. Еще через шесть месяцев родился Барни, но мать не стала сообщать отцу о рождении ребенка, опасаясь, что он отсудит у нее сына.

Барни рос, считая, что его отец умер. И только когда мать заболела и поняла, что скоро умрет, она выдала секрет, что убежала от отца Барни и не сообщила ему о рождении сына! Но мать сказала, что, несомненно, отец Барни жив и надо его найти.

И с тех пор Барни искал отца, но пока так и не нашел. Какой он? Как выглядит? Все еще актер? Раньше он играл в пьесах Шекспира, и это все, что мальчик о нем знал. Если бы только найти человека, которого он мог бы считать родным!

— Мы найдем твоего отца, — заверила его Диана, не в силах без слез вынести печаль в голосе Барни. — Мы найдем! Обязательно найдем. КТО-ТО же должен быть твоим отцом, Барни!

Глава 9

ДЕНЬ ЛЕНИ

Барни сразу почувствовал себя лучше, когда рассказал друзьям о своих заботах, страхах и желаниях. Во время болезни он так жалел, что они далеко, и постоянно думал о них.

— Но ведь теперь, когда ты нам все рассказал и мы вместе будем стараться устроить твои дела, ты же совсем по-другому себя чувствуешь, правда? — озабоченно спросила Диана. Она всегда мучилась, когда рядом с ней были несчастные люди.

— Конечно, совсем по-другому, — успокоил ее Барни, которому стало немного стыдно, что он взвалил на друзей свои не-

приятности. — Но какой же я остолоп, подумать только, все свои беды выложил вам и испортил настроение.

— Зачем же нужны друзья, если нельзя разделить с ними свои заботы? — наставительно заметил Роджер. — Значит, ты доверяешь нам.

— Конечно, доверяю, — согласился Барни. — Но вы никогда не делитесь со мной своими заботами, может, у вас их и нет. Наверно, ребята, у которых есть семья, не знают таких забот, как у меня.

— Еще как знают, — тяжело вздохнул Снабби. — Вот если у тебя начнутся неприятности с дядей Ричардом, как у меня, и ты получишь от него нагоняй, тогда посмотрим, что ты скажешь. К сожалению, мне не с кем разделить свои неприятности.

— Но не забывай, Снабби, что с друзьями делаются не только заботами, но и радостями, — вступила в разговор мисс Пеппер. — Вот смотри, мы здесь все друзья, и мы поделимся общим чаем и мороженым. Разве не так?

— Бог мой, ведь уже время чая! — Снабби стремительно вскочил. — Смешно, я так обрадовался, увидев Барни, что совсем забыл про чай!

— Какой удивительный комплимент Барни, — засмеялась Диана, поглаживая и почесывая Миранду, которая в этот момент, несомненно, была самой счастливой обезьяной в мире. — Я даже не представляла, что на земле существует что-то или кто-то, ради кого ты забудешь о еде.

Барни засмеялся. Такого рода шутливые семейные пререкания ему очень нравились, наверно, потому, что он никогда не слышал их, пока не познакомился с нашей троицей. Бесконечные насмешки, идиотские шутки, поддразнивания — все просто зачаровывало его. Хотя мисс Пеппер, конечно, иногда находила их утомительными.

Ребята принесли чай на пляж. Миссис Мракжир благосклонно сказала, что сама уложит в корзину все для чая. И они нашли в пакетах просто огромное количество сэндвичей, булочек, ломтей фруктового кекса и домашнего песочного печенья, и все буквально таяло во рту.

— Вот это чай! — одобрил Снабби угощение. — Не думал, что миссис Мракжир такая щедрая. Она не такой мрак, как кажется.

— Наверно, она, бедняжка, надеялась, что, если дать тебе побольше за чаем, ты меньше съешь за обедом, — с комическим вздохом объяснила мисс Пеппер.

— Напрасная надежда! — возразил Снабби. — Не имеет никакого значения, сколько я съем за чаем. Я всегда хочу есть. Знаете, мне ужасно жаль вас, взрослых. Это, должно быть, настоящий кошмар никогда не надеяться вволю. Взрослые всегда ограничивают себя, одни — из жадности, другие — из приличия.

— Бедный Снабби, больше всего на свете он боится стать взрослым, — хихикнула Диана. — Ни обжорства. Ни полдюжины мороженого, одно за другим. Ни плиток шоколада, которые ты жуешь полдня. Ни...

— Перестань, — огорченно перебил ее Снабби. — Барни, ты ничего не ешь, возьми еще сандвич.

Но у Барни аппетит был совсем не такой, как раньше. «Видимо, он действительно серьезно болел», — подумала мисс Пеппер. Она размышляла о том, что он будет теперь делать. Ей бы хотелось поселить его рядом в гостинице, подкормить и присмотреть, чтобы все было в порядке. Но это казалось невозможным. Никто не согласится пустить постояльца с обезьяной, а Барни ни за что не расстанется с Мирандой.

И кроме того, он ходил босиком и казался неряшливым. Конечно, он постарался к встрече с друзьями выглядеть чистым и аккуратным, но, очевидно, у него давно не было денег, и он не мог купить себе даже летние парусиновые туфли. Поэтому он ходил босиком, и ноги у него были загорелыми и огрубелыми. Рубашка порвалась, и пуговицы от нее отлетели, а его серые брюки обтрепались у лодыжек и порвались на коленях.

«Но какой прекрасный мальчик, — подумала старая леди, — красивый, умный, правдивый, честный. Таким сыном мог бы гордиться любой отец». Мисс Пеппер смотрела на Барни и тяжело вздыхала. Она не сомневалась, что он не найдет отца, но у нее не хватало духу так разочаровать его.

— Барни, я хочу, чтобы ты жил в гостинице вместе с нами, — сказала Диана.

— Не могу, ты же знаешь, — ответил Барни. — И кроме того, я нашел работу.

Все трое в восхищении уставились на друга. Уже нашел работу?..

— Какую? — спросил Роджер.

— Понимаешь, тут в городе есть что-то вроде маленькой ярмарки, — начал Барни. — И там аттракцион с электрическими автомобилями.

— Ой, да. Мы вчера видели этот аттракцион! — воскликнула Диана. — И ты там будешь работать, да, Барни?

— Да, вы же знаете, я немного разбираюсь в машинах. Машины надо смазывать, смотреть, чтобы они ездили, были в порядке, ну и так далее. Для меня это легкая работа. И потом, я люблю ярмарки, это моя жизнь, и всегда было моей жизнью — переезжать из города в город с ярмарками и цирками.

— И ты сможешь весь день быть с нами, — с жаром воскликнул Снабби, — потому что ярмарка открывается только после вечернего чая.

— Да, мне тоже кажется, что я смогу приходить к вам. — Барни было приятно, что ребята так любят его. — Но я не буду приходить в гостиницу. Они там сморщат носы, потому что я сейчас не в самом лучшем виде. Но когда заработаю немного денег, то приваряжусь.

Все трое хотели бы немедленно предложить Барни все пенсы, какие у них были. Как подарок или взаймы. Но не рискнули. Барни был удивительно гордым. Его бы смутило и огорчило их предложение.

Тем не менее мисс Пеппер высказала свое предложение и сделала это очень ловко.

— Кое-что, Барни, — сказала она, — можно сделать уже сейчас. Возьми у Роджера плавки, и, пока ты будешь плавать, я пришью пуговицы к рубашке и подошью обтрепавшиеся края штанин. Они совершенно чистые, так что мне не надо стирать их.

— Ох, спасибо. — Барни покраснел. — У меня с шитьем не очень получается.

Роджер стремглав бросился к гостинице и через минуту принес запасные плавки. Барни зашел за скалу и почти моментально вышел в плавках Роджера. Рубашку и брюки он застенчиво протянул мисс Пеппер.

— Большое спасибо, — проговорил он. — Боже, так удивительно снова быть вместе с вами. И с Лунни тоже. С бешеным, веселым Лунни!

Радость от того, что он встретил Барни и Миранду, была в Лунни через край, как, впрочем, и у остальных, но он выражал ее по-своему. Носился по всему пляжу, лаял, подбегая к Барни и Миранде, описывал круги возле Миранды, лаял ей в ухо, обнюхивал ее и снова мчался по пляжу со скоростью шестидесяти миль в час.

— Скоро экспресс придет на станцию, — заметил Снабби, глядя на Лунни. — Он устанет и плюхнется на песок рядом с Мирандой. Вот тогда она и покажет свои фокусы с ним.

Все случилось именно так, как предсказывал Снабби. Лунни совершенно выбился из сил и дышал, как паровоз, взбирающийся в гору. Он нашел место посредине и улегся на песок. Миранда моментально вспрыгнула ему на спину, схватила длинные висячие

уши и стала раскачиваться на них, как на качелях, все время что-то возбужденно приговаривая.

Лунни вырвался из ее лапок, надеясь сбросить обезьянку со спины. Весь пляж, улыбаясь, наблюдал за этим представлением. Но Миранда удержалась на спине и стала подпрыгивать, будто Лунни был маленькой черной скаковой лошадью.

Спаниель вдруг вспомнил, как можно отделаться от маленькой назойливой обезьянки. Он стал кататься на спине. Миранда отпрыгнула в сторону, опасаясь, что он раздавит ее. Она отбежала к Барни и вскочила ему на руки, прежде чем Лунни успел схватить ее.

К ним медленно приближался высокий худой мужчина, которого ребята тотчас узнали. Это был маг, выступавший в цирковом представлении. Он лежал на пляже, наблюдая за Барни и Мирандой, и ему пришла в голову мысль использовать их в своем номере. Он заметил, что Барни бедно одет, и догадался, что мальчик сам зарабатывает себе на жизнь.

— Парень, — обратился чародей к Барни, — хочешь работу? Я маг, фокусник, выступаю с цирком здесь на пирсе. Если хочешь, возьму тебя с обезьяной к себе ассистентом. Дам тебе хорошее жалованье. Что ты на это скажешь, сынок?

— Благодарю вас, сэр, — ответил Барни, — но я только что получил работу. Следить за аттракционом с электрическими автомобилями. Но если там у меня получится

не так хорошо, я приду и скажу вам. Я буду здесь в городе еще неделю.

Маг так же, не спеша, удалился, а Барни повернулся к ребятам.

— Вы видели его глаза? Держу пари, это странный человек. Боюсь, мне не хотелось бы работать под его пронизывающим взглядом! От этого взгляда мурашки бегают по спине. Он из тех людей, которые видят затылком.

— Все равно, по-моему, это просто замечательно получить такое предложение, — завистливо проговорил Снабби. — Держу пари, никто бы не предложил мне работу, едва увидев на пляже. Мне понадобились бы месяцы, чтобы найти работу.

Это был прекрасный день лени. Часов в шесть мисс Пепнер отправилась прогуляться и оставила ребят одних. Они рассказали Барни обо всех постояльцах гостиницы, особенно о мисс Щебет. Рассказали и о Думми, смешном маленьком силаче, который подносит вещи постояльцев. Барни сразу встретился.

— Думми? Как он выглядит? Опишите.

— Маленький, с большой головой и круглыми голубыми глазами! — Перебивая друг друга, ребята описывали Думми. — Рот пуговкой. И страшно сильный.

— По-моему, он так и не вырос, — добавил Роджер. — Полуробенек, полувзрослый. Мне он нравится. Водитель такси рассказывал, что иногда у него бывают ужасные припадки ярости. А почему ты спросил? Ты его знаешь?

— Да, может быть. Вернее, я знал его когда-то. Много лет назад, в цирке. Он любил мою мать, и она была добра к нему. Потом я ушел из того цирка и так никогда и не узнал, что стало с Думми. Мне он нравился. Он и правда чистосердечный ребенок. Но иногда у него случаются настоящие припадки. Тогда он очень опасен, с его-то потрясающей силой. Я видел, как один раз он схватил человека и подбросил его в воздух!

— Господи! — воскликнул Роджер, увидев Думми в новом свете. — Ты должен прийти к нам и посмотреть, тот ли это Думми, которого ты знаешь. Мы расскажем ему о тебе.

Мисс Пеппер вернулась и позвала их обедать. Это был тот случай, когда они беспрекословно подчинялись и спешили выполнить ее требование.

— До свидания, Барни, до завтра, — на ходу прокричал Снабби. — Будь осторожен!

Глава 10

ДУММИ ГОВОРIT НОВОЕ СЛОВО

Мисс Пеппер не позволила ребятам после обеда пойти на маленькую ярмарку у пирса.

— Нет, — отрезала она. — У Барни сегодня первый вечер работы на новом месте, и никто не должен его отвлекать.

— Мы не помешаем ему, — возмутился Снабби. Но Роджер согласился с доводом мисс Пеппер. Для Барни будет сложно и учиться новой работе, и встретиться с друзьями, не говоря уже о Лунни, который

будет стараться привлечь к себе внимание и начнет болтаться под ногами у Барни, когда тому надо работать.

Тогда наша троица решила найти Думми и узнать, встречал ли он раньше Барни. Миссис Мракжир очень удивилась, когда они спросили, можно ли им поговорить с Думми.

— Нам кажется, что мы нашли друга Думми. Поэтому мы хотим спросить у него, помнит ли он этого парня, — объяснил Роджер.

— Вряд ли вы чего-нибудь добьетесь от нашего бедного Думми, — вздохнула миссис Мракжир. — Он не может выговорить ни слова, только подражает звукам: бум-бум, банг-банг, чи-чи-чи, как поезд, или «мяу», как кошка. Он не разговаривает.

— Но все равно, можно, мы попытаемся? — попросил Роджер.

— Должно быть, он на заднем дворе, — не очень охотно разрешила миссис Мракжир. Ребята прошли через темный холл, открыли обитую сукном дверь и попали в просторную кухню. Оттуда дверь вела на задний двор, заполненный мусором разного сорта: пустыми бутылками, гнилыми овощами, картонными коробками, грязной упаковочной бумагой, а наверху сидела огромная полосатая кошка.

Как только появился Лунни, кошка сделала акробатический прыжок и взлетела на высокую стену. Лунни, естественно, не мог так высоко прыгать и принялся кидаться на забор как сумасшедший.

Когда Лунни вырвался из кухни во двор, Думми сметал в угол мусор. Он обернулся, увидел ребят, и лицо у него стало как у ласкового ребенка.

— Вав-вав, — сказал он, показывая на Лунни.

— Привет, Думми, — обратился к нему Снабби. — Мы хотим тебя кое о чем спросить.

Лицо Думми сейчас же помрачнело. Очевидно, он не любил, когда ему задавали вопросы. Они приводили в смятение его разум. Если ему говорили, что надо делать то-то и то-то, он сейчас же принимался за работу. Но Думми не выносил, когда его о чем-то спрашивали. Это означало, что надо думать над ответом.

— Не беспокойся, Думми, — спокойно проговорила Диана, заметив перемену в его лице. — Мы просто что-то тебе скажем. Мы сегодня встретили друга, и он считает, что когда-то знал тебя. Парень по имени Барни.

Думми еще больше помрачнел и задумался, потом покачал головой. Все трое разочарованно глядели на него.

— Наверно, Барни знал другого Думми, — вздохнул Роджер. — Но все же его описание очень подходит к этому Думми.

Неожиданно Диане пришла полезная мысль. Она повернулась к Думми, который встревоженно смотрел на ребят.

— Думми, — сказала Диана, — у Барни была обезьянка. Симпатичная маленькая обезьянка по имени Миранда. Ее ты помнишь?

Счастливая улыбка осветила лицо Думми. Он бросил метлу и сложил руки так, будто держал какое-то маленькое существо.

— Обезьяна! — вдруг произнес Думми. И потом с большим усилием выговорил еще одно слово: — Барни. — Он энергично кивал, будто воспоминания захлестнули его. — Барни. Барни. Барни. — Потом одной рукой он коснулся руки Дианы, а другой обвел круг, словно спрашивая, где же Барни.

— Он получил работу на маленькой ярмарке возле пирса, — ответила Диана. — Здесь, в городе. Там есть аттракцион с электрическими автомобилями. Барни там работает.

— Хорошо. Хорошо. Хорошо, — в восторге бубнил Думми. Потом, заметив голову миссис Мракжир в одном из окон, он снова схватил метлу и стал с жаром разгонять мусор. Метла так и мелькала в сильных руках, а грязная бумага высоко взлетала в воздух.

— Нам лучше уйти, — решил Роджер. — Мы слишком взволновали его. Пока мы не уйдем, он не сможет нормально подметать. Интересно, бывает ли у него свободное время? Держу пари, он тут же побежит на ярмарку, чтобы найти Барни.

— Мне нравится Думми, — в который раз повторила Диана. — По-моему, он прекрасно может разговаривать, если люди добры к нему.

— Я всегда буду тактично с ним разговаривать, и даже ласково, чтобы он выбросил из головы тех людей, которые, наверно,

причинили ему зло, — вдруг свирепо объявил Снабби. — Мне тоже нравится Думми. Он немного напоминает Лунни, такой же верный, преданный и все такое.

— Он ни капельки не напоминает Лунни, — запротестовала Диана. — Лунни сумасшедший. Посмотри на него, он все еще думает, что сумеет вспрыгнуть на эту стену. Лунни, иди сюда. Кошка смеется над тобой.

Троица через кухню вернулась в холл. Свет нигде не горел. Ребята принялись обсуждать, что теперь делать.

— Давайте заглянем в гостиную, — предложил Снабби. — Если там никого нет, можно поиграть в карты. Но если там мисс Щебет, я готов убежать в Лондон.

Но мисс Щебет в гостиной не было. Там в большом кресле крепко спал профессор Джеймс.

— Пожалуй, принесем сюда карты и поиграем с полчаса, — сказала Диана. — Он спит... и к тому же он глухой. По-моему, он не слышит ни единого звука.

Роджер принес карты. Они сели вокруг маленького столика, и Роджер, посмотрев, спит ли профессор, стал тасовать колоду. Профессор тихонько всхрапывал, и ребята могли говорить обычными голосами.

Они сыграли два раза, а потом собрали карты, раздумывая, есть ли время на следующую партию. Снабби вспомнил про маленькую лестницу, которая ведет на крышу к двери-люку с окном, откуда видно море по другую сторону скалы.

— Хорошо бы выйти в эту дверь, перелезть с крыши на скалу, а потом сидеть в

расщелине и смотреть на секретную базу подводных лодок, — размечтался Снабби. — Мы могли бы увидеть что-нибудь удивительное.

— Ничего бы мы не увидели, — моментально возразил Роджер. — Слишком далеко. Но лестница очень смешная, правда? Интересно, для чего ее раньше использовали? Мне кажется, что от нее нет никакой пользы.

— Ею пользовались контрабандисты, — сообщил Снабби. — Мне мисс Пеппер рассказывала. Оказывается, эта старая лестница верно служила контрабандистам. Они, например, подавали сигнал, когда подходил корабль.

— Или ею могли пользоваться грабители, — добавила Диана. — Раньше были такие люди, которые специально подавали неправильные сигналы, чтобы корабль налетел на скалы, а потом грабили разбившееся судно. Брали деньги и всякое богатство.

— Ужасные люди! — возмутился Снабби. — Не могу понять, как можно делать такое!

— Ты бы и сам мог этим заниматься, если бы жил в то время, — возразила Диана.

— Я бы — никогда! — громко воскликнул Снабби. — Как ты можешь даже говорить об этом?

Роджер лениво слушал их обычную перебранку и тасовал колоду. Он случайно посмотрел в висевшее напротив зеркало, в котором отражался профессор, сидевший в кресле за спиной мальчика.

У профессора открыты глаза? В зеркале это выглядело так, будто глаза открыты! Роджер мог бы с уверенностью сказать, что профессор проснулся и веки у него подняты. Но профессор не произнес ни слова, не запретил им играть в карты и болтать! Роджер быстро обернулся — но нет, глаза у старого джентльмена были плотно закрыты.

Роджер очень удивился. Неужели он ошибся? В зеркале профессор отражался явно с открытыми глазами. Зачем бы ему притворяться спящим?

Диана и Снабби все еще спорили. Снабби рассердился, как Диана могла подумать, что он стал бы грабителем?

— Не кричи, — остановила его Диана. — Разбудишь старика.

— А мне наплевать, — грубо ответил Снабби. — Я даже хочу, чтобы Лунни прыгнул и напугал его. Это ужасно — заставлять собаку лежать под столом тихо, как мышь!

Роджер снова посмотрел в зеркало. Теперь он был уверен, что старик, открыв глаза, смотрит ему в спину и слушает, что про него говорят.

Мальчик снова быстро обернулся. Старик закрыл глаза. Роджер ничего не мог понять. Зачем ему притворяться спящим? Чтобы слушать их болтовню? Но ведь профессор вроде бы глухой. Или нет? Что бы это значило?

Роджер встал. Если старому джентльмену нравится притворяться глухим и спящим и подслушивать, словно змея, чужие разгово-

ры, то пусть он на Роджера не рассчитывает. Его такие игры не интересуют.

Вдруг он решил: надо точно проверить, правда ли, что старик глухой и спит. Он нагнулся над столом и подмигнул друзьям. Они поняли: Роджер что-то придумал, и с ожиданием смотрели на него.

— Послушайте, — будто заговорщик, прошептал он, подчеркивая каждое слово, — здесь никого нет, кроме старого профессора, а он глухой и крепко спит, мы можем поговорить о том, что знаем только мы.

— Ага, конечно, — тут же подхватил Снабби, не понимая, что же придумал Роджер, но готовый подключиться к любому, даже глупому розыгрышу. — Ты имеешь в виду ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ШЕПЧЕТ, и того, у которого ФАЛЬШИВЫЙ ПАСПОРТ?

— Вот именно, — прошептал Роджер. — Теперь, зная их ПАРОЛЬ, мы можем действовать. Надо найти эту презренную личность.

— Правильно, но ты не забудь сказать Человеку, Который Шепчет, что у того типа кривой мизинец. — Снабби вспомнил моряка, который не захотел в поезде с ним разговаривать, и вставил его в розыгрыш.

Диана, открыв рот, вытаращила на них глаза. О чем они болтают? Похоже, мальчишки сошли с ума.

Роджер быстро бросил взгляд в зеркало. Глаза старика были широко открыты. Теперь он явно слушал их разговор. Много пользы он извлечет из этой чепухи! Если он

поверит в то, о чем они болтали, ему придется долго разгадывать каждое слово!

Из-за двери донесся голос, и все трое вздрогнули. Это была мисс Пеппер.

— Боже! Вы еще не поднялись к себе. Ой, в кресле профессор? Я не сразу заметила его, а то бы не говорила так громко.

— Ничего, — проговорил Роджер, — он крепко спит.

Глава 11

ЕЩЕ НЕМНОГО О БАРНИ

Следующий день получился тоже очень волнующим. Барни узнал в Думми своего старого друга и очень обрадовался.

Все встретились утром на пляже. Миранда была очень оживлена и без умолку болтала. Она принялась копать маленькую ямку, чтобы сесть в нее, подражая детям, игравшим на пляже. Лунни высунул язык и не спускал с нее глаз. Миранда неожиданно ударила его по языку лапой, Лунни завизжал.

— Не нравится, тогда спрячь язык, Лунни, — посоветовал ему Снабби. — Ты просто приглашаешь Миранду на фокусы, когда стоишь над ней, буквально повесив язык на плечо. Ты очень глупая собака, если позволяешь обезьяне брать верх над тобой.

Обиженный Лунни отодвинулся подальше от всей компании. Барни рассказал о встрече с Думми:

— Вчера вечером, только я закончил работу, как босс говорит: «Барни, там тебя

спрашивает какой-то парень». И входит старина Думми.

— Он обрадовался, когда увидел тебя? — спросила Диана.

— Еще как обрадовался! Уверен. Он схватил обе мои руки и стал то поднимать, то опускать их, будто накачивал воду насосом! Потом его увидела Миранда и тут же узнала. Знаете, Миранда никого не забывает. Она вспрыгнула ему на плечо, а он взял ее на руки и стал укачивать, как раньше, когда она была крошечным комочком. И он что-то напевал ей, как прежде, представляете? Я чуть не заревел.

— И он разговаривал с тобой? — удивился Роджер. — Вроде бы он вообще много не говорит.

— Начнем с того, что он не англичанин, — объяснил Барни. — И с трудом учился нашему языку, но, по-моему, так и не выучился как следует. И все же он может разговаривать, когда счастлив и когда люди добры к нему. Увидев меня, он вначале вообще не мог выговорить ни слова, но потом мы пошли туда, где я живу, и он много говорил.

— О чем же он говорил? — с любопытством спросила Диана. — О ваших старых друзьях?

— Да. И о моей матери, — ответил Барни и замолчал, а потом добавил: — Думми не знал, что она умерла. Он заплакал, когда я сказал ему. Он очень любил ее. Она всегда хорошо к нему относилась. Но он сказал, что я вырос и стал совсем не похож на нее.

— То есть как? — Роджер окинул Барни взглядом.

— Понимаешь, у нее были темные волосы, а у меня светлые. У нее были карие глаза, а у меня голубые. Она была маленькая, а я высокий. Мне очень жаль, что я не похож на мать.

— Ты, должно быть, похож на отца. — Диана смотрела в странные голубые глаза Барни. — Тем легче нам будет искать его. Мы будем смотреть на людей и сравнивать, похожи они на тебя или нет.

— Как мне хотелось бы найти его, — вздохнул Барни. — Когда человек вырос, он не нуждается в помощи отца, ему просто нужен отец. Конечно, я понимаю... он может мне не понравиться. Или я ему не понравлюсь. Может, он даже будет стыдиться меня.

— Почему твоя мать убежала от него? — спросила Диана. — Он плохо к ней относился?

— Не знаю. Думаю, она просто не могла жить в доме после того, как всю жизнь провела в цирковых вагончиках. Наверное, она слишком привыкла к своей прежней жизни. Но мне хотелось бы, чтобы она хоть написала отцу, когда я родился. Представляете, ведь он даже не знает о моем существовании. Если я даже найду его, вдруг он не поверит моей истории?

— А как твоя фамилия, Барни? — Роджер неожиданно понял, что они ее не знают.

— Лоример, — ответил Барни. — Мое полное имя Барнабас Хьюго Лоример — так важно звучит. Но Лоример — фамилия не

отца, а матери. Она снова взяла свою фамилию, когда убежала. И я не знал, что это вроде как не настоящая моя фамилия. Она никогда об этом не говорила, только перед смертью мне рассказала. Но моей настоящей фамилии она так и не назвала. По-моему, она просто забыла сказать, а я не догадался спросить. Ведь я считал, что Лори-мер — это ее фамилия по мужу. Я тогда не понимал, что это может быть важно.

— А что написано в свидетельстве о рождении? — спросила Диана, вспомнив, как она разглядывала свое. — Там ведь пишут фамилию отца и матери.

— Что такое свидетельство о рождении? — Барни удивленно смотрел на нее. — Никогда не слышал. Во всяком случае, у меня его нет, хотя, наверно, где-то оно лежит.

Роджер, Диана и Снабби молчали и думали об одном: как безнадежны попытки найти человека, если не знаешь, сколько ему лет, как он выглядит и как его фамилия. Он может жить рядом с ними в том же самом городе, но никто и не догадается, что это и есть отец Барни.

Роджер мысленно решил спросить мисс Пеппер. Она, наверно, сообразит, что можно сделать. По крайней мере, они знают, что отец Барни играет или раньше играл в шекспировских пьесах. Это уже что-то!

Появился Лунни, с важным видом неся что-то в зубах.

— Посмотрите, что он принес! — возмутился Снабби. — Лунни, если ты еще раз принесешь дохлого краба, я заставлю тебя

съесть его. Он и вчера-то не вызывал восторга, а сегодня стал еще хуже.

Но это был не краб. Это была обычная щетка для волос. Снабби вынул ее изо рта спаниеля и строго посмотрел в блестящие темные глаза.

— Плохая собака! Разве я не говорил тебе, что, если ты живешь в гостинице, нельзя таскать у людей щетки! Ты не дома. У кого ты взял ее? Мне надо знать.

«Гав», — согласился Лунни, очень довольный собой.

— Не хочешь же ты сказать, что вернулся в гостиницу, поднялся наверх, нашел открытую дверь и сцапал щетку? — рассердился Снабби. — Сумасшедший пес, вот ты кто!

— Он всего лишь разыгрывает спектакль, — заметила Диана. — Хочет показать Миранде, что он умеет делать то, чего она не умеет.

— Ой, не говори, пожалуйста, так, — испугался Барни. — Ты же знаешь, как она любит подражать. Я не хочу, чтобы она приносила щетки. У меня начнутся ужасные неприятности.

— Слышал, Лунни! Откуда у тебя такая страсть к щеткам? Ты не должен брать щетки, полотенца, половики и таскать их по пляжу, понял? — При каждом слове Снабби постукивал удивленного спаниеля щеткой по носу.

Лунни поспешно отступил — щеткой по носу — это неприятно — и примостился возле Миранды. Но тут же с визгом подскокил — острые зубки впились ему в хвост.

Пришлось возвращаться под защиту хозяина.

— Не играй в прятки со мной и Мирандой! — Снабби строго оттолкнул несчастного пса. — Я сержусь на тебя. — Он разглядывал щетку. На серебряной ручке были выгравированы инициалы М.М.

— Матью Мервелс, — догадалась Диана, водя пальцем по буквам. — Это маг и фокусник. Его комната на той же площадке, что и наши. Лунни, видимо, заметил, что дверь приоткрыта, толкнул ее и вошел. Помоему, Лунни считает, что все комнаты в гостинице существуют для того, чтобы он мог заглядывать в них. Вчера я видела, как он выходил из комнаты фокусника.

— Ладно, я сегодня же верну щетку уважаемому Матью, но ведь не обязательно сию же минуту. Давайте поплаваем, — предложил Снабби.

Все залезли в воду, кроме Миранды. Она осталась на берегу, у самой кромки, и удирала от набегавших волн, кокетливо поднимая свою красную юбочку и приводя в восторг всех детей на пляже. Лунни бултыхнулся в воду с разбега и яростно бил лапами, стараясь держаться возле Снабби. Лучше всех плавал Барни. Он теперь чувствовал себя совсем здоровым, отчасти потому, что опять был счастлив. Он так радовался встрече с тремя друзьями, нет, с четырьмя, нельзя же забывать Лунни. Что бы ни случилось, он постарается никогда не терять их.

— Барни, ты сможешь до чая побыть с нами? — спросил Роджер, когда они лежа-

ли на песке и обсыхали на солнце после купания.

— Да, — ответил Барни. — Мне сегодня надо быть на работе в половине шестого. А что вы собираетесь делать?

— Еще не решили, — задумчиво протянул Снабби. — Хорошо бы взять лодку и покататься.

— Прекрасная мысль! — одобрил Роджер предложение Снабби. — Давайте поедем к барабанному водовороту. Мне так хочется посмотреть на него.

— Что это такое? — заинтересовался Барни.

Ребята с удовольствием сейчас же рассказали ему.

— Это недалеко отсюда, сразу за той скалой, которая отделяет нашу маленькую бухту от базы подводных лодок, — объяснил Снабби, когда Барни выслушал все, что ребята знали о водовороте.

— Вот здорово. Возьмем лодку и поедем туда, — согласился Барни. — Мне тоже хочется посмотреть. В жизни не видел водоворотов.

На время ленча они разделились, и тройца стремглав помчалась к гостинице. Не потому, что они боялись опоздать. Нет, их подгонял голод. Они взлетели наверх, чтобы умыться и привести себя в порядок.

— Пожалуй, надо вернуть мистеру Мервелсу щетку. — Снабби очень надеялся, что фокусника нет в комнате. — Если его нет, я тихонько войду и положу щетку на место. Тогда мне не придется объяснять идиотское поведение Лунни.

Снабби тихо постучал и прислушался. Ни звука. Он нажал на ручку двери и бесшумно проскользнул в комнату с щеткой в руках.

И ошеломленно остановился. Мистер Мервелс сидел спиной к двери за столом, на котором была разложена колода карт, и писал на них разные номера. Он изучал каждую карту, а потом быстро что-то писал на ней. Снабби растерялся и не знал, что же теперь делать. Он тихонько кашлянул.

Мистер Мервелс вскочил как ужаленный и с разъяренным видом обернулся к Снабби, закрывая карты рукой.

— Что такое? Что тебе надо? Как ты смеешь врываться в чужую комнату? — спросил он хриплым голосом. Но поняв, что перед ним только Снабби, он соорудил на своем длинном гладком лице улыбку. — Глупый мальчик, ты напугал меня. Я работаю над новым фокусом, задумался, погрузился в размышления, а ты перебил мне мысль. Что тебе надо?

— Простите, сэр, моя собака утром утащила из вашей комнаты щетку, — пробормотал Снабби, который немного испугался, увидев разъяренное лицо. — Я принес ее назад.

— О, спасибо. — Фокусник взял щетку, положил ее на стол и притянул к себе Снабби. — Мальчик, почему ты не моешь уши? — спросил он.

— Я мою, — возмутился Снабби.

— Ладно, ладно, у тебя за ушами выросла картошка, — теперь уже весело улыбнулся фокусник и достал из-за ушей Снабби две маленькие картофелины.

Снабби смотрел на него, разинув рот.

— И почему ты держишь часы во рту? — засмеялся фокусник. — Любой, кто увидит их, сейчас же заберет. Вот так! — Он всунул указательный и большой пальцы в рот Снабби и вытащил оттуда двое маленьких часов.

— Я... ой... я бы сказал... — От удивления Снабби не находил слов.

— И что это топорщится в карманах твоих шортов? — продолжал мистер Мервелс.

Снабби посмотрел вниз и от удивления еще шире открыл рот. Из карманов что-то очень неаккуратно выпирало. Он засунул руки и достал из одного — две морковки, а из другого — яблоко. Он протянул их фокуснику, вытаращив на него изумленные глаза.

— Подарок обезьянке и тебе, — мягко засмеялся мистер Мервелс. — Ты же любишь морковку, правда? Съешь ее за обедом!

Глава 12

БАРАБАННЫЙ ВОДОВОРОТ

Все уже спустились в столовую. Не могли же они ждать Снабби. И Лунни не мог, он решительно умирал от голода. Мисс Пеппер окинула Снабби холодным взглядом.

— Ты опоздал, — сказала она. — Что случилось?

— Ох, ничего особенного, — безмятежно ответил он. — Мистер Мервелс нашел у меня в ушах несколько картофелин, во рту —

двое часов, а в карманах — разные фрукты и овощи. Вот и все.

— Ты имеешь в виду, что он провел на тебе магические фокусы? — воскликнула Диана. — Счастливчик ты, Снабби! Никогда не поверю, что он нашел у тебя во рту часы, ты бы их съел.

— А я-то все утро удивлялся, что за тиканье разносится вокруг, — заметил Роджер. — Нехорошо, Снабби, ты бы мог и мне позволить вынуть часы у тебя из рта.

— Мистер Мервелс страшно разозлился, когда обернулся и увидел, что я стою у него за спиной, — продолжал Снабби. — Он вскочил со стула и закрыл рукой карты, которые лежали на столе, чтобы я не украл его тайны. А потом сказал, что я помешал ему работать над новым фокусом. Но я так и не понял, понравился я ему или нет.

В этот момент вошел мистер Мервелс, и мисс Пеппер показала глазами, чтобы Снабби переменял тему разговора. Потом появились клоун и Айрис Соловей. Снабби тотчас отметил, что она в красивом, белом с голубым, платье, и улыбнулся ей. Айрис в ответ тоже одарила его улыбкой.

— Она ужасно симпатичная! — вздохнул Снабби. — Утром я перекинулся с ней парой фраз. Она говорит, что нам обязательно надо сходить на их представление, и она споет для меня мои любимые песни.

— Ну надеюсь, она знает и мои любимые песни «Откуда пришла ты, милая крошка?» и «Несет нас лошадь по холмам», — с важным видом и довольно громко продемонстрировал свои вкусы Роджер.

— Тише! Она услышит! — рассердился Снабби. — Хочешь, чтоб я тебя вздул?

— Снабби, веди себя прилично, — вздохнула мисс Пеппер, вызвав бурное негодование Снабби. Он откинулся на спинку стула, перекатывал желваки и бросал на пожилую леди гневные взгляды. Но тут в открытое окно залетела птица, полетала по комнате и снова вылетела на волю. Снабби моментально придумал способ, как досадить мисс Пеппер за то, что она при людях оскорбила его.

— Ой, вы видели эту миленькую маленькую пташку? — обернулся он к мисс Шеб со сладкой улыбкой. — Вы только послушайте, как она щебечет. Я так люблю птиц, а вы, мисс Щебет?

Но на этот раз мисс Шеб, холодно взглянув на него, обратилась к мисс Пеппер:

— Так забавно, мисс Пеппер, что у вашего маленького мальчика такая плохая память на фамилии. Но что делать, бог не всем дал мозги, вы не согласны?

— На тебя смотрят, Снабби, — прошептал Роджер. Клоун услышал слова мисс Шеб и громко захохотал, отчего Снабби бросило в жар. Он понял, что надо немедленно переменить тему разговора.

— Мисс Пеппер, — начал он, — мы хотим после ленча взять лодку и поехать к барабанному водовороту.

— Вы поедете туда с лодочником, — не задумываясь, ответила старая гувернантка. Все трое разочарованно уставились на нее.

— Но почему? — спросил Роджер. — Вы же знаете, мы умеем грести и прекрасно справимся сами.

— Я ничего в этом не понимаю, но вы не поедете к водовороту без взрослых ни в каком случае, — возразила мисс Пеппер.

— Совершенно верно, — раздался неожиданный голос. — Самое опасное место. Чем дальше будут держаться от него дети, тем лучше.

Такой приговор вынес мистер Мервелс. Профессор Джеймс приложил руку к уху и громко спросил:

— Что такое? О чем вы говорите?

— О БАРАБАННОМ ВОДОВОРОТЕ! — крикнул Снабби, и все подпрыгнули на стульях.

— Ах, очень опасное место, — подтвердил профессор. — Не позволяйте им туда ехать, мадам.

— Я бы ни за что не позволила, — вступила мисс Шеб, передернув плечами. — Водоворот засасывает людей, и они не могут выбраться, и лодки тоже. Все глубже, и глубже, и глубже — страшно даже подумать.

— Но, мисс Пеппер, по всему городу развешены объявления, приглашающие на дневную прогулку к водовороту, — сердито запротестовал Снабби. — Если вы не хотите, мы не поедem одни. Но все же ездят, разрешите и нам поехать с лодочником.

— Найдите Бинса, — предложил клоун. — Это тот парень, с которым я всегда езжу в море. Первоклассный лодочник для водоворота. Он все время кружит возле водоворота в тихой воде, а вы можете кинуть камень и смотреть, как вода затяги-

вает его на дно. Я бы сказал, у Бинса хорошие мозги.

Никто не знал, как понимать слова клоуна — в шутку или всерьез, но мисс Пеппер пришла к правильному заключению: ему приходится казаться смешным, потому что он клоун. Она с сомнением смотрела на умоляющие детские лица.

— Ладно, я провожу вас до лодочной станции и прослежу, чтобы вы благополучно сели в лодку с лодочником. Но вообще-то, может быть, я и сама поеду.

— Замечательно, — быстро перехватил инициативу Роджер. — Значит, договорились. Поедем все вместе. Барни и Миранда тоже поедут с нами.

Мисс Пеппер и ребята решили, что сразу после ленча пойдут на лодочную станцию и по дороге встретят Барни с Мирандой.

Когда они выходили из столовой, клоун остановил мисс Пеппер.

— Почему бы вам не привести ребят вечером на наше представление? — предложил он. — У нас сегодня еженедельное соревнование для детей, и один из ваших может выиграть приз. Снабби очень яркий парень! Скажите ему, чтобы он захватил с собой банджо и цитру. Цирк рухнет, когда он начнет играть!

Клоун ушел, а старая леди от удивления застыла на месте.

— Снабби, разве ты привез с собой банджо или цитру? — спросила она. — Что он имел в виду?

— Ох, он просто шутил, мисс Пеппер, — вздохнул Снабби. — Но все равно, давайте

пойдем вечером в цирк. Мне бы так хотелось посмотреть на мага.

— И он хочет услышать, как Айрис Соловей будет для него петь, — проговорил Роджер и со сверхзвуковой скоростью выскочил из столовой, когда Снабби обернулся к нему.

Мисс Пеппер нашла на пристани лодочника, который показался ей вполне разумным парнем и достаточно сильным, чтобы справиться с водоворотом, если возникнет необходимость. Она спросила, отвезет ли он их к барабанному водовороту.

— Конечно, мадам, почему бы нет, могу отвезти, — весело ответил он. — И не бойтесь, что вас затошнит, когда вы будете смотреть на эту кипящую воду. Я всегда могу отгрести в сторону.

Его слова не очень успокоили мисс Пеппер, но она понимала, что отступать уже поздно, и стала договариваться с лодочником. В это время к ним присоединились Барни с Мирандой, так что все места в лодке были заняты.

— Вы не возражаете против собаки и обезьяны? — спросила пожилая леди.

— Ни капельки. Жаль, что я не взял с собой попугая. Он бы составил обезьяне компанию. — Лодочник громко захохотал. — Парень, не возьмешь ли это весло?

Барни греб не хуже лодочника, и они быстро вышли из маленькой бухты и повернули налево.

— Водоворот прямо там, за грядой вон тех высоких скал, — объяснил лодочник. — Мы проедем немного в темноте,

вроде как по туннелю между двумя скалами, а потом — открытое пространство, и мы у водоворота. Конечно, если не бросим грести, — снова захохотал лодочник.

Лунни страшно разволновался. Он бегал от кормы к носу и смотрел то вперед, на приближавшиеся скалы, то назад, на дорожку в воде, оставляемую лодкой. Миранда сидела на плече у Барни и наслаждалась ритмичным движением его тела при гребле.

Они приблизились к нагромождению высоких скал, и, когда лодка вошла в открывшееся ущелье, дети увидели, что это продуваемый ветром узкий извилистый канал как бы с невысоким потолком: сверху скалы смыкались, а книзу расходились, для того чтобы дать морю войти.

Скалы казались перерезанными вдоль лучами солнца, которые то пробивались к воде, то где-то пропадали. Лодка, подгоняемая ветром, осторожно двигалась по протоке. Немного спустя ребята услышали шум — бурлящий, гремящий, шипящий шум, который звучал тревожно и сердито.

— Барабанный водоворот, — объявил лодочник. — Сейчас мы осторожно подойдем к нему.

Но как ни осторожно они шли, все равно чувствовали неожиданные толчки воды в дно лодки, словно водоворот даже на расстоянии пытался затянуть их в глубину.

Лодка описала медленный круг, водоворот оказался в его середине. Потом лодочник быстро направил свое судно к швартовому столбу и одним взмахом руки набро-

сил на него канат. Лодка плотно встала, как на якоре.

Водоворот кипел совсем рядом. Извилистый канал неожиданно расширялся и переходил в большое круглое озеро. Оно казалось живым и сердитым. Вода бурлила и пенилась, и фонтаны брызг вздымались вверх. Потом с ужасным звуком вся масса воды снова шлепалась в озеро и снова кипела, бурлила, пенилась.

— Это один из самых красивых водоворотов, какие я видел, — сказал лодочник. — А я их много повидал в свое время. Кто-нибудь хочет пройти по выступу, чтобы ближе посмотреть водоворот? Я покажу вам скалу, от которой пошло название «Барабанный Бой». Она похожа на стиральную доску.

Все с восторгом стали выбираться на выступ, даже мисс Пепперс, которая зачарованно смотрела на непрерывное движение воды в таинственном водовороте. По одному они выбрались на выступ, в который был вцементирован швартовый столб. Затем осторожно пошли за лодочником к этому столбу, перебрались на другой выступ высокой скалы, как бы запиравшей водоворот с противоположной стороны.

Выступ привел их к небольшой площадке, нависавшей прямо над водоворотом. И с нее они смотрели на поразительную картину бурлившей и засасывавшей все в глубину воды. Лодочник нашел щепку и бросил ее в водоворот. Вода вскипела, вспенилась и проглотила щепку. Бросили еще одну, но и она исчезла без следа.

— Засосало, — объяснил лодочник. — Теперь уже никогда не вынырнет. Осторожно, не поскользнитесь, а то еще полетите в воду.

Мисс Пеппер подумала, что хорошо бы поскорей благополучно вернуться в лодку, но их гид еще не закончил экскурсию.

— Теперь, — продолжал он, — я брошу щепку, и, когда вода засосет ее, смотрите прямо на скалы напротив, там скала Барабан.

Они не спускали глаз с воды, которая засасывала щепку все глубже. На противоположной стороне обнажилась скала. И впрямь, по своим очертаниям она напоминала барабан — овальная и с такой ребристой поверхностью, точно стиральная доска!

— Стиральная доска старика Нептуна, — захохотал лодочник. — По-моему, он посылал сюда своих горничных, чтобы они здесь приводили в порядок его парадные костюмы — на доске-барабане!

— Их бы засосало вниз. — Диана даже вздрогнула.

— О, им это не страшно. Для них это веселая игра. — Лодочнику очень нравилась роль экскурсовода. — Знаете, мисс, что говорит народ? Во времена контрабандистов и грабителей в водоворот бросали врагов. Чудненькое местечко!

— Не надо больше, — попросила Диана. — Этот водоворот будет сниться мне всю ночь. А больше нечего здесь посмотреть?

— Как же, конечно, есть. Я покажу вам круглую расщелину. Идите за мной. Я покажу вам такое, чего вы никогда не видели и в другом месте не увидите.

Глава 13

КРУГЛАЯ РАСЩЕЛИНА

Лодочник повел всю компанию по маленькой площадке назад. Затем они прошли по выступу в другую сторону, туда, где к небу тянулись высокие скалы. Лодочник шел обычным шагом, легко перепрыгивая с камня на камень, а мисс Пеппер и ребята с трудом карабкались вслед за ним вверх по скале.

Вверху было ветрено. Порыв ветра с моря взлохматил волосы Диане, а мисс Пеппер еле удержала свой шарф.

С вершины они наконец увидели секретную базу подводных лодок.

— Не сомневаюсь, вы знаете, что там, — улыбнулся лодочник. — Там испытывают секретные подводные лодки. Никому не разрешается приближаться к базе, даже нам, рыбакам, но когда я был мальчишкой, то облазил там каждый уголок.

Каменная стена охраняла вход в бухту. Ни один корабль не мог бы войти в нее, пока не откроются специальные подводные ворота. В маленьком укрытии из камней солдаты охраняли базу. Вдруг оттуда сверкнул лучистый зайчик.

— Видите? — спросил лодочник. — Это кто-то из солдат направил на нас бинокль.

Но он знает, что дальше мы не пойдем. Если перейти через вершину на другую сторону скал, взорвешься. Они заминированы.

— Как это опасно! — воскликнула мисс Пеппер.

— Не тревожьтесь, мадам, — успокоил ее лодочник. — К минному полю даже близко нельзя подойти. Там сотни ярдов колючей проволоки.

— А где же круглая расщелина? — спросил Роджер.

— Ах да, взгляните туда. — Лодочник протянул руку. — Видите? — Он показал вниз на площадку, над которой возвышалось гигантское нагромождение скал. Ребята стояли как раз на самой их вершине.

И вдруг четверо детей и мисс Пеппер увидели, как мощный поток воды с ревом вырвался из скал и тут же скатился обратно.

— Что это? — удивилась Диана.

— Я уже говорил вам. Продушина, «окно» в скале. Раньше не видали? Расщелины. Их ужасно много здесь вдоль берега. Одни большие, другие маленькие. В скалах есть длинный проход, что-то вроде туннеля от водоворота к этой круглой расщелине. И когда прилив высокий, как сейчас, вода из водоворота уходит в этот проход, а часть ее через расщелину вырывается наружу и смешивается с приливом. Смотрите, через минуту выльется следующий поток.

И он действительно с ревом выкатился из скал и смешался с прибрежной водой. Снабби дрожал от возбуждения.

— А почему вода выходит только при высоком приливе? — спросил он. — Почему

не всегда? Ой, смотрите, новый поток. Похоже на фонтан, который выпускает кит.

— При низком приливе и при отливе уровень воды ниже туннеля, — объяснил лодочник, — так что вода не достает до него. Но когда прилив высокий, вода поднимается вверх и с силой ввергается в проход — проносится через него и выливается в расщелину.

— А где вход в туннель? — спросил Роджер. — Наверно, при высоком приливе его не видно?

— Правильно, при высоком приливе его совсем не видно. Я могу вам показать только направление, где вход. Есть удивительная старая сказка о круглой расщелине.

— Какая? — немедленно спросил Снабби. Он никогда не мог устоять перед старинными легендами.

— Вот, значит, так. Однажды какие-то контрабандисты захотели избавиться от одного из своих врагов, — начал лодочник, — так, чтобы его тело никогда не нашли. Глубокой ночью они привезли его сюда. Бросили в водоворот, а сами быстро на лодке ушли в бухту, где сейчас стоят подводные лодки.

Рассказчик замолчал, и Снабби в нетерпении поторопил его:

— А дальше? Рассказывайте, пожалуйста.

— Ладно, слушай, парень. Человек, которого они бросили в водоворот, был очень сильным — настоящий гигант. Он не собирался сдаваться и без борьбы уйти на дно. Прежде чем вода потянула его в глубину, он стремительно поплыл к краю водоворота

и схватился рукой за выступ скалы. Но взобраться на выступ не смог.

— Но он убежал, правда? — спросила Диана. — Скажите, что он убежал!

— Прилив был низкий, и тот парень хватался руками за выступы все ниже и ниже, — с важным видом продолжал лодочник. — Но из воды он не мог выбраться, понимаете? А прилив все отступал и отступал, и вода в водовороте опускалась все ниже и ниже. И неожиданно парень обнаружил, что стоит на каком-то выступе, а перед ним большая дыра, которая ведет в темный вроде как туннель. Видимо, ночь была лунной.

— С этой дыры начинался проход, который ведет к расщелине! — обрадовался Роджер.

— Правильно. Это был вход в туннель. И туннель вывел парня прямо к круглой расщелине. Он выбрался наружу и вернулся назад в город. И можете мне поверить, его враги вряд ли стали расспрашивать его. Наверно, они просто удрали, спасая жизнь!

— Держу пари, они улепетывали как зайцы. — Снабби очень понравился счастливый конец сказки. — Так им и надо, чудовищам. И конечно, потом их поймали.

— Чего не слышал, того не слышал, — усмехнулся лодочник. — На этом сказка кончилась.

Все снова повернулись к круглой расщелине и смотрели, как из нее выливается мощный поток воды.

— Когда прилив уйдет, уровень воды станет намного ниже, — повторил лодочник. — А сейчас мы поедem назад. Мне не

разрешается вести вас дальше. Но даже если бы я хотел, все равно бы не смог. Там слишком много мин, а мне это не нравится.

Мисс Пеппер и ребята еще раз посмотрели, как вырывается из круглой расщелины вода, и осторожно пошли к швартовому столбу, где оставили лодку. Водоворот, не умолкая, отбивал свои бесконечные ритмы и бурлил со странными всхлипами, стонами и шипящими взрывами.

— Настоящая мракжирия, — вздохнул Снабби. — Посмотрите на Лунни. Он тихий, как мышка. Лунни, ты испугался, да?

Конечно, Лунни не хотелось упасть в водоворот. Он отступал от края, как можно дальше, и прижимался к ногам хозяина, совсем не натягивая поводок.

Миранда забралась под рубашку к Барни и крепко спала. Она не проснулась, даже когда они сели в лодку.

— Но вы не показали нам, где вход в туннель, — напомнил Снабби.

— Правильно, парень, не показал. Ну вот, пока я буду отвязывать лодку, смотрите в воду и, когда она отступит ниже, ищите скалу, на которой будто гигантская шишка. Отверстие — рядом с этой шишкой.

Снабби, Роджер и Барни перегнулись через борт и уставились в воду. Они тотчас заметили скалу с шишкой, но никакого отверстия не увидели, потому что прилив был еще очень высок.

— Какой замечательный день, — сказал Роджер. — Такие путешествия мне нравятся. Будет что написать, когда учитель даст нам в начале четверти обычное задание:

«Опишите самый интересный день на каникулах». Я расскажу о водовороте и о Парне-Который-Выжил. Но, по-моему, ужасно ползти по туннелю в темноте, не зная, куда он выведет, и каждую минуту ожидая, что хлынет ревущий поток.

— От всех этих историй я жутко проголодался, — сообщил Снабби. — Ни у кого нет шоколада?

Шоколада никто с собой не взял, и Снабби пришлось потерпеть до тех пор, пока они не пристанут к берегу. Мисс Пеппер расплатилась с лодочником и повела ребят пить чай в кафе, которое Снабби заметил еще утром.

— Там на вывеске написано: «Чай и омары» — как раз то, что мне надо. Почему мы дома не пьем чай с омарами? — спросил Снабби.

— Идиот, потому что здесь рядом море, и ничего не стоит наловить омаров. А в городе это страшно дорого, — моментально возразил Роджер. — И хочу предупредить тебя: если съешь больше одного омара, то во сне тебя сегодня ночью затянет в водоворот.

— Омар стоит дурацкого сна, — фыркнул Снабби и страшно разочаровался, когда мисс Пеппер не разрешила ему взять больше половины омара. Миранде тоже понравились омары, она с аппетитом ела маленькие кусочки, которые давал ей Барни.

После чая компания еще немного погуляла и, когда подошла к пирсу, внимательно прочла программу сегодняшнего представления цирка.

— Вот здорово! — воскликнул Снабби. — «Клоун Фред вас рассмешит. Матью Мер-

велс околдует магическими фокусами. Айрис Соловей своим пением напомнит соловья. Джуди и Джон Джордан покажут удивительный танцевальный номер. Бернард Дип, баритон, и другие талантливые музыканты порадуют ваш слух. Филип Дрю сыграет на фортепиано. И СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ БОЛЬШОЕ ДЕТСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ. ПОЗВОЛЬТЕ, МЫ РАСКРОЕМ ТАЛАНТЫ ВАШИХ ДЕТЕЙ. Две премии по пять шиллингов».

Диана, Роджер, Барни и мисс Пеппер вместе со Снабби читали афишу. Представление обещало быть интересным. У всех появилось желание пойти в цирк.

— Супер! — Снабби довольно потирал руки. — Может, я вернусь домой с пятью шиллингами. Эти денежки так и просятся в мой карман.

— Правда, должен сказать тебе... — начал Роджер, но Снабби не стал его слушать, а сам обратился к Барни:

— Барни, если ты с Мирандой выйдешь на арену, то обязательно принесешь домой деньги.

— Ты же знаешь, я вечером буду на работе, — покачал головой Барни.

— Да, знаю, — согласился Снабби. — Значит, мне одному придется поддерживать честь семьи. — И он сделал вид, что играет на банджо, издавая сквозь зубы ужасные металлические жужжащие звуки: — Зизз-зизз-зизз-зизз-ЗИЗЗ, зизз-зизз-зизз-зизз-ЗИЗЗ!

— Пожалуйста, не здесь, Снабби, — взмолилась мисс Пеппер. — Это таким способом

ты собираешься поддерживать честь семьи? Не знаю, куда бы мне спрятаться, когда ты выйдешь на арену!

— Мне больше нравится цитра, — заметила Диана.

— А что ты скажешь о губной гармошке? — Снабби сделал вид, что достает из кармана губную гармошку, вытер ее и поставил ко рту. Воздух наполнили пронзительные звуки, будто Снабби играл на настоящей губной гармошке.

— Уже хватит, Снабби, — проговорила мисс Пеппер, заметив, что их окружила толпа заинтересованных детей.

— Послушайте, а ведь я могу таким путем зарабатывать себе на жизнь, — вдруг решил Снабби. — Встану на углу, поставлю перед собой шляпу... Держу пари, через час в ней будет полно пенни!

— А в тебе полно самодовольства, — обрезала его Диана. — Лучше продолжай дразнить Лунни и забудь о фокусах, которые ты якобы умеешь делать, а по правде совсем не умеешь!

Глава 14

НА ЦИРКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

— Хочу вам сказать, — обратился Снабби через стол к Айрис Соловей. — Сегодня вечером мы придем на ваше представление и будем хлопать больше всех.

— Хорошо. — Айрис улыбнулась ему. Она и в самом деле была очень хорошень-

кой. — А мы сыграем для вас наш лучший спектакль.

— Будьте осторожны, молодой человек, вымойте как следует уши, а то я опять обнаружу, что у вас там выросла картошка, — вмешался в разговор мистер Мервелс.

Все засмеялись, а Снабби насупился и решил, что за весь вечер ни разу не будет аплодировать чародею. Порядочные люди не говорят в обществе о немых ушах.

— Сегодня я тоже приду, — сообщила мисс Шеб. — Ведь будет детское представление, правда? Я так люблю смотреть, когда эти милые малыши выходят на сцену, читают очаровательные стихи и поют дивные песни. Такие душечки!

У Снабби упало сердце. Ему вовсе не хотелось, чтобы мисс Шеб увидела его номер с цитрой и банджо. Она потом наговорит столько глупостей, что сгоришь со стыда.

Мисс Шеб повернулась к их столу и заговорила с мисс Пеппер, как обычно, лучась улыбкой.

— А кто-нибудь из ваших детей будет участвовать в соревновании? — тихо спросила она. — Эта маленькая девочка? Уверена, что она чудесно танцует.

— Вы имеете в виду Диану? — удивилась мисс Пеппер. — Я не сразу догадалась, что это вы ее называете маленькой девочкой. Ведь она ростом с вас и вообще уже вполне взрослая.

Диана чуть не расцеловала мисс Пеппер и благодарно взглянула на нее. Станные эти взрослые! Почему они не хотят понять, что

девочки и мальчики терпеть не могут, когда их называют маленькими?

— Мисс Шеб, а почему бы вам не подняться на сцену и не спеть? — Снабби с простодушным видом смотрел на позвякивавшие ожерелья. — Уверен, что вы можете щебетать, как дрозд.

Клоун захохотал, но тут же сделал вид, что раскашлялся. Мисс Пеппер бросила на Снабби огненный взгляд. Но мисс Шеб приняла его слова за искренний комплимент.

— Да, я прекрасно пела, когда была девочкой, — растроганно проговорила она. — Так мило, что ты догадался. Очень умный маленький мальчик! Вы согласны, мисс Пеппер?

— Вы должны занять место Айрис, когда у нее будет выходной день, — предложил клоун Фред. — Такой сюрприз всем преподнесете!

— Ох, вы так добры, но я же не сумею петь, как милая Айрис. — Мисс Шеб нервно помахала рукой. — Ах, вот несут ананасовый пудинг и мороженое. Так вкусно все выглядит!

Мисс Шеб иногда замолкала, когда принималась за еду. То же самое бывало и со Снабби. Мисс Пеппер с облегчением вздохнула, когда увидела, что официант поставил перед Снабби огромную порцию ананасового пудинга и мороженого. «Интересно, — подумала она, — как Снабби удастся всегда получать такие огромные порции? Наверно, как обычно, он познакомился с

персоналом гостиницы и стал фаворитом кухни».

Представление начиналось в восемь. Поэтому мистер Мервелс, клоун Фред и Айрис Соловей быстро выпили кофе и пошли готовиться к спектаклю.

— Давайте вместе выпьем кофе в гостиной, — предложила пожилой леди мисс Шеб. Но мисс Пеппер такой большой дозы мисс Шеб не выдержала бы.

— Благодарю вас, но сегодня я не буду пить кофе. Хочу посидеть с детьми и посмотреть, как заходит солнце.

Она нашла ребят готовыми немедленно отправиться на пирс.

— Надо занять хорошие места, — уговаривал ее Снабби. — Ведь я не увижу, как чародей делает фокусы, если не буду сидеть прямо перед ним. Мисс Пеппер, давайте уже пойдем. У нас есть шоколад, чтобы взять с собой?

— Мы не возьмем с собой шоколад, — отрезала мисс Пеппер. — Вовсе не обязательно во время представления жевать конфеты или шоколад, в особенности после такого прекрасного обеда.

— Хорошо, неважно. По-моему, у меня где-то завалилась жевательная резинка. — И Снабби начал шарить по карманам.

— Если найдешь, отдай ее, пожалуйста, мне, — сказала пожилая леди. — Больше всего на свете ненавижу смотреть, как у людей двигаются челюсти — вверх-вниз, вверх-вниз... Очень похоже на коров, когда они жуют жвачку.

— Бог мой, наконец-то я понял, почему коровы все время жуют жвачку. Им это так же нравится, как нам жевательная резинка. Никогда бы не подумал, что коровы такие умные. Мисс Пеппер, а вы не смотрите на меня, когда я жую.

— Замолчи, Снабби, — вмешался Роджер. — Ну что ты все время жужжишь и жужжишь, будто жук! Смотри лучше за Лунни, он пошел в гостиницу. Держу пари, сейчас что-нибудь принесет.

И правда, появился Лунни — все тело от морды до хвоста напряжено, а в зубах — маленький половик, который он торжественно положил к ногам Снабби.

— Вы только посмотрите! — в негодовании воскликнул Снабби. — Опять взялся за свои старые штучки! Отнеси сейчас же назад, сумасшедшая собака!

Лунни засеменил к гостинице, но без половика.

— Сейчас он принесет еще один. Мисс Пеппер, давайте уже пойдем, — предложила Диана.

— Правильно. — Мисс Пеппер встала. — Оставим Снабби возиться с половиками.

Снабби схватил половик и помчался к гостинице. В дверях он натолкнулся на профессора и мисс Шеб.

— Ой, простите, — пробормотал он. — Ужасно сожалею. Я не заметил вас. Вы идете на представление? Там увидимся.

— Этот мальчик нуждается в хорошей порке, — сердито проговорил профессор. — Всегда несется на высшей скорости, кричит

во всю силу легких... Совершенно не знает правил поведения!

— Да, но дети — всегда дети, — улыбнулась мисс Шеб. — Такие милые чудесные шалуны. Я так люблю их, а вы?

— Терпеть не могу. Всех бы утопил за один раз.

Громко объявив о своем намерении, профессор больше не сказал ни слова и медленно направился к пирсу. Рядом с ним семенила мисс Шеб, позвякивая ожерельями и браслетами и оставляя за собой аромат терпких духов.

Скоро Снабби догнал друзей, за ним по пятам мчался Лунни. Его длинные уши взлетали и опадали, будто крылья. Оба замедлили шаг и старались отдышаться. Компания подошла к турникету и заплатила за вход. Цирковая арена или, вернее, концертный зал располагался посредине пирса. Здесь имелась большая хорошая сцена и рядами стояли стулья. Крышу откинули на подставки: было тепло, и представление шло под открытым небом. В холодные и пасмурные дни крышу снова натягивали, и все пространство превращалось в обычный закрытый зрительный зал.

— Прекрасно! — Роджер окинул взглядом публику. — Сядем в первый ряд?

Но там все места оказались заняты, и ребятам пришлось довольствоваться серединой второго ряда. Наконец они расселись и выжидающе уставились на пустую сцену. Мисс Пеппер купила две программки. Все четверо молча изучали их.

Появились профессор Джеймс и мисс Шеб. Им пришлось сесть в середине зала, потому что впереди все места были уже заняты. Очевидно, «Веселые барабанщики» пользовались популярностью. Мисс Шеб помахала детям программкой, они вежливо помахали ей в ответ.

Ровно в восемь с закрытой занавесом сцены донеслись звуки фортепиано. Затем занавес с шелестом раздвинулся. На сцене стояли двенадцать «Веселых барабанщиков», у всех был радостный и оживленный вид. У всех, кроме мага, который сохранял обычную неприступную мрачность. Но он тоже заставил себя улыбнуться, когда все запели песню, начинавшую представление.

Пианист, красивый молодой парень, играл замечательно. Он тут же заметил Снабби и весело подмигнул ему. Снабби чуть не лопнул от гордости.

Номера следовали один за другим точно по программе: пение, танцы, несколько маленьких скетчей, шутки и репризы клоуна и, конечно, чародей.

У Айрис действительно был очень нежный голос. Снабби так аплодировал, что у него горели ладони. Он долго хлопал уже после того, как все перестали. Роджер ткнул его в бок локтем.

— Прекрати, на тебя все смотрят!

— Повторить! Бис! — крикнул Снабби, ни на кого не обращая внимания, и пришел в совершенный восторг, когда по слову клоуна Айрис вышла на сцену и спела еще одну песню. Она ласково улыбнулась Снабби.

Танцевальная группа тоже всем понравилась, а солисты были просто отличными. Когда Джуди Джордан начала отбивать четку, Снабби принялся настраивать свое воображаемое банджо. Мисс Пеппер, услышав знакомое «зизз-зизз-ЗИЗЗ», тут же остановила его.

Но лучшим в программе все же был чародей. Он работал блестяще. Он был в остроконечной шляпе и развевающейся мантии, как маги на старинных картинках, и ни разу не улыбнулся, совершая традиционный ритуал чародейства. Диана дрожала, когда он с мрачным лицом низким зловещим голосом произносил заклинания и проделывал свои фокусы.

— Он великолепен, — прошептала мисс Пеппер Диане. — Внешность абсолютно соответствует образу мага. Легко представить, как он вызывает джиннов и духов и скачет на метле с ведьмами и лешими. Он настоящий колдун.

Зал, затаив дыхание, следил за его трюками. А он показывал совсем не обычные фокусы. Он ловил в воздухе удивительные предметы: розовую туалетную воду, колоду потрепанных карт, толстенную книгу и дамский капор, который с глубоким поклоном преподнес Айрис Соловей.

Потом чародей взмахнул волшебной палочкой и объявил, что сейчас будет показывать фокусы с огнем. Он еще больше нахмурился и стал бормотать какие-то странные слова. У Снабби даже мурашки побежали по спине. И вдруг — алле гоп! Над головой у мага вспыхнуло пламя, и языки его еще

долго лизали воздух. Мистер Мервелс действительно творил чудеса.

— А сейчас, — громким голосом произнес он, опустив вниз палочку, — я хочу показать вам самое удивительное — чтение мыслей. Это, друзья мои, магия, чистая магия!

Глава 15

МИСТЕР МЕРВЕЛС И СНАББИ

— Смотрите, смотрите, — прошептал кто-то за спиной у нашей троицы. — Это же чудо!

Айрис шагнула вперед и поклонилась. Оказывается, она одновременно была и ассистенткой мистера Мервелса.

— Завяжите мне глаза, — приказал фокусник. Айрис взяла очень плотный черный шарф и крепко, по-настоящему, завязала им глаза мистеру Мервелсу. Даже Снабби несколько не сомневался, что чародей ничего не сможет увидеть сквозь шарф. Зато вид у него стал просто зловещий.

Чтение мыслей проходило обычным путем. Айрис спустилась в зрительный зал, прошла между рядами и попросила зрителей вручить ей для фокуса какие-нибудь предметы. Она улыбалась и прижимала палец к губам.

— Ничего не говорите, — шептала она. — Ни одного намека, ничего, что помогло бы мистеру Мервелсу отгадать, какой у меня предмет. Фокус должен проходить честно, чтобы он смог проявить свою силу.

Айрис вернулась на сцену. Мистер Мервелс все еще с завязанными глазами вертелся вокруг нее, а потом встал спиной к зрителям. Она сделала шаг вперед и показала залу маленькую золотую брошь, которую дала ей молоденькая девушка.

— Мистер Мервелс, что у меня здесь? — громко произнесла Айрис. — Скажите! Пусть ваш разум прочтет, какой предмет у меня здесь!

Мистер Мервелс стал крутиться по сцене, и его широкая черная мантия, будто волны, взлетала и опадала вокруг высокой худой фигуры. Низким хриплым голосом он что-то бормотал себе под нос, и Лунни, который спал под сиденьем Снабби, тут же проснулся.

— Я вижу... Что я вижу? Ми-ри-ти-ма-ри-ти-ми-не-о-о! Ах, я вижу... да... я вижу что-то маленькое, что-то круглое, что-то сверкающее, словно золото. Аб-лети-габ-ле-ти-ми-не-оо! Это ЗОЛОТО!

— Ой, но что это такое? — воскликнула Айрис, держа высоко над головой брошь. Зал замер, не слышалось ни единого звука. Мистер Мервелс снова заметался по сцене, мантия черным вихрем кружилась вокруг него.

— Брошь. Маленькая брошь.

Тишина взорвалась громом аплодисментов. Снабби забыл, что собирался не хлопнуть магу, и аплодировал дольше всех. Роджер и Диана в своих восторгах на этот раз переплюнули даже Снабби.

Айрис снова повернула мистера Мервелса спиной к зрителям. Теперь она держала в

поднятых руках два предмета: серебряное кольцо с желтым камнем и часы.

— А теперь что у меня в руках, мистер Мервелс? — воскликнула она. — Два предмета. Может ваш разум прочесть, что я держу в руках? Назовите мне эти предметы!

Фокусник снова принялся что-то бормотать и даже рычать, и мантия опять развевалась вокруг него, будто черные флаги на ветру. Для нашей троицы, да и для всех зрителей, его действия и вправду казались магическими и волшебными. Мистер Мервелс и на этот раз правильно угадал оба предмета. Он подождал, пока стихнут аплодисменты, и потом сказал:

— Я вижу что-то еще. На часах есть что-то еще. На часах... на задней крышке есть буквы. Какие буквы... А... Г... С. Да, правильно, я вижу буквы А, Г, С.

— Вы совершенно правы, — удивленно проговорила Айрис, глядя на заднюю крышку часов. Все снова заплодировали. Потом она показала еще несколько предметов, и фокусник правильно описал, что она держит в руках. Затем наступила последняя часть магического представления.

— Сейчас, — объявил мистер Мервелс, и его длинное лицо стало еще длиннее под конусообразной шляпой, — мы начнем знакомиться с магическим значением чисел. У моей отличной помощницы мисс Айрис есть колода карт. На каждой карте есть число. Она перетасует колоду, потом вытащит наугад любую карту и молча покажет ее вам. В течение тридцати секунд или даже меньше невидимый глаз моего разума прочтет это

число, и я назову его вам. Число на карте, которую держит мисс Айрис.

Она достала колоду карт, у которых была одинаковая желтая рубашка. Снабб подскочил на месте. Это же те самые карты, которые он видел в комнате чародея, когда принес ему щетку для волос. Значит, в тот момент фокусник как раз изучал их. Но что пользы изучать карты? Ведь теперь мистер Мервелс не может видеть, какую вытащит мисс Айрис.

Айрис, не глядя, вытащила из колоды карту и молча показала ее зрителям. Крупными цифрами через всю карту было написано число. Каждый зритель мог его отлично видеть. Огромное число — шестьсот семьдесят три миллиона пятьсот восемьдесят девять тысяч двести пятьдесят пять.

Снова раздались бормотание и рычание. И вдруг мистер Мервелс застонал.

— Это очень трудно. Где мой жезл?

Айрис подала ему жезл, и он принялся тонкой палочкой делать в воздухе пассы.

— Духи чисел, — завывал он таким зловещим голосом, что у зрителей мурашки побежали по спине, — жду вас! На помощь! Скорей приходите! Ах! Ах! Я вижу число! Подождите, постойте! Оно идет, приближается — вот оно: шестьсот семьдесят три миллиона пятьсот восемьдесят девять тысяч двести пятьдесят пять.

Айрис все еще держала перед глазами зрителей карту. Раздались восторженные крики, топот ног, аплодисменты. Чудо!

— Пусть угадает еще одно число! — крикнул кто-то из зала.

— Только одно, — согласилась Айрис. — Для мистера Мервелса это огромное напряжение.

И правда, он снова кружился, бормотал, стонал, делал в воздухе пассы жезлом. Но в конце концов снова правильно угадал число.

— Это... это... восемьсот шестьдесят четыре миллиона пятьсот девяносто две тысячи шестьсот сорок три!

— Бог мой, он напугал меня, — прошептал Снабби мисс Пеппер. — Теперь я буду с ним сверхвежливым. Он и впрямь волшебник.

После чтения мыслей снова были танцы и пение, чтобы разрядить напряжение, которое так умело создал мистер Мервелс. Потом снова на авансцену вышла Айрис.

— Сейчас заключительная и, вероятно, лучшая часть нашей программы, — с загадочной улыбкой объявила она. — Соревнование детей! Как обычно, у нас две премии по пять шиллингов — для самого умного мальчика и для самой умной девочки.

Тут вмешался клоун, который сообщил, что деньги уже готовы и ждут победителя.

— Можно мне участвовать в соревновании, мисс? — умоляюще произнес клоун. — Я умею петь. Я знаю песню «Три слерые мышки». Хотите спою?

Но Айрис, улыбнувшись ему, продолжала объяснять залу условия соревнования:

— Нам все равно, что вы будете делать на сцене: петь, танцевать, читать стихи, играть на пианино, рассказывать смешные истории или показывать фокусы, чтобы затмить ми-

стера Мервелса. А теперь прошу вас на сцену. Кто первый?

Две маленькие девочки и мальчик энергично спешили по проходу между рядами. Потом еще одна девочка, и за ней два мальчика. Роджер толкнул Снабби.

— Иди! Покажи свой фокус!

Но Снабби очень волновался и, чтобы разрядиться, обрушился на Роджера:

— Заткнись! Я не собираюсь выставлять себя дураком.

Дети особенными талантами не блеснули. Две девочки громко отбарабанили на пианино какие-то пьески. Один мальчик спел комическую песню, из которой никто не услышал ни слова.

Еще одна малышка, участвовавшая в соревновании, просто походила по сцене. Зрители так и не поняли, что это был танец, и даже не хлопали, только ее любящая и восхищенная мама чуть не отбила себе ладони.

Потом парень в возрасте Снабби вылетел на сцену и на сверхзвуковой скорости что-то прочел. Слушатели явно не успевали за ним. А он на еще более высокой скорости убежал со сцены. В быстроте появления и исчезновения ему, конечно, не было равных.

Третий парень вообще отказался выступать. Он стоял перед публикой и всем своим видом будто изображал сцену отчаяния.

— Я забыл слова, — наконец с трудом выговорил он. — Мама, я забыл слова.

Очевидно, мама тоже забыла слова, поэтому малыш в слезах покинул сцену.

— Дети, я жду, жду, — с упреком проговорила Айрис. — Уверена, что среди вас

есть такие, кто может посоревноваться за пять шиллингов. Нам очень, очень нужен такой мальчик.

— Мисс, позвольте мне, разрешите мне попытаться, — настаивал клоун, притворяясь маленьким мальчиком. — Я в прекрасной форме, могу и петь, и свистеть. — Он сложил губы будто для свиста, но сколько ни надувал щеки, звука не получилось. Тогда клоун вынул из кармана свисток и дунул. Айрис подпрыгнула и отскочила в сторону. Все засмеялись, уж очень глупая получилась сцена.

— Еще один мальчик, — настаивала Айрис. — Нам нужен еще один мальчик! Тогда получится, что в соревновании приняли участие три девочки и три мальчика.

Клоун подошел и встал рядом с Айрис. Он смотрел прямо на Снабби. Затем показал на него.

— Поглядите, Айрис. Здесь сидит Всемирное Чудо. Поглядите на него! Парень с рыжими волосами, курносый носом и веснушками! Лучший в мире игрок на банджо. Вы такого никогда не видели. Ему платят по сто фунтов стерлингов за каждую струну его банджо! Фьють!

Весь зал привстал и уставился на Снабби. Он покраснел до корней волос.

— Выходи, сынок! — крикнул клоун. — Выходи и сыграй нам на своем банджо! Назови мелодию, и пианист будет аккомпанировать тебе.

— Иди, Снабби, — сказал Роджер. — Ты получишь премию. Остальные мальчишки были такие испуганные.

Снабби вышел на сцену, раздосадованный и польщенный словами клоуна. Он встал лицом к зрителям. Клоун торжественно поставил рядом с ним стул.

— Это чтобы ты мог поставить сюда ногу, — сообщил клоун. — Ведь банджо чертовски тяжелое. Ну давай, ставь ногу! А теперь назови мелодию, какую будешь играть.

Снабби вдруг стало ужасно весело. Он засмеялся и обратился к публике:

— Я сыграю вам «Когда часы бьют двенадцать», — объявил он и поставил ногу на стул. Песня была тогда очень популярна, а ее простенькая мелодия прекрасно подходила для банджо. Пианист кивнул, он тоже знал эту песню.

— Мне надо настроить инструмент, — объяснил Снабби и тронул струну воображаемого банджо, одновременно издавая тренькающие звуки, будто он и в самом деле настраивал инструмент. Зрители начали смеяться.

— Так, все в порядке. Готовы? — обратился Снабби к пианисту. — Пожалуйста, не слишком громко. Последние аккорды повторяются дважды.

Он опустил правую руку на воображаемое банджо, и первый звук разнесся по залу. Исполнение началось. Правая рука Снабби бегала по струнам, а ртом он издавал звуки, замечательно похожие на звуки банджо. Снабби абсолютно точно воспроизводил мелодию, «играл» громко, и пианист не заглушал его, но прекрасно вел аккомпанемент. Они оказались отличным дуэтом.

— Тванг-а-тванг-тванг-тванг-тванг, тванг-а-тванг-тванг, — «играл» Снабби и закончил мелодию звуком, который напоминал прекрасно взятый аккорд. Снабби опустил ногу и торжественно поклонился.

Ему аплодировали больше, чем всем другим участникам представления, даже больше, чем мистеру Мервелсу. Зал требовал повторить.

— Требуют сыграть еще! У тебя есть другие вещи в репертуаре? — Клоун с восхищением смотрел на Снабби. — На других инструментах?

— Я случайно захватил с собой цитру, — важно провозгласил Снабби. Он «положил» на пол банджо и «взял» цитру. — Но мне придется сесть, если вы позволите.

Вместе с пианистом они создали замечательный номер. Снабби совершенно точно воспроизводил звуки цитры — инструмента, похожего на арфу. Он выбрал сентиментальную мелодию «Если бы я мог подарить тебе луну». До этого на банджо он «играл» ритмичную танцевальную песню. Конечно, Снабби не пел, но он создал полное впечатление, что играет на цитре. Это было действительно прекрасное исполнение, и зал слушал, затаив дыхание.

Смешной Снабби, этот глупый увалень Снабби держал большой зрительный зал в таком напряжении, что трудно было даже поверить. Роджер и Диана чуть не лопнули от гордости за своего кузена.

Мелодия кончилась. Клоун поклонился Снабби.

— Прекрасно, маэстро! — сказал он, и мальчик не понял, смеется он над ним или и вправду говорит комплимент, потому что никто раньше не говорил Снабби таких слов. Но клоун искренне восхищался Снабби. Он обратился к зрительному залу: — А сейчас — вручение премий. Мы награждаем призом для девочек маленькую Лорну Джонс за исполненный ею танец.

Опять аплодировала одна только мама. Маленькая Лорна, конечно, милая девчужка, но ведь никто так и не понял, что она танцевала.

— Приз для мальчиков, конечно, нашему юному другу за...

Но остальные слова клоуна потонули в аплодисментах, топоте ног и одобрительных возгласах. Снабби, покраснев еще больше, принял пять шиллингов и поклонился. Какой вечер! Кто бы подумал, что его дурацкая привычка играть на воображаемых инструментах и копировать их звучание принесет такие аплодисменты?

Глава 16

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НОЧЬЮ

Снабби возвращался в гостиницу, не чуя под собой ног от счастливого возбуждения.

— Только не позволяй себе терять голову, — заметил Роджер, опасаясь, что Снабби станет совершенно невыносимым. — Ведь на самом деле ты не умеешь играть ни на банджо, ни на цитре. Ты можешь только

отстучать «чижика» на пианино. Помни, что ты совсем не настоящий музыкант.

— И ради бога, не играй на банджо или еще на чем-нибудь в гостинице, — попросила Диана. — Им вовсе не понравится твоя «музыка».

— Интересно, а смогу я подражать органу или барабану? — проговорил Снабби, не обратив внимания на их слова.

— Нет, Снабби, не в гостинице, — строго отчеканила мисс Пеппер. — О боже, к нам идет мисс Шеб. Поспешим.

Но мисс Шеб твердо решила вылить свой ушат восторгов на Снабби.

— Маленькое чудо! — воскликнула она, быстрым шагом приближаясь к ним. — Чудесный малыш! Умный маленький мальчик. Он врожденный исполнитель. Вы не согласны, мисс Пеппер?

— Нет, не могу с вами согласиться, — ответила старая гувернантка. — Он же не умеет играть по нотам и не знает нот.

— Очень забавно! Но это только показывает, какие у него прекрасные способности, если он заставляет слушателей думать, будто играет на самом деле! — не унималась мисс Шеб. — Представляете, у меня создалось впечатление, что он играет на настоящем банджо! Ему обязательно надо поступить в труппу цирка. Зрители будут приходить только для того, чтобы послушать его. Правда?

Мисс Пеппер взглянула на Снабби и пришла в ужас от самодовольной, счастливой улыбки на его лице. Успех просто олялянил этого рыжего сорванца.

— Шутки Снабби хороши, чтобы развлекать его друзей в школе, — строго ответила мисс Пеппер. — Но не больше. И глупо думать о них всерьез, мисс Шеб.

К счастью, они уже подошли к гостинице.

— Умираю хочу пить, — заявил Снабби. — От всех этих «тванг-тванг» пересыхает в горле. Можно мне выпить лимонаду, мисс Пеппер? Два стакана, пожалуйста. Ой, подождите, я же совсем забыл. У меня есть пять шиллингов. Пожалуйста, всем лимонад. А вы что будете пить, мисс Пеппер? Мисс Шеб? Оранжад? Лимонад? Или, может, вы хотите имбирного пива?

Диана начала хихикать. Снабби иногда бывает ужасно смешным. Мисс Пеппер заказала всем лимонад, а потом отправила ребят и клевавшего носом Лунни спать.

— Уже поздно, — объявила она. — Очень поздно. Возьмите ваши стаканы с лимонадом в спальни. Нет, Снабби, меня не касается, пять у тебя шиллингов или десять, больше одной порции лимонада пить нельзя. И Лунни тоже не получит отдельной порции. Ему вода полезнее.

Снабби, приняв скорбный вид, медленно поднимался по лестнице. Он надеялся досидеть в гостиной до тех пор, пока не вернутся Айрис, клоун и мистер Мервелс. Да и профессор Джеймс еще не пришел. Похвалы от них, конечно, в сто раз ценнее, чем сюсюканье мисс Шеб.

«Маленькое чудо» был слишком взволнован, чтобы сразу же уснуть. Роджер уже давно тихонько похрапывал, а Снабби вертелся в постели, строя воздушные замки.

Он будет тренироваться, чтобы играть на многих и многих воображаемых инструментах. Его концерты будут передавать по радио. Нет, по радио нельзя; а то слушатели подумают, будто он и в самом деле играет на этих инструментах.

Да, а если выступить по телевидению?.. Вот это правильно. И надо попробовать «поиграть» на барабане. Снабби не сомневался, что сумеет подражать «бум-бум» барабана. Он тихонько попробовал. Потом не удержался и громко пропел:

— Бум!

И тут произошло что-то непонятное. Только Снабби произнес свое «бум!», как раздалось еще одно «бум!». Страшный взрыв, глухой и пугающий. Гостиница задрожала. Напуганный Снабби сел на кровати.

«Бомбы! — мелькнула мысль. — Не может быть. Конечно, это взрыв на базе подводных лодок. Какой-то эксперимент, вроде того, что мы уже слышали дня два назад».

Он задумался. Нет, постойте, ведь сейчас середина ночи, наверно, половина третьего. Там не будут экспериментировать среди ночи, они же понимают, что всех разбудят.

Правда, взрыв не разбудил Роджера, который спал самым крепким сном. Не разбудил он и Диану. Мисс Пеппер проснулась, села на кровати и прислушалась. Но стояла тишина, и она снова легла.

Но в Снабби нарастало беспокойство. Видимо, после своего успешного выступления он вообще в эту ночь не мог спокойно лежать и спать. И тут его осенило. Он должен подняться по маленькой лестнице, что ведет

к двери-люку на крышу, открыть ее и вылезти наружу. Вдруг он что-нибудь увидит сквозь расщелину в скале? Что-нибудь из происходящего на базе подводных лодок!

Он тихонько выскользнул из постели и на цыпочках подошел к двери, открыл ее и вышел на темную площадку. Вроде бы никто не проснулся. Наверно, они не слышали взрыва.

Снабби беззвучно подкрался к маленькой двери и открыл ее. Теперь он стоял на лестнице, ощущая под собой ступеньки, хотя и не видя их. Он осторожно поднимался вверх. Ночь была ясной, и он сквозь квадратное стекло в двери, ведущей на крышу, видел звезды.

Он осторожно открыл дверь, придерживая ее рукой, чтобы не хлопнула, и выглянул наружу.

Бог мой! На базе подводных лодок действительно что-то случилось! Снабби прекрасно все видел через расщелину в скале. На противоположной стороне бухты и в воде что-то горело. Тут и там вспыхивали лучи прожекторов и перемещались по окружности бухты. У Снабби перехватило дыхание. Что же произошло? Наверно, ужасный несчастный случай. Как Снабби хотелось бы побольше узнать об этом событии!

«Если я вылезу на крышу, то найду самое высокое место, — подумал он, — и оттуда лучше видно. Это совсем нетрудно».

Он поднялся до верхней ступеньки лестницы и легко перелез на крышу, которая здесь как раз была плоской. Снабби огляделся. Гребень крыши темнел вправо, над

ним поднимался ряд каминных труб. «Если я сяду на гребень возле трубы, то все вижу», — решил он.

Мальчик осторожно пополз на четвереньках вверх по покатой крыше, пока не добрался до гребня и не обхватил трубу. Но тут дул пронизывающий ветер. Снабби чуть переместился и устроился между двух труб, из которых одна была теплой. Хорошо, тут он прекрасно защищен от ветра.

Но, к своему разочарованию, отсюда он видел не больше, чем в дверь, открытую на крышу, хотя и сидел немного выше. Лучи прожекторов по-прежнему пересекались в высоте, и языки пламени высоко вздымались в небо. Наверно, горела подводная лодка.

Снабби, держась за теплую трубу, поднялся. Он чувствовал себя героем: не каждый решится среди ночи взобраться на гребень крыши и стоять там. И тут он принялся.

Какой-то запах! Что же это за запах? Дым сигареты! Не может быть! Неужели еще кто-то выбрался на крышу в середине ночи и курит?

Он выглянул из-за трубы и увидел недалеко маленький красный огонек сигареты. Кто-то услышал взрыв и тоже вылез на крышу, чтобы посмотреть на происшествие.

Немного спустя Снабби понял, что огонек сигареты светится там, где кончается лестница и открывается дверь на крышу. Кто-то стоял на лестнице, смотрел через расщелину на бухту с горящей подводной лодкой и курил.

Снабби уже открыл было рот, чтобы окликнуть стоявшего и сказать, что он тоже слышал взрыв, но вовремя спохватился.

Нет. Он не может разоблачить себя: как же, такой ужас! Мальчик в середине ночи торчит на крыше. Если мисс Пеппер узнает, начнется страшный скандал. У него не будет спокойной секунды во все остальные дни каникул! Лучше молчать. Но кто же там стоит? Снабби вытаращил глаза, но кроме темного шара головы с горящим огоньком впереди ничего не разглядел.

Немного спустя стоявший кончил курить и бросил сигарету на плоскую часть крыши. Снабби услышал тихий скрип ступенек, человек спускался вниз. Но до этого щелкнула опущенная дверь-люк! Сердце у Снабби екнуло раз, потом еще раз. Он представил, как не сможет открыть дверь и просидит на крыше всю ночь, потом заснет, скатится вниз и... Ужасная картина!

Он пополз к двери-люку. И в тот момент, когда он коснулся ее, вспыхнул свет в дальнем окне. Снабби замер. Чья же это комната? По-видимому, курильщик, который несколько минут назад был здесь, вернулся к себе и зажег свет. Снабби решил посмотреть, кто же это был.

Он прополз по крыше в другую сторону и нашел место, откуда мог смотреть прямо в освещенное окно. Занавески оказались задернутыми, но в середине осталась щель в фут шириной.

«Бог мой! Профессор Джеймс! Хорошо, что я не окликнул его и он не знает, что я был здесь, — подумал Снабби. — Он бы рас-

сказал миссис Мракжир и мисс Пеппер, и я попал бы в кошмарную переделку!»

Дрожащей рукой он попытался открыть дверь-люк. Вдруг профессор так повернул ручку, что теперь снаружи не открыть ее?

Испустив глубокий вздох облегчения, Снабби убедился, что дверь легко открыва-ется. Слаба богу! Он беззвучно поднял дверь-люк и встал на узкие деревянные сту-пени. Потом так же бесшумно опустил дверь и спустился вниз. Перед дверью на площадку он прислушался, потом открыл ее и проскользнул к себе в комнату. Род-жер, как и прежде, крепко спал.

Закрывая свою дверь, Снабби заметил по-лоску света под дверью напротив. Значит, мистер Мервелс тоже слышал взрыв и не спит. Снабби подумал, не зайти ли к нему по-болтать об этом. Конечно, мистер Мервелс теперь радушно встретит его, ведь Снабби ус-троил такое прекрасное представление!

Но тем не менее наш герой решил, что лучше не беспокоить чародея. Совершенно очевидно, что мистер Мервелс не того сорта человек, которого порадует болтовня с мальчишкой среди ночи. Еще начнет снова проделывать свои неприятные фокусы над Снабби!

Глава 17

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

На следующее утро вся гостиница только и обсуждала ночной взрыв. Об этом же пи-сали и газеты.

Заголовки огромными буквами сообщали:
ГИГАНТСКИЙ ВЗРЫВ В СЕКРЕТНОЙ ГАВАНИ
САБОТАЖ? В БЕЗОПАСНОСТИ ЛИ НАШИ
ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ?
ЖИТЕЛЕЙ СОСЕДНИХ ГОРОДОВ
ЧУТЬ НЕ ВЫБРОСИЛО ИЗ КРОВАТЕЙ

— Какая чушь! — фыркнул Снабби. — Кровать только чуть качнулась. А ты, Роджер, даже не проснулся. Но я-то слышал взрыв.

— Слышал? — удивился Роджер. — В самом деле был большой взрыв?

— Ужасный! — воскликнул Снабби. — Сногсшибательный! Громче, чем гром. Я вскочил и побежал по лестнице к люку, чтобы посмотреть. Все вокруг горело, а лучи прожекторов как бешеные носились по небу над бухтой.

— Тише, — прошептала Диана. — Мисс Пеппер услышит. Она придет в ярость, если узнает, что ты ночью шатался по лестницам, да еще возле самой крыши.

— Не услышит. — Снабби оглянулся. Старый профессор Джеймс сидел рядом и читал газету, но он глухой, так что вряд ли понял, о чем говорил Снабби. Мистер Мервелс и клоун тоже были недалеко, но скорее всего они и не подозревали о существовании лестницы и люка. — Но я видел и еще кое-что, — продолжал Снабби, понижая голос почти до шепота. — Я вылез на крышу и устроился возле приятной теплой трубы. Кто-то еще поднялся по лестнице и тоже смотрел на бухту. По-моему, старый про-

фессор. Странно, что он услышал взрыв, а ты, Роджер, все проспал.

— Думаю, его разбудил толчок от взрыва, а не звук, — предположила Диана. — Ведь это очень серьезное дело, правда? Взлетела в воздух одна из наших самых новых подводных лодок и сгорела дотла. Жаль, что ты не разбудил меня, Снабби.

— Ты бы пришла в ужас, если бы увидела, что там творилось, — ответил Снабби. — Наверно, кто-то нарочно устроил. А ты как считаешь? Я имею в виду, неужели кто-то был способен пробраться в бухту и нанести нам такой вред? Уверен, что такой секрет, как база, строго и постоянно охраняется.

— А я думаю, что это несчастный случай, — возразил Роджер. — Нельзя проводить эксперименты так, чтобы не происходили несчастные случаи. Вспомни, даже при таких пустяках, как опыты в школьной лаборатории, бывают неожиданности.

— Да, но мы же заранее планируем эти неожиданности! — возразил Снабби. — Маленький, хорошо продуманный, неожиданный фокус! Короче говоря, мне хотелось бы твердо знать, что это несчастный случай. Потому что даже думать противно, будто какие-то люди здесь поблизости готовятся взорвать и другие подводные лодки, особенно пока мы живем здесь.

— Почему? — ухмыльнулся Роджер. — Ты боишься, что сунешь нос еще в какую-то тайну?

— Боюсь?! — Снабби почувствовал себя глубоко оскорбленным. — Я люблю тайны.

Я помешан на них. Но, мне кажется, это не тайна. Держу пари, что это несчастный случай.

Была ли это диверсия или несчастный случай? Ни утренние, ни вечерние газеты об этом не сообщили ни слова. Пресса словно решила молчать о неприятном событии, которое так волновало нашу троицу.

После ленча пошел дождь, лило как из ведра, и у ребят испортилось настроение.

— Настоящий мракжирный день, — ворчал Снабби. — Что будем делать? Может, мне потренироваться на банджо?

— Ну уж нет! Разве что ты залезешь на крышу или еще куда-нибудь подальше, — запротестовал Роджер. В этот день Снабби уже «поиграл» на воображаемых банджо, цитре, гитаре и арфе, и Диане с Роджером до смерти надоели замечательные тренькающие, жужжащие, бренчащие и скрипящие звуки, производимые Снабби.

— Давайте поднимемся на эту маленькую лестницу и посмотрим, горит ли еще несчастная подводная лодка, — предложил Снабби. — Обещаю, что не возьму с собой ни одного музыкального инструмента.

Они стремглав взлетели на свою площадку и взобрались к маленькой двери. Снабби повернул ручку. Дверь была заперта!

— В чем дело? Ее заперли? — Снабби изо всех сил дергал ручку. Но добился только того, что ручка отвалилась и упала на изумленного Лунни.

— Идиот! Что ты наделал?! — рассердился Роджер.

— Всегда так, — пожаловался Снабби. — Вещи сами ломаются у меня в руках. Что же теперь делать?

— Ты сейчас пойдешь вниз и найдешь миссис Мракжир, — сказала Диана. — Если, Снабби, ты не побоялся вылезти ночью на крышу и усесться там, будто в кресле, то, наверно, у тебя осталось еще чуточку смелости, чтобы пойти и признаться миссис Мракжир.

Бедному Снабби пришлось спуститься вниз и найти миссис Мракжир. Она сидела в удивительно маленьком кабинетике и вписывала в книгу расходов длинные ряды цифр. Появление Снабби вовсе не обрадовало ее. Он объяснил, что случилось.

— Зачем же ты так сильно дергал ручку? — спросила миссис Мракжир, опуская лицо на свои четыре или пять подбородков. От этого она стала выглядеть еще величественнее. Снабби хотелось бы тоже иметь несколько подбородков, чтобы принять величественный вид, потому что он чувствовал себя таким маленьким рядом с миссис Мракжир. И она заставила его понять, что он всего лишь набедокуривший маленький мальчик.

— Я... я дергал ее с силой потому, что дверь не поддавалась. По-моему, она заперта, — тяжело вздохнул Снабби.

— Заперта! Но ключ в любом случае в замочной скважине, — удивилась миссис Мракжир.

— Ключа не было. Я посмотрел. Уверен, что она заперта. Я подумал, миссис Мракжир, что вы заперли ее. Простите, что я

сломал ручку. У меня еще остались один шиллинг и шесть пенсов от пяти шиллингов, которые я выиграл на цирковом представлении. Этих денег хватит на новую ручку?

— Хватит. Но у Думми, наверно, есть старая запасная ручка к двери, и он сумеет починить. Пойди попроси его. Я слышала, что ты вчера получил премию на соревновании детей, так что должна поздравить тебя. Напомни-ка мне, ты играл на банджо, я не ошибаюсь?

— Не на настоящем. На воображаемом. Такая игра стоит и ста фунтов, — улыбнулся Снабби и немедленно принялся «играть» веселую ритмичную мелодию — дзинь-дринь-дзинь-дринь, — и получилось совсем как на настоящем банджо.

Миссис Мракжир начала смеяться. У нее был очень комичный смех. Он зарождался где-то глубоко внутри, а затем через величественные подбородки пробивался наверх, и получалось, что она смеется буквально от всего сердца.

Снабби перестал играть и поклонился.

— Смешной мальчишка, — улыбнулась миссис Мракжир. — Ты добьешься успеха. Ладно, теперь иди и скажи Думми, чтобы он починил ручку. И не закрывай дверь кабинета с такой же силой, а то и вся дверь останется у тебя в руке.

Снабби ушел, приятно удивленный. Хозяйка гостиницы оказалась вовсе не мракжирной. Думми он нашел в кухне, где тот полировал удила, висевшие на стенах столовой. Теперь они выглядели очень красиво.

— Привет, Думми. Могу я помочь тебе? Я тоже собираю удила. Думми, а ты слышал, что я вчера на цирковом представлении выиграл пять шиллингов? — Настроение у Снабби совсем исправилось.

Думми выслушал его и закивал.

— Ты, — сказал Думми. — Ты выигрывать. Хороший мальчик.

— Ну, Думми, ты сегодня просто оратор. — Снабби яростно начищал удила.

— А что ты делал? — с интересом спросил Думми.

— Вот это. — И Снабби опять заиграл на воображаемом банджо. К его величайшему изумлению, Думми тоже взял в руки воображаемое банджо и стал перебирать струны, воспроизводя звуки почти так же хорошо, как и Снабби.

— Вот это да! Что здесь такое? — раздался голос, и в двери появилось лицо молодого официанта. — У нас здесь выступает музыкальный дуэт?

Думми тотчас же испарился: выскочил во двор и сел на землю, часто моргая от смущения. Годы и годы назад у него было настоящее банджо, и он умел играть на нем. Тогда Думми выступал в цирке на канате, а потом сорвался, упал и что-то повредил в голове. С тех пор Думми стал совсем дургим. Бедный Думми!

Он спокойно посидел, пока у него не прояснилось в голове. Да, он вспомнил свое старое банджо и мелодию, которую играл на нем. Он снова стал перебирать воображаемые струны, губами воспроизводя мелодию.

— Ой, Думми, ты здесь! — Снабби вышел во двор, чтобы найти его. — Я забыл сказать, зачем я искал тебя. У тебя есть запасная ручка от двери? Я каким-то образом оторвал ручку от той двери, за которой лестница на крышу.

— Крыша, — повторил Думми. Он долго смотрел на Снабби, потом вдруг наклонил голову к уху мальчика и громко прошептал: — Помни, там наверху плохие люди! Плохие люди!

Снабби отпрянул назад и вытаращил глаза. Думми улыбался и непрерывно кивал. Его лицо приняло торжественное выражение.

— Плохие, плохие, плохие, — снова прошептал он. — Думми замечать. Думми видеть. Думми следить. Плохие.

Снабби с сомнением смотрел на Думми. Бедный парень, какие странные картины мелькают в его больной голове! Мальчик не мог представить, как Думми кого-то выслеживает, за кем-то крадется, и решил насмешить его.

— Снабби замечать. Снабби видеть. Снабби следить, — так же торжественно произнес он. — Бог мой, мы похожи на краснокожих индейцев в кино. Думми, где запасная старая ручка? Давай найдем ее и пойдем вставим. Мне вовсе не нравится сидеть здесь под дождем. Тванг-а-тванг-тванг-а-дзинь, зизз-а-зизз-а-зизз. Кер-плонк! Пони-маешь, Думми, струны намокнут и начнут фальшивить, если мы будем играть под дождем. Спрячем банджо.

Снабби накрыл рубашкой воображаемое банджо, и Думми в восторге засмеялся. Мальчик первый раз слышал его смех. Он звучал звонко и прерывисто, как у очень маленького ребенка. Снабби похлопал Думми по плечу.

— Прекрасно. Смех уносит заботы! Так есть у тебя ручка? Я уже в третий раз спрашиваю.

В хозяйстве Думми нашлась ручка. Он пошел в сарай, достал ее из ящика и поднялся наверх. У Думми были золотые руки, он быстро вставил ручку в дверь и дернул ее.

— Заперта! — воскликнул Снабби. — И ключа нет. Кто это сделал? И почему? Я скажу тебе, Думми, здесь прошлой ночью происходили таинственные события!

— Правда? Какие же? — раздался сзади голос.

Снабби вздрогнул и быстро обернулся. Чародей, мистер Мервелс, стоял на пороге своей комнаты. Снабби разозлился. Нет, он ничего не расскажет этому человеку, зачем ему навлекать на себя неприятности?

— Нет, ничего не было, — беззаботно усмехнулся Снабби. — Это я морочу голову доброму Думми. Но я хотел бы сказать вам, сэр, вчера вечером вы показали настоящую магию. Как вы с завязанными глазами угадывали, какие предметы в руке у мисс Соловей, и даже буквы на задней крышке часов? Убейте меня, не могу догадаться.

— Это МОЙ секрет, — ответил мистер Мервелс. — Ты слышал вчера вечером взрыв?

— Слышал, — ответил Снабби. — А вы?

— Нет, я ничего не слышал, — холодно бросил чародей. Снабби очень удивился. Разве не он видел полоску света под дверью мистера Мервелса, когда вернулся с крыши и собирался лечь в постель?

— Но я видел полоску света под вашей дверью, — вырвалось у Снабби, и он готов был откусить себе язык за дурацкую болтовню.

— Правда? А что же ты делал среди ночи на лестничной площадке? — моментально отреагировал мистер Мервелс.

— Я только выглянул, чтобы посмотреть, проснулся ли кто-нибудь еще, — пробормотал Снабби. — Но я все думаю, сэр, как вам удалось вчера вечером угадать все цифры на картах?

Но мистер Мервелс уже ушел. А Снабби уставился на закрытую дверь и скорчил рожицу. Ладно, можете смотреть с презрением, мистер Мервелс! Но вы тоже проснулись вчера ночью! Снабби показал кулак закрытой двери мага и сердито протопал в свою комнату, хлопнув в сердцах дверью.

Глава 18

ВРЕМЯ БЕЖИТ

Как всегда бывает на каникулах, после первых нескольких дней время понеслось со страшной скоростью.

Неделя осталась позади, а ребята и не заметили, как она пролетела. Но это была хорошая неделя: вместе с Барни и Мирандой

они плавали, катались на лодке, играли, гуляли.

Лунни, естественно, тоже наслаждался жизнью. Он яростно копал ямки в песке, потом мчался в море и вылезал оттуда мокрый, с силой отряхивался возле ребят, обдавая всех мелкими каплями соленой воды.

У него появилась новая привычка, которая быстро всем надоела. Поняв, что его больно щелкают по носу, если он приносит на пляж щетки для волос, полотенца и половики, он решил притаскивать с собой такое, против чего никто не будет возражать.

Каждый день он приводил к ребятам очередного странного пса, с которым играл до вечера. Однажды Лунни появился с важным видом, а за ним семенило невообразимое создание — дворняжка с очень короткими лапами и огромной головой.

— Посмотрите на это существо! — воскликнул Снабби. — Если бы у него лапы были чуть короче, они бы не доставали до земли.

— Ха-ха-ха, очень старая шутка, — фыркнула Диана. — Но все равно это совершенно необыкновенный пес.

— Но от него ужасный запахок, — поморщился Роджер, когда новый друг Лунни уселся у его ног. — Уходи! Запашок, прочь отсюда!

Но Запашок вовсе не собирался покидать своего лучшего друга Лунни. Они вместе развлекались до одурения и доводили мисс Пеппер до умопомрачения, когда носились друг за другом вокруг ее шезлонга. Ребятам и пожилой леди пришлось провести весь

день в компании Запашка, с изумлением наблюдая, как быстро Лунни выучил своего приятеля всем фокусам, которые знал сам.

Днем позже Лунни деловито пробежался по пляжу и вернулся со следующим другом — бульдогом, на морде которого было почти такое же выражение, как у Мистера Трибоя. Двойник Мистера Трибоя был не так ужасен, как Запашок, но любил садиться очень близко к тому человеку, которого выбрал.

— Лучше бы ты не поливал меня слюной, — попросил Снабби бульдога. — Хочешь, чтобы я надел тебе нагрудник или фартук? Мисс Пеппер, все бульдоги такие слюнявые или этот нарочно пускает пузыри?

— Он меня тоже вымазал слюной, — заметила Диана. — Помню, у нас в школе у учительницы был бульдог. У него тоже изо рта бежала слюна. Лунни, в следующий раз приведи такого друга, который не пахнет и не пускает слюни.

Бульдог казался очень покладистым, но вдруг он обратил внимание, что Лунни грызет кость. Тут новый друг издал такой леденящий кровь рык, что даже Снабби отпрянул назад. Миранда, все время сидевшая среди них, от страха вспрыгнула на голову Барни.

— Убирайся вон! — твердо приказала мисс Пеппер бульдогу. — Это кость Лунни. Уходи.

Бульдог невозмутимо взял кость и не спеша затрусил по песку. Снабби сердито толкнул Лунни ногой.

— Трусливый пес! Не мог отстоять свою кость! Трусливая размазня!

Лунни опустил голову, потом куда-то исчез. Никто не заметил, когда он ушел. Немного погодя он вернулся и выглядел совсем другой собакой, веселой, гордой. Его сопровождали три маленьких песика, по виду дальние родственники терьеров. У спутников Лунни вид был встревоженный и просительный.

— Ох, Лунни, прекрати наконец! — рассердился Снабби, с негодованием оглядывая собачью компанию. — Ты что, маленький? Ты что, хочешь привести к нам всех собак этого города? Фу! Убирайтесь! Все прочь отсюда! Нет, Лунни, к тебе это не относится. Тебя я сейчас привяжу к ножке шезлонга мисс Пеппер.

— Ой, нет, нет. Не надо! — немедленно запротестовала пожилая леди. — Ты уже привязывал его два дня назад, и он перевернул мне шезлонг. Лучше привяжи его себе к ноге.

Через три-четыре дня Барни стал чувствовать себя на работе увереннее и спокойнее, хотя и не советовал друзьям приходить к нему на ярмарку.

— Это грубое место, — говорил он. — Вам там нечего делать. Мне не нравятся люди, которые там заправляют. Они жулики. У них там какой-то рэкет или что-то в таком роде, но я точно не знаю.

— Барни, почему ты не уходишь от них? — встревоженно спросила Диана. — Я же знаю, что тебе не нравится работа. Не надо оставаться с нечестными людьми.

— Ох-ох-ох, я привык к людям этого сорта. Нельзя вести такую жизнь, как я, и не сталкиваться с ними на каждом шагу. И к тому же где я найду другую работу?

— Ты забыл, что фокусник из цирка, который выступает на ярмарке, предлагал тебе быть у него ассистентом? — вспомнила Диана.

— Но у него же есть Айрис, — заметил Снабби. — Не понимаю, почему он хотел взять еще одного ассистента?

— Не знаю. Может быть, ему нужны два. Когда у тебя кончается неделя, Барни? Завтра, правда? — продолжала Диана.

— Да, они должны мне заплатить. Целых два фунта стерлингов. Я куплю новые парусиновые туфли и рубашку.

— Правильно, и уходи от них. Мне не нравится это место, — настаивала Диана. — Уверена, что ты найдешь другую работу.

Но Барни не согласился с ней. Не так-то легко найти место в таком маленьком городке, как Барабанный Бой. А ему хотелось быть рядом со своими друзьями.

В этот вечер Айрис не пошла на представление, у нее был выходной день. Она сидела в гостиной, играла с ребятами в карты и казалась такой же юной, как Диана. Снабби устроился рядом с ней и хотел бы находить для нее лучшие карты в колоде. Лунни прижался к ногам Айрис и полностью разделял мнение хозяина, что это и вправду очень симпатичная девушка.

— Что сегодня вечером будет делать без вас мистер Мервелс? — спросила Диана, не

спуская глаз с Роджера, который тасовал карты. — Он сможет без вашей помощи читать мысли?

— Не знаю, — ответила Айрис. — Меня это не волнует. Самоуверенный человек. Мне он не нравится.

— Почему? — спросил Снабби.

Но Айрис не ответила на его вопрос.

— Он привык работать с помощником, — сказала она. — С молодым парнем. А потом тот вдруг ушел. Не знаю почему. И мистер Мервелс попросил меня поработать с ним, пока он кого-нибудь не найдет. Я согласилась, но только на две недели. Мне не нравится это дело, две недели уже кончились, и я больше не хочу с ним работать.

Теперь Диана поняла, почему мистер Мервелс просил Барни стать его ассистентом. Он боялся, что Айрис через две недели откажется помогать ему.

— А он нашел кого-нибудь вместо вас, не знаете, мисс Соловей? — спросила Диана.

— Кто-то приходил к нему сегодня. Наверно, насчет работы, — ответила Айрис. — Вероятно, он взял этого человека, потому что мистеру Мервелсу надо иметь ассистента, без его помощи он не может читать мысли.

— Почему? — удивился Снабби. — Разве он не может пригласить кого-нибудь из публики или любого другого артиста вашего цирка?

— Нет, ему нужен настоящий ассистент, который всегда работает с ним, — возразила Айрис. — Но послушайте, мы играем в карты или только болтаем? У меня такие

козыри на руках, что мне хотелось бы сыграть эту партию.

Диана в тот вечер играла очень плохо, она думала совсем о другом. Предположим, они втроем пойдут к мистеру Мервелсу и попросят его взять Барни вместо другого человека, который просил эту работу. Тогда завтра можно сказать Барни, что для него есть место, и он откажется от работы в аттракционе с электрическими автомобилями и поступит в цирковую труппу. Из него получится прекрасный ассистент!

Диана едва дождалась того часа, когда они перед сном оставались одни, чтобы рассказать мальчишкам о своем плане. Они молча выслушали ее.

— Да, по-моему, нам нужно поговорить с мистером Мервелсом. Ведь Барни не нравится его работа, и он мог бы стать ассистентом фокусника вместо другого парня, если чародей уже взял его, — согласился с ней Роджер. — Но лучше, если ты одна попросишь его, Ди. У тебя такие вещи хорошо получаются. Дождешься завтра утром момента, когда он останется один, и расскажешь обо всем!

На следующее утро после завтрака Диана пошла искать мистера Мервелса. Он сидел в саду в беседке и читал газету. Когда она нерешительно приблизилась к нему, он поднял глаза.

— Мистер Мервелс, могу я поговорить с вами? — робко произнесла Диана. — Я хотела попросить за нашего друга, Барни. Ему не нравится его работа. Уверена, он хотел бы стать вашим ассистентом, если вам еще

нужен помощник. Пожалуйста, возьмите его вместо кого-то другого. Он очень хороший работник и умный парень. Он будет делать все, что вам нужно.

Мистер Мервелс отложил газету и разглядывал смотревшую на него с надеждой девочку.

— Фактически мне нужен слуга, — сказал он. — Человек, который будет выполнять поручения, следить за моими костюмами, заниматься почтой и, конечно, помогать мне на сцене.

— Он все это сможет делать! — воскликнула Диана. — Дайте ему испытательный срок, и вы сами убедитесь.

— Как его полное имя и фамилия? — Мистер Мервелс достал ручку с золотым пером и блокнот.

— Барнабас Хьюго Лоример, — ответила Диана. — Вообще-то это имя его матери. Он не знает своего отца.

— Как странно, — заметил мистер Мервелс.

Диана принялась пересказывать историю Барни, а мистер Мервелс с интересом слушал ее.

— Понимаете, — закончила Диана, — Барни совершенно один на свете, он может идти куда хочет и поступать на любую работу, какая ему понравится. Но, боже мой, как бы я хотела, чтобы он нашел своего отца!

— Не сомневаюсь, что я смогу это сделать для него. — Мистер Мервелс спрятал ручку и блокнот. У Дианы от волнения перехвати-

ло дыхание, и она вытаращила на чародея глаза.

— Что вы имеете в виду? Разве вы сможете? Вы займетесь поисками отца Барни? Боюсь, что у вас ничего не выйдет! Вы же ничего о нем не знаете, и Барни ничего о нем не знает, даже фамилии.

— Дорогая юная леди, я живу в театральном мире больше лет, чем мне хотелось бы помнить, — с улыбкой вздохнул мистер Мервелс. — Мне всего лишь придется спросить у своих друзей, не знали ли они лет пятнадцать назад актера, игравшего в шекспировских спектаклях и, вероятно, в чем-то похожего на Барни. У этого мальчика очень запоминающееся лицо. Я абсолютно уверен, что очень скоро получу ответ на интересующий нас вопрос!

— Ой, мистер Мервелс! Это будет замечательно! — Глаза у Дианы сияли. — Вы правда сделаете это?

— Если Барни поступит ко мне на работу, будет точно выполнять то, что я прикажу, проявит себя полезным и трудолюбивым, тогда я тоже сделаю все, что смогу, — заверил девочку чародей. — Остальное зависит от самого парня. Если он не подойдет, зачем мне взваливать на себя лишние хлопоты?

— Ой, у Барни все получится, я знаю, у него все прекрасно получится! — радостно воскликнула Диана. — Мистер Мервелс, позвольте мне пойти и привести его к вам. Тогда он сегодня сможет отказаться от своей теперешней работы, а завтра поступит к вам. Ой, спасибо, большое спасибо!

Она помчалась на пляж, а сердце у нее пело: «Барни, Барни, представляешь, скоро, совсем скоро найдется твой отец. Ой, удивительный мистер Мервелс! Добрый мистер Мервелс!» И почему она считала, что он ей не нравится?

Диана нашла Барни на пляже. Вместе с Роджером и Снабби он ждал ее. Она шлепнулась на песок рядом с ним и выложила свои новости.

— Барни, давай сейчас же, сию же минуту пойдем в гостиницу, — попросила она. — Пожалуйста! Он ждет тебя. Представляешь, вдруг он на самом деле найдет твоего отца! Он вроде бы абсолютно уверен, что найдет!

— Диана, ты настоящий друг, — сказал Барни. — Пойдем, Миранда, вдруг удача улыбнется нам!

Глава 19

БАРНИ ПОЛУЧАЕТ РАБОТУ

Барни получил работу. Мистер Мервелс подумал и решил, что в любом случае парень может попытаться, а Барни казалось, что это замечательное место.

— Взамен твоего тряпья я дам тебе новую одежду и буду оплачивать жилье. Для начала ты будешь получать три фунта в неделю. Хороший ассистент, я считаю, стоит гораздо больше, если он выполняет все, что ему говорят!

— Да, сэр. — Барни не верил своим ушам. Ведь он просто разбогатеет! Он смо-

жет скопить немного денег. Купить Миранде новую юбку!

— Но, конечно, ты должен понимать, Барнабас, что я маг, фокусник, — продолжал мистер Мервелс. — Ты должен понимать, что МОИ секреты — это МОИ секреты, и если я позволю тебе узнать некоторые из них, то никогда и никому ты не станешь рассказывать о них. Даже своим друзьям, этим детям, которые живут в гостинице.

— Мне даже и в голову такое не придет, — заверил его Барни.

— Теперь что касается твоего отца. Думаю, что сумею найти его. Фактически я уверен, что найду твоего отца, — твердо заявил фокусник. — Я немедленно наведу справки и потом скажу тебе, где он живет. Разумеется, вполне вероятно, что теперь он уже не актер.

— Да, сэр, я понимаю, — ответил Барни. — Я сделаю для вас все на свете, если вы узнаете о моем отце и сможете убедить его, что я его сын.

— Уверен, что мне удастся все сделать, — повторил мистер Мервелс. — Я знаю, за какие нити надо потянуть, чтобы распутать весь клубок. А ты должен быть послушным мальчиком и выполнять все, что я тебе говорю, и, может быть, к концу сезона тебе уже не придется работать у меня, потому что отец захочет, чтобы ты жил с ним!

После этого разговора Барни тотчас же побежал на пляж. Он едва верил такой удаче. Какая замечательная работа! И какая прекрасная награда! Он подсел к ребятам и рассказал им об условиях фокусника.

— Надо признать, что мистер Мервелс обещает многое сделать для тебя, — задумчиво проговорила мисс Пеппер. — Он, должно быть, добрый человек, хотя выглядит таким неприступным и мрачным. Похоже, что на этот раз удача улыбнулась тебе, Барни!

Такое счастливое утро! Солнце сияет, вода теплая и спокойная, настроение у всех прекрасное. Лунни, как обычно, исчез. Ребята хихикали, гадая, какого очередного друга он приведет сегодня.

К их величайшему изумлению, Лунни привел Мистера Трибой, унылую, печальную собаку миссис Мракжир. Как Лунни ухитрился убедить этого угрюмого пса присоединиться к веселой компании, трудно даже и представить.

Между тем Мистер Трибой тотчас же показал, что он принадлежит к обществу, где обезьянам нет места. Детей он как вежливая и воспитанная собака признает, угождавшего ему во всем Лунни тоже. Но обезьяны? Нет уж, увольте, что угодно, только не обезьяны! Мистер Трибой смотрел на Миранду скорбным взглядом. Она тоже удивленно таращила на него глаза: такой огромной собаки обезьянка еще не видала. Затем неожиданно Миранда запустила руку в корзинку с арахисом, который купил для нее Барни, и швырнула полную горсть в удивленного и раздосадованного Мистера Трибой.

Он издал низкий и грозный «гав», от которого вздрогнули все сидевшие на пляже, окинул укоризненным взглядом Лунни, повернулся спиной к его дурно воспитанной компании и заковылял к гостинице.

— Вот так, Лунни! Теперь Мистер Трибой знает, какие у тебя ужасные друзья, и больше не станет с тобой разговаривать, — засмеялась Диана. — Но, боже мой, как великолепно Миранда бросила арахис в его несчастную морду!

Вечером Барни отказался от места в аттракционе электрических автомобилей и получил деньги за неделю. Он не стал покупать рубашку и туфли. Если мистер Мервелс собирается купить ему одежду, то он может потратить деньги на что-нибудь другое. Барни купил в подарок мисс Пеппер носовой платок, обшитый тончайшими кружевами, книгу для Дианы, два автоматических карандаша для Роджера и Снабби и мяч для Лунни. Делать подарки было страстью Барни!

Он с восторгом приступил к новой работе. Она показалась ему легкой после той тяжелой и грязной, которую он только что оставил. И кроме того, Барни находился в постоянном возбуждении от надежды, что мистер Мервелс найдет его отца!

Фокусник купил Барни отличный костюм, и мальчик появился в гостинице первый раз в жизни хорошо одетым. Он смущенно улыбался.

— Вам не кажется, что у меня странный вид? — спрашивал он у ребят. — У меня такое чувство, будто все на меня смотрят. Поглядите, у меня есть даже галстук. Первый раз в жизни!

Барни только о фокуснике и говорил:

— Мистер Мервелс очень хороший человек. Он жестко стелет, да мягко спать. Даю

слово, он очень добрый! Он уже написал кому-то, кто может знать моего отца.

У всех обитателей гостиницы сложилось о чародее прекрасное мнение. Ребята рассказали мисс Шеб и профессору Джеймсу о том, как Барни получил свою новую работу. Мисс Шеб защебетала, так же восхищаясь мистером Мервелсом, как и наша троица. Но профессор недовольно проворчал:

— Ну, если человек хочет работать у фокусника, полагаю, это его личное дело! Опасная работа! Зарубите себе на носу мои слова, молодой человек. Это очень опасная работа!

Он говорил и сверлил Барни глазами. Мальчик вежливо улыбнулся.

— Ничего исключительного в работе фокусника нет, сэр, — сказал он. — Я жил в цирке вместе со шпагоглотателями, пожирателями огня и тому подобными чародеями, они все по-настоящему симпатичные спокойные парни.

Профессор, как обычно, громко фыркнул, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, показывая, что разговор окончен.

Итак, Барни начал работать у мистера Мервелса и находил свои обязанности совсем нетрудными. Он чистил губкой и щеткой довольно богатый гардероб фокусника и делал это в своей комнате тут же, в гостинице. Ходил для мистера Мервелса за покупками. Но главное, буквально полировал его многочисленные ботинки и туфли. Фокусник всегда жаловался, что Думми не умеет придавать обуви блеск. Он постоянно пугал бедного Думми, потому что кричал на

него и обзывал словами, которые несчастный парень не понимал: «Дубина! Болван! Недотепа!» Неудивительно, что Думми особенно и не старался угодить ему.

Мистер Мервелс посвятил Барни в секреты своего искусства, рассказал, что ему надо делать на сцене, где стоять, куда идти и так далее. Барни все быстро схватывал, легко запоминал, и у него были очень умные, умелые руки. Вскоре он сам научился делать некоторые из тех фокусов, что показывал чародей.

— Мистер Мервелс фокусник высочайшего класса, такие обычно не выступают в маленьких цирковых труппах вроде нашей, — объяснял Барни ребятам. — Он легко мог бы получить работу в Лондоне, но предпочитает проводить лето на берегу моря.

— Он уже узнал что-нибудь про твоего отца? — с жаром спросила Диана.

— Прошло еще мало времени, — ответил Барни. — Но он вчера написал два письма своим старым друзьям. Конечно, все было бы гораздо проще, если бы я знал фамилию отца!

Прошло еще два мирных счастливых дня. А потом маленький город наполнился слухами. Приехала полиция. Говорили, что это Скотленд-Ярд. И все из-за взрыва подводной лодки. Была диверсия. Кто-то знал слишком много, проник на базу — и в результате подводная лодка взлетела на воздух!

Трое полицейских, все в неброской штатской одежде, даже поселились в гостинице. Постояльцы миссис Мракжир пришли в страшное возбуждение. Каждый, естествен-

но, знал, что эти люди из полиции, и Снабби часами не спускал с них глаз. Его мучили бесконечные вопросы: нашли ли они что-нибудь? Подозревают ли кого-то в Барабанном Бое? Рассказывают, что они побывали на маленькой ярмарке. Интересно, имеют ли люди, работающие на ярмарке, отношение к взрыву на секретной базе?

— Барни всегда говорил, что там толчется нечестная публика, — вспомнил Роджер. — Вполне вероятно, что полиция приехала за кем-нибудь из них.

Миссис Мракжир предоставила в распоряжение молчаливых детективов специальную комнату. Однажды, когда Снабби проходил мимо ее дверей, он увидел, что оттуда вышел профессор Джеймс. Профессор не заметил мальчика, а тот наблюдал, как, понурив голову, старик медленно поднимался по лестнице.

«Держу пари, что они его допрашивали, — решил Снабби. — Держу пари, что они его подозревают. Разве не он был в ту ночь на крыше и наблюдал за взрывом? Должен ли я сказать детективам об этом?»

Подумав, Снабби решил не говорить. Ведь, если быть точным, он не видел профессора. Он видел только огонек сигареты, а потом заметил, что в комнате профессора немного позже был включен свет. С сожалением Снабби пришлось признать, что он не может быть полезным свидетелем. Зато теперь он будет замечать все!

Когда прибыла полиция, исчез Думми. Он испугался до умопомрачения! Едва узнав, что в гостинице поселились трое детекти-

вов, он, точно кролик, удрал и спрятался где-то в норе.

Никто не мог найти его. Миссис Мракжир очень встревожилась и жалела Думми.

— Он уже и раньше один раз исчезал. Тогда в гостиницу пришел полицейский в форме, чтобы навести справки о потерявшейся собаке, — говорила она. — Не понимаю, почему он так боится полиции. Боже мой, убежать, когда у нас в доме три дополнительных жильца!..

Барни предложил ей свою помощь, если мистер Мервелс позволит. Мистер Мервелс согласился и сам посоветовал полицейским принять услуги Барни, если им нужен хороший честный парень, который умеет чистить ботинки и выполнять поручения. Миссис Мракжир тоже обрадовалась и с удовольствием приняла предложение Барни.

— Благодарю вас, — ответил мистеру Мервелсу один из детективов. — Прекрасно. Если вы можете поделиться с нами вашим слугой, он будет нам очень полезен. Мы слышали, что он работал на ярмарке, и хотели бы задать ему несколько вопросов о людях, которые наняли его.

Но кроме того, что он считал своих работодателей нечестными, никакой другой информации Барни не смог дать полицейским.

— Что ты знаешь о людях, которые приходили туда? — спросил один из детективов? — Ты не замечал, чтобы кто-то из них беседовал с твоими хозяевами?

— Да, некоторые беседовали, сэр, но я не слышал, о чем они говорили, — ответил Барни и дал очень точное описание двух-

трех моряков, которые за неделю раза два-три приходили на ярмарку и разговаривали с хозяевами.

— Сейчас, насколько я знаю, ты работаешь у мистера Мервелса, — сказал детектив. — С ним у тебя все в порядке?

— Да, сэр, он очень добр ко мне, — подтвердил Барни. — Это очень хорошая работа.

— Ладно, можешь идти, — улыбнулся детектив. И Барни отправился к себе. Теперь у него была комната под самой крышей, и он жил в той же гостинице, где и ребята, хотя ел отдельно — в кухне, за столом для прислуги. Барни наслаждался своим новым положением. Дела складывались очень удачно. И мистер Мервелс скоро получит сведения об его отце. О таком счастье еще неделю назад он и не мечтал!

Глава 20

ДЕТЕКТИВЫ

— Все утро один сплошной щебет! — объявил на следующий день Снабби. — Мисс Шеб расспрашивали полицейские, и она ужасно взволнована. Мисс Шеб говорит, что ей задавали самые разные вопросы.

— Держу пари, ничего путного они от нее не получили, — проворчал Роджер. — Почему они не задают вопросы нам? Не то чтобы мы знали больше других. Но раз они беседовали с Барни, почему мы остались в стороне?

— Они расспрашивали Барни потому, что он работал на ярмарке, — объяснил Снабби. — Барни думает, что полиция полагала, будто он мог случайно подслушать какие-нибудь странные разговоры. Но меня больше беспокоит, куда пропал старина Думми, я соскучился по нему.

— По-моему, он мчится быстрее экспреса и уже прибежал в противоположный конец страны! — усмехнулся Роджер. — Барни рассказывал, что большинство цирковой братии старается держаться подальше от полиции. Думми, наверное, решил, что полиция пришла за ним.

— Официант мне сказал, что он оставил все вещи, — вздохнул Снабби. — Бедный старина Думми!.. Мне он очень нравился.

Как обычно позвякивая браслетами, всплыла мисс Шеб. Вместе с ней комнату наполнил сильный запах духов «Гардения». Она, как удачно заметил Снабби, была «один сплошной щебет»!

— Уф! — Снабби задержал дыхание, когда его окутал запах «Гарденин», и тотчас смылся вместе с Лунни, не отступавшим от хозяина ни на шаг. Закрыв за собой дверь, Снабби с шумом набрал в легкие воздух и с силой вытолкнул его. Мисс Пеппер, как раз в этот момент входившая в гостиную, с изумлением взглянула на него.

— Что с тобой, Снабби? Ты плохо себя чувствуешь?

— Легкий нокдаун, вот и все, — ответил Снабби, прислонившись к стене и комически разводя руками. — Там мисс Шеб — и новый запах!

— Ох, не болтай глупости, Снабби, — возразила мисс Пеппер. — Должна признать, мне тоже хотелось бы, чтобы мисс Шеб не выливала на себя столько духов, но нечего устраивать из этого спектакль с песнями и танцами.

— Прекрасная мысль, — пришел в восторг Снабби и тут же, схватив воображаемое банджо, стал перебирать струны и бречать, будто играл джигу, одновременно пританцовывая вокруг мисс Пеппер. Она засмеялась.

— Ты прирожденный комик. Боже мой, мне совсем не хочется выслушивать весь разговор мисс Шеб с полицией еще раз. Я сама только что беседовала с ними.

— Неужели? Вы отвечали на их вопросы? — Снабби моментально забыл о своем банджо. — Как интересно! Почему они задают вопросы всем, кто живет в гостинице? Они думают, что кто-то из постояльцев имеет отношение к взрыву?

— По правде говоря, не знаю, — ответила мисс Пеппер. — Но, по-моему, они получают от нас, в частности, дополнительные сведения к тому вопросу, который их интересует. Видимо, они пытаются установить, как проникает информация на базу подводных лодок и, главное, как просачивается оттуда. Ты же знаешь, практически она полностью изолирована от внешнего мира. Каждого, кто выходит оттуда, предварительно обыскивают и проверяют. Но это не относится к живущим здесь, потому что никто из постояльцев миссис Мракжир не имеет никакой связи с секретной базой.

— Держу пари, что я знаю, кто связан с секретной базой, — с видом заговорщика произнес Снабби. В голове у него молнией пронеслись все события той ночи, когда произошел взрыв. — Держу пари, что знаю!

— Ничего ты не знаешь, Снабби, — возмутилась мисс Пеппер. — Ты просто глупый мальчик. О, доброе утро, мистер Мервелс. Вам тоже задавали вопросы? Вот Снабби думает, что он знает больше, чем полиция!

— И что же ты знаешь, молодой человек? — Мистер Мервел улыбнулся своеобразной улыбкой, которая никогда не доходила до глаз. — Кто из нас диверсант?

— Что такое диверсант? — удивился Снабби. — А, знаю, парень, который взорвал подводную лодку? Ага! Это МОЙ секрет!

Снабби медленно прошелся по холлу, наигрывая на воображаемом банджо. Он вовсе не собирался сообщать ни мисс Пеппер, ни тем более чародею, что подозревает профес-

сора Джеймса. Они только высмеют его. Но разве не профессор был единственным человеком в гостинице, разбиравшимся в высших секретах? Он, должно быть, ужасно много знает обо всяких научных вещах, и любую информацию, которая просочится с базы, сумеет понять. К примеру, он может выучить ее наизусть, а потом передать своим сообщникам.

Но каким путем информация попадает к нему? Да, именно это и должна раскрыть полиция. Или лучше он, Снабби, сам попытается кое-что пронюхать и помочь полиции.

«Можно выбраться на крышу и проследить за окном профессора, вдруг он делает что-то подозрительное», — решил Снабби. От возбуждения он даже вздрогнул. «Это будет сногшибательное открытие! — мысленно обрадовался мальчик. — Скажу Роджеру, он, наверно, тоже захочет пойти со мной».

Но Роджер скептически встретил предложение Снабби. Он тоже считал, что профессор — самая подозрительная личность в гостинице. Он уже рассказал Снабби, что вчера два-три назад видел в зеркале широко открытые глаза профессора, который внимательно прислушивался к их разговору, хотя притворялся спящим.

Но все же влезать ночью на крышу и подглядывать в чужое окно — не очень-то благородное занятие.

— В этом есть что-то подлое, — сказал Роджер.

— Ерунда! — возразил Снабби. — Если он предатель или кто-то в этом роде, он заслу-

живает того, чтобы за ним шпионить. Если ты не хочешь играть со мной, я пойду с Барни. Он спит на чердаке, и ему легко ночью выбраться на крышу.

— Значит, только у тебя и Барни будут приключения, а я должен спокойно спать? — ревниво возразил Роджер. — Я тоже пойду с вами.

Они рассказали о своем плане Барни, и тот согласился, что страшно интересно самим провести маленькое расследование. Он тоже считал, что старый профессор совсем не тот человек, за которого себя выдает.

— Он не такой старый, каким хочет казаться, — сказал Барни. — И вовсе не такой глухой, как многие считают.

— Мы знаем, что он не глухой, — подтвердил Роджер. — И надо не спускать с него глаз. У нас будет три пары глаз, чтобы следить за ним. Когда мы начнем операцию «Крыша»?

— Подождем, пока уедут полицейские, — предложил Барни. — Уверен, что они всех расспрашивают не только в гостинице, но и по всему городу. А еще я видел, как один из них заходил вчера вечером к профессору в комнату. Держу пари, что он там делал обыск.

— Договорились. Подождем день-два. Держу пари, что долго они здесь не задержатся, — согласился Снабби. — Послушай, а как же Миранда остается в комнате одна?

— Она же настоящее золото, — улыбнулся Барни. — Она знает, что я на работе, си-

дит на подушке возле окна и ждет, когда я освобожусь и приду к ней.

— Но когда ты занят, она может быть с нами, — предложил Роджер. — Давай мы сейчас возьмем ее с собой на пляж. Ладно?

— Хорошо, возьмите, — с благодарностью проговорил Барни. — У меня много работы. Думми, может, и казался странным, у него же что-то повреждено в голове, но он ухитрялся провернуть кучу дел. Мне надо спешить, а то я вовремя не управлюсь.

Миранда с большим удовольствием отправилась на пляж с Роджером, Дианой, Снабби и, конечно, Лунни. Она понимала, что Барни занят и не может все время таскать ее на плече. Обезьянка восторженно возилась на пляже с песком. Диана купила ей маленькую лопаточку, и она перекидывала песок с места на место и обсыпала им Лунни, как только он приближался к ней.

Лунни по-прежнему каждый день приводил новых друзей. В этот день он привел маленького пекинеса с забавным носом-кнопкой.

— Посмотрите, как этот пекинес похож на Снабби! — расхохоталась Диана. — Мисс Пеппер, вы только взгляните на него, вылитый Снабби. Та же лохматая грива, такой же курносый, такая же...

Снабби сердито плеснул в нее пригоршню воды, и Диана заверещала:

— Отстань от меня, чудовище! Я же чуть не поджарилась на солнце, а вода ледяная!

— Послужит тебе уроком! — Снабби отгонял курносого пекинеса. — Уходи отсюда! Ты вовсе не мой маленький братик, как ты,

наверное, вообразил после идиотских криков Ди!

Лунни выкопал кость, которую спрятал вчера, улегся на песок и принялся грызть ее. Пекинес немедленно подскочил к нему, Лунни зарычал.

— Осторожно, курносый брат Снабби, — предупредил его Роджер. — Когда Лунни приходится защищать кость, он становится храбрым.

Но пекинес неожиданно выхватил кость прямо из-под носа Лунни и помчался с ней прочь. Лунни гневно залаял и побежал за ним. Пекинес остановился, выронил кость и злобно оскалил зубы.

— Посмотрите на него! — Диана пришла в восторг. — У этой крохи сердце льва!

Лунни приблизился к кости, но маленький пес яростно рычал, скалил зубы и явно готовился к драке не на жизнь, а на смерть. Он сам подскочил к Лунни, собираясь вцепиться ему в нос.

И Лунни, поджав хвост, повернулся и побежал назад. Пекинес подхватил добычу и с видом победителя понес ее. Больше ребята его не видели.

— Лунни, тебе не стыдно? — презрительно сморщил нос Роджер.

— Ох, и более крупные собаки, чем Лунни, отступают перед пекинесом, — весело проговорила мисс Пеппер. — Пекинесы не боятся никого и ничего. Бедный Лунни!

Лунни вернулся минут двадцать спустя и всем видом показывал, как ему стыдно. Он сел у ног Снабби и похоронным взглядом

смотрел на хозяина. Снабби обнял верного друга.

— Все нормально, Лунни. Я все равно люблю тебя, хотя ты и болван. — Снабби ласково тербил его длинные уши. — Но не приводи сюда больше незнакомцев. Одной собаки вполне достаточно.

Выполняя поручение мистера Мервелса, мимо них по набережной прошел Барни. Он направлялся в артистическую уборную концертного зала на пирсе, чтобы приготовить вещи для вечернего выступления фокусника. Барни тихонько свистнул.

Миранда вскочила, пробежала по песку и через секунду уже сидела у него на плече.

— Я иду на пирс, — прокричал Барни. — На обратном пути у меня будет несколько минут, чтобы поболтать с вами.

— Мы пойдем с тобой, — крикнул в ответ Роджер.

— Не надо. Я могу пройти на пирс бесплатно, а вам придется заплатить. Не стоит напрасно тратить деньги. Увидимся позже. — Тон у Барни был деловитый и счастливый. Его выступления с фокусником проходили успешно. Он появлялся на сцене в коротком шелковом плаще, расшитом звездами и месяцем, в круглой шелковой шляпе, похожей на колпак Пьерро, но с большой блестящей звездой спереди, и в узких длинных брюках. Барни был удивительно красив в шляпе и плаще, и все любовались им.

— Из Барни получился лучший ассистент, чем из меня, — сказала ребятам Айрис. — И он хорошо ладит с мистером

Мервелсом. Но должна признать, что и мистер Мервелс лучше относится к нему, чем ко мне. Может, Барни умнее помогает ему в фокусах, чем я. У него даже появились новые по сравнению с теми, которые он показывал, когда я помогала ему.

Барни чувствовал себя так, будто наконец попал в мир нормальных людей. Работа в гостинице рядом с друзьями, работа на сцене в красивой одежде. Красивая новая одежда, в которой он ходит днем, и очень приличная зарплата. Барни был по-настоящему доволен жизнью.

Глава 21

ПОДМЕНА И ПЛАН

Прошло еще два-три дня, прекрасных дня августа, когда небо и море сливаются в бескрайнюю голубизну, а где-то в высоте плывет полупрозрачное облако, похожее на заблудившегося ягненка.

Ребята загорели и стали красно-коричневыми, даже мисс Пеппер слегка порозовела. У троицы разыгрался гигантский аппетит, и миссис Мракжир уже начала сомневаться, получит ли она хоть какой доход от пребывания такой прожорливой компании. Снабжи ел столько, будто у него вместо желудка была бездонная бочка.

— Ты целый день что-то жуешь, — удивлялась Диана. — Честно, не представляю, как у тебя это получается. Ты когда-нибудь отдыхаешь от еды? А если нет ничего съедобного, что можно бы откусить и прогло-

тить, ты хватаешь эту ужасную жевательную резинку и начинаешь обрабатывать ее!

— Понимаешь, это так удобно. — Снабби энергично двигал челюстями. — Хотя, к сожалению, в ней уже совсем не осталось вкуса.

— Отвратительно! — воскликнула Диана. Она и правда просто не выносила вида жующего Снабби и решила посоветоваться с Роджером, как бы отучить его от такой неприглядной привычки. — Давай вынем у него из карманов жвачку и выкинем, — предложила она Роджеру. — Подожди, пока Снабби пойдет плавать, и достань эту гадость.

— Ничего не выйдет, — ответил Роджер. — Он засунет ее в рот и пойдет в море. Ой, Диана, я придумал, что мы сделаем. Слушай! — И он зашептал ей в ухо свою идею.

— Ой, да! — захихикала Диана. — Правильно, это вылечит его. Пойдем скорее, купим.

И пока Снабби плавал, Роджер ушел с пляжа и купил небольшой пакет пластилина. Он открыл его, достал одну пластинку и долго мял в руках, пока она не стала мягкой. Потом он оторвал от пластинки маленький кусок, удивительно похожий на жевательную резинку Снабби.

Теперь Роджер и Диана ждали подходящего момента. И когда он наступил, Роджер вынул из кармана жвачку и заменил ее пластилином, аккуратно завернув его в бумажку, в которой Снабби хранил жевательную резинку.

— Посмотрим, что получится, — сказал он Диане, с восхищением смотревшей на него.

Но, к сожалению, в этот день Снабби так и не вспомнил о своей драгоценной жвачке. Ему хватило других вкусных вещей: он съел мороженое, несколько конфет, яблоко. И пластилин остался лежать в кармане.

В тот же день после чая к ним пришел Барни, сияя от счастья.

— Знаете, — радостно сообщил он, — мистер Мервелс получил письмо от одного из своих друзей. Тот пишет, что, как ему кажется, он знает моего отца.

— Барни! В самом деле?!

— Ой, Барни, это же чудо!

— Ура, да здравствует старина Мервелс!

— Откуда тот человек, который написал мистеру Мервелсу, знает, что это твой отец? — спросила мисс Пеппер, улыбаясь и радуясь вместе с детьми.

— Во-первых, — ответил Барни, — как пишет друг мистера Мервелса, человек, про которого он думает, что тот мог бы быть моим отцом, в прошлом актер и любил играть в шекспировских пьесах, и во-вторых, его имя Хьюго! А это, как вы знаете, мое второе имя. Мать, должно быть, дала мне это имя в честь отца!

— Вполне вероятно, что именно так, — согласилась мисс Пеппер. — А как фамилия твоего отца, этот человек не написал?

— Он считает, что Джонсон, но не уверен, настоящая это фамилия или он взял ее только для сцены. Мисс Пеппер, разве это не чудо? — воскликнул Барни.

— А он похож на тебя? — спросил Роджер.

— Друг мистера Мервелса об этом ничего не написал. Но он собирается узнать побольше о Хьюго Джонсоне. Он думает, что во время второй мировой войны отца призывали в армию. Поэтому он расспросит актеров, своих друзей, которые тоже служили в армии, не слышали ли о нем что-нибудь.

— Сногсшибательно, — восторженно проговорил Снабби. — Интересно, кем стал твой отец? Он, может быть, теперь вовсе и не актер. Может, он остался служить в армии или пошел на флот или в военно-воздушные силы. Может, он адмирал или генерал или еще кто-нибудь!

— А может, ему не повезло в тяжелые времена и он теперь крутит на улицах ручку шарманки, — прервал Барни фантазии Снабби. — Мне все равно, раз он мой отец! Найти кого-то, кто по-настоящему МОЙ — разве это не чудо. С материнской стороны у меня никогда не было ни тети, ни дяди. И бабушку я не помню. Вы даже не представляете, что для меня значит найти людей, которых я могу назвать своими родными.

Барни восхищался мистером Мервелсом — подумать только, он взвалил на себя такие хлопоты! — и старался, как умел, отблагодарить чародея. Мальчик чистил его ботинки так, что в них отражались мебель и люди. Чистил его одежду так, что на ней не оставалось ни одной пылинки. Чистил предметы для фокусов так, что они блестели, как новые. И никогда ничего не

забывал! У мистера Мервелса в жизни не было такого трудолюбивого и честного ассистента!

Полиция наконец отбыла. Трое детективов однажды утром исчезли, и больше их никто не видел. Они сидели в столовой за завтраком, а позже не появились. Миссис Мракжир вздохнула с облегчением.

— Здесь им нечего расследовать, — призналась она мисс Пеппер. — В городе, вероятно, они что-нибудь и найдут, особенно на ярмарке. Там такая грубая публика, одни моряки чего стоят! Не сомневаюсь, именно там и планируются все мошенничества.

Роджер, Диана, Снабби и Барни утром встретились на набережной и обсуждали отъезд детективов. Теперь, решила четверка, наступила их очередь приступить к расследованию. Снабби мечтал о том, как они вылезут на крышу и будут следить за профессором, ни о чем другом он не мог и думать.

— Раз нам придется ждать, давайте купим мороженое, — предложил Снабби. Но мороженщика нигде не было видно. — Ну и ладно, у меня еще есть жевательная резинка, — вспомнил он и засунул руку в карман.

Роджер взглянул на Диану и подмигнул ей. Снабби первый раз вспомнил о своей привычке с тех пор, как они заменили жвачку пластилином! Брат и сестра истомились в ожидании, а Снабби, как нарочно, последние дня два не проявлял интереса к своему сокровищу в кармане.

Но теперь он достал маленький квадратик, развернул бумажку, отправил в рот серый комок пластилина, даже не взглянув на него, и принялся энергично жевать.

Диана почувствовала, что если она сейчас не начнет болтать, то взорвется от неудержимого смеха.

— Какое сегодня великолепное море, правда? — залепетала она. — И посмотрите на эти маленькие белые буруны, совсем как кружева. И...

— Чего это ты журчишь? — удивленно поглядел на нее Снабби. — Точно как мисс Шеб. Она тоже то щебечет, то журчит.

Он продолжал усиленно двигать челюстями. Потом на его лице появилось озадаченное выражение. Он стал жевать медленнее. Диана почувствовала, что еще минута, и она лопнет, потому что смех поднимался откуда-то снизу и бурлил в горле. Роджер быстро заговорил о какой-то чепухе, вызвав изумление у Барни.

— Надо составить план, — быстро забормotal Роджер. — Может, мы сумеем выбраться на крышу уже сегодня ночью. Помоему, сегодня профессор выглядел очень понурым. Наверно, полиция...

Снабби не слушал. На лице отразилось страшное отвращение, рот полуоткрылся, в глазах появилось отчаяние.

— Уф! — выдохнул он, и комок пластилина вылетел у него изо рта и шлепнулся прямо на песок пляжа внизу под набережной.

— Снабби, — удивился Барни, — ты же чуть не попал в ту женщину, которая сидит под зонтиком. Ты не подумал об этом?

— Мне надо выпить воды. — Всегда румяный Снабби сейчас позеленел. — Я быстро вернусь.

Смех наконец вырвался из Дианы с такой силой, что она прислонилась к парапету набережной и рукой вытирала слезы. Роджер громко хохотал. Барни, которому они не рассказали о своей проделке, непонимающе таращил глаза.

Ни Диана, ни Роджер не могли вымолвить ни слова, чтобы объяснить, в чем дело.

— Ой, — всхлипывала Диана, — какое у него было лицо! Ой, не могу больше!

— Да перестаньте же хохотать! — Глядя на них, Барни тоже начал смеяться. — Объясните, что случилось.

Наконец они отсмеялись и рассказали о своей проделке.

— Только Снабби ни слова, ладно, Барни? — попросила Диана. — Если это вылежит его от жевания резинки, то результат окажется чудесней всяких слов. Не говори ему, Барни!

Вернувшись, Снабби выглядел уже гораздо лучше и спокойно сел на скамейку рядом с ними.

— Что случилось? — спросил Барни, стараясь сохранить серьезное выражение.

— Жвачка, — объяснил бедный Снабби, почесывая Миранду под подбородком. — Теперь я ненавижу ее. Ничего ужаснее во рту у меня в жизни не было. Я ее выплюнул, но привкус остался. Отвратительный. Никогда больше не возьму в рот эту гадость. Бог мой, я почувствовал себя мокрой курицей, меня чуть не стошнило.

Диане опять ужасно хотелось смеяться, но она сдерживалась, чтобы не испортить игру после такого замечательного решения Снабби: никогда больше не брать в рот жевательную резинку! Это так здорово, что трудно даже поверить.

— Я побежал в гостиницу выпить воды, — продолжал Снабби. — Представляете, я выпил почти весь кувшин, который стоит на нашем столе. Никак не удавалось смыть этот привкус, который остался во рту. Кто бы поверил, что я возненавижу жевательную резинку? Меня тошнит от одной только мысли об этой проклятой жвачке. Короче, я решил подняться к себе в комнату и выбросить ту, что у меня осталась. Поднялся по лестнице...

— Молодец, — искренне похвалил его Роджер.

— Нет, ты лучше послушай дальше. — Снабби понизил голос до шепота и подозрительно огляделся, будто вся набережная была полна шпионами, подслушивавшими его сообщение. — Представь себе, поднимаюсь я по лестнице, а на нашей площадке стоит профессор Джеймс! Он заходил в чью-то комнату. Ведь его спальня этажом ниже. Ему нечего делать на нашей площадке.

Диану, Роджера и Барни страшно заинтересовало сообщение Снабби. Еще одно очко против профессора Джеймса.

— Он сказал что-нибудь? — спросил Роджер.

— Нет, я ему сказал: «Привет, профессор, вы заблудились?» Он ничего не отве-

тил, а только оскалил на меня зубы и пошел вниз.

— Может, он хотел подняться по той маленькой лестнице?

— По ней нельзя подняться. Дверь заперта, а ключ потерян или украден, — ответил Снабби. — Но в любом случае это выглядит очень подозрительно. Что вы думаете насчет того, чтобы сегодня ночью последить за ним? Можно открыть что-то сногшибательное, если выбраться на крышу и подсматривать в его окно. Будем надеяться, что он, как всегда, не до конца задернет занавески.

— Да, сегодня ночью мы должны вылезти на крышу, — согласился Роджер. — Все, кроме Ди, конечно. Мне вовсе не улыбается наблюдать, как она катится с крыши вниз!

— Не очень-то мне и хочется лезть на крышу! — фыркнула Диана. — Я лучше буду смотреть, чтобы никто вас самих не выследил. Но как вы попадете на крышу, если дверь заперта и нельзя подняться по лестнице?

— Очень просто, — объяснил Роджер. — Наше окно выходит на нижнюю крышу, мы вылезем на нее, а потом взберемся вверх, туда, откуда видно окно профессора.

Вся четверка пришла в страшное возбуждение. Снабби любовно обхватил изумленного Лунни.

— Ползущий по крыше Лунни! — воскликнул он. — Но это не для тебя, старина. Конечно, это позор, но, по-моему, сегодня ночью тебе лучше остаться дома.

Глава 22

НАЧИНАЮТСЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Мисс Пеппер никак не могла понять, что происходит с детьми. Весь вечер они выглядели очень таинственно, перемигивались и обменивались многозначительными взглядами. Снабби ни с того ни с сего стал болтать о кошках на крыше.

— Как вы думаете, мисс Пеппер, почему кошки любят сидеть на крыше? — начал он. — Может, они греются возле труб?

— Как они могут там греться? — удивилась пожилая леди. — Ведь всего одна-две трубы бывают теплыми, если внизу развели сильный огонь. Не говори глупости, Снабби!

Роджер под столом пнул Снабби, предупреждая его, чтобы он замолчал. Но тот не унимался:

— Мне однажды попалась очень симпатичная теплая труба. Там так приятно было сидеть.

— Хватит болтать, Снабби, — твердо проговорила мисс Пеппер. — Если ты выкинешь какую-нибудь из твоих глупых шуток, выйдешь из-за стола без десерта.

— Но я еще даже не ел пудинга, — жалобно протянул Снабби. — Хорошо, хорошо, я перестану щебетать.

Мисс Пеппер испуганно ойкнула. Но мисс Шеб так увлеклась огромной порцией холодного мяса с салатом, что не слышала глупых слов Снабби.

Барни разочаровал ребят и огорчился сам.

— Сейчас я уйду на представление, — сообщил он, встретив их после обеда, — и

пришел только сказать, что не могу вечером участвовать в нашей операции. После выступления мне нужно срочно отвезти сумку в соседний город.

— Но надеюсь, ты вернешься часам к двенадцати, — удивился Роджер.

— Нет, не вернусь, — вздохнул Барни. — Мне придется остаться ночевать в Пирли. Это тот город, куда я везу сумку. В ней костюмы. Мистер Мервелс хочет срочно поменять часть своих костюмов для сцены. Он говорит, что старая женщина, которой я отдаю сумку, ночью поменяет их и даст мне другие, а утром я их привезу сюда. Она всегда это делает для него. Поэтому, к сожалению, я не смогу пойти с вами и вылезти на крышу. Мне надо успеть на последний поезд в Пирли. Миранду я возьму с собой.

— Вот какая получается ерунда! — огорчился Роджер. — Но мы все равно полезем на крышу. Ты пойдешь с нами в следующий раз. Мне кажется, нельзя отказываться от нашего плана, раз мы уже решили.

— Конечно, — согласился Барни. — Ну, я бегу. До свидания.

Старинные часы в столовой пробили четверть восьмого.

— А что мы будем делать вечером? — спросила Диана. — Может, пойдём погулять?

— Нет, я устал, — возразил Снабби. — Наверное, потому, что мы весь день плавали. И я не хочу к ночи устать еще больше. Надо быть бодрым, и чтобы глаза не слипались от сна.

— Ладно, тогда почитаем, — предложила Диана. — У меня в книге очень интересный рассказ о цирке, об умной обезьянке вроде Миранды. Я хочу его дочитать.

Они решили, что Диане вовсе не надо не спать и следить, чтобы никто не помешал двум мальчикам. Не похоже, что кто-нибудь заметит, как они будут вылезать на крышу, и помешает им.

— Ди, вынеси для нас из комнаты мисс Пеппер ее будильник, — попросил Роджер. — Ведь мы собираемся вылезти на крышу после двенадцати, а уснем, конечно, гораздо раньше. И без будильника обязательно проспим.

— Хорошо, только положи часы себе под подушку, а то звон разбудит весь этаж, — согласилась Диана. — Думаю, мисс Пеппер ляжет почти сразу после нас. Она такая ранняя пташка. И когда я увижу, что она спит, проберусь в ее комнату и возьму на несколько часов будильник.

Все шло, как они спланировали. Ребята отправились к себе наверх в четверть девятого. Мисс Пеппер зевнула и сказала, что надеется быстро заснуть, если сейчас ляжет. Диана подмигнула Роджеру. Прекрасно!

В половине десятого она проскользнула в комнату мальчиков с будильником.

— Можете представить, мисс Пеппер уже спит, — прошептала она. — Вот вам будильник. Теперь мне почти хочется пойти с вами.

— Нет, Ди, ты не пойдешь! — твердо отрезал Роджер. — Мы все тебе расскажем

утром, если, конечно, увидим что-нибудь интересное.

Роджер положил часы под подушку. Будильник зазвонит и разбудит только его, а больше никого. И будильник, конечно, разбудил его. Он сел в постели и с испугом вглядывался в темноту. Ах да, это же всего лишь часы. Он сунул руку под подушку, нащупал кнопку и выключил звон, затем принялся будить всхрапывавшего Снабби.

Разбудить Снабби? Невозможно представить задачу труднее. Но Роджер поручил ее Лунни. Тот прыгнул на кровать и стал нежно вылизывать щеки, подбородок и лоб хозяина. Снабби вскочил и сбросил спаниеля на пол.

— Что за черт... — начал было он, но тут же вспомнил и соскочил с кровати.

— Снабби, не шуми, — прошептал Роджер. — И привяжи Лунни к ножке кровати, а то он выпрыгнет за нами на крышу. Он не будет лаять?

— Не будет, если я прикажу ему молчать. — Снабби крепко привязал Лунни. Пес немного подергался, но потом лег на пол и печальными глазами следил за хозяином.

Мальчики вылезли из окна на крышу. Свет луны был смутным, потому что небо затянули облака. Наши детективы сели на крышу под окном и огляделись.

Совсем недалеко внизу светилось окно профессора, но на этот раз он тщательно задернул занавески, хотя маленькая щель все же осталась.

— Этой щели вполне достаточно, чтобы рассмотреть комнату, — прошептал Род-

жер. — Пойдем. Держись на плоской части крыши, иначе скатишься вниз. Здесь легко поскользнуться.

Сидя и подтягиваясь на руках, они медленно взбирались вверх. Особой опасности на этой крыше им не грозило, но оба считали свою затею очень опасным и волнующим приключением. У Снабби сердце стучало, как молотилка.

Только они приблизились к освещенному окну профессора, как он потушил свет. Комната погрузилась в темноту. Какая ужасная глупость!

— Что будем делать? — прошептал Роджер. — Как ты думаешь, может, подождать несколько минут?

— Да. Давай залезем за эту высокую трубу, чтобы он не увидел нас, если подойдет к окну, — тоже шепотом ответил Снабби. Они молча пробрались к высокой трубе. К несчастью, она оказалась холодной, зато ночь была теплой, и это не имело значения.

Они стояли, спрятавшись за трубой, и вопреки всякому смыслу надеялись, что профессор снова включит свет. И тут Снабби вдруг так схватил руку Роджера, что тот, вздрогнув, в страхе ухватился за трубу.

— Роджер! Смотри! Что это?

Роджер повернулся в том направлении, куда показывал Снабби, и от удивления у него перехватило дыхание. Недалеко от них, чуть правее и немного выше, мелькал свет. То вспыхнет, то потухнет... Вспыхнет, потухнет... Вспыхнет, потухнет... И так без конца.

— Посылают сигналы, — прошептал Снабби. — Из какого же окна? Ну, Роджер, это же сносшибательно!

— Надо подобраться ближе к окну, — решил Роджер. — Это же очень важно. Снабби, ради бога, не шуми. Дай я пойду первым.

Стараясь держаться в тени труб, очень осторожно они подбирались поближе к окну, откуда кто-то подавал световые сигналы. Оно действительно оказалось очень высоко. Чье же это могло быть окно? Наверно, в самой высокой части гостиницы!

Роджер взволнованно схватил Снабби за руку и приблизил рот к его уху.

— Снабби, это не окно. Это дверь-люк, к которой ведет маленькая лестница. Как это мы сразу не догадались?

Так оно и было. Теперь, когда луна выплыла из-за облака, они ясно видели, что дверь-люк откинута.

— Кто же сигналил? — прошептал Снабби. — Мы должны разоблачить его, Роджер. Бог мой, полиция была права! Кто-то здесь в гостинице очень подозрительно себя ведет. Как ты думаешь, это профессор Джеймс? Странно, что он выключил свет буквально за минуту перед тем, как мы увидели сигналы. По-моему, это сигналы, правда?

— Конечно. — Роджер наблюдал за следующей серией вспышек. — Понимаешь, эти вспышки можно очень ясно видеть из бухты, где база подводных лодок, если правильно выбрать там место. Расщелина в скале могла быть специально сделана, чтобы через нее подавать сигналы и принимать их.

Может быть, сначала ее прорубили контр-рабандисты и грабители, чтобы передавать сообщения и предупреждения. Как бы то ни было, с корабля в море хорошо виден сигнал из двери-люка на крыше, и я не сомневаюсь, что сейчас передают очень важное сообщение!

— Это, должно быть, профессор, — решил Снабби. — Роджер, ну как нам точно узнать? Мы просто обязаны!

— Нельзя рисковать и подойти ближе, — задумчиво проговорил Роджер. — Ведь мы не хотим, чтобы нас заметили. Посылавший сигналы не должен догадаться, что мы следим за ним. Это очень важно. Ой, придумал! Ты сейчас проскользнешь к нам в комнату и спрячешься где-нибудь на площадке. Тогда ты увидишь, кто спустится по лестнице вниз, и точно узнаешь, кто это.

— Правильно! — обрадовался Снабби. — А ты оставайся здесь и продолжай следить. Ну я пошел.

Очень осторожно, тихо он пополз к своему окну. Сердце Снабби подпрыгивало от возбуждения. Подумать только, так неожиданно, в середине ночи, и такое сногшибательное приключение! Ведь и не угадаешь, когда тебе встретится приключение.

Он подполз к окну, спрыгнул в комнату, стал пробираться к двери и... споткнулся о Лунни. Тот страшно обрадовался, что снова видит хозяина, и поднял гораздо больший шум, чем хотелось бы Снабби.

— Тише, Лунни! — прошептал он, стараясь оттолкнуть от себя ласкавшегося спани-

еля. — Это же мое лицо, зачем ты бьешь его лапой. Тише! Ш-ш-ш-ш!

Наконец Лунни успокоился. Снабби открыл дверь и выглянул. На площадке было темно и не слышалось ни единого звука. Снабби размышлял, где бы ему спрятаться. Он не боялся, что его увидят: в такой темноте ничего не разглядеть. Но у посылавшего сигналы есть фонарь, и его луч может выхватить из темноты Снабби, если он как следует не спрячется.

Мальчик тихо закрыл за собой дверь и на цыпочках прокрался по площадке к окну, которое закрывали длинные шторы. Он спрятался за штору и обмотал ее вокруг себя. Теперь Снабби стоял и ждал, а сердце работало, как поршень.

Он прождал несколько минут, насторожив уши и ловя каждый звук. Но ничего не происходило. Никаких звуков, даже не потрескивала, как обычно по ночам, старая мебель.

Наконец Снабби показалось, что он услышал какой-то звук. Что это такое? Похоже, кто-то осторожно прокашлялся. Не мог же этот тип так осторожно спуститься по лестнице, чтобы Снабби не услышал и не увидел его? Он опять прислушался.

Вот снова раздался тишайший звук. На этот раз вроде кто-то вздохнул. Снабби замер от страха. Боже милостивый! На площадке прячется еще кто-то. В этом теперь нет сомнений. Но где? И кто это мог бы быть?

Затем дверь, закрывавшая вход на маленькую лестницу, тихонько раскрылась.

При слабом свете луны, падавшем сверху из светового люка, Снабби увидел в дверном проеме темную фигуру. Она беззвучно закрыла дверь. Кто же это? Снабби не удалось разглядеть человека, посылавшего сигналы, хотя он был убежден, что это профессор Джеймс!

Глава 23

У СНАББИ НЕ ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ

Спрятавшись за длинную штору, Снабби услышал тихое потрескивание половиц под покрывавшим площадку половиком. Потом кто-то осторожно прошел мимо него. Он был почти уверен, что это профессор.

Теперь надо пойти следом за ним и убедиться, когда он войдет в свою спальню этажом ниже, что подозрение справедливо. Снабби прокрался за шторами и сделал шага два к лестнице. Но он совершенно забыл, что на площадке прятался кто-то еще!

Услышав скрип ступенек далеко внизу, Снабби сам стал осторожно спускаться по лестнице.

Одна из ступенек скрипнула так громко, что тот, за кем следили, услышал. Он как раз стоял на площадке этажом ниже и, испугавшись, стремглав бросился вниз и остановился в холле. Снабби кинулся за ним.

Но кто-то бежал за Снабби! Тот человек, который прятался на той же площадке, что и Снабби, теперь спускался следом за ним по лестнице, чуть не наступая на пятки.

Снабби почувствовал, как его спины коснулась рука, и пришел в ужас. Он вихрем влетел в столовую, которую слабо освещала вышедшая из-за облаков луна. Где же спрятаться?

И тут он услышал странный шум в холле: там явно шла драка, кто-то боролся с кем-то... Оба пыхтели, как два паровоза, но молчали, стараясь поменьше шуметь.

Снабби слышал, как с шумом вырывалось дыхание у того, кто получал сильный удар. Затем раздался стон. Снабби с отчаянием оглядел большую столовую. Ну где же, где ему спрятаться? В холле происходило что-то кошмарное, и ему вовсе не хотелось впутываться в эту историю. Но кто же дрался с профессором?

Снабби стоял возле старинных часов. Вдруг они громко закричали. Это означало, что сейчас часы начнут отбивать удары. Снабби даже подпрыгнул, когда услышал это крикенье. Его короткие рыжие волосы буквально встали дыбом, но потом он облегченно вздохнул, поняв, что это всего лишь часы. Старые часы... Ну конечно, он спрячется в футляре старых часов! Уж там его никто не найдет!

Снабби нащупал задвижку, на которую закрывалась дверь футляра больших часов, и открыл ее. Рука коснулась массивного маятника. Мальчик почти упал в часы, так ему хотелось поскорее спрятаться. Дравшиеся уже ввалились в столовую, задевая за стулья, ударяясь о длинный стол. Снабби держал дверцу часов и, весь дрожа, прижимался спиной к маятнику. А маятник как

ни старался продолжить свое качание вправо-влево, но, прижатый к задней стенке футляра, остановился. И часы вдруг перестали громко тикать.

Но никто, и тем более до смерти напуганный Снабби, не заметил наступившей тишины. Он слышал только стук своего сердца, которое, как ему казалось, билось громче, чем тикали дедовские часы.

Раздался треск опрокинутых стульев. Оба боровшихся с глухим стуком упали на пол, пыхтение и сопение чередовались с тупыми звуками ударов. Снабби очень хотелось разглядеть, кто же были эти двое. Но он не рискнул приоткрыть дверцу часов, чтобы лучше видеть, опасаясь, что она заскрипит. В эту ночь у Снабби не было львиного сердца.

Вдруг залаяла собака. Не Лунни. Спаниель был слишком далеко, вряд ли он мог слышать шум. Лаял Мистер Трибой, спавший в своей огромной корзине в маленьком кабинетике миссис Мракжир.

Драка на мгновение прекратилась. Затем раздалось шарканье подошв по полу. Какой-то щелчок... и тишина. Один из боровшихся, очевидно, ушел. Который из них?

Снабби, затаив дыхание, вслушивался в тишину. Тот, что остался, на цыпочках прошел в холл. Затем Снабби услышал, как он поднимается по лестнице и под его ногами скрипят ступеньки.

Он ушел. Снабби в нерешительности стоял в часах, размышляя, можно ли ему уже выйти и найти Роджера. Он просто не мог больше оставаться один. Снабби бывал

очень храбрым при свете дня, но ночью — это совсем другое дело.

Он толкнул дверцу часов. Шагнул на пол. И тотчас маятник продолжил свое движение и часы громко, медленно и ритмично затикали: тик-так, тик-так...

Снабби на цыпочках прокрался к двери. Ему уже ни капельки не нравилось это приключение. Лучше бы сидеть в часах, по крайней мере безопасно. Он резко остановился, ему показалось, что раздался какой-то звук. Да, точно! Боже милостивый, кто же это теперь? Сколько же человек бродят по гостинице в эту ночь?

В холле кто-то был. На мгновение снова вынырнула из облаков луна и осветила холл. Снабби стремительно отпрянул в тень и, весь дрожа, ждал, что будет дальше. Человек в холле мог заметить его первым!

На широком окне холла вдруг раздвинулись шторы. Снабби чуть не вскрикнул. Он стоял в темном углу и боялся даже дышать. Кто же сейчас появится из-за штор?

Но никто не появился. Вместо этого в окне возникло что-то темное, и яркий свет ослепил бедного Снабби. От ужаса у него перехватило дыхание. Его выхватил из темноты луч мощного фонаря.

Ну это уж слишком! Снабби рванул через две ступеньки вверх по лестнице, задыхаясь и пытаясь, опасаясь, что тот, кто раздвигал шторы, сейчас схватит его. Но никто его не преследовал. Он влетел в свою комнату и плюхнулся на пол рядом с Лунни, громко дыша и трясаясь от страха. Какая кошмарная ночь! Сколько же подозритель-

ных людей шатаются ночью по гостинице? Вдруг скучная Мракжирия превратилась в настоящее гнездо сногшибательных событий!

Лунни облизал Снабби все лицо и принялся за руки. Он не понимал, почему хозяин так напуган, и хотел успокоить его. Отдыхавшись, Снабби вспомнил о Роджере. Ведь он все еще торчит на крыше и злится, куда так надолго запропастился Снабби. Надо пойти к нему и рассказать о потрясающих приключениях. Теперь Снабби понемножку пришел в себя.

Он вылез из окна. Вдруг снова появилась луна, и Снабби увидел стоявшего за трубой Роджера. Он все еще следил за вспышками сигналов? Или смотрел в комнату профессора? Но теперь-то, без сомнения, они вернутся к себе. Снабби пробрался к Роджеру.

— Где ты болтался целое столетие? — сердито спросил Роджер. — Сигналы уже давно прекратились, а в комнате профессора свет больше не зажегся. Здесь абсолютно не на что смотреть. Что ты делал? Видел, кто спустился с лестницы?

— Мне надо очень много тебе рассказать, — прошептал Снабби. — Давай вернемся к себе, но сначала заглянем в комнату профессора. Есть причина.

— У тебя есть фонарь?

Да, у Снабби был фонарь. Они могли посветить в окно профессора и за одно мгновение все увидеть.

— А если он там? — прошептал Роджер. — Он же рассердится.

— Он ничего не сделает, — успокоил его Снабби. — Только испугается. Идем, это важно!

Они подкрались к окну профессора и посветили фонарем в щель между занавесками. Луч упал на кровать. На ней никто не спал. Снабби обвел фонарем маленькую комнату — пусто. Но дверь была закрыта.

— Фью! — присвистнул Снабби. — Он еще не вернулся! Куда же он пошел? Но ведь я слышал, как после драки скрипели ступеньки, когда он поднимался наверх.

— Какой драки? — удивился Роджер.

— Давай скорей вернемся к себе в комнату, и я все тебе расскажу. Пойдем, — ответил Снабби.

Когда они спрыгнули с окна на пол, Лунни приветствовал их так, будто они вернулись с Северного полюса. Он прыгал, вилял хвостом, лизал им руки и, если доставал, лица.

— Подожди, сначала я должен посмотреть, заперта ли дверь на лестницу, ведущую к люку. Потом я тебе все расскажу.

Снабби и Роджер осторожно вышли на площадку и посветили фонарем на дверь. Она была закрыта. Заперта. И ключ исчез.

— У кого ключ от этой двери, того нам и надо раскрыть, — тихо проговорил Снабби. — Наверно, он и посылает сигналы-вспышки, потому что только у него есть ключ. И замок хорошо смазан, ведь я не слышал, как он повернул ключ.

Они направились к своей комнате, но Снабби вдруг остановился.

— Что это?

Оба прислушались. Потом Роджер хихикнул.

— Всего лишь фокусник выводит носом приятные рулады, — объяснил он. — Я часто слышу по ночам, как он храпит. А ты?

— Он бы не спал так спокойно, если бы знал, что здесь творится по ночам. Хоть бы Барни был с нами, — вздохнул Снабби.

Они вернулись к себе в комнату, и Лунни опять от радости чуть не вылез из своей черной лохматой шкуры, прыгал на них, и лизался, и вертел хвостом, и даже тихонько постанывал. Он просто не мог понять, в какую игру играют эти двое мальчишек, но раз они возвращаются к нему, то Лунни ничего не имел против такой странной игры.

Ребята сели на кровать, Лунни — посрединке, и Снабби начал рассказывать свою историю: как он спрятался на лестничной площадке, как услышал, что кто-то рядом дышит, как догадался, что на площадке прячется еще один человек. Потом увидел, как открылась дверь на лестницу, но не смог разглядеть, кто из нее вышел. Как он решил проследить за этим типом, стал спускаться по лестнице и вдруг почувствовал, что кто-то идет за ним.

— И когда рука схватила меня, — рассказывал Снабби, — я рванул вниз, вбежал в столовую и спрятался в старинных часах.

— Что? — Роджер не мог поверить такой фантастической сказке. — Ты влез в часы? Снабби, это же невероятно!

— Влез, — подтвердил Снабби. — И маятник остановился, и часы перестали тикать. А эти два типа — не знаю, кто они были, — начали драться. Они катались по полу, и ударялись о стол, и переворачивали стулья, и стукались о часы, и...

Фантазия у Снабби разыгралась, и он едва успевал за ней. Он разукрашивал свою историю выдуманными подробностями и не мог остановиться.

— Они дрались отчаянно, стонали, рычали, и тут залаял Мистер Трибой. Он спал внизу, но залаял на весь дом. Неужели ты его не слышал?

— Не болтай глупости, Снабби! Ты же знаешь, я был на крыше, — сказал Роджер. — Продолжай. Вряд ли кто-нибудь поверит в такую историю. Но подумать только, я торчал на крыше, и такое приключение прошло мимо меня. А ты не испугался, Снабби?

— Ха! Испугался! За кого ты меня принимаешь? — важно проговорил Снабби. — И более страшные вещи меня не испугают. Но это еще не все, Роджер. Когда Трибой залаял, один из дравшихся куда-то убежал, по моему, через кухню, потому что я слышал, как щелкнула дверь. А другой поднялся наверх. Я слышал, как он шел. Я уверен, что другой — профессор Джеймс, хотя не представляю, куда же он делся; почему его нет в комнате? Наверно, снова полез на крышу, чтобы посылать сигналы!

— Это вся твоя история? — спросил Роджер.

— Еще не вся. Когда я вышел в холл, чтобы подняться за профессором по лестнице, то услышал какой-то звук. — Снабби рассказывал и сам радовался, как храбро себя вел в таком ужасном приключении. — Представляешь, в холле прятался еще кто-то. Третий! Он вдруг направил прямо на меня фонарь. Знаешь, в холле есть широкое окно. Вот из-за штор этого окна он и направил на меня луч. Я повернулся и зайцем помчался вверх по лестнице, подумав, что с меня уже хватит!

— Я тоже так думаю, — согласился Роджер. — Совершенно необыкновенная история! Что же тут происходит? Нам надо, Снабби, в этом разобраться. Честное слово, здесь творится что-то непонятное!

Глава 24

ВЕЛИКАЯ НОВОСТЬ

Роджер и Снабби так устали от событий прошлой ночи, что утром, конечно, проспали. Мисс Пеппер пришла будить их уже после того, как прозвучал гонг на завтрак.

— Вот это да! — удивилась пожилая леди. — Если вы не можете утром проснуться, значит, надо раньше ложиться спать. Вы не слышали гонг на завтрак?

Мальчики в полусне смотрели на мисс Пеппер, совершенно забыв о том, что случилось ночью. Только когда она ушла, Снабби сел и вдруг все вспомнил.

— Бог мой! Роджер, помнишь прошедшую ночь? Ведь мы собирались что-нибудь сделать.

— Прежде всего мы расскажем Барни, когда он вернется из Пирли, — решил Роджер. Но до самого ленча они так и не встретили Барни. Все утро ребята втроем обсуждали, надо ли им пойти в полицию или лучше не ходить, искали Барни, но ни его, ни Миранды нигде не было видно.

Почти перед самым ленчем они наконец увидели его. Барни с Мирандой на плече спешил по набережной к ним. Он радостно махал им рукой и прямо с парашюта спрыгнул на пляж. Мисс Пеппер ушла прогуляться, и четверо ребят остались одни.

— У меня великая новость! — с сияющими глазами сообщил Барни.

— Какая? — хором спросила наша троица.

— Нашелся мой отец! Уже! Разве это не чудо? Взгляните-ка!

Он показал им письмо. Оно было напечатано на машинке и выглядело как официальный документ.

— Прочти, — попросил Барни Роджера.

— «Хьюго Пол Джонсон, — начал читать Роджер. — Сорок лет. Родился в Вестминстере, Лондон. Женился на Терезе Лоример. Работал в качестве продюсера и актера, главным образом в шекспировских спектаклях. Во время войны был призван во флот, после окончания войны остался на секретной службе флота. Местонахождение Джонсона в настоящее время засекречено».

Машинописный документ был подписан каким-то чиновником Секретной службы. Все трое по очереди перечитывали его. Настоящее чудо! Наконец нашелся отец Барни! Исключая, конечно, то обстоятельство, что его местонахождение засекречено.

— Ой, Барни, я так рада за тебя, — воскликнула Диана и неожиданно крепко обняла его.

Роджер и Снабби тоже были очень растроганы, они торжественно пожали руку Барни, чувствуя, что такой случай требует определенного ритуала.

— Что еще было в конверте, кроме этого документа? — спросила Диана.

— Больше ничего, — ответил Барни. — Документ прислал друг мистера Мервелса и приложил записку: мол, рад, что сумел выполнить просьбу друга, собрал информацию и посылает ее.

— Если бы только узнать, где теперь твой отец, — вздохнула Диана. — Не хватает такой малости. Не может ли мистер Мервелс найти его?

— Он уже нашел! — с гордостью объявил Барни. — Из-за того, что все происходит так необыкновенно... Понимаете, он не возражает, чтобы я рассказал вам, но вы должны поклясться, что абсолютно никому не скажете ни слова.

— Клянемся, — выдохнули все трое.

— Тогда слушайте. — Барни понизил голос и оглянулся. — Мистер Мервелс не просто фокусник. Он тоже в Секретной службе.

Наступила мертвая тишина. Барни даже рассмеялся, глядя на их ошеломленные лица.

— Я так и думал, что вы удивитесь, — проговорил он. — Мистер Мервелс хороший фокусник, он использует свой дар для маскировки секретной работы. На базе подводных лодок происходят диверсии, идет шпионаж, и его прислали сюда, чтобы он попытался выследить врагов. Необыкновенная история, правда?

— Конечно, правда! — хором выдохнули все трое.

— И, — продолжал Барни, сияя еще больше, — один из сотрудников, с которым ему постоянно приходится иметь контакт, Хьюго Пол Джонсон, мой отец! Мистер Мервелс незнаком с ним и никогда не видел его. Он через него поддерживает служебные контакты. И где, вы думаете, сейчас находится мой отец?

— Где? — хором спросила наша троица. От удивления они едва поспевали переваривать ошеломляющие новости.

— На секретной базе подводных лодок! — воскликнул Барни. — Такое невероятное совпадение! Подумать только, он так близко, а я не знал!

— Это как в книгах, — заметила Диана. — И как книгу хочется перечитать, так и твою историю, Барни, хочется услышать еще раз.

И Барни повторил свой рассказ от начала до конца, он и сам мог говорить об отце, не останавливаясь. Бедный мальчик, он так

радовался, так был счастлив, что отец жив и находится совсем рядом.

— Ты сможешь его увидеть? — спросила Диана.

— Да, но еще не знаю, как и когда, — ответил Барни. — Понимаете, там сейчас, после взрыва подводной лодки, идет секретное расследование. Среди людей, которые там работают, есть предатели. Поэтому сейчас всех проверяют и перепроверяют. Мой отец помогает раскрывать предателей и передает информацию мистеру Мервелсу, а тот посылает ее куда надо.

— Ну и приключение! — воскликнул Снабби. — Мне так хочется, чтобы ты поскорее увидел отца. Держу пари, что он похож на тебя! Ты сразу узнаешь его!

— Я тоже надеюсь, но пока еще не ясно, когда может быть устроена встреча с отцом, через день или два, — ответил Барни. — Все люди на секретной базе после взрыва под постоянным наблюдением, и ни при каких обстоятельствах никому не разрешается выходить оттуда. Но мистер Мервелс говорит, что он попытается устроить для нас секретную встречу и каким-то способом вывести отца за территорию базы. Он и сам будет присутствовать при нашей встрече. Мистер Мервелс настоящий чародей, и это не шутка, а правда!

— У нас, Барни, тоже есть новости, — сказал Роджер, вспомнив события прошедшей ночи, — и готов спорить, что они заинтересуют мистера Мервелса.

Роджер подробно передал Барни все, что случилось ночью. Снабби и помогал, и ме-

шал ему, то и дело перебивая и добавляя разные детали.

Барни в полном изумлении слушал их. Диана, конечно, уже знала эту историю.

— Подумать только! Вот это настоящая новость! — Барни просто не верил своим ушам. — Как жаль, что мне пришлось уехать! Я бы тоже был с вами и все увидел бы сам. Я отдал старой даме одежду, она тут же заменила ее на другую, но все равно я вернулся только после завтрака, и у меня накопилось много работы. Подумать только, ведь это звучит, как сказка!

— Мы считаем, что нам надо пойти в полицию. А ты как думаешь, Барни? — спросил Роджер.

— Я скажу вам, что думаю. Надо поговорить с мистером Мервелсом и послушать, что он предложит. Если он решит, что следует сообщить в полицию, то сам пойдет с вами. Конечно, в полиции поверят каждому вашему слову, если мистер Мервелс будет с вами.

— Правильно, Барни, прекрасная мысль! — согласился Роджер. — Может, ты и расскажешь ему? Не упusti ничего, ладно? Даже мельчайшая деталь может оказаться важной. Жаль, что он спал, когда происходили все эти события. Мы слышали, как он похрапывал у себя в комнате.

— Знаете, что уже четверть второго? — вдруг сообщила Диана. — Неудивительно, что пляж совсем пустой. Ох, боже мой, миссис Мракжир совсем не понравится:

утром опоздали к завтраку, сейчас — к ленчу!

— Она подарит нам свой самый мракжирный взгляд, — комически вздохнул Снаб-би. — Пойдем, Лунни! Кушать! Обед, кость, печенье! Мальчик будет есть!

«Гав!» — счастливо согласился Лунни, и они вихрем помчались в гостиницу.

— Барни, поскорей расскажи нам, что по-советует мистер Мервелс, — попросила Диана, когда они расстались у гостиницы. — Мы никому не скажем ни слова, пока ты не поговоришь с мистером Мервелсом.

Мисс Пеппер страшно взволновалась, услышав, что нашелся отец Барни, и решила сама побеседовать с мистером Мервелсом. Ребята рассказали ей только о том, что чародей знает, где сейчас отец Барни, и надеется устроить им встречу. Безусловно, они ничего не сказали о секретной работе фокусника.

— Мистер Мервелс, какая чудесная новость для Барни! — Мисс Пеппер подошла после ленча к чародею. — Вы делаете такое доброе дело, проявляя интерес к судьбе мальчика.

— Он заслуживает внимания, — ответил мистер Мервелс. — Хороший, честный парень. Есть трудности в устройстве встречи, но она может состояться, да, может состояться! Не беспокойтесь, я сделаю для Барни все, что в моих силах.

В этот момент появился и сам Барни. Ему не терпелось передать мистеру Мервелсу то, что ребята рассказали ему.

— Сэр, прошу вас, не могли бы вы уделить мне минуту. Я должен что-то сказать вам. Это важно.

— Извините, мисс Пеппер, — вежливо произнес чародей, тотчас встал и скрылся вместе с Барни за деревьями гостиничного сада. Они очень долго не возвращались. Пожилая леди не могла понять, почему наша троица торчит в гостинице вместо того, чтобы убежать на пляж. Наконец она рассердилась и прогнала их к морю.

— Вы же не успеете искупаться до чая, если все время будете болтаться здесь, — проворчала она. — Что с вами случилось? Вы просто маленькие лодыри!

Только через час к ним подошел Барни, выглядевший очень взволнованным.

— Простите, я не мог вернуться раньше, — проговорил он и посмотрел на мисс Пеппер, которая дремала в своем шезлонге. — Не хотите прогуляться? Я бы мог ненадолго пойти с вами.

— Да, идите погуляйте, — неожиданно проснулась мисс Пеппер. — Я устала от Лунни, он все время роет вокруг меня ямки. Можете, если хотите, погулять до чая. Сегодня я не смогу принести его на пляж, потому что, похоже, миссис Мракжир недовольна вами: вы опоздали и к завтраку, и к ленчу.

— Мы выпьем чай в какой-нибудь чайной, — предложил Снабби. — Чай с омарами. И я возьму себе целого омара, — добавил он, когда мисс Пеппер уже не могла услышать.

Они пошли к пирсу и нашли уединенное место.

— Ну, что сказал мистер Мервелс? — спросил Роджер, удобно устроиваясь на камнях. — Повтори нам каждое его слово.

— Прежде всего должен предупредить вас, — начал Барни, — что мистер Мервелс планировал или планирует, я передать вам не могу. Это слишком большой секрет. Я расскажу лишь то, что мне разрешено передать вам. А вы должны поклясться и пообещать, что никому ни слова не скажете, пока мистер Мервелс вам не разрешит.

— Клянемся и обещаем, — хором произнесли все трое. Слова прозвучали так торжественно, что Лунни тоже добавил мрачное низкое «Гав!»

— Конечно, — начал Барни, — он очень заинтересовался тем, что произошло прошлой ночью, как вы рассказали мне. Он проклинал себя, что все проспал, и пришел в ужас, когда услышал о сигналах-вспышках. Он говорил, что, значит, снова планируется какая-то диверсия на секретной базе: или еще один взрыв, или кража ценных чертежей, или что-то еще.

— Ты сказал ему, что мы подозреваем профессора Джеймса? — спросила Диана.

— Да, и он говорит, что вы правы. Детективы, которые жили здесь, тоже подозревали его, но не смогли найти доказательств его вины. Они поделились своими подозрениями с мистером Мервелсом, потому что, конечно, знали его. Мистер Мервелс не представляет, кто же дрался. Он говорит, что один из дравшихся, конечно, был профессор Джеймс. А кто второй и третий, он не знает, но думает, что третий — это кто-

то, кому профессор платит. И знаете, кого он подозревает? . Никогда не догадаетесь! Ну, попробуйте.

Глава 25

ЕЩЕ ОДНО ПРИКЛЮЧЕНИЕ

— Не подозревает же он миссис Мрак-жир? — после паузы проговорила Диана.

— Нет. Попробуйте еще. Это кто-то, кого мы хорошо знаем.

— Клоун?

— Ой, нет. Подумайте еще. И не предлагайте мисс Шеб, потому что это не она.

— Ладно, оставим гадание. Скажи, кого он подозревает? — предложил Роджер.

— Думми! — торжественно объявил Барни. — Мистер Мервелс говорит, что Думми и вполонину не так глуп, как кажется, и очень-очень полезный связной. Мистер Мервелс считает, что Думми работает рука об руку с профессором.

— Не верю! — выкрикнул Снабби, оскорбленный до глубины души. — Мне нравится Думми.

— Разве ты забыл, как он моментально исчез, когда пришла полиция? — возразил Барни. — Мистер Мервелс говорит, что это показывает его виновность. Думми боялся, что его поймают.

— Но я все равно не верю, — уперся Снабби. — И никогда, никогда не поверю. Думми совсем не такой.

— Просто Думми умней, чем мы все думали о нем, — удивленно заключил Род-

жер. — И я верю. Мне всегда казалось странным, что он сразу же убежал, как только пришла полиция.

— А я не верю! — отчеканил Снабби, страшно разозлившись, что подозревают его друга Думми.

— Не заводись, Снабби, — миролюбиво заметил Барни. — Ты не знаешь, какими нечестными и лживыми могут быть люди, хотя кажутся очень милыми. Тебе не пришлось так потолкаться по миру, как мне.

— Дело не в том! — На Снабби напало его обычное упрямство. — Дело не в том, сумею ли я угадать плохих людей, когда встречу с ними. Уверяю тебя, они прекрасно смогут обмануть меня и обвести вокруг пальца. Но хорошего человека я сразу вижу! И я знаю, что Думми хороший человек, хотя у него и повреждена голова.

— Ну и ладно, думай как хочешь, — не стал спорить Барни. — Ведь он убежал, и вообще нет смысла говорить о нем. Не сомневаюсь, что мы больше никогда его не увидим. Он, наверно, удрал уже за сто миль отсюда. Мне он тоже нравился, как и тебе, Снабби, но что делать?.. Я был неправ.

— Так мы пойдем в полицию? — спросила Диана.

— Пока еще нет. Мистер Мервелс хочет собрать недостающие улики, которые ему нужны, — объяснил Барни. — Я думаю, что он теперь ждет фамилии предателей и диверсантов. Он говорит, что надеется вскоре получить нужные сведения. Может быть, завтра. И я тоже буду участвовать в этом! Не могу вам сказать, как и почему, — это в

самом деле страшный секрет. Когда дело закончится, тогда мне можно будет рассказать вам. И еще это связано с моей первой встречей с отцом.

Барни почти запыхался после такой длинной речи. Роджер и Диана пришли в такое волнение, что не могли говорить. А Снабби даже покраснел, так он разозлился. Он просто не мог поверить, что Думми плохой.

— А теперь пойдемте выпьем чаю, — предложила Диана. И Снабби тотчас же стал меньше злиться. Барни хлопнул его по спине.

— Прости меня за Думми. Но знаешь, такое случается.

Снабби не ответил, но улыбнулся и снова стал самим собой. Он сдержал слово и съел за чаем целого омара.

— Не понимаю, как ты можешь делать такие вещи, — возмутилась Диана. — Тебе же всю ночь будут сниться кошмары. Мы услышим, как ты кричишь и зовешь на помощь! И все из-за твоей жадности: раз за омара заплачено, ты должен съесть все до капельки.

Весь этот день ребята провели в тревоге и волнении, обдумывая рассказанное Барни. Мисс Пеппер терпела до обеда, а после обеда объявила, что лучше им пойти еще раз на цирковое представление.

— Мне надо отдохнуть от вас, — сказала она. — Вы такие неугомонные и возбужденные. Идите одни. Барни будет приятно увидеть, что вы пришли посмотреть, как он помогает мистеру Мервелсу. Ведь теперь он уже освоился с новой работой.

И троица отправилась на цирковое представление. Там снова был профессор Джеймс, но мисс Шеб не пришла. Ребята с величайшим презрением смотрели на профессора. Ха-ха! Он и не подозревал, что они все знают о его постыдных поступках. Профессор даже не заметил их. Он спокойно плюхнулся в кресло и проснулся, только когда мистёр Мервелс вышел на сцену в сопровождении своего ассистента, очень красивого в прекрасном наряде Барни.

Барни определенно был отличным помощником, ловким, умелым и совершенно необходимым. Чтение мыслей вдвоем они провели первоклассно. Чародей угадал гораздо больше предметов, взятых у зрителей, и гораздо больше назвал чисел, написанных на картах. В этот вечер он прочел с завязанными глазами шесть чисел вместо трех! А публика все аплодировала и аплодировала. Мистер Мервелс не стал угадывать больше шести чисел.

— Это очень утомительно, — извиняющимся тоном объяснил он восхищенным зрителям. — Чтение мыслей и угадывание чисел — это самое трудное дело!

В ту ночь мальчики опять собирались вылезти на крышу и следить, что произойдет, но, к несчастью, так устали в предыдущую ночь, что проспали. Они не проснулись, даже когда Лунни, которому приснился плохой сон, жалобно залаял: «Ау-уф-ау!..»

Снабби тоже снился ужасный сон. Будто какие-то люди втащили его за занавес, и там произошел ужасный взрыв, и все эти люди уселись ему на живот, а потом стали

гнаться за ним, и ему пришлось бежать вверх тысячу шагов по такой крутизне, по какой он не смог бы и вползти. Ну конечно, это все из-за омара!

В ту ночь никто ничего не слышал, даже Барни, который говорил, что от волнения и ожидания не сможет уснуть. Мистер Мервелс еще раз долго разговаривал с ним и пообещал, что, получив утреннюю почту, сможет сказать, когда состоится встреча Барни с отцом.

Барни увидел фокусника после завтрака и глазами с надеждой задал вопрос, пришло ли письмо? Мистер Мервелс кивнул.

— Подойди ко мне после одиннадцати, когда у тебя будет минут десять свободных, — сказал он.

Барни свистнул Миранде, она вскочила ему на плечо, и он принялся за уборку в гостиной. Но ворчание миссис Мракжир, которая жаловалась, что кто-то взял в кладовке еду, заставило его пулей слететь вниз.

— Я ничего не брал, — обратился он к ней. — И никогда не беру. Я не такого сорта человек. Простите, миссис Мракжир, но если вы думаете, что я взял пирог и кекс, когда вы и так даете мне достаточно еды, тогда не держите меня. Я уйду!

Но миссис Мракжир не хотела терять такого хорошего работника. Никаких известий о Думми она так и не получила и в глубине души была уверена, что он никогда не вернется. Поэтому величественная леди ничего не сказала негодующему Барни, а сама подумала о том, действительно ли моло-

дой веселый официант так честен, как кажется.

Около одиннадцати Барни полагался перерыв минут десять-пятнадцать, и он заспешил на встречу с мистером Мервелсом. Тот уже с нетерпением ждал его. Фокусник взял мальчика под руку и повел в уединенную часть набережной, где они и уселись в беседке.

— Я уже все устроил, Барни, — начал мистер Мервелс. — Дела идут, как я планировал. С утренней почтой пришло письмо от одного из моих людей, в котором сообщается, что секретной службе базы удалось установить фамилии диверсантов, тех людей, которые взорвали подводную лодку. Все они раскрыты. Но ты понимаешь, что это абсолютный секрет?

— Да, сэр, — выдохнул Барни.

— Теперь с базы подводных лодок эти фамилии должны быть доставлены мне, — продолжал мистер Мервелс. — Сегодня ночью. Они должны быть переданы из рук в руки. Не здесь, конечно. Здесь слишком много таких людей, как профессор Джеймс. Слишком опасно. Я должен встретиться с человеком, который привезет мне фамилии, в море.

— Да, сэр, понимаю, — взволнованно проговорил Барни.

— Я не умею грести, поэтому хочу, чтобы ты, Барни, отвез меня в море, а потом привез назад. Ты сможешь это сделать? — спросил мистер Мервелс.

— Да, сэр, легко.

— И в награду, Барни, я тебе что-то скажу. Человек, который привезет мне секретные документы, — твой отец!

Барни не мог выговорить ни слова. Он только восхищенно смотрел на фокусника. Значит, мистер Мервелс выполнил свое обещание! Все сделал, чтобы Барни смог встретиться с отцом, посмотреть ему в лицо! Сердце у Барни наполнилось благодарностью.

— Но главное, мой мальчик, никому ни единого слова, — продолжал мистер Мервелс. — Ты же понимаешь, как трудно мне было устроить, чтобы именно твой отец привез список. Я это сделал только ради тебя. И, как уже говорил тебе, об этом никто не должен знать, даже эта троица твоих друзей. Если хотя бы небольшая часть моего плана станет известна врагам, у меня будут большие неприятности.

— Вы можете доверять мне, сэр. — Барни смотрел прямо в глаза мистеру Мервелсу, и его прекрасные, лучистые, голубые глаза теперь от счастья и возбуждения сияли еще ярче.

— Да, думаю, что могу доверять тебе, — кивнул мистер Мервелс. — Итак, Барни, в полночь ты должен быть на пляже. Луна уже выйдет, и я скажу тебе, куда мы поплывем. Я буду с лодкой ждать тебя, а сейчас пойду договорюсь с лодочником. До свидания, мой мальчик, и помни — никому ни слова!

— Сэр, прежде чем вы уйдете, можно только один вопрос? — взволнованно заговорил Барни. — Узнает ли меня отец? Ему

передали, что сегодня ночью он встретится со мной?

— Как только он благополучно передаст тебе пакет, ты сам можешь спросить у него, — ответил мистер Мервелс. — По-моему, ты убедишься, что он узнает тебя. Если же не узнает, тогда, Барни, подходи ко мне, и я все расставлю по своим местам. Вероятно, ему трудно будет поверить. Ведь он даже не подозревал, что у него есть сын!

Фокусник оставил Барни на набережной, а сам заспешил к лодочнику договариваться насчет лодки. Барни бегом помчался в гостиницу, опасаясь, что перерыв его затянулся. Троица ушла на пляж. В гостинице никого не было, и Барни, начищая столовое серебро, запел во всю силу легких.

Буквально через минуту появилась миссис Мракжир, выглядя ужасно мракжирной, как сказал бы Снабби.

— Барни, — воскликнула она, — что случилось? Почему ты так шумишь?

Барни не мог ей сказать, что случилось, хотя его так и подмывало поделиться с кем-нибудь. Он, не переставая, думал о таинственном ночном путешествии в лодке, о встрече с человеком, который был его отцом. Что они скажут друг другу? Понравится ли он отцу?

Барни посмотрел на себя в кухонное зеркало. Может, у отца такие же ярко-голубые глаза и такие же пшеничные волосы? Барни надеялся, что между ними есть хоть какое-то сходство.

Для Барни день тянулся ужасно долго. Но для других он пролетел почти незамет-

но. Как обычно, ребята плавали и плескались в воде. Потом взяли лодку, доплыли до пирса и вернулись. После чая ловили креветок и набрали их так много, что Снабби решил попросить миссис Мракжир поджарить самых крупных.

Троица увидела Барни только перед обедом. Он счастливо улыбнулся им.

— Какие новости? — спросил Роджер.

— Много новостей. И хороших тоже, — ответил Барни. — Но больше сказать вам ничего не могу. Сами понимаете почему. Все должно случиться сегодня ночью. Завтра вы все узнаете!

Глава 26

ВСТРЕЧА НА СКАЛАХ

В тот вечер Барни отправился спать в половине одиннадцатого. По крайней мере, в половине одиннадцатого он поднялся в свою комнату, но даже не прилег и не попытался с часок вздремнуть, потому что был слишком взволнован. Такая важная в его жизни ночь! Он будет помогать Секретной службе, и он встретится с отцом.

В маленькой комнатке на чердаке он, как маятник, безостановочно ходил от окна к двери. Миранда сидела у него на плече и ничего не понимала. Что с ним случилось? Она нежно покусывала ему мочку уха, просто чтобы напомнить, что она с ним.

«Как же я назову его? — думал Барни. — Отец, папа? Интересно, как он выглядит? Захочет ли он, чтобы я поехал к нему и

жил с ним? А вдруг у меня появятся дяди и тети и даже много кузенов. Нет, не надо требовать от жизни лишнего. Если я найду отца, этого уже достаточно».

Одиннадцать часов. Половина двенадцатого. Без двадцати двенадцать. Время идти!

Мальчик осторожно спустился по лестнице. Миранда по-прежнему сидела у него на плече. Он не мог оставить обезьяну: она терпеть не могла, когда он ночью уходил без нее.

По черной лестнице Барни добрался до кухни, открыл дверь в сад и тенью выскользнул в темноту.

Вскоре он уже был на маленьком частном пляже, принадлежавшем гостинице. Сюда причалит лодка. В доме старинные часы пробили без четверти двенадцать. Он пришел рано. Надо ждать.

Барни сел на еще теплый песок. Луна вышла из-за облака и залила мальчика серебристым светом. Красивая ночь! Прилив быстро отступал. В море будет легче грести.

Немного спустя Барни услышал у себя за спиной легкие шаги. Это был мистер Мервелс.

— Ты уже здесь? Хороший парень, — прозвучал низкий голос фокусника. — Ну пойдем.

Лодка оказалась довольно просторной. Мистер Мервелс сел на носу, Барни посредине — на весла. На корме возвышалась гора брезента, а под скамейкой лежал свернутый кольцами канат.

Через минуту они уже качались на волнах, которые с силой откатывались от бере-

га. И Барни мощными гребками направлял лодку в открытое море. «Это одна из величайших ночей в моей жизни, — думал он. — Как мне повезло, что я встретил мистера Мервелса!»

Лунный свет вместе с каплями воды скачивался с весел в море при каждом движении мальчика.

— Надо пройти мимо этой большой гряды скал, — приказал мистер Мервелс. — Смотри, она отходит от самого берега.

— А, мы туда подплывали на второй день, как я пришел сюда, — сказал Барни. — Мисс Пеппер наняла лодку, и мы ездили смотреть барабанный водоворот. Очень красивое место...

— Вот и хорошо. Как раз недалеко от водоворота я и встречусь с этим человеком — твоим отцом! — Этими словами фокусник будто подгонял мальчика.

— Да, тогда совсем легко. Я отлично знаю туда дорогу, — обрадовался Барни и еще сильнее налег на весла. Лодка уходила все дальше и дальше от берега, пока они не подошли к концу длинной гряды высоких скал. Барни знал, что теперь надо найти вход в протоку, которая ведет к озеру. Он направил лодку на каменную гряду, стараясь высмотреть узкий проход между скалами.

— Вот он! — воскликнул мистер Мервелс. — Еще немного поверни, покруче. Хорошо. Это здесь. Теперь мы входим прямо в протоку.

И они вошли в канал, продуваемый сквозным ветром. Сейчас все выглядело совсем не так, как при ярком свете солнца, когда

Барни был здесь с ребятами. Ночью канал казался больше, темнее и гораздо таинственнее. Уровень воды значительно понизился, потому что наступил отлив, но скоро вода опять начнет прибывать.

Барни вел лодку все время прямо, пока не услышал бурлящие, рычащие звуки загадочного водоворота. Тогда он начал искать глазами швартовый столб, который, как он знал, был где-то недалеко.

— А, вот он! — воскликнул мальчик. — Я сейчас накину на столб канат, сэр, и закреплю лодку, чтобы нас не унесло в водоворот. Если мы попадем туда, то никто нас больше не увидит!

Лодка подошла к швартовому столбу. Барни накинул канат и выпрыгнул сам.

— Что я должен делать, сэр? Как отец доберется сюда? Тоже по протоке на лодке?

— Нет, он приплывет сюда без лодки, — ответил мистер Мервелс.

— Приплывет? Но он же не сможет! И зачем? — удивился Барни. — Ведь вся бухта полностью закрыта каменным ограждением, вы же знаете? И под водой огромные ворота, чтобы никто посторонний не попал туда даже случайно!

— Твой отец — замечательный человек, — важно произнес фокусник. — Он проплывет под воротами, а потом выберется на эти вот скалы. Он уже делал так раньше. Это единственный способ доставить нам секретную информацию. Твой отец — очень храбрый человек.

— Но почему он должен это делать так секретно? — не понимал Барни. — Ведь его

могут подстрелить наши же часовые, которые охраняют каменное ограждение.

— Тихо! — прервал его мистер Мервелс. — Слышишь, кто-то идет. Ну, ты ведь знаешь, что делать! Встреть этого человека, скажи ему пароль «Лунная ночь» и возьми у него сверток, который он даст тебе. Пакет должен быть завернут в водонепроницаемую ткань. Отдашь его мне, а потом возвращайся и поговори с отцом: Я не хочу при этом присутствовать, ведь это будет такое потрясение для вас обоих.

Барни кивнул. У него перехватило дыхание и все тело напряглось. Он тоже слышал, как кто-то приближается к ним, тяжело дыша после долгого и утомительного плавания. Пыхтя и отдуваясь, человек карабкался по камням. Мальчик ждал, и сердце у него болезненно сжималось.

Наконец человек выбрался на вершину гряды. Кроме плавок на нем ничего не было, и с тела, отливающего серебром в свете луны, каплями стекала вода. Барни излучающе разглядывал его.

Крупный парень с мощными квадратными плечами и шапкой густых, вьющихся, темных волос, которые уже почти высохли.

— Пароль, — отрывисто бросил он, увидев Барни.

— Лунная ночь, — запинаясь от волнения, проговорил Барни. Он не видел лица человека, потому что в этот момент облако как раз закрыло луну.

Гонец из-за спины вынул из плавок пакет, завернутый, как и говорил мистер Мервелс,

в водонепроницаемую ткань, и бросил его мальчику.

— Держи! — крикнул он. Барни поймал пакет и заспешил передать его фокуснику. Тот ловко схватил сверток.

— Хороший мальчик! — похвалил он Барни. — Сейчас иди и поговори с отцом.

Барни оглянулся, дрожа от возбуждения, но гонец уже снова карабкался вверх к гребню.

— Постойте, подождите! — закричал мальчик. — Вы не знаете, кто я?

— А зачем мне знать? — обернулся гонец.

— Я ваш сын, — крикнул Барни. — Разве мистер Мервелс не сказал вам? Мне он сказал, что вы мой отец!

Парень откинул назад курчавую голову и захохотал. Это был грубый, издевательский смех.

— Ну и хитрец! Это для того, чтобы затащить тебя сюда ночью? — хохотал гонец. — Запомни, никогда не верь ни одному его слову. Я и женат-то не был.

Тут снова на секунду выплыла луна, и Барни, неожиданно поймав выражение лица человека на скале, в ужасе отшатнулся. Какое хитрое, предательское лицо! Нет! Нет! Этот человек не должен быть его отцом! Барни не мог поверить случившемуся. Какой-то кошмарный сон! А гонец снова захохотал, от души веселясь над одураченным юнцом.

— Одна из его обычных шуток! — крикнул на прощание гонец, полез вверх и скоро скрылся по другую сторону гряды, все еще смеясь.

Барни вдруг почувствовал страшную слабость и присел на край скалы. Он оставил Миранду в лодке, но она вдруг прыгнула ему на колени, болтая что-то на своем странном обезьяньем языке. Она подскочила, обняла его за шею и прижалась к нему.

— Ох, Миранда, — бормотал Барни, — это был не он. Не могу поверить, у меня все спуталось в голове. Ничего не понимаю. Ох, Миранда!

Неожиданная волна злости подняла его на ноги. Зачем мистер Мервелс обманул его? Какой в этом смысл? Он потребует от него объяснений! И если мистер Мервелс не сможет их дать, Барни раскроет его секреты!

Мальчик направился к швартовому столбу, еле сдерживая охватившее его возмущение. Но лодки там не было.

— Где же лодка? Миранда, что случилось? Где лодка? — закричал Барни, чувствуя, что кошмарный сон продолжается.

Он побежал по выступу скалы, ведущему к входу в канал. Если бы он сумел догнать мистера Мервелса, то обязательно подрался бы с ним, бил бы его до тех пор, пока тот не запросил бы пощады. Даже выбросил бы его из лодки, если бы фокусник не смог разумно объяснить, что все это значит!

Когда Барни увидел лодку, она уже приближалась к выходу из канала там, где кончались скалы. Он прыгнул прямо в воду с Мирандой на спине и поплыл к лодке.

— Мистер Мервелс! Постойте! — кричал он. — Мне надо у вас спросить. Подождите, вам говорят!

Мистер Мервелс продолжал грести. Барни был очень хорошим пловцом, и ярость прибавляла ему сил, поэтому он плыл в два раза быстрее, чем обычно. Он догнал лодку и попытался ухватиться за борт рукой.

Мистер Мервелс взмахнул веслом и ударил Барни по голове.

— Убирайся! — рявкнул он. — Ты что, не понимаешь? Я больше не нуждаюсь в тебе! Ты получил по заслугам. Надо же быть таким дураком, чтобы поверить всем сказкам, какие я тебе наговорил!

— Мистер Мервелс! Подождите! Ничего не понимаю! — Бедный Барни все еще не верил ужасной правде.

И вдруг в одно мгновение все прояснилось. Мысленно он представил все события последних дней и все понял. Мистер Мервелс использовал его в собственных целях. Фокусник не принадлежал к Секретной службе. Он был обыкновенным шпионом и предателем. Он действовал вместе с другими предателями, которые пробрались на базу подводных лодок. Фокусник испугался, когда увидел, что Барни и другие ребята знают очень много о разных его проделках, поэтому решил заморочить Барни голову сказками об отце. Фокусник получил секретный пакет, за которым охотился, и теперь легко и безопасно скроется, потому что Барни остался на необитаемых скалах над водоворотом.

— Предатель! Шпион! — Барни был вне себя от ярости. — Подожди, попадешься ты мне!

— Ничего ты мне не сделаешь! — издевательски прокричал в ответ мистер Мервелс. — Благодаря твоей любезной помощи я получил, что хотел. И теперь уеду и передам документы в свой главный штаб. Но это вовсе не список предателей, которые взорвали подводную лодку. Ох, нет! Их имена я давно знаю. Я получил чертежи новой секретной подводной лодки. И гораздо раньше, чем кто-нибудь увидит тебя на этих скалах и спасет, я уже буду за сотни миль отсюда. Ты очень глупый парень, Барни. Ох, ужасно глупый!

Барни оставалось только плакать от ярости. Теперь ему уже не догнать лодку. Придется вместе с Мирандой плыть назад к выступу скалы, сидеть там и терпеливо ждать, пока через день или два кто-нибудь не спасет его.

Но тут с лодкой что-то случилось! Мистер Мервелс громко вопил, а лодка крутилась на месте и странно наклонялась. Что же могло произойти?

Глава 27

НА СКАЛАХ НАД ВОДОВОРОТОМ

Барни вскарабкался повыше и остановился там, стараясь разглядеть, что происходит в лодке. Луна теперь сияла так ярко, что было светло почти как днем, и Барни ясно видел лодку.

Теперь в ней были два человека, а не один! Кто же второй? Но кто бы это ни был, он набросился на мистера Мервелса и отча-

янно дрался с ним. Они катались по дну лодки от носа к корме и от кормы к носу. Лодка зачерпнула через край воду и чуть не перевернулась. Барни был изумлен.

Откуда появился второй человек? Он влез в лодку из моря? Мальчик, затаив дыхание, следил за борьбой и слышал тяжелое дыхание дерущихся. Промокшая Миранда от страха забралась к нему под рубашку, тоже, впрочем, мокрую.

Неожиданно раздался громкий всплеск. Один из дравшихся свалился в воду. Мистер Мервелс? Ох, хоть бы это был мистер Мервелс! Барни с напряжением вглядывался в лодку.

Но увы! Фокусник сидел в лодке и стремительно греб, чтобы поскорее отойти от опасного места. Человек, упавший в воду, беспомощно барахтался и звал на помощь.

«Он не умеет плавать!» — вдруг в ужасе понял Барни. Ни секунды не колеблясь, он прыгнул в воду и быстро поплыл к человеку, уже скрывшемуся под водой.

Барни обхватил утопавшего за спину и стал подтягивать к скалам. К счастью, человек так обессилел, что не сопротивлялся и не тянул Барни ко дну. Мальчик подтолкнул его к выступу скалы, вылез сам и втащил обмякшее тело.

Он смотрел на спасенного, лежавшего с закрытыми глазами, на его грудь, тяжело вздымавшуюся, когда тот пытался вдохнуть побольше воздуха... Барни хорошо знал этого человека!

— Думми! Думми! Господи, это ты? Держу пари, это Думми! Как ты сюда попал?

Просто не верю своим глазам! Откуда ты приплыл и на чем? Боже милостивый, какой кошмарный сон!

Думми открыл глаза и увидел Барни. Ему удалось слабо улыбнуться. Потом вдруг он резко сел и посмотрел на залитое лунным светом море. Далеко за скалами чернела маленькая точка, показывая, где сейчас мистер Мервелс. Лодка уже почти достигла берега.

Думми разразился целым потоком иностранных слов и погрозил фокуснику кулаком. Затем повернулся к Барни и погладил его по колену.

— Ты спасаешь Думми, — проговорил он. — Хороший парень Барни. Он спасает Думми.

— Думми, ради бога, скажи, как ты здесь так неожиданно очутился? Я ничего не понимаю.

— Думми в лодке все время, — объяснил Думми. — Думми знает, этот человек плохой, плохой, плохой. Думми знает, он шпион. Он зажигает свет и тушит свет, а потом бум-бум-бум. Он делает, а плохие вещи приходят. Плохой человек.

— Продолжай, — попросил Барни. — Почему ты никому не сказал?

— Думми глупый. Думми несмелый, — ответил этот взрослый ребенок. — Но Думми следит и следит. Один день плохой человек видит, что Думми следит. Плохой человек говорит: «Ах, я позову полицию. Они заберут тебя, Думми».

— И когда полиция пришла, ты подумал, что она пришла за тобой, и спрятался? Бед-

ный Думми! — Барни все яснее и яснее представлял случившееся. — Где же ты спрятался?

— В погребке, — прошептал Думми, будто тут, на скалах, кто-то мог его подслушать. — А ночью Думми выходит и ест в кладовке пирог и кекс. Плохой Думми. И ночью Думми все следит и следит. Одну ночь Думми драться с плохим человеком!

— Боже, так это ты две ночи назад последовал мистера Мервелса и Снабби, а потом дрался с фокусником? — догадался Барни. — Господи, ну и дела: все следят друг за другом. Кто же был третий? Но мне все еще непонятно, как ты попал сюда сегодня ночью?

— Думми видит, плохой человек берет лодку. Думми слышит, плохой человек говорит тебе всякие вещи. Думми боится за тебя. Думми...

— ...спрятался под брезентом и ждал, что будет дальше! — воскликнул Барни. — Мистер Мервелс, наверно, пришел в ужас, когда ты набросился на него. Жаль, что не он упал в воду, а ты. Но как бы то ни было, он победил в своей маленькой игре, избавился от меня и выставил круглым дураком, а сейчас благополучно удерет с важными секретными чертежами и причинит еще больший вред. Он слишком умный, этот фокусник!

Думми засунул руку под рубашку и смущенно вытащил что-то.

— Бумаги, — произнес он. — Думми берет их.

— Думми! — воскликнул мальчик. — Это же тот пакет, который передал мне гонец.

Как тебе удалось отнять его у мистера Мервелса?

— Он кладет пакет в сумку, а сумку кладет возле Думми. Думми открывает сумку и берет пакет.

— Ох, Думми, ты просто чудо! — обрадовался Барни. — В конце концов он остался без секретных чертежей, за которыми охотился! И он даже не узнает, что у него их нет, пока не заглянет в сумку! Думми, дай я тебя обниму.

Миранда высунула голову из-под мокрой рубашки Барни и немножко поболтала. Думми погладил ее маленькую мягкую головку.

— Мы остаемся здесь долго, долго, долго? — спросил он у Барни.

— Пока кто-нибудь не снимет нас со скал, — мрачно ответил мальчик. — Господи, даже в летнюю ночь на этом сквозном ветру довольно холодно. Давай спустимся к каналу, там недалеко от водоворота есть что-то вроде пещеры, куда не задувает ветер. Мы там спрячемся. Хорошо бы у нас была лодка. Тогда бы мы быстро добрались до берега и поймали этого проклятого шпиона!

Они спустились к протоке. Там ветра почти не было, и они дошли по камням почти до самого водоворота.

— Давай посмотрим на водоворот при лунном свете, — предложил Барни. — Уровень, должно быть, сильно упал, потому что сейчас отлив.

Они приблизились к водовороту. Несомненно, вода, замкнутая в кольце скал, опустилась гораздо ниже. И выглядела совсем

по-другому, чем днем, когда все четверо ребят были здесь. Она вскипала и пенилась гораздо ниже того места, где они стояли. И фонтаны брызг алмазами искрились в лунном свете.

— Внизу там дыра, — показал Думми. — Большая, большая дыра.

— Да, это вход в туннель, который ведет прямо к круглой расщелине, — согласился Барни, посмотрев туда, куда показывал Думми.

Но Думми понятия не имел о круглой расщелине. Он только покачал головой. Барни смотрел на скалу, которая, будто огромная шишка, выступала из темной воды. Рядом с ней должен быть вход в туннель, ведущий к круглой расщелине. Мальчик вспомнил легенду об этом туннеле, которую рассказал им лодочник.

Он стоял и продолжал смотреть на большую дыру, как назвал ее Думми, в скале. Сейчас уровень воды в водовороте был дюймов на шесть ниже дна туннеля. Правду ли говорит старинная легенда? Неужели при отливе возможно пройти к берегу по этому туннелю?

— Думми, я сейчас влезу в эту дыру и попаду в туннель в скалах, — неожиданно заговорил Барни. — Туннель выведет нас к берегу. Таким путем мы, может быть, спасемся сами и не будем сидеть на скалах.

— Нет! — Думми в страхе отпрянул от входа в туннель. — Нет!

— Послушай, это единственный шанс, что я вернусь в гостиницу раньше, чем мистер Мервелс убежит, — начал Барни. — Он, на-

верное, думает, что ему нет необходимости спешить, раз я сижу здесь на скалах все равно что на необитаемом острове. Думми, я должен воспользоваться этим шансом. Но ты можешь остаться здесь, и если я благополучно дойду, то утром пришлю за тобой лодку.

— Думми тоже идет. Барни храбрый. Думми бедный глупый человек. Но Думми идет с Барни.

— Хорошо, — согласился Барни, выслушав тираду Думми и обрадовавшись, что будет не один в опасной борьбе с острыми скалами в туннеле. — Если идем, то надо спешить, пока уровень воды низкий. Если он поднимется до этой дыры, то вода устремится в туннель и будет нестись до самой круглой расщелины. А для нас в этом мало приятного.

Барни вполз в скальное отверстие, будто кошка. Думми проводил его глазами, нагнул голову и последовал за ним. Но он поскользнулся и неуклюже сполз вниз, чуть не скатившись в водоворот. Когда ему удалось удержаться, он даже вздрогнул, посмотрев на сердитое озеро, которое показалось ему живым, жаждущим схватить бедного Думми и затянуть в глубину.

Он пополз по туннелю, но вдруг его обдало волной страха, и он жалобно закричал:

— Барни! Барни!

— Я здесь! — ответил Барни. — Прямо перед тобой. Не бойся, Миранда идет первой и проверяет дорогу. Боже, храни ее! Обезьяньи глаза в такой темноте видят лучше, чем мои. Ощупывай дорогу, Думми, тут полно

всяких неожиданных уступов с острыми краями, которые только и ждут, чтобы вырвать клочок мяса или лоскут от штанов.

Барни веселым голосом подбадривал бедного Думми, но чувствовал себя совсем не-весело. Ему приходилось идти, согнувшись почти вдвое. На дне туннеля стояли лужи и пахло ужасно. Уф!

Миранда убегала вперед, потом возвращалась и касалась рукой колена хозяина, чтобы удостовериться, что он следует за ней. Она вовсе не казалась испуганной.

Идти по низкому узкому туннелю было совсем нелегко. В одном месте он так сужался, что Барни и Думми ободрали кожу, продираясь меж сблизившихся стен. Раз два Барни впадал в панику. А что, если они не успеют добраться до круглой расщелины и у них не останется времени вернуться назад до начала подъема воды? Тогда вода оглушит их и утопит. Или еще хуже: отступающей водой их потянет назад и сбросит прямо в середину водоворота. Тогда они утонут не в туннеле, а в самом озере!

Барни вздрогнул от холода и страха и стал пробираться по туннелю еще быстрее. В полной темноте при каждом шаге, конечно, приходилось ощупывать пол, а это совсем не ускоряло движения. Между тем Миранда чувствовала себя прекрасно, она убегала вперед и возвращалась, снова убегала и опять возвращалась.

— Постой, Думми, — вдруг окликнул друга Барни. — Здесь потолок такой низкий, что нам придется ползти на животе. По-моему, я уже отполировал его на всю

жизнь. Надеюсь только, что скалы скоро снова раздвинутся.

В этом месте верхняя скала нависала над нижней на расстоянии двух футов. Барни полз и полз на животе, задевая головой за потолок и только надеясь, что туннель не станет еще уже. И почему он поверил в эту сказку лодочника? Обычная сказка, и больше ничего. Мальчик начал сомневаться, что он, Миранда и Думми вообще когда-нибудь выберутся из темного, сырого, вонючего туннеля.

Наконец узкий участок кончился. Слава богу, верхняя скала резко пошла вверх. Барни встал и стукнулся об нее головой, и в этот момент раздался крик Думми:

— За мной вода! Барни! Она идет! Идет!

Глава 28

НОЧЬ СЮРПРИЗОВ

Вода! Значит, вода уже поднялась до уровня дна туннеля, и прилив быстро настигает их. Назад пути нет. Надо пробираться вперед, только вперед, и так быстро, как возможно. Хоть бы высокая волна не догнала их и не утопила в туннеле!

Барни упорно проталкивался вперед, обдирая бока об острые камни. Он спешил изо всех сил, но теперь и его настигла вода.

— Снова вода! — закричал он. — Она бьет по ногам. Думми, держись ближе ко мне. Наше спасение зависит только от нас самих. Будем помогать друг другу.

Вода снова отступила. Прилив еще только начинался, и волны были недостаточно мощными, чтобы промчаться через весь туннель и обрушиться в круглую расщелину. Но в любой момент каждая следующая волна могла докатиться до них, и без того мокрые ноги стали бы еще сильнее скользить по влажному слизистому полу.

— Здесь туннель шире, — выдохнул Барни. — Пошли быстрее. Я так устал, что еле переставляю ноги. Ты здесь, Думми?

— Да, Думми здесь, — донесся испуганный голос. — Думми слышит воду. Барни, вода!

Но и на этот раз вода, не догнав их, отступила. Барни споткнулся, но что это? Что за серебристое сияние впереди? Ура! Лунный свет! Конечно, это круглая расщелина!

— Барни, большая идет, — предупреждающе крикнул Думми.

Да, это была действительно большая волна. Она с головы до ног окатила Думми и швырнула его прямо на Барни, повалив обоих. Миранда вовремя успела вскочить на руки к хозяину, чтобы ее не унес поток воды.

— Мы уже по колено в воде, — мрачно заметил Барни. — Пойдем, еще минута — и мы на свободе. — Он быстро продвигался к лунному свету. Расщелина и в самом деле была круглой и такой большой, что мальчик без труда вылез из нее и счастливым взглядом окинул спокойное, залитое лунным светом море, влез чуть выше и прижался к скале. Отдохнуть хоть минутку! Конечно, надо спешить в гостиницу, но он просто должен отдохнуть.

В этот момент из туннеля донесся громкий вопль и рев воды. Думми закрутила волна. Первая мощная волна, докатившаяся до круглой расщелины! Она неслась с сокрушающей силой.

Барни с тревогой ждал. Вода вырвалась из круглой расщелины, будто фонтан из дыхательных отверстий кита. Она вынесла с собой бедного, напуганного, кричащего Думми, подбросила его, словно мячик, вверх, и только после этого он приземлился рядом с Барни, обдав его целым фонтаном брызг.

— Ой, Думми убили. Ой, Думми утопили, — причитал крепыш. — Ой, спасите бедного Думми.

— Все нормально, Думми, — успокаивал его Барни, — с тобой ничего не случилось. И со мной ничего не случилось. Теперь мы можем посмеяться над собой. По-моему, Думми, ты первый человек в истории Барабанного Боя, которого вода вынесла из круглой расщелины.

Но Думми слишком испугался. Он плакал, пускал слюну, всхлипывал, как трехлетний ребенок. И Барни обнял его, как ребенка, нежно поглаживал по голове и успокаивал:

— Уже все прошло. Я же говорю тебе, все нормально. Сейчас пойдем в гостиницу, нам надо поесть и выпить чего-нибудь горячего. Мы сразу лучше себя почувствуем.

— Добрый Барни, — пробормотал бедный Думми и по-детски прижался к нему. Барни горько усмехнулся. Какая безумная ночь!

После всех его надежд у него остался только рыдающий на плече бедный Думми.

Хватит отдыхать! Мальчик встал. Ноги от напряженного карабканья по туннелю стали ватными.

— Пойдем, Думми. Пойдем в гостиницу. Пока ты со мной, я не дам тебя в обиду.

Думми, как собачка, поплелся за ним.

Барни примерно представлял, где они находились, — в начале большой гряды скал, там, где она отходила от берега. Сейчас надо дойти до маленького островка, а оттуда тропинка приведет прямо к черному ходу гостиницы.

Теперь вокруг круглой расщелины все кипело. Столбы воды со страшным шумом постоянно вырывались из нее. Барни посмотрел на два таких мощных потока. Какая волшебная картина!.. И какая ужасающая... Что бы от них осталось, если бы высокие волны настигли их в середине туннеля?

Барни с Мирандой и Думми быстро миновали гряду скал и вышли к тропинке, протоптанной любопытными, которые приходили поглазеть на круглую расщелину. Барни с благодарностью подумал о них и направился к гостинице.

— Давай войдем через черный ход, — прошептал Барни. — Ты найдешь открытую дверь? В которую выходил сегодня ночью?

Думми знал забытый старый вход — низкую деревянную калитку в саду. Думми открыл дверь черного хода, и они молча вошли в дом. Миранда притулилась под мокрой

рубашкой Барни и пыталась уснуть после приключений в туннеле.

— Что надо сделать? — вслух размышлял Барни. — По-моему, прежде всего позвонить в полицию. Господи, что это такое?

Они уже вошли в кухню и собирались что-нибудь поесть и попить. Лунный свет через окно заливал всю комнату, но тучная фигура, стоявшая у кладовки, оставалась в тени. Затем раздался щелчок и зажглась электрическая лампа.

— Что все это значит? — спросил возмущенный голос миссис Мракжир. — Очередной набег на мою кладовую, так я понимаю. И ты, Думми, тоже! Где ты был все это время? Я уже собралась позвонить в полицию! Но потом решила сама выследить ночного гостя, который ворует пироги из моей кладовки. Я знала, что поймаю его рано или поздно. Стыдись, Барни! Что скажут твои друзья?

— Нам самим нужно срочно позвонить в полицию, — в отчаянии перебил ее Барни. — Надо, чтобы они срочно арестовали мистера Мервелса. Он шпион и предатель! Миссис Мракжир, позвольте мне привести сюда мисс Пеппер. Она объяснит вам, что я не похож на человека, который рассказывает сказки!

— Пожалуй, я лучше сама приведу кое-кого, — удивленно пробормотала миссис Мракжир. — Если в твоих словах есть хоть капля правды, то надо привести его, или, вернее, мы сами поднимемся к нему. Не сомневаюсь, если ты мне солгал, то немедленно окажешься в полиции за свои проделки.

Такие события в моей гостинице! Никогда не слыхивала ни о чем подобном!

— К кому вы хотите нас повести? — озадаченно спросил Барни.

— К профессору Джеймсу, — гордо объявила миссис Мракжир, которая по-своему истолковала удивление Барни. А у него упало сердце. Профессор Джеймс! Но ведь они подозревали его тоже. Скорее всего, он сообщник мистера Мервелса. Какой смысл просить его арестовать фокусника?

Но миссис Мракжир не собиралась спорить, она просто толкала их перед собой по лестнице, и на ступеньки с них стекала вода. Она постучала в дверь профессора Джеймса.

— Войдите, — отозвался низкий голос, и моментально зажегся свет. К изумлению Барни, профессор сидел в темноте полностью одетый. Это в середине-то ночи! Почему бы?

— Эти двое, сэр, — начала миссис Мракжир, — сейчас объявились насквозь промокшие и рассказывают сказки о мистере Мервелсе. Они хотят немедленно звонить в полицию. Ну я и подумала, что, как вы мне говорили, надо привести их сначала к вам.

— Но какой смысл рассказывать ему что-нибудь? — возразил Барни. — Из того, что мы знаем, похоже, он играет вместе с мистером Мервелсом. Мы заметили, что он совершает очень странные поступки. И я не хочу рассказывать ему, что случилось сегодня ночью. Сейчас главное — выяснить, вернулся ли уже мистер Мервелс, и немедленно арестовать его, не дать ему шанс убежать....

— Что ты знаешь о нем? — перебил его профессор таким резким, властным тоном, что Барни остоленел и ошеломленно смотрел на бывшего глухого старика.

— Послушай, парень, — снова начал профессор, но уже более мягким голосом. — Можешь доверять мне. Я работаю в полиции. Миссис Мракжир подтвердит тебе. Я здесь расследую некоторые странные действия некоторых странных людей. Твой долг рассказать мне все, что ты знаешь.

— Мистер Мервелс, сэр, тоже говорил, что выполняет секретное задание, работает в полиции, — не сдавался Барни. — Он говорил, что именно вы один из тех людей, за которыми они следят. Но, сэр, мое сообщение очень важно и срочно. У нас здесь секретные бумаги, сэр. Я не знаю, что в них, думаю, какие-то чертежи. Сэр, о них надо немедленно позаботиться.

— Где они? — спросил профессор, который вдруг стал лет на десять моложе. Глаза, голос, движения — все! Барни еще больше удивился такой неожиданной перемене.

— Вот. — Барни положил перед профессором пакет в водонепроницаемой обертке. Тот склонился над ним, разорвал обертку, вытащил свернутые бумаги и расправил их на столе. Потом издал глубокий вздох облегчения и откинулся на спинку стула.

— Слава богу! — произнес он, и слова эти прозвучали из самой глубины души. — Наши новейшие и совершеннейшие чертежи! Эти голубые линии — целое состояние для врага. Мы знали, что шпионы уже скопировали чертежи и связной только ждет момен-

та, чтобы передать их с базы сообщнику. Мальчик, ты даже не представляешь, какое значение имеет этот документ, возвращенный по назначению! Но какая необыкновенная история! Объясни, пожалуйста, как они попали к тебе?

— Сэр, это долгая история, — ответил Барни. — Не могли бы вы сначала отдать приказ об аресте мистера Мервелса, посадить его и запереть на ключ, чтобы он не убежал?

— Мальчик, не беспокойся, мы приняли все меры, — улыбнулся профессор. — Наши люди видели, как он вернулся поздней ночью. Теперь один дежурит на крыше у его окна, а другой — на лестничной площадке возле его дверей. Так что ему не убежать. Мы окружили его со всех сторон. Но это то, что сделали мы. А теперь рассказывай свою историю. Хочешь рассказать ее мне или позвать полицию, чтобы ты убедился, что мне можно доверять?

— Хорошо, сэр, я верю вам, — вздохнул Барни. — Но мистер Мервелс так обманул меня, что теперь, мне кажется, никому нельзя верить! Можно я спрошу у вас: это вы две ночи назад посветили на Снабби фонарем, когда он вылез из футляра старинных часов?

— Я, — улыбнулся профессор. — Мне нравятся Снабби, и Роджер, и Думми — вы все сделали маленькую часть моей следовательской работы. Так вот где был Снабби — в часах! Боже, благослови его! Что за мальчик! А я-то ломал голову, куда он исчез?

Миссис Мракжир заметила, что Барни и Думми бьют дрожь.

— Сэр, не спуститься ли нам в кухню и не разрешите ли мне разжечь плиту для этой парочки? Они дрожат. Мы можем запереть за собой двери. А этим двум надо высушить одежду и выпить чего-нибудь горячего.

— Пошли в кухню, — покорно согласился профессор. — Я бы и сам, миссис Мракжир, не возражал против чего-нибудь горячего. От этой слезки по ночам становится довольно холодно.

Все они вместе с уснувшей Мирандой спустились в кухню, и миссис Мракжир заперла все двери. Она дала Барни и Думми сухие одеяла, чтобы они закутались, пока она высушит их брюки и рубашки. Потом согрела на плите молоко и заставила их выпить и, достав из кладовки мясной пирог, нарезал его большими кусками.

— Неплохо, миссис Мракжир, — воскликнул профессор, следя глазами за кусками пирога, которые она раскладывала на тарелке. — А сейчас с помощью этого прекрасного пирога начнем нашу беседу. Ты первый, парень!

Глава 29

УТРОМ

Этот час, который они вчетвером провели среди ночи в теплой кухне, можно назвать часом открытий. Барни рассказал все с самого начала, а Думми время от времени

вставлял два-три слова. Он боялся профессора.

— Теперь я понимаю, — заметил профессор Джеймс, — что вы, четверо детей, тоже провели большую исследовательскую работу. Подумать только, лазили по крыше! Помоему, это исключительно опасно. И пытались заглянуть в мое окно! Хорошо, хорошо, просто вы увлеклись своей версией. Так бывает с большинством детективов, не правда ли?

— Не совсем так, сэр, — возразил Барни. — Простите, что мы подозревали вас, сэр, но, понимаете, то одно, то другое событие укрепляло наши подозрения. В ту ночь мы не нашли вас в спальне. При этом мы были уверены: вы не столько глухой, сколько делаете вид, будто ничего не слышите. Мы были правы, когда считали вас не обычным постояльцем, но, конечно, пошли по неправильному следу. Теперь я понимаю! Сэр, еще я хотел бы спросить: кто запер дверь на лестницу и унес ключ?

— Несомненно, Мервелс. Он использовал этот люк в крыше, чтобы посылать сигналы своим друзьям на базе подводных лодок. И когда он узнал, что вы, ребята, вмешались в его планы и тоже вылезаете на крышу, он запер дверь на лестницу! — объяснил профессор Джеймс. — Он самоуверенный и хитрый парень, этот наш мистер Мервелс. Кстати, его настоящая фамилия Паулус, и он действительно фокусник, и совсем неплохой.

— Да, сэр, но на самом деле он не угадывает те предметы, которые я ему показы-

ваю, — заметил Барни. — Он учил меня различным способам, как задавать вопрос. К примеру, я спрашиваю: «Что у меня здесь?» Это значит, я держу ювелирную вещь. А если спрашиваю: «Что я держу в руке?» — то это означает часы, ну и так далее. И еще, сэр, иногда он сажал в зрительном зале своего приятеля, и тот давал, предположим, часы с инициалами, чтобы фокусник угадал. Мистер Мервелс угадывал, а всем казалось, что это чудо.

— Я все это знаю, — подтвердил профессор. — Фактически фокусы с угадыванием служили только прикрытием для передачи кодированных посланий. Например, эти большие числа! Они представляли собой закодированные сообщения, которые принимал моряк в зале и передавал высшему начальству у себя на корабле. Там и был предатель, понимаешь?

— Да, сэр, понимаю, — сказал Барни. — Но он не угадывал эти числа, сэр. Каждый вечер он говорил мне, какие карты и в каком порядке надо вытаскивать. Они были незаметно помечены, чтобы я знал, и он их знал, конечно. Я тогда думал, что своими фокусами он разыгрывает публику, но ведь он фокусник, и всякие трюки — это его профессия.

— Сначала он разработал цифровой код, — продолжал профессор Джеймс. — Безусловно, на это у него ушла уйма времени. Миссис Мракжир, разрешите, я возьму еще кусок пирога? Благодарю вас. Настоящий деликатес. Ну, мой мальчик, ты рассказал очень интересную историю, и, ду-

маю, ты страшно устал после путешествия по туннелю в скалах. Ты храбрый парень, по-настоящему храбрый. Я сочувствую твоей неудаче с отцом. Это фальшивое письмо, описывающее его, фальшивая встреча — страшное для тебя разочарование. Но ты попытаешься еще раз разыскать отца, и, надеюсь, удача улыбнется тебе.

— Нет, сэр, — жестко возразил Барни. — Больше я пытаться не буду. Одного разочарования вполне хватит. Прошу вас, сэр, не хочу больше даже говорить об этом. В любом случае, я рад, что парень, которого я встретил, не мой отец.

— А ты сумеешь подробно описать его? — спросил профессор.

— Боюсь, что не очень подробно, — ответил Барни. — Он крупный и выглядит очень сильным, с хитрым лицом и, по-моему, с курчавыми волосами. Ах да, еще у него кривой мизинец, я заметил, когда парень кидал мне сверток. Но ведь в этом мало пользы!

— Польза есть, польза есть, — приговаривал профессор, записывая что-то себе в блокнот.

— Сэр, а что сделает мистер Мервелс, когда откроет сумку и обнаружит, что там нет секретного пакета, ради которого он столько старался? — спросил Барни.

— Понятия не имею, — усмехнулся профессор. — Думаю, ему и в голову не пришло, что пакета нет. Но нашему другу фокуснику не удрать, даже если он спохватится и побежит к лодке искать потерянный пакет. Правда, я не сомневаюсь, что он сей-

час крепко спит, уверенный в своей безопасности. Ведь он оставил тебя на скалах, буд-то на необитаемом острове. Симпатичный парень этот мистер Мервелс!

— Можно, я расскажу обо всем Диане, Роджеру и Снабби? — спросил Барни профессора.

— Только завтра, — согласился профессор. — Надеюсь, завтра это дело мы очень мило завершим. А сейчас иди спать, Барни. Ведь тебя зовут Барни? Ты хорошо поработал. Жаль, что твой отец не знает об этом, он бы гордился тобой.

Барни пожелал спокойной ночи профессору, миссис Мракжир и Думми. Эти двое, разомлев в тепле, полусонные, слушали беседу профессора с Барни. Миссис Мракжир сказала Думми, что она будет рада, если он вернется на свою старую работу, и больше не скажет ни единого слова о бегстве в погреб и набегах на кладовку по ночам.

Барни с Мирандой поднялся в свою комнатушку под крышей и крепко уснул, измученный волнениями и жутким путешествием через туннель в скалах. Этот туннель еще не раз приснится ему!

На следующее утро Снабби и Роджер проснулись от какой-то шумной возни на площадке. Оттуда доносились крики, и вопли, и звуки борьбы, будто два или три человека, сцепившись, катились с лестницы.

Оба моментально вскочили и, сопровождаемые лающим Лунни, выбежали на площадку. Ребята увидели невероятную картину! Мистер Мервелс на середине лестницы дрался с двумя могучими полицейскими!

Один полицейский провел ночь во встроеном шкафу рядом с дверью фокусника. А другой пришел сменить его как раз в тот момент, когда мистер Мервелс, обнаружив, что в сумке секретного пакета нет, пришел в ужас и бегом помчался по лестнице к лодке, в которой совершил ночное путешествие.

Мистер Мервелс, естественно, жутко спешил, а полицейским торопиться было некуда. Они остановили его и попросили вернуться в свою комнату и посидеть пока там. Мистер Мервелс вовсе не намерен был сидеть в своей комнате, и в результате такого несходства желаний на лестничной площадке разыгралась настоящая драка. Все трое рухнули на пол и пересчитали ступеньки своими головами.

Привлеченный шумом Барни тоже подбежал к лестнице снизу. Надо же посмотреть, что происходит! Он помогал Думми закончить до завтрака утреннюю работу. Мистер Мервелс неожиданно увидел Барни, стоявшего в холле, и оцепенел. Не может быть! Барни собственной персоной стоит в холле! Каким образом? Ведь ему следовало, дрожа на ветру, сидеть на скалах и ждать, пока какая-нибудь лодка привезет любопытных посмотреть на знаменитый водоворот. Мистер Мервелс не верил своим глазам. Он сел на ступеньку и уставился на мальчика.

— Откуда ты явился? — слабым голосом спросил он.

— Из кухни, сэр, — быстро ответил Барни. — Вы что-то потеряли, сэр?

После этих слов фокусник, конечно, тотчас же понял, что он не просто потерял пакет, но что этот пакет у Барни. Он перестал сопротивляться и, совершенно ошарашенный, покорно пошел с двумя рассерженными полицейскими.

— В чем дело, Барни? — Снабби стоял, широко открыв от удивления рот. — Куда они повели мистера Мервелса? Профессора тоже взяли? Ты уже вернулся из ночной поездки? Какие новости о твоём отце?

— Я не могу ответить на все вопросы сразу, — улыбнулся Барни. — Но мне много чего надо вам рассказать. Встретимся после завтрака.

Мистера Мервелса больше никто не видел. Этот хитрый, коварный, лживый бандит был изолирован от людей и теперь не мог больше вредить никому и ничему. Все обитатели гостиницы пришли в ужас, когда узнали, что фокусник — предатель и шпион.

— Мне он никогда не нравился, — говорила Айрис Соловей. — Лживый и жестокий человек.

Клоун перестал шутить и за весь день ни разу не улыбнулся. Он был искренне потрясен.

Мисс Шеб откинулась на спинку кресла и пробормотала, что она, мол, чувствует, что сейчас упадет в обморок. Она уже давно ощущала, что этот джентльмен совсем не тот, за кого себя выдает. Но поскольку никто не обращал ни малейшего внимания на ее ощущения, она решила упасть в обморок. Однако в обморок она не упала, а слу-

шала, раскрыв рот, новости, которые постепенно поступали в гостиную.

Трое ребят едва поверили своим ушам, когда Барни рассказал о ночном приключении.

— Проползти через весь туннель к круглой расщелине! — без конца повторяла изумленная Диана. — Уф! Ужас!

— Сногшибательно! — воскликнул Снаб-би. — Жаль, что меня не было с тобой.

— Чепуха! — возмутилась Диана. — Ты бы надоел Барни до чертиков.

— Сочувствую, Барни, насчет твоего отца, — вздохнул Роджер. — Невероятная подлость — сыграть с тобой такую шутку. Не теряй надежды, Барни. Мы все будем продолжать поиски.

— Меня это больше не волнует, — жестко отрезал Барни, и лицо у него стало очень мрачным. — Я так надеялся увидеть его, потом так ждал первой встречи — и все оказалось лишь трюком фокусника! Нет, больше я не буду искать отца. Если он хочет найти сына, то пусть сам ищет меня!

— Но он же не знает о твоём существовании, — запротестовала Диана.

— Значит, мы никогда не встретимся. — На Барни тоже иногда находило упрямство. — И послушайте, я не хочу, чтобы при мне упоминали о моем отце. Обещаете?

— Нет, — так же упрямо ответила Диана. — И не говори глупости. Ой, Барни, не смотри на меня так!

— Хорошо, я объясню, — начал Барни. — Теперь я понял, это всего лишь глу-

пая детская мечта. Я прожил все эти годы без отца, проживу и дальше. Мне не нужен незнакомый человек в роли отца. И я не хочу, чтобы вы напоминали мне о детской глупости. Понимаете?

— Ладно, — внутренне сопротивляясь, хором произнесла наша троица, поняв, что Барни настроен серьезно. Очень жаль! Но понять его можно, ведь он перенес настоящий шок после жестокой и бессердечной шутки коварного фокусника.

— А как выглядел тот парень, который кинул тебе пакет? — спросил Роджер.

— Я не очень его разглядел, — вздохнул Барни. — Надо бы получше всмотреться в него, но луна как раз зашла за облако. Знаю, что профессор огорчен моим описанием этого человека. Оно очень неполное. Если бы я точно дал все приметы, профессор мог бы найти одного из главных предателей на базе подводных лодок. Я только разглядел, что он очень крупный, с курчавыми волосами и кривым мизинцем.

— С кривым мизинцем! — вдруг завопил Снабби. — Я могу до капельки описать его. Слушайте!

Он закрыл глаза и мысленно представил двух моряков, с которыми ехал в поезде до Роккипула, где ребята сели на такси, чтобы попасть в Барабанный Бой.

— Да, он будто передо мной. Чисто выбритый парень с большой родинкой на правой щеке, два зуба выступают над всеми остальными, из ушей растут волосы, да еще у него уродливый мизинец. Если полиция сумеет найти такого человека на

базе подводных лодок, он и есть предатель, который прошлой ночью передал пакет Барни!

Глава 30

ЧЕГО БОЛЬШЕ ЖЕЛАТЬ?

— Откуда ты все это знаешь, молодой человек? — произнес за их спиной удивленный голос.

Они обернулись. Вроде голос профессора, но разве перед ними стоял профессор? Этот элегантный, стройный человек с острым взглядом и русыми волосами вовсе не походил на профессора Джеймса. Куда же девались его седые волосы и лохматая борода? Профессор засмеялся, увидев их изумленные лица.

— Теперь я могу быть самим собой, — объяснил он. — Но хорошо я замаскировался, правда? Я так боялся, что Снабби в один из своих буйных моментов подбежит и сорвет с меня бороду и парик. Но, слава богу, он этого не сделал. Ну, Снабби, что значит твой рассказ? Это правда или моментальная фантазия? Вообще-то там есть человек, соответствующий твоему описанию. Но у нас нет доказательств, что он замешан в это дело.

— Когда я видел его, он был в морской форме, — с жаром принялся доказывать Снабби. — Я все заметил потому, что от нечего делать разглядывал его. Вы найдете его и припрете к стене, скажете, что Барни

видел его прошлой ночью, и он никуда не денется!

— Мне кажется, что ты напал на того человека, которого мы ищем. Извините, я должен немедленно позвонить и передать твою информацию: родинка на правой щеке, выступающие зубы...

Он ушел. Ребята смотрели ему вслед и удивлялись: совсем другой человек, не тот старый профессор, которого они привыкли видеть. Совершенно невообразимая перемена! А вдруг и мисс Шеб превратится в женщину-полицейского или в кого-то еще? Ведь на самом деле трудно даже представить такого глупого человека, каким она всегда казалась!

— Пойду найду Думми, — объявил Снабби, поднимаясь. — Я один не поверил, когда мистер Мервелс наговорил, что Думми плохой. Я хочу пожать ему руку и сказать, что он отличный парень.

Снабби нашел Думми в сарае на заднем дворе, где тот чистил картошку и выглядел по-настоящему счастливым.

— Дай я пожму тебе руку, Думми. — Снабби протянул руку. — Дай я пожму тебе руку. Ты отличный парень. Лунни, дай лапу и поприветствуй Думми. Правильно. Сейчас трижды ура в честь Думми! Гав-гав-гав!

Лунни охотно послушался. Думми был очень растроган и гладил Снабби по руке, приговаривая:

— Ты хороший мальчик! Веселый мальчик. Хороший друг Барни.

— Печальная история с его отцом, правда? — вздохнул Снабби. — Барни говорит,

что отказался от мысли искать его. Ты же знаешь, он вчера ночью по-настоящему верил, что встретится с отцом. Думми, ты знал об этом?

— Встретится с отцом? — повторил Думми с озадаченным видом. — У Барни есть мать, не отец.

— Ой, я забыл, ты же знал мать Барни, да? Как она выглядела? Нет, я хотел спросить, она рассказывала тебе об отце Барни?

Думми нахмурился, пытаясь вернуться на много лет назад.

— Думми думает, — медленно проговорил он. — Снабби, играй на банджо, тогда Думми лучше думает.

Снабби догадался, что имеет в виду Думми. Он знал мать Барни в те годы, когда сам играл на банджо. Тванг-тванг-тванг — звуки банджо и вид Снабби, перебирающего воображаемые струны, вернут его память в прошлое.

— Тванг-а-тванг-тванг-а-тванг-тванг, — тихонько начал Снабби, а Думми сел на табуретку и погрузился в воспоминания.

— Она такая добрая к Думми, — заговорил этот взрослый, оставшийся ребенком. — Она говорит Думми свое горе, она заставляет Думми говорить ей его горе. Она говорит Думми об отце Барни, но совсем мало.

— Она говорила, как его зовут? — быстро спросил Снабби, не прекращая тванг-тванговые звуки.

— Ох, его тоже звали Барнабас, — сказал Думми, и глаза у него сверкнули от радости,

что он вспомнил. — Барнабас Фредерик Мартин, так много раз она говорила.

— Как он выглядел? — чуть выдохнул Снабби, боясь спугнуть воспоминания. — Ты видел его? Тванг-а-тванг-тванг-тванг!

Думми покачал головой. Снабби яростно перебирал воображаемые струны.

— Ты слышал, где он жил? Где был его дом? Тванг-а-тванг-а-тванг-зизз-зизз-зизз!

— Да, дом, у него красивый дом, говорила она. В Черридейле, — вспомнил Думми. — Его мать злая, потому что он женился на девушке из цирка. Недобрая к бедной Тесси. Заставила убежать из дома.

«Теперь у нас уже кое-что есть, — взволнованно подумал Снабби. — Кто бы поверил, что старина Думми может так много сказать. Зато я знаю, как можно заставить его снова говорить — тванг-а-тванг-а-тванг-тванг!»

— Думми! — раздался голос, и Думми спрыгнул с табуретки. Он так резко перенесся в настоящее, что несколько минут выглядел совершенно больным. Появился веселый молодой официант. — Эй, Думми, куда ты подевал все щетки? Нечем сметать со стола. Съел ты их, что ли?

Ну, теперь из Думми уже ничего не вытянешь. Он озабоченно сморщил лицо, а это значит, сейчас он вообще не способен ответить ни на один вопрос. Но Снабби уже узнал немало. Его первая мысль была найти Барни и сообщить ему новость.

Но, подумав, Снабби решил, что Барни может еще продолжать упрямиться. Он просто откажется слушать. Конечно, сведения

Думми еще ни о чем не говорят. Ведь прошло столько лет. Лучше рассказать мисс Пеппер. Взрослые иногда тоже бывают полезными. Они вроде бы всегда знают, что надо делать в таких обстоятельствах.

И очень скоро Снабби выложил удивленной и заинтересованной мисс Пеппер свои открытия. Она с минуту подумала и сказала:

— Черридейл... Недалеко оттуда живет моя подруга. Я позвоню ей и узнаю, была ли там, а может быть, и сейчас есть семья по фамилии Мартин, где есть сын по имени Барнабас Фредерик. Сейчас же пойду позвоню. Ох, Снабби, это так чудесно, что трудно поверить!

Через полчаса подруга сообщила мисс Пеппер, что в Черридейле живет семья по фамилии Мартин — старая леди и пожилой джентльмен, у них есть сын Барнабас Фредерик, незамужняя дочь Кэтрин и еще один женатый сын с четырьмя детьми.

— Мисс Пеппер! Теперь у Барни не только отец. У него еще есть дедушка и бабушка, тетя и дядя и даже кузены! — моментально загорелся Снабби. — Мисс Пеппер! Это же сногшибательно! Что будем делать дальше?

— Предоставь это дело мне, — твердо сказала мисс Пеппер. — И ради бога, ни единого слова Барни. Он не вынесет второго разочарования.

Снабби больше не вмешивался в это дело, а мисс Пеппер незамедлительно, но спокойно начала деликатные переговоры с родственниками Барни. Через четыре дня она по-

звала к себе Диану, Роджера и Снабби и закрыла дверь.

— У меня есть новости, — сообщила она. — Сегодня сюда приедет отец Барни. Он хочет увидеть Барни и решить, действительно ли это его сын, о котором он никогда не слыхал. Ох, дети, я видела фотографию этого отца. Он копия Барни, ставшего взрослым!

— Ой, милый Барни! — со слезами на глазах воскликнула Диана. — Когда приезжает его отец?

— Сегодня после ленча, — продолжала мисс Пеппер. — Я так устроила, чтобы Барни был с вами на пляже. Я пошлю отца, когда он приедет, на пляж, а вы трое исчезнете, как только увидите его. И Лунни тоже. Понимаете?

— Конечно, — взволнованно ответила троица. — Это должен быть его отец, должен!

Все четверо после ленча сидели на пляже. Миранда играла с лопаткой, которую ей подарила Диана. Лунни следил, когда она отложит лопатку, чтобы отнести ее в зубах в гостиницу.

Диана не спускала глаз с набережной. Вдруг она толкнула Роджера. Он посмотрел вверх.

Возле парапета набережной стоял высокий стройный человек с густыми пшеничными волосами, зачесанными назад. Широко расставленные глаза сияли яркой голубизной. На загорелом лице выделялся красивый большой рот. Он стоял и явно сильно нервничал. Троица без слов поднялась и на-

правилась к набережной. Изумленный столь неожиданным уходом с пляжа, Лунни молча последовал за ними. Барни оглянулся и тоже удивился.

С набережной на пляж прыгнул мужчина и направился прямо к нему. Барни встал, не понимая, что хочет от него этот человек. Он недоверчиво разглядывал мужчину, подходившего все ближе и ближе. Почему этот человек так похож на него? Кто это такой? И что ему надо?

— Тебя зовут Барнабас? — спросил мужчина.

— Да, — ответил Барни.

— И меня тоже, — сказал подошедший. — Я ищу сына, которого потерял пятнадцать лет назад. Я слышал, что ты искал меня.

— Да, — шепотом проговорил Барни. — А вы на самом деле мой отец?

— Я настолько же твой отец, насколько ты мой сын, — ответил человек, растроганно глядя на красивого мальчика с такими же голубыми глазами, как у него. — У тебя есть обезьянка, да? Как странно!

— Почему странно? — удивился Барни, лаская Миранду, которая вспрыгнула ему на плечо.

— Потому что у твоей бабушки тоже есть обезьянка, — сказал отец Барни. — Как она обрадуется, когда у нее появится еще один внук! А у твоих тети и дяди — новый племянник. И мой мальчик станет двоюродным братом своим кузенам и кузинам.

Миранда неожиданно перепрыгнула на плечо мужчины и, ласково болтая, стала нежно покусывать ему ухо.

— Давай пойдем погуляем и поговорим, — предложил отец Барни, беря сына под руку. — Тебе есть о чем рассказать мне. Нам понадобилось пятнадцать лет, чтобы встретиться. Это долгое время!

И они вместе пошли по пляжу, Миранда по-прежнему на плече у Мартина-старшего. Наша тройца издали смотрела им вслед. Диана все время сглатывала слюну, чтобы не заплакать.

— Ну вот, все идет хорошо, — вздохнула она. — Барни получил, что хотел. Теперь мы ему не нужны.

— Нет, нужны, — возразил Снабби. — Он наш друг навсегда. Правда, Лунни?

«Гав!» — важно подтвердил Лунни, глядя на пару, уходившую по песку вдаль.

— Каникулы, тайна, приключения и счастливый конец для старины Барни. Что еще можно желать? — назидательно произнес Роджер.

— Мороженого, — быстро ответил Снабби. — Кто пойдет за мороженым?

ТАЙНА МАЛЕНЬКОГО ОБОРВЫША

Глава 1

НА КАНИКУЛЫ В ДОМИКЕ НА КОЛЕСАХ

— Это самые отличные каникулы из всех, что у нас были! — Роджер выносил сумки и чемоданы к парадной двери. — Диана, возьми книги! Ты хочешь, чтоб мы их забыли?

Диана подхватила связку книг и побежала вниз по лестнице вслед за Роджером. У подъезда стоял фургон. Девочка встала возле него и буквально пожирала глазами уютный домик на колесах, причем, наверно, уже в двенадцатый раз.

— Просто чудо, что папа купил дом на колесах! — воскликнула она. — Ой, как жаль, что папа не может поехать с нами. Сколько мы об этом говорили!

— Да, после всех наших планов!.. — вздохнул Роджер. — Счастье еще, мама не отступила, услышав, что папа должен ехать в Америку. Я ужасно боялся, что она все переменит! Честное слово, у меня сердце ушло в пятки.

— Они будут стоять здесь. — Диана аккуратно разместила книги на полке в фургоне. — Тут и справочник о птицах. Ведь мы в путешествии увидим много птиц, а у меня задание на каникулы — написать сочинение о птицах, которых я видела.

— Тогда не забудь взять полевой бинокль, он висит в холле. Послушай-ка, а как тебе нравится, что мама пригласила поехать с нами мисс Пеппер, раз папа не может сейчас взять отпуск?

Мисс Пеппер — старый друг их матери, и ребята любили ее, но Роджер сомневался, можно ли провести с ней все каникулы в домике на колесах.

— Понимаешь, когда мы живем в гостинице и у каждого своя комната, все хорошо, — объяснил он Диане свои опасения. — Но в таком крохотном фургоне, где практически мы все будем просто сидеть друг у друга на головах, боюсь, она начнет злиться и портить нам настроение.

— Все правильно, но ведь должен же быть человек, сменяющий маму за рулем машины, которая тащит наш фургон, — возразила Диана. — И мисс Пеппер составит маме компанию. Она любит повеселиться. Только бы она не мучила нас своей чистотой и не заставляла по сто раз в день мыть руки, колени и...

— О чем это вы тут шепчетесь? — спросила мама, быстро сбегаая с вещами вниз. — Если мы хотим выехать до одиннадцати, надо поторопиться! В два часа мы должны по пути забрать мисс Пеппер, а это значит, что придется ехать со скоростью больше тридцати миль в час, если мы не хотим начинать путешествие с опоздания. Тридцать миль — слишком много для машины с фургоном.

— Как я хотела бы, чтобы поехал папа, — простонала Диана, помогая матери уложить вещи в багажник. — Ничего не имею против мисс Пеппер, но провести каникулы с папой — это так здорово.

— Да, жаль, — согласилась мама. — Но по крайней мере, на этот раз с нами не будет Снабби!

— Да, слава небесам! В таком маленьком фургоне, да еще Снабби, да еще Лунни — это уже запредельно! А у кого он сейчас остался на каникулы? — спросил Роджер.

Снабби — двоюродный брат Дианы и Роджера, рыжий, вихрастый, курносый, веснушчатый парень двенадцати лет. У него не было ни отца, ни матери, поэтому его после школы-интерната брал на каникулы то один, то другой родственник. Снабби и сам был не подарок, но вместе со своей совершенно сумасшедшей собакой Лунни — красивым черным спаниелем — он доводил тетей и дядей до белого каления. Ни у кого не хватало терпения на эту парочку.

— По-моему, его взяла тетя Пэт, — ответила Диана. — Да, мама? Держу пари, он доведет ее до отчаяния. Когда он оставался у нее в прошлый раз, Лунни прирастился

к галошам. Он вытаскивал их из обувного шкафа и прятал под рододендронами...

— А садовник не поверил своим глазам, когда увидел их, и позвал Снабби. А Снабби спросил у него, почему он закапывает галоши под кустами! — закончил рассказ сестры Роджер и невольно расхохотался.

— Наш милый Снабби! Он чудовище, но когда он с нами, мы почти все время хохочем, — сказала Диана. — Держу пари, он бы очень хотел поехать с нами в фургоне.

— Слава богу, он не едет с нами, — возразила мама. — Диана, уложи эти пледы в углу. Ну, по-моему, наконец все. Сейчас посмотрю, не забыли ли чего, и отправляемся в путь.

Она заспешила в дом, а Диана окинула взглядом аккуратный фургон и подумала, что очень скоро от порядка не останется и следа! Она, мама и мисс Пеппер будут спать в доме на колесах, а Роджер — на заднем сиденье машины. Какое счастье вот так путешествовать по стране! Куда хочешь — туда и едешь, не заботясь, где остановишься на ночь. Но главное — встаешь не по будильнику, а когда проснешься. Да, вот это будут настоящие каникулы!

— Мне бы хотелось еще только одного, — призналась Диана Роджеру, когда они отправились попрощаться с кухаркой и проходящей горничной. — Я хотела бы, очень хотела бы, чтобы с нами поехал Барни.

— Честное слово, я бы тоже очень хотел! — согласился Роджер. — Барни с Мирандой, милой обезьянкой... Мы не видели их сто лет.

— Да, — вздохнула Диана, — но Барни путешествует с отцом. Представляю, как часто он вспоминает детство, когда бродяжничал с цирком по ярмаркам и не знал, кто его отец. Он многое тогда повидал!

— Но это же просто чудо, что он нашел отца и свою настоящую семью. И теперь Барни не бедный, одинокий мальчик из цирка! — воскликнул Роджер. — И Миранда тоже не маленькая несчастная обезьянка, которая вместе с хозяином часто оставалась и голодной, и холодной. Теперь это маленькое избалованное существо, любимица всей семьи! Но, слава небесам, Барни совсем не изменился.

— Да, он остался тем же добрым, сильным Барни, — согласилась Диана. — Я все же надеюсь, что мы увидим его во время этих каникул. Мама, мама, где же ты? — закричала она. — Ты не считаешь, что нам и вправду пора уже в путь?

— Иду, иду, — ответила мать, сбегая по ступенькам. — Только сейчас вспомнила, что надо же взять защитный лосьон на случай, если мы обгорим на таком ярком солнце. Ну, попрощайтесь — и в путь.

Диана и Роджер сказали «до свидания» доброй старой кухарке, и она всучила им большой пакет.

— Здесь мое особое печенье, специально для вас, чтобы вы дотерпели до обеда, — прошептала она. — Желаю вам веселых каникул! Берегите маму, не огорчайте ее. Она так устала, готовясь в дорогу.

Наконец все уселись в машину и медленно двинулись к воротам. Домик на колесах мерно катился сзади. Створки ворот были

широко распахнуты, и они миновали их, даже не задев за столбы. Теперь машина ехала по узкой дороге мимо заборов соседних домов. Фургон плавно тянулся сзади, лишь изредка подпрыгивая на рытвинах. Вскоре они выбрались на шоссе — и каникулы начались!

По дороге на лужайке путешественники устроили ленч и, поев, направились к дому мисс Пеппер.

— Мама, мы опаздываем, — заметил Роджер. — Но это ничего. Мисс Пеппер страшно удивилась бы, если бы мы приехали вовремя.

— Да, ты прав, — согласилась мама. — Но уверяю тебя, сама она была готова уже за десять минут до назначенного срока. Я чувствую себя так же, как когда была девочкой и мисс Пеппер смотрела за мной. Очень, очень виноватой!

Мисс Пеппер ждала их на крыльце своего дома, окруженная чемоданами. Пожилая леди выглядела как обычно: высокая, худощавая, глаза поблескивали за стеклами очков, и она ласково улыбалась.

— Ну слава богу, вы здесь, — сказала она. — И так удивительно, в самом деле очень удивительно, опоздали всего на пятнадцать минут. Вы что-нибудь ели?

— Да, мисс Пеппер, — хором проговорили все трое, и Роджер выпрыгнул из машины, чтобы уложить вещи старой гувернантки в фургон.

— Какой прекрасный дом на колесах, — одобрительно заметила пожилая леди. — Никогда не думала, что буду спать в фурго-

не, и теперь я с удовольствием предвижу ночевки там, где застанет нас темнота.

— Сейчас я немного поведу машину, а потом, если хотите, вы можете сменить меня за рулем, — предложила старой гувернантке ее бывшая воспитанница. — Мы подумали, что можно повернуть к очаровательно-маленькому озеру в Йестерли. Дети смогут поплавать. Такая благословенная погода, не правда ли?

— Славная погода, — подтвердила мисс Пеппер, устраиваясь на заднем сиденье. — Господи, как странно, что с нами нет Снабби! Когда раньше я оставалась с детьми, он всегда составлял нам компанию.

— Он живет у тети Пэт и, боюсь, доведет ее до сумасшествия, — повторила Диана свои опасения. — Но все равно, мне хотелось бы, чтобы Лунни поехал с нами. Очаровательный Лунни, я так люблю его.

— М-м-м, — задумчиво протянула мисс Пеппер. — Мне он тоже нравится, но не думаю, что наша любовь выдержала бы такое испытание — провести все каникулы в одном фургоне со спаниелем. Лунни не очень спокойная собака.

Такое удовольствие — ехать по залитой солнцем дороге и знать, что впереди почти месяц каникул. Три недели безделья, пикников, купанья, мороженого и, может быть, ночевки под открытым небом вместо того, чтобы ютиться в маленьком фургоне. Роджер решил, что предложит такой вариант в первую же ночь. Нет, конечно, мама и мисс Пеппер будут спать на кроватях в доме на колесах, но он и Диана могут спать на воздухе.

А машина все ехала и ехала, и никто не знал, где они будут спать в первую ночь. Никто не знал, и никого это не волновало. Фургон тянулся за машиной, и Роджер время от времени оглядывался назад, все ли в порядке с их домом на колесах?

— Нас ждут одни развлечения, — поделился Роджер своими мыслями с Дианой. — Представляешь, три недели одних развлечений — и больше ничего!

Глава 2

НЕОЖИДАННОЕ СООБЩЕНИЕ

Пять дней пролетели для Роджера и Дианы как поистине счастливейшее время. Двое суток они провели у очаровательного голубого озера в Йестерли, ели прямо на берегу и купались сколько хотели. Мисс Пеппер изумила всех троих, когда достала из чемодана купальник и плавала вместе с детьми. И что самое удивительное, она оказалась по-настоящему отличным пловцом.

— Боже милосердный, — пробормотала Диана, улегшись на белом песке у кромки воды и хватая ртом воздух. — Боже милосердный! Представляешь, я плавала с мисс Пеппер наперегонки, и она обошла меня. И посмотри, она еще плавает, а я лежу и не могу отдышаться.

— Она здорово плавает, — согласился Роджер. — И мама тоже. Хотел бы я так долго держаться на воде, как она. Только чуть-чуть шевелит руками и плывет! И это в несоленой воде. Мама, по-моему, может плавать часами.

— Вот такие каникулы я люблю, — счастливо вздохнула Диана. — Разве не чудно — спать под открытым небом, как прошлой ночью? Слышал, как сова ухала прямо у нас над головой? Я чуть не умерла от страха.

— Ничего не слышал. Я только закрыл глаза и провалился, а потом смотрю — ты толкаешь меня. Оказывается, уже утро! Как долго мама и мисс Пеппер не выходят из воды, я есть хочу.

Первые пять дней им все время хотелось есть. Мисс Пеппер даже начала стыдиться огромного аппетита, который вдруг прорезался у нее на воздухе.

— Роджер, Диана, пожалуйста, не смотрите на меня с таким удивлением, когда я беру третью порцию, — бормотала пожилая леди. — Под вашим взглядом я чувствую себя обжорой, но я и правда все время хочу есть.

— Ага! Вот бы Снабби порадовался вашим словам, — засмеялся Роджер. — Вы всегда говорили ему, когда он просил добавки в третий раз, что он просто жадничает, а на самом деле совсем не голодный!

— Бедный Снабби! — вздохнула мисс Пеппер. — Интересно, как он проводит эти каникулы? Постойте, дайте-ка я вспомню: по-моему, у вашей тети Пэт нет детей, и Снабби не с кем там играть. Боюсь, что он натворит глупостей.

— Да еще сколько! — подтвердила Диана. — Когда Снабби скучно, он ведет себя как чокнутый. Он выкидывает самые невероятные фортели. Помните, как однажды

он решил почистить у нас трубу, потому что камин немного дымил, и?..

— Ох, не говори об этом, — простонала мама. — Не хочу даже вспоминать тот ужасный день. Я так и вижу, как папа, совершенно потеряв голову, носится по саду за Снабби с щеткой для чистки труб в руках.

— А потом он упал, потому что споткнулся о Лунни, — добавила Диана.

— Да. Удивительное дело, Лунни всегда попадает под ноги человеку, который сердится на Снабби, — согласился Роджер. — Лунни замечательно умный пес!

Каждый вечер все четверо сидели в фургоне и слушали новости по маленькому радиоприемнику. С тех пор как началось путешествие, ни ребята, ни взрослые не видели ни одной газеты, и мисс Пеппер сказала, что нельзя полностью отрываться от мира.

— Человек прилунится на Луне, или начнется война, или случится землетрясение — а мы ничего не будем знать. Надо слушать радио хотя бы один раз в день, — решила пожилая леди.

На пятый вечер они, как обычно, сидели в фургоне и слушали вечерние новости по маленькому радиоприемнику. Ребята слушали вполуха, ожидая, когда диктор перейдет к погоде. Это была единственная стоящая новость! Будет ли тепло и солнечно?

Выпуск новостей близился к концу. Скудный, как всегда. Очередная забастовка... Длинная речь кого-то важного... Испытание нового самолета... Но затем диктор прочитал сообщение, после которого они все вытаращили глаза на приемник.

Мисс Пеппер как раз протянула руку, чтобы выключить радио, когда настойчивый голос произнес:

«Прослушайте, пожалуйста, сообщение для миссис Линтон, которая с двумя детьми путешествует в доме на колесах. Не будет ли она любезна сейчас же позвонить по телефону Хиллсли шесть-восемьдесят два-пятьдесят один, поскольку ее сестра опасно больна. Повторяю. Прослушайте, пожалуйста, сообщение...»

Никто не шелохнулся и не сказал ни единого слова, пока диктор повторял сообщение. Потом Диана прошептала:

— Мама, это же они для нас передают сообщение! Ведь это ты миссис Линтон, и значит...

— Это значит, что-то случилось с сестрой вашей мамы, с вашей тетей Пэт. — Мисс Пеппер решительно встала. — Не волнуйтесь, дорогая. Сейчас мы поедem к телефонной будке, позвоним и узнаем, в чем дело.

— Боже мой! Что же могло случиться? — Миссис Линтон сильно побледнела. — Мне надо вернуться. Надо поехать к Пэт. Ох, я просто ошеломялена.

Роджер и Диана тоже ошеломленно смотрели на мать. В середине таких прекрасных каникул случилось что-то ужасное! Бедная тетя Пэт! Что же произошло? «Опасно больна» — звучит очень пугающе.

— Вы оставайтесь в фургоне, — быстро распорядилась мисс Пеппер, как обычно, беря дело в свои руки. — Я сейчас отвезу вашу маму в ближайшую деревню, мы позвоним и постараемся вернуться назад как можно скорее. Выше нос, Диана, не смотри

так печально, дорогая. Может быть, все не так плохо, как кажется.

Через две минуты машина быстро катилась по узкой дороге к шоссе, мисс Пеппер — за рулем, миссис Линтон — рядом с ней. Роджер и Диана вышли из фургона и сели на коврик, расстеленный на траве. Ночь была очень светлой, читать они, конечно, не могли, но лица друг друга видели прекрасно. Диана плакала.

— Не обязательно, чтобы все вышло плохо, — толкнул ее в бок брат. — Надеюсь, мама вернется, и опять все будет хорошо.

— Куда же нам деваться? — всхлипывала Диана. — Кухарка уехала в отпуск, дом заперт, никого нет.

— Об этом я совсем забыл, — вздохнул Роджер. — И что будет с несчастным Снаб-би? Он же не может оставаться у тети Пэт, если она больна или ее положат в больницу. Куда он денется?

— И мы тоже... Конечно, мама останется у тети Пэт, чтобы ухаживать за ней. Она ведь так любит ее. Ой, и такое ужасное событие случилось в середине наших прекрасных каникул!

Ребятам показалось, что прошла целая вечность, пока вернулись мама и мисс Пеппер. Они издали услышали гул мотора, побежали навстречу машине и кинулись к дверце, чтобы встретить мать.

Но из машины вышла не мама, а только мисс Пеппер. И это была не их машина, а такси.

— Ой, что случилось? Где мама? — закричала Диана.

— Она на машине поехала к вашей тете, — ответила мисс Пеппер, расплачиваясь с водителем. — Тетя Пэт упала и ушибла голову, и врачи боялись, что она может умереть. Но сейчас первая опасность уже миновала, и миссис Линтон слышала обнадеживающие новости. Ее попросили поскорее приехать, потому что ваша тетя все время зовет ее.

— Ой! Бедная мама! — вздохнула Диана, представив, как мать мчится ночью в машине, одна, в тревоге за сестру. — Ой, мисс Пеппер, вы думаете, тетя Пэт поправится?

— Судя по последним сообщениям врачей, я склонна надеяться, что она поправится, — успокоила девочку пожилая леди. — Не огорчайся заранее. Глупо оплакивать человека, если он еще жив. Мама просила передать, что любит вас и завтра будет ждать нашего звонка, если я поеду в деревню к телефону. Это совсем недалеко.

— Мама вернется и проведет с нами каникулы? — спросил Роджер.

— Нет, нет. Это я могу сказать вам совершенно определенно, — возразила мисс Пеппер. — Уверена, что она захочет остаться с тетей Пэт, пока та по-настоящему не встанет на ноги. У нас не было времени точно решить, что делать дальше, но, боюсь, мои дорогие, что вам придется немного побыть со мной. Я обещала вашей маме, что буду с вами, пока она не сможет забрать вас домой.

— Так, и какие же у нас теперь планы на будущее? — печально спросил Роджер. — У нас есть фургон, но нет машины, и наш дом

заперт. Мы оставим фургон, а сами уедем, или будем жить здесь с вами, мисс Пеппер?

— Роджер, дорогой, по правде говоря, не знаю. Отложим все до завтра? Ты же понимаешь, такое с людьми бывает, и мы в эти моменты узнаем о себе, какие мы — сильные или слабые. Ваша мама сейчас полна мужества, она оправилась от шока и готова смотреть в лицо тому, что случилось!

— А что с бедным Снабби? — спросила Диана. — Ох, мисс Пеппер, тетя Пэт не споткнулась об Лунни?

— Нет, она оступилась на стремянке, — ответила мисс Пеппер. — А сейчас я хочу открыть апельсиновый сок и найти шоколадные бисквиты и миндальное печенье, которые остались от ленча. Мы устроим приятный маленький пир.

В этот вечер брат и сестра искренне порадовались, что мисс Пеппер поехала с ними. От нее веяло уверенностью и спокойствием. Она даже раза два пошутила. Роджер после ужина тоже прибодрился, но Диана продолжала бояться и чувствовала себя несчастной.

— Роджер, не согласишься ли ты сегодня лечь на кровать миссис Линтон? — спросила пожилая леди. — Поспи в фургоне вместе с Дианой и со мной. По-моему, Диана будет рада, если ты останешься с нами.

— Да, да, конечно. Мне тоже хочется спать в фургоне, а не под открытым небом, — ответил Роджер. Очень довольная Диана радостно кивнула. Теперь, если она ночью проснется от страха или огорчения, можно поговорить с Роджером. Когда приходит беда, хорошо иметь рядом брата.

Скоро в фургоне потух свет, все трое пытались уснуть. Какие новости принесет завтрашнее утро? Хорошие? Плохие? И что же будет с их каникулами?

Глава 3

ВЕРНЫЙ ДРУГ БАРНИ

На следующее утро полная энергии мисс Пеппер встала рано и разбудила ребят.

— Просыпайтесь, — сказала она. — Надо позавтракать, и я отправлюсь в деревню, чтобы позвонить вашей маме. Вы хорошо спали?

— Хорошо, — удивленно ответила Диана. Вечером ей казалось, что она вообще не уснет. Роджер тоже отлично выспался, и теперь брат и сестра чувствовали, что они справятся с новостями, какие бы они ни были.

Мисс Пеппер приготовила чай, а Диана нарезала хлеб. И несколько минут спустя они уже ели холодную ветчину и пили горячий чай.

— Не понимаю, почему мы не подумали, что в такое жаркое утро лучше пить лимонад, чем обжигающий чай, а лимонада у нас нет, — ворчала Диана.

Тотчас же после завтрака мисс Пеппер отправилась в деревню. Она вернулась через полчаса, и ребята, с тревогой ждавшие ее, кинулись навстречу и с облегчением заметили улыбку на лице старой гувернантки их матери.

— Хорошие новости, — уже издали говорила мисс Пеппер. — Ваша мама благо-

получно доехала, и тетя очень обрадовалась ей. И у вашей тети уже начался перелом к лучшему.

— Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! — пропела обрадованная Диана.

— Она упала со стремянки, когда поправляла на стене побеги плюща, и ударилась головой о каменную дорожку. Лунни тут, слава богу, ни при чем. Сейчас она в больнице. И боюсь, вашей маме пока придется побыть там, потому что больше никого нет, кто бы присматривал за вашим дядей. Ваша мама сказала, что будет делить время между тетей и дядей.

— Ой! А что же будет с нами? — тотчас же спросила Диана.

— Надеюсь, что мне удастся нанять машину и отвезти фургон к своему дому, — ответила мисс Пеппер. — А вам придется поехать со мной, потому что, увы, ваш дом заперт. Мне очень жаль, дорогие мои, правда, очень, очень жаль. Такой печальный конец каникул, которые обещали быть самыми лучшими из всех, что у вас были. Но я откровенно скажу, просто не представляю, что еще мы можем сделать.

— Я тоже не представляю, — хмуро согласился Роджер. — И по-моему, вы очень добрая, взяли на себя все заботы о нас. Уверен, мисс Пеппер, вам совсем не улыбается каждый день видеть в своем маленьком доме пару шумных ребят. Господи, все так ужасно!

— Диана может пойти со мной в деревню, и мы попытаемся нанять машину, — предложила мисс Пеппер, когда они убрали дом на колесах и приготовили все к отъезду. —

А Роджеру лучше остаться с фургоном. Не возражаешь?

— Конечно, нет, — ответил все еще хмурый Роджер, провожая взглядом пожилую леди и Диану, шагавших по тропинке к деревне. «Такое прекрасное начало и такой огорчительный конец у наших каникул», — думал он. Конечно, мисс Пеппер добрая и хорошая, но мысль о том, что в ее аккуратном крошечном доме придется прожить две-три недели, вызывала у Роджера почти ужас.

«Мы там помрем со скуки», — подумал он и тут же упрекнул себя в эгоизме. Что бы они сейчас делали без мисс Пеппер! У него мелькнула мысль, что они могли бы пожить у старины Барни, если бы тот сам не отправился с отцом путешествовать. «Ну ладно, — решил он, — постараемся сделать как лучше».

Мисс Пеппер и Диана, очень расстроенные, вернулись через час.

— Мы не нашли в деревне ни одной машины, — пожаловалась пожилая леди. — Тогда мы позвонили в ближайший город, и там незнакомый человек в конторе пообещал прислать за нами машину. Надеюсь, это не будет какая-то рухлядь, которая сломается на полпути к дому! Откровенно говоря, я бываю не очень уверенна, если приходится вести незнакомую машину.

Фургон стоял у солнечной стороны невысокого холма, недалеко от фермы. Фермер разрешил им остановиться на своей земле. Часа в три дня они увидели, что фермер направляется к их дому на колесах.

— Боже мой, надеюсь, он не собирается прогнать нас отсюда! — с испугом пробормотала мисс Пеппер.

Они сидели на коврике возле фургона, а фермер с собакой медленно приближался к ним.

— Добрый день, мадам, — проговорил он с приятным деревенским выговором. — Для вас есть сообщение, его принесли с почты ко мне домой. Телеграмма.

Он протянул пожилой леди оранжевую телеграмму. Она взяла ее и вдруг испугалась. Потом открыла, прочла и взглянула на брата и сестру, смотревших на нее с тревожным ожиданием.

— Слушайте, — сказала она. — *«Подождите нас, сегодня вечером приедем к вам. Барни».*

— *«Подождите нас, сегодня вечером приедем к вам!»* — будто эхо повторила Диана и разулыбалась. — Ой, мисс Пеппер! Барни и его отец услышали про несчастный случай с тетей Пэт и узнали, что мама оставила нас здесь и уехала к ней! И они будут здесь сегодня вечером! Ой! Какое чудо!

— Наверное, они тоже услышали вчера вечером по радио, как и мы, — решил Роджер. — И они догадались позвонить в Хиллсли по тому номеру, который назвал диктор, и там узнали, что случилось. Мисс Пеппер! Теперь все будет в порядке. Отец Барни все устроит и с машиной, и со всем остальным. Слава небесам!

Диана с облегчением вздохнула, и сердце у нее радостно застучало. *«Приедут Барни и его симпатичный отец. Все устроилось луч-*

шим образом. Может, мы даже поедem жить к Барни?»

— Спасибо, — сказала мисс Пеппер фермеру. Он кивнул и пошел назад на ферму, собака — за ним.

— «Подождите нас, сегодня вечером приедем к вам», — еще раз повторила Диана текст телеграммы. — Значит, оттуда, где их застало сообщение по радио, они сразу направились к нам. По-моему, это где-то далеко, раз они только к вечеру доберутся. Барни настоящий друг! Теперь мы можем спокойно ждать и ни о чем не заботиться.

— Диана, Роджер, вам лучше спуститься к реке и искупаться. Сегодня очень жаркий день, — предложила мисс Пеппер. — Я не пойду с вами, потому что кто-то должен остаться возле фургона. Идите и поплавайте. Вам сразу станет веселее.

Брат и сестра радостно побежали к реке. Теперь, после телеграммы Барни, они чувствовали себя гораздо счастливее. Как хорошо иметь друзей! Это просто здорово, когда у тебя есть друзья!

— И мы увидим крошку Миранду! — весело воскликнула Диана. — Самое лучшее в животных, что они вроде бы не меняются, как это бывает с людьми! Миранда будет выглядеть так же, даже когда станет совсем старая.

Ребята долго плавали, потом лежали на коврике, нагретом солнцем, и обсыхали. Они страшно проголодались и вернулись к фургону. Первым делом Роджер спросил:

— Еще нет новостей от Барни? Второй телеграммы не было?

— Нет, — покачала головой мисс Пеппер. — Но ты же знаешь, Барни написал в телеграмме «сегодня вечером». Будем терпеливо ждать. Уверена, что они далеко: или в Корнуолле, или на севере Шотландии, или в горах Уэльса. Во всяком случае, отсюда далеко.

— Пока они не приедут, я не лягу спать, — твердо объявил Роджер.

— А я и не думала, что ты ляжешь, — улыбнулась мисс Пеппер. — Надеюсь, они приедут раньше двенадцати!

Вечер приближался, и солнце на западе опускалось все ниже. При каждом звуке мотора, долетавшем с далекой дороги, все трое настораживались и вслушивались. Машина за машиной мчались по шоссе, но ни одна не тормозила и не сворачивала к ним.

И только когда уже совсем стемнело, с дороги, ведущей к ферме, донесся гул мотора. Все трое напряженно прислушивались.

— Должно быть, Барни! — возбужденно воскликнула Диана.

Машина остановилась, но через несколько минут тишину вечера разорвал натужный рев мотора, взбравшегося вверх по немощенной дороге.

— Это Барни! — закричал, вскочив, Роджер. — Это должен быть он! Из деревни их, наверно, послали на ферму, а фермер показал, как проехать к нам. Барни! Барни! Барни!

И до них долетел ответный крик:

— Эй! Едем! Но тут плохая дорога!

Совсем скоро к фургону подкатила большая машина и затормозила. Из нее выпрыг-

нула в темноте высокая фигура. Диана и Роджер кинулись навстречу. Конечно, это был старый друг Барни с Мирандой на плече. Маленькая обезьянка взволнованно таторила.

— Привет! Привет! — кричал Барни, обнимая сразу и брата, и сестру. — Простите, что так долго. Мы прямо из Шотландии. Услышали вчера по радио сообщение и, конечно, тут же позвонили вашей матери в Хиллсли. Как вы тут?

— Ой, Барни, это просто чудо, что у нас есть ты! — воскликнула Диана. — Мы не знали, что делать, когда мама уехала и оставила нас здесь. Это твой отец сейчас выходит из машины?

— Да. Теперь все заботы он возьмет на себя. — Барни очень радовался, что снова видит своих старых друзей. — Все до одной! У него есть великолепный план. Мисс Пеппер? Привет! Разве это не чудо снова увидеть вас?

— Конечно, чудо, — улыбнулась пожилая леди. — Ах, вот и твой отец! Добрый вечер, мистер Мартин. Так прекрасно с вашей стороны приехать к нам, когда мы в таком положении.

— Сейчас что-нибудь придумаем. — Отец Барни всем пожал руки и продолжил: — Сочувствую вашему огорчению. Давайте войдем в этот красивый фургон и поговорим.

Все пошли к фургону, и, конечно, Миранда тоже. Обезьянка так обрадовалась старым друзьям, что без конца громко верещала, перепрыгивая с одного плеча на другое, и выкидывала такие фокусы, что Роджер и

Диана хохотали до слез. Старина Барни! Крошка Миранда! И вправду, настоящее чудо — опять собраться всем вместе!

Глава 4

ПОТРЯСАЮЩАЯ МЫСЛЬ

В маленьком фургоне сразу стало тесно. Мисс Пеппер зажгла безопасную лампу, и все пятеро, моргая, разглядывали друг друга. Барни обводил взглядом друзей. Его блестящие глаза, как всегда, сверкали, загорелая кожа напоминала цветом жареный кофе, и улыбка была такой же широкой, как обычно!

— Сегодня вечером мы позвонили миссис Линтон, чтобы узнать, как себя чувствует ее сестра, — рассказывал отец Барни старой гувернантке. — Ей немного лучше. Теперь есть уверенность, что она поправится, но на это потребуется время.

— Слава богу, вы привезли хорошую новость, — облегченно вздохнула мисс Пеппер. — Вчера вечером сообщение прозвучало как удар. Я так рада видеть вас, мистер Мартин. Я просто не знала, как лучше поступить.

— Теперь вам больше не о чем заботиться, — улыбнулся отец Барни. — Я предлагаю прицепить фургон к моей машине и отвезти...

— ...нас домой, — перебил его Роджер. — Но наш дом заперт, мистер Мартин!

— Я знаю, — сказал отец Барни, — и кроме того, догадываюсь, какое большое для вас разочарование просидеть три недели

каникул дома. Поэтому, думаю, вы объединитесь с Барни, или Барни объединится с вами, считайте, как вам больше нравится. Вот и решение всех ваших трудностей.

— Вы имеете в виду, что мы сможем путешествовать в фургоне, прицепленном к вашей машине? — спросила мисс Пеппер. — Вы полагаете, мистер Мартин, что я сяду за руль? Боже мой, боюсь, я не сумею! Машина такая большая и...

— Нет, нет, я не это имел в виду, — перебил ее мистер Мартин. — Сейчас объясню. Мы с Барни путешествуем уже неделю, и это почти все мое свободное время: мне пора возвращаться к делам. У меня другое предложение. Мы прицепим фургон и завтра поедем искать какое-нибудь по-настоящему хорошее место, где бы вы смогли остаться. Хорошо бы рядом была гостиница. Вы и Диана будете спать в ней, а мальчики могут расположиться в фургоне и...

— Ой! Какая потрясающая мысль! — воскликнула Диана с загоревшимися глазами. — Красивое место и, может быть, у моря?

— Посмотрим. — Мистер Мартин с улыбкой смотрел на сиявшую от удовольствия девочку. — Если мы найдем подходящее место завтра, я оставлю вас там с фургоном и вернусь домой. Уверен, мисс Пеппер глаз с вас не будет спускать! Когда придет время уезжать, я приеду и заберу фургон. Как вы смотрите на такой план?

— Это так хорошо, что даже трудно поверить! — вздохнул Роджер. — Я-то, по правде говоря, думал, что мы вернемся в пустой дом и будем там жить одни. Вы

ужасно добры, сэр, это правда. Ваше предложение разрешает все наши трудности, кроме одной.

— Какой? — спросил мистер Мартин.

— Что будет со Снабби?

— А что с ним случилось?

— Можно ему поехать с нами? — с жаром попросила Диана. — В фургоне есть место для троих, или же он может спать в гостинице, там же, где и мы с мисс Пеппер.

— Ай-ай-ай, я совсем забыл о Снабби, — виновато улыбнулся мистер Мартин. — Конечно, он тоже может поехать с вами. Ведь он остался у вашей тети, которая заболела. Я правильно понял? Бедный парень! Когда мы найдем место, где вы проведете каникулы, то позвоним вашей маме и попросим ее прислать его к нам.

— Я так беспокоилась, что же нам делать, — с облегчением воскликнула Диана, — а теперь забот как не бывало! Спасибо вам большое, мистер Мартин. И такое чудо — Барни и Миранда будут с нами. Миранда, слышишь? Ты поедешь с нами на каникулы!

Миранда услышала свое имя и тотчас же в восторге что-то забормотала. Потом прыгнула на плечо к Диане, нежно пригладила ей волосы и прижалась к уху, будто что-то шептала.

— Забавная, милая крошка! — Диана ласково прижимала к себе малышку. — Как здорово, что ты тоже поедешь с нами. Чудо!

— Могу я предложить вам какао или апельсиновый сок? — спросила мисс Пеппер. — Боюсь, что ничего особенного на ужин у нас нет.

— Ой, я совсем забыл! — воскликнул Барни, поднимаясь. — У нас в машине много всего. Мы сегодня нигде не останавливались, чтобы поесть. Купили по дороге только хлеба, ветчины, фруктов и помидоров и ели прямо в машине. Мы очень спешили, хотели пораньше попасть к вам. Сейчас принесу.

— Очаровательно! — Диана вспомнила свое любимое словечко. — Не знаю почему, но я просто умираю от голода.

— Потому что все заботы ушли, дорогая, — с улыбкой объяснила мисс Пеппер. — Я и сама немного проголодалась! Это так хорошо с вашей стороны, мистер Мартин, приехать и помочь нам.

— Есть о чем говорить! Вы так долго с теплотой и заботой относились к Барни, — вздохнул мистер Мартин. — Эй, что там делает обезьяна?

— Ой, она нашла мою губку, — восхищенно захихикала Диана. — Миранда, отдай! Ой, глядите, она трет лицо, подсмотрела, что я иногда так делаю. Миранда, это моя губка!

— Сейчас она засунет ее в рот, — спокойно заметила мисс Пеппер. — Маленькое кошмарное существо! Диана, ведь она не собирается ее съесть?

Барни без слов отобрал губку и побранил обезьянку. Она сейчас же села в угол, закрыв лицо лапками, и громко застонала.

— Не притворяйся, — сказал ей Барни, выходя из фургона. — Не видно, чтобы ты раскaiивалась. Я мигом. Ди, смотри, чтобы Миранда не съела твое мыло!

Барни и правда через минуту вернулся с бумажным пакетом и консервными банками. Потом все уселись за первоклассный ужин: ветчина, помидоры, сыр, спелые сливы, апельсиновый сок.

— Как мы устроимся на ночь, я имею в виду, где будем спать? — спросила мисс Пеппер у отца Барни. — Такая теплая ночь. Дети, конечно, захотят спать под открытым небом. Там есть ковер и подстилка. Но вы же, мистер Мартин, не будете спать на земле?

— Нет, в деревне есть маленькая гостиница, я поеду туда, — ответил он. — Барни, конечно, может остаться с вами. А я хочу позвонить миссис Линтон и предупредить ее, что мы заберем Снабби в самое ближайшее время. Завтра мы выберем место, где вы проведете каникулы, и я тотчас же дам миссис Линтон знать, куда прислать Снабби. Теперь я пожелаю всем спокойной ночи. У Дианы уже слипаются глаза, и она без конца зеваает.

— Спокойной ночи, сэр, — вежливо проговорил Роджер, — и огромное вам спасибо. До завтра. — Все проводили мистера Мартина до машины и смотрели, как он медленно съезжает с холма на дорогу, ведущую к ферме.

— А сейчас всем спать! — коротко бросила мисс Пеппер. — Честное слово, я совершенно по-другому себя чувствую — все устроилось наилучшим образом! Я только очень жалею, что у вашей мамы испорчен отдых, хотя она и не будет так думать, если ее сестра поправится.

Мальчики вышли из фургона и расстелили толстый ковер.

— Умоемся завтра в реке, — зевая, проговорил Роджер. — Барни, тут хватит места и тебе, и Миранде.

Обезьянка обняла Барни за шею и что-то прошептала в ухо. Ему хотелось спать, и он ей ничего не ответил. Тогда Миранда дернула его за волосы.

— Послушай, Миранда! — Он высвободил волосы из ее цепких пальчиков. — Мне не нравится, что ты дергаешь меня за волосы, когда я хочу спать. Устраивайся внизу!

Миранда сползла ниже, ее маленькое коричневое личико нежно уткнулось в шею Барни. Барни погладил ее и подумал: «Смешная, ласковая малышка!»

Мисс Пеппер и Диана спали в фургоне с открытой настежь дверью, чтобы было больше воздуха. Пожилая леди закрыла глаза и с облегчением вздохнула. Все устроилось даже лучше, чем она могла надеяться.

Рано утром приехал мистер Мартин и привез с фермы яйца только что из-под курицы, свежий хлеб, масло и парное молоко.

— Очень хорошо, — одобрила его покупки мисс Пеппер. — Миранда, положи на место яйцо.

— Я изучал места, — после завтрака сказал мистер Мартин и разложил большую карту на ковре. Они ели под ласковым утренним солнцем на свежем воздухе. — Давайте решать, куда мы поедem. Принимаются любые предложения.

— Куда-нибудь к морю, — тотчас сказал Роджер. — Если такая жаркая погода продолжится, мы сможем купаться.

— Только не в большой город, — заметила мисс Пеппер. — В маленький, похожий на деревню городок.

— И чтобы в нем было много птиц. У меня задание на каникулы — написать сочинение «Птицы, которых я видела», — добавила Диана.

— Ох, опять ты про свое задание, — рассердился Роджер. — Держу пари, ты за все время не заметила ни одной птицы.

Диана воинственно посмотрела на брата, и мисс Пеппер поспешила вмешаться:

— Птицы есть всюду, Диана, нет необходимости искать специальное «птичье место». Барни, а где бы ты хотел провести каникулы?

— Главное, я терпеть не могу модные курорты, где шатаются толпы людей. Мне нравятся спокойные маленькие старые города, где не надо специально одеваться и можно ходить в чем хочешь, и где не встречаешься на каждом шагу с новыми людьми.

— По-моему, все согласятся с тобой, — поддержала его мисс Пеппер. — Но где мы найдем среди лета такое место? Все города у моря уже переполнены, и всюду толпы людей.

— Тогда мы отправимся поближе к холмистому побережью Уэльса, — решил мистер Мартин, показывая на карте дорогу, которую он имел в виду. — Мы поедем прямо по берегу моря и, как только увидим городок, где нам понравится, тотчас в нем и остановимся. Голосую! Все согласны? Тогда уложим вещи — и в путь!

Глава 5

ОСТАНОВКА РАДИ МОРОЖЕНОГО

Немного спустя они отправились на поиски города, который удовлетворял бы желанию каждого. Машина у мистера Мартина была большой, и в ней хватило места для всех. Фургон покачивался сзади, и мистеру Мартину приходилось постоянно помнить, что машина тянет дом на колесах, и не делать на большой скорости слишком крутых поворотов.

До ленча они не останавливались, а потом сделали привал в маленьком лесу у дороги. Все пятеро разглядывали карту.

— Скоро море, — сказал мистер Мартин, проводя пальцем по карте. — Там мы найдем подходящее место. Большие курортные города будем проезжать, не тратя времени. Начнем искать вдоль побережья то, что понравится.

— Прекрасно! — воскликнула Диана. — Ой, Миранда, тебя стошнит! Барни, она ест уже четвертую сливу.

Барни отобрал у обезьянки сливу, и она пришла в ярость, прыгнула ему на голову и дергала за уши так сильно, что он вскрикивал от боли. Потом она устыдилась своего поведения, сползла вниз и спряталась у Барни под рубашкой.

— Нельзя удержаться от смеха, когда смотришь на это маленькое кошмарное создание, — улыбнулась мисс Пеппер. — Что мы будем делать, когда появится Снабби со своей совершенно сумасшедшей собакой?

Не знаю. Спаниель Лунни вместе со своим хозяином никому не дадут покоя.

— Должен признаться, я рад, что сейчас в машине нет этой парочки. Сумасшедшая собака, мальчик с идиотскими выходками и кошмарная обезьяна — это слишком много для водителя.

Они снова тронулись в путь и проехали, не останавливаясь, большой курортный город, наводненный празднующейся толпой, шумный и замусоренный.

— Скорей отсюда, — твердо сказал мистер Мартин, — и в следующем тоже не будем задерживаться. Потом мы выедем к пустынной части побережья, и вот там-то начнем смотреть во все глаза.

Они быстро миновали шумный город, потом следующий. Наконец-то многолюдный отрезок побережья остался позади, и теперь наши путешественники видели пустынные маленькие бухты, безлюдные песчаные пляжи, крохотные деревушки, маленькие рыбачьи поселки. Холмы начинались прямо от берега, и машина по извилистой дороге объезжала их медленно, потому что сзади показывался фургон.

— Эти места очень похожи на то, о чем мы мечтали. — Диана смотрела в окно: с одной стороны — море, с другой — пологие невысокие холмы. — Мистер Мартин, как вы думаете, можно где-нибудь остановиться, чтобы купить мороженого? Я просто таю от жары даже при открытых окнах.

— Прекрасная мысль, — согласился отец Барни и затормозил в следующей деревне — всего несколько домов, спускавшихся

к морю. Но там не было даже лавки и не торговали мороженым!

— Вам надо ехать в Пенриндендрейт, — сказала женщина, у которой они спросили, где купить мороженого. — Там прекрасный магазин, где торгуют лучшим в мире мороженым. А если молодежь хочет купаться, пусть едет в бухту Мерлина, там лучшее купанье во всем королевстве.

— И звучит тоже прекрасно! — засмеялся Роджер, и они поехали дальше. С одной стороны поблескивало на солнце море, а с другой тянулись к небу горы. Теперь холмы стали выше, и вершины некоторых из них упирались в небо.

— Великолепные места! — воскликнул мистер Мартин. — Но где же этот Пенидрили-дрейт? Ах, похоже, что это он! Смотрите, его построили на склоне холма.

Они съехали в Пенриндендрейт, действительно очень живописный рыбацкий поселок с десятком старых коттеджей, построенных на обращенном к морю склоне холма, и еще дюжиной, поднимавшихся вверх к его вершине. А еще выше на холме виднелось странное строение со смешными башенками и башнями. Оно упиралось одной стеной в скалу, которой заканчивался холм, и там совсем не было окон. На первый взгляд казалось, что забавное здание рассыпается на кусочки и его держит только обвивший стены плющ.

Над очень старым парадным подъездом, если можно его так назвать, висела вывеска. Но она была слишком далеко, и ребята не смогли прочесть, что на ней написано. Диана, больше заинтересованная в мороже-

ном, чем в красотах полуразрушенного здания на холме, нежно погладила руку мистера Мартина.

— Посмотрите, не там ли лавка с мороженым? — И она показала на покосившуюся крышу коттеджа.

Мистер Мартин затормозил недалеко от него.

— На мой взгляд, это единственный коттедж, похожий на лавку, — сказал он. — Да, видите, там над дверью надпись: «Муфэнви Джонс. Главный представитель торгового дома».

— Глядите-ка! «Мороженое»! — закричал Роджер. — В углу окна, видите? Пошли! Выходим из машины.

Ребята быстро высыпали на дорогу и направились к маленькой лавчонке. До чего же любопытное заведение! Внутри было темно и хозяева забыли оставить место для покупателей: все заставили товаром. Чем только в лавке не торговали! Товары рядами стояли на полу, товары висели на стенах, товары спускались с потолка.

— Наверно, здесь продается все, что есть на свете, — удивилась Диана. — Все — для еды, все — для питья, миски, кастрюльки и сквородки, рыбачьи сети... Мисс Пеппер, разве это не похоже на лавку из старинных волшебных сказок?

— А вот и ведьма, — прошептал Роджер, и мисс Пеппер сердито нахмурилась, потому что в этот момент за маленькой конторкой появилась старая женщина. Лицо — сплошная паутина морщин, снежно-белые волосы спрятаны под маленькой шапочкой из черной рыбачьей сети. Хотя хозяйка вол-

шебной лавки казалась ужасно древней, глаза у нее пронзительно сверкали.

Старушка обратилась к ним на валлийском языке, на котором говорят жители Уэльса, но никто ее не понял. Диана показала на надпись «Мороженое». Старая женщина кивнула и вдруг улыбнулась.

— Два? Три? Четыре? — спросила она по-английски.

— О-о-ох! Двадцаты! — тотчас выдохнул Роджер. Все засмеялись, хозяйка тоже.

— У вас большие порции? — спросила Диана. Хозяйка лавчонки взяла глубокую ложку, набрала из ведерка довольно большую порцию мороженого и уложила его между двумя вафлями.

— Ах, думаю, по две для ребят будет достаточно, — сказала мисс Пеппер, — и по одной для взрослых. А сколько Миранде, Барни?

— Ей хватит одной. Наверно, она и одну-то вывалит себе на голову, потому что ей очень жарко.

— Там большое сиденье. — Женщина показала головой, куда идти. Ребята взяли мороженое и по ее жесту направились к большой старой деревянной скамье.

— Не очень вкусное, но много сливок и восхитительно холодное, — заметил Барни, попробовав. — Миранда, пожалуйста, сядь на землю, мне не нравится, что ты катаешь мороженое у меня по шее. И мне не нравится, когда ты суешь его мне в ухо. Сядь на землю!

Малышка с ворчанием прыгнула на землю, зажав в лапках мороженое. Старушка очень заинтересовалась обезьянкой; вышла

из-за конторки и наблюдала за фокусами Миранды.

— Очень хорошая маленькая обезьяна, — протянула она певуче, с валлийским акцентом. — Вы приехали издалека?

— Очень издалека, — ответил Барни.

— Вы далеко едете? — снова спросила старая женщина.

— Не знаем, — отозвался Барни. — Мы ищем спокойное место, чтобы там остановиться. Может, где-то недалеко отсюда, может, в красивой маленькой деревне. Мы не хотим жить в большом городе. Не хотим жить в большом отеле. Может, в тихой старинной гостинице и...

— Ах, тогда поднимитесь туда, понимаете? — Старушка показала на странное полуразрушенное строение на холме, которое они видели с дороги. — Спокойное, очень спокойное. И еда хорошая. Такая хорошая! И там красиво. Море такое голубое. Песок такой белый и...

— В этом старом доме кто-то живет? — удивился мистер Мартин. — Я думал, что это просто заброшенные развалины.

— Нет, нет. Мой сын. Он держит гостиницу, — с гордостью произнесла старушка. — Это гостиница, сэр, понимаете? И какая там кухня! Большие мужчины приезжают туда, сэр, важные мужчины. Они говорят, какая хорошая кухня! Какая хорошая!

Никто не мог поверить, что важные люди останавливаются в таком полуразрушенном месте. Старая женщина поняла, что они не верят ей, и схватила мистера Мартина за руку.

— Я говорю правду. В гостиницу моего сына приезжают сэр Ричард Боллиндор, и профессор Холлинен, и...

Мистер Мартин знал эти имена.

— Первый — знаменитый ботаник, а второй — известный орнитолог, то есть человек, который изучает птиц, — объяснил Мартин удивленным ребятам и снова обратился к старой женщине: — Значит, здесь много цветов? И редкие птицы?

— Да. Много, много, вверху на холмах, и вокруг в бухтах, и на скалах. — Старушка говорила и каждое слово подтверждала кивком. — Большие мужчины приезжают изучать их. Я скажу вам, сэр, мой сын знает их всех. Он такой повар. Им всем нравится. Очень хорошо, очень хорошо, сэр. Вы едете, чтобы тоже там остановиться, сэр? У него не так много людей сейчас. Это хорошее время. Очень хороший повар, сэр.

— Ну в конце концов, мы можем поднаться и посмотреть эти старые развалины. — Мистер Мартин достал несколько монет и заплатил за мороженое. — Большое спасибо, миссис Джонс. Мы с наслаждением съели ваше мороженое. Есть дорога к старой гостинице?

— Плохая дорога, сэр. Надо осторожно ехать. — Женщина в восторге улыбалась: как же, ведь приезжие и в самом деле собираются посмотреть гостиницу ее сына. — Очень хорошая кухня, сэр. Очень хорошая.

Все пятеро направились к машине.

— Этой хорошей кухней она продолбила мне мозги, — проворчал Роджер. — Интересно, как выглядит вблизи старая гостини-

ца? Может быть, очень забавно жить в таком древнем доме? Тут есть все, что мы хотим. Прекрасная бухта...

— Замечательные прогулки, — добавил Барни, любивший гулять. — И великолепный вид.

— Рыбалка. — Роджер заметил, как в маленькой бухте скользит по воде крохотная рыбацья лодка с парусами, надутыми ветром.

— Никаких курортников, — сказала мисс Пеппер.

— И птицы для меня, — счастливым тоном закончила Диана перечисление достоинств.

— Ты со своими птицами вот где у меня сидишь, — показывая на горло, рассердился Роджер, и Диана в отместку толкнула его.

— Ну так поехали к гостинице! — предложил мистер Мартин, и машина медленно стала взбираться по каменистой дороге. Фургон временно оставили внизу. — Хотел бы я знать, что мы там найдем?

Глава 6

ГОСТИНИЦА «ПЕНРИНДЕНДРЕЙТ»

Каменистая дорога вилась по склону холма, и машина медленнее карабкалась вверх. Чем выше поднимались наши путешественники, тем более великолепный вид открывался им.

У Дианы перехватило дыхание, когда она взглянула вниз и увидела замечательную бухту и неоглядную голубую даль моря.

— Ой, смотрите! — воскликнула она. — Мисс Пеппер, представляете, как повезло людям, которые живут в этой старой гостинице? Они любят таким видом каждый день. И посмотрите, ведь холмы и горы тоже удивительно красивы!

— Да, холмы и горы тоже очень величественны, — подтвердила мисс Пеппер. — Ты когда-нибудь видела такой огненный вереск? Кажется, будто все холмы в пламени! Боже, помоги нам! Как мне хотелось бы, чтобы в гостинице нашлось для нас место! В жизни не видела такой красоты!

Наконец они добрались до старой гостиницы. Она и вправду выглядела словно полуразрушенный замок. Над открытой дверью виднелись огромные буквы вывески:

ГОСТИНИЦА «ПЕНРИНДЕНДРЕЙТ»

— Один бог знает, как произносить это слово, — засмеялась Диана. — А внутри темно. Что будем делать? Позвоним в колокольчик?

— Позвоним, если найдем колокольчик. Но его нет, — проговорил Роджер, оглядываясь. — И молотка нет, чтобы постучать в дверь. Что будем делать? Кричать?

— Есть тут кто-нибудь? — послушался его совета Барни. Все пятеро вздрогнули от того, как ужасно громко прозвучал его голос. Из-за угла выбежал маленький мальчик с вихрастой головой, преследуемый большим серым гусем. Что-то прокричав им в ответ по-валлийски, мальчик тут же исчез за открытой дверью. Гусь вперевалку вошел за ним.

— Насколько я понимаю, мальчик и гусь собираются найти владельца гостиницы, — заметила пожилая леди. — Ах, вот кто-то появился!

В открытую дверь они увидели, что по холлу к ним спешит симпатичная маленькая женщина, за ней — мальчик, от которого не отставал гусь.

— Добрый день, — вежливо поздоровался мистер Мартин. — М-м-м... миссис Джонс внизу в деревне сказала нам, что это гостиница и что...

Пухленькая маленькая женщина сейчас же просияла, улыбкой лучилось все лицо, и она ответила на сверхзвуковой скорости:

— Ой, да, сэр, да, сэр, это моя свекровь, сэр, она хорошо знает это место, и хорошо знает, что это хорошая гостиница, не сомневайтесь, сэр, у нас здесь останавливаются очень важные люди, сэр, вы можете заглянуть в наши книги постояльцев, сэр, ох, очень хорошие люди живут у нас, сэр, и мой муж, Ллевеллин, сэр, самый лучший повар в мире, он ездил в Лондон и учился готовить в большом отеле, сэр, у нас очень хорошая кухня, сэр, очень хорошая...

— М-м-м... я хотел спросить... — Мистер Мартин воспользовался моментом, когда толстуха набирала воздух для очередной словесной очереди. Он боялся, что милая женщина никогда не остановится. — Я хотел спросить...

— Ох да, сэр, спрашивайте! — Женщина улыбалась и кивала. — Проходите, сэр, разве вы не хотите посмотреть, какое это удивительное место? И, ох, кухня, сэр, разве вы не чувствуете, как пахнут булочки, ко-

торые сейчас печет мой муж, сэр? Да, это мой муж, сэр, он всегда готовит...

Да, очень похоже, что именно муж всегда готовит, и сейчас он стряпает булочки. Диана не удержалась и вдруг захихикала. Вслед за женщиной они вошли в просторный полутемный холл, а замыкали процессию мальчик и гусь. Ни на минуту не замолкая, женщина показала огромную, довольно обшарпанную столовую и потом повела их вверх по лестнице, не покрытой ковром, в спальни.

— Постели очень удобные, сэр, вид прекрасный. Вы когда-нибудь видели, сэр, такой замечательный вид?

И правда, вид был потрясающий. У всех пятерых даже перехватило дыхание, когда они выглянули в окно.

— И мы не много берем, сэр, — между тем тараторила толстушка, — приезжайте к нам, сэр, если хотите отдыхать в этих краях. Я скажу вам, сэр, кухня у нас очень хорошая, очень...

Миранда вдруг кинулась на спину серого гуся и тем остановила словоохотливую болтушку. Гусь так удивился, что начал громко гоготать. От неожиданности все вздрогнули. Мальчик бросился спасать своего друга и попытался согнать Миранду со спины гуся. Тогда она перепрыгнула ему на плечо. Он испугался и завопил. Обезьянка вернулась на плечо к Барни.

— Простите, — сказал Барни удивленной женщине. — Миранда просто хотела узнать, что это за существо в серых перьях. Мне кажется, она раньше не видела гусей. М-м-м... с гусем все в порядке?

Большой гусь наступал на Барни, хлопая крыльями и гогоча во всю силу легких.

— Уведи Уэддла, — строго обратилась женщина к маленькому мальчику. — Он не должен входить в дом. Сколько раз надо тебе говорить! — Она обернулась к нашей пятерке, но прежде чем она разразилась очередной длинной речью, мистер Мартин твердо сказал:

— Это мой сын, а эти двое — его друзья. Леди, мисс Пеппер, останется с ними, а я сегодня же уеду. Скоро приедет еще один мальчик с собакой. Могут ли они у вас столоваться, а мисс Пеппер и Диана — жить в гостинице? Остальные будут спать в фургоне, который пока остался внизу.

— Ох, сэр, это будет такая честь, это будет такое удовольствие, если они будут столоваться и жить у нас! — воскликнула словоохотливая женщина. — Меня зовут миссис Джонс, сэр, миссис Ллевеллин Джонс, сэр. И конечно, мы будем смотреть за ними за всеми, и они будут есть самую лучшую еду, сэр. Они будут ездить на рыбалку с нашими мужчинами, сэр. И мы будем устраивать пикники с очень хорошей едой, сэр, и...

— Хорошо, спасибо. — Мистер Мартин обернулся к пожилой леди. — Мисс Пеппер, вы хотели бы остаться здесь? По глазам детей я вижу, что им место понравилось.

— Да, мистер Мартин, думаю, это именно то, что мы искали. Красивого вида и прогулок для меня достаточно. Что же касается детей... Если они смогут ездить на рыбалку, плавать и исследовать окрестности, то ведь

именно об этом они и мечтали! Да, я бы хотела остаться здесь.

— Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! — пропела Диана и так крепко обняла мисс Пеппер, что той стало нечем дышать. — И Снабби здесь понравится. Я знаю, что ему понравится. Мистер Мартин, когда он придет?

— Как только смогу, я тотчас же позвоню вашей матери и все устрою, чтобы он завтра же смог приехать, — ответил мистер Мартин. — Он доедет поездом до ближайшего большого города, а там возьмет такси, которое привезет его сюда. И надеюсь, Лунни будет жить на равных правах с этим гусем, как его зовут, Уэддл?

— Да-а, со спаниелем Лунни, обезьянкой Мирандой и гусем Уэддлом у нас будет волшебное время, — засмеялась мисс Пеппер. — Но я справлялась с Лунни и Снабби раньше, не сомневаюсь, что и теперь справлюсь.

— Вы уезжаете? Вы уезжаете домой? — встревожилась миссис Джонс. — Вы не останетесь здесь поужинать? Вы не попробуете очень хорошую кухню?

— Нет, видимо, мне не удастся здесь поужинать, — ответил мистер Мартин. — Сейчас я поеду вниз, заберу фургон и привезу его сюда. Теперь я знаю, что мисс Пеппер и дети останутся здесь. Могу ли я выпить до отъезда чашку чаю?

— Да, сэр, да, сейчас вы выпьете чай с хорошими ячменными лепешками на масле! — воскликнула миссис Джонс и так стремительно бросилась вниз по лестнице,

будто почувствовала, что лепешки уже сгорели в духовке.

— Ну и ну, — беззвучно присвистнул Роджер, — вот это болтушка! Не остановишь! Теперь мы будем беседовать, будто на улице с односторонним движением. Предвижу!

— Ничего не имею против, она мне нравится, — заметила Диана. — Из нее слова вырываются, как пар из кипящего чайника, но она очень интересная. Ой, я так рада, что мы будем здесь жить! Мисс Пеппер, вы только вдохните этот воздух. Он пахнет чистотой и... горами! Представляю, что скажет Снабби. Уверена, ему здесь понравится.

— Роджер и Барни, вы поедете со мной вниз, поможете управиться с фургоном, — сказал мистер Мартин. — На этих поворотах с ним хлопот не оберешься. Вы пойдете сзади и будете кричать мне, если я слишком круто срежу угол и не оставлю дому на колесах места для поворота.

— Хорошо, сэр, — ответили хором оба мальчика и отправились следом за мистером Мартином. Через минуту все трое были уже в машине и спускались с холма. Мисс Пеппер и Диана воспользовались возможностью осмотреть другие спальни.

— Они похожи на кельи с каменными стенами и каменными полами, — восторженно проговорила Диана. — Мисс Пеппер, давайте выберем ту, из которой открывается лучший вид.

Они нашли спальню с двумя окнами. Одно выходило к морю, а другое смотрело на горы, которые тянулись на мили и мили, возвышаясь одна над другой. В спальне стояли две узкие кровати и маленькая кушетка, а

каменные стены были занавешены плотными старыми портьерами. Возле одной из стен стоял огромный старый комод. Мисс Пеппер с интересом разглядывала его.

— Представляешь, сколько ему лет! — воскликнула пожилая леди. — Наше белье совершенно затеряется в его ящиках. Диана, ты только взгляни на этот древний камин! Туда запросто влезет одна из этих кроватей!

Диана подошла к камину и всунула в очаг голову.

— Я вижу небо! — обрадовалась она. — Это самая гигантская труба, какая мне встречалась.

— Я покажу вам лучшую комнату, — донесся от дверей голос миссис Джонс, которая улыбалась и кивала. — Эта не такая удобная, как другие.

— Но нам нравится вид из окон, — улыбнулась в ответ мисс Пеппер. — И комната выглядит вполне комфортабельной.

— Нет, это не лучшая комната. Пойдемте, я покажу вам другую.

Маленькая женщина взяла мисс Пеппер за руку и повела в другую спальню, чуть побольше и лучше обставленную. Правда, вид из окна был не таким красивым.

— Нет, я бы предпочла ту комнату, — твердо объявила мисс Пеппер. — Понимаете, оттуда открывается самый красивый вид.

— Я бы не хотела, чтобы вы там жили. — Миссис Джонс вдруг помрачнела. — Та комната совсем не лучшая. Для вас больше подходит эта.

— Нет, я выбираю ту комнату. — Мисс Пеппер вежливо улыбнулась и покачала головой. Она привыкла прислушиваться к своим желаниям. — Сейчас мы спустимся вниз и посмотрим, привез ли мистер Мартин багаж.

Мисс Пеппер и Диана спустились в гигантский холл, где их уже ждали мистер Мартин и оба мальчика, вернувшиеся с машиной и фургоном. Они как раз выгружали чемоданы и сумки и ставили в ряд на каменных ступенях.

— Как насчет моей чашки чаю? — Мистер Мартин с улыбкой взглянул на миссис Джонс. — Потом мы договоримся об условиях, и я поеду.

— Ваш чай! Ваши прекрасные лепешки! — закричала миссис Джонс и кинулась в темный коридор, который, наверно, вел в кухню. — Одну минутку, сэр, только одну минутку! — выкрикивала она на ходу. — Кухня у нас...

— Очень хорошая, — хором закончили остальные, и мистер Мартин засмеялся.

— Какая женщина! — сквозь смех проговорил он. — По-моему, она и во сне всю ночь разговаривает, вам не кажется?

Глава 7

«КУХНЯ ХОРОШАЯ! ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ КУХНЯ!»

Когда мистер Мартин уезжал, трое ребят долго махали ему руками, и Миранда тоже махала маленькой лапкой. Затем Роджер прижал ладонь к животу.

— Фью! — тихонько присвистнул он. — Какой чай устроила миссис Джонс! В жизни не ел таких великолепных лепешек! Я съел целых шесть штук!

— Кухня хорошая, очень хорошая кухня, — похоже на миссис Джонс произнесла Диана. — Даже Миранда съела две лепешки. Сколько сейчас времени? Только половина шестого... Совсем неплохо. Что будем делать?

— Прошу вас, давайте распакуем и разложим вещи, — напомнила мисс Пеппер. — Барни, вижу, твой отец поставил фургон за углом гостиницы на крохотной площадке. Там безопасно? Склон такой крутой.

— Пожалуй, надо подложить тяжелые камни под колеса, — решил Барни. — На случай, если маленький мальчик придумает какую-нибудь шутку. Мне кажется, он похож на обезьянку. Пойдем, Роджер, поможем мне.

Пока мальчики подкатывали под колеса фургона большие камни, пожилая леди и Диана поднялись в выбранную ими комнату с двумя окнами, надеясь найти там свои сумки и чемоданы. Но в спальне вещей не было.

— Так! Не говори мне, пожалуйста, что миссис Джонс отправила вещи в Лучшую Комнату, которую она пытается навязать нам! Иди, Диана, погляди.

Диана направилась в Лучшую Комнату и моментально вернулась.

— Да, они там. Вот уж упрямая так упрямая! Она же знает, что мы выбрали эту спальню.

— Ладно. Ничего не остается, как перенести наши чемоданы сюда. — Мисс Пеппер решила, что надо поставить миссис Джонс на место: она должна делать то, о чем ее просят постояльцы. Через полминуты чемоданы и сумки были в комнате, которую они выбрали. Диана и пожилая леди быстро раскладывали вещи по ящикам огромного комода.

Работа кипела, когда раздался стук в дверь.

— Войдите, — ледяным тоном отозвалась мисс Пеппер.

Вошел высокий мужчина с густыми взлохмаченными волосами, в очках и с хмурым взглядом.

— Добрый вечер, — сказал он. — Я мистер Джонс, хозяин гостиницы. Вы выбрали неудачную комнату. Пожалуйста, пойдемте в нашу Лучшую Комнату.

— Я уже выбрала эту, — твердо ответила мисс Пеппер. — В ней мало мебели, и мне это нравится. Кроме того, я предпочитаю, чтоб из окон открывался хороший вид. И я знаю, что у вас нет других постояльцев, которые бы раньше нас выбрали эту спальню.

— Мадам, вам эта комната не понравится. — Мистер Джонс теперь выглядел совсем мрачным.

— Прошу вас, не говорите загадками. — Пожилая леди подумала, что как бы прекрасно ни готовил мистер Джонс, он ей не симпатичен. — Почему эта комната должна мне не понравиться?

— Иногда по ночам в ней разные звуки, — таинственно проговорил мистер Джонс.

— О-о-о, как ужасно! — воскликнула Диана. — Какие звуки? Вопли, крики, стоны или что?..

— Вы смеетесь, — сердито пробормотал мистер Джонс, — но в темноте ночи вам будет не до смеха, когда вы их услышите.

— Хорошо, мы послушаем, что это за звуки. — Мисс Пеппер с шумом задвинула ящик комода. — Тогда пойдем, смеяться нам или плакать. Если вы пытаетесь убедить меня, что в комнате живут призраки или что-то в этом духе, то напрасно тратите время. Я не верю в такую чепуху.

Не сказав ни слова, мистер Джонс повернулся и ушел.

— Если бы я не была такой упрямой женщиной, — пожилая леди взглянула на Диану, — мы бы переехали в другую комнату! Видимо, эту они приготовили для других постояльцев, но я не вижу причины, почему мы не можем остаться в ней, если хотим. Ведь здесь даже постели приготовлены, можно ложиться и спать.

Скоро они разложили все вещи по ящикам и спустились вниз посмотреть, как управились мальчики. Старая гувернантка взглянула в фургон и была приятно удивлена чистотой и порядком.

Пока все четверо стояли и разговаривали, из-за угла гостиницы, громко гогоча, появился большой серый гусь. Посвистывая, его сопровождал маленький неаккуратный мальчик. Он направился прямо к фургону и, всунув в дверь голову, долго рассматри-

вал, что там внутри. Гусь тоже сначала всунул голову, а потом попытался влезть в фургон.

— Ох нет, тебе нельзя! — сказал Роджер и оттолкнул его. — Для гусей вход в наш дом на колесах запрещен!

Гусь зашипел и захлопал крыльями. Мальчик обнял его за шею, и гусь успокоился. Потом малыш вытаращил на Роджера свои большие темные глаза.

— Как тебя зовут? — весело спросила Диана.

— Дейфидд, — ответил мальчик.

— Ой, Дейвид, — засмеялась Диана, — пойдем в фургон, посмотришь, как там внутри. Ты же, наверное, никогда не видел такой дом на колесах?

Дейфидд не понял, что она сказала, но взял ее за руку и вошел в фургон. Он потрогал каждую вещь грязными маленькими пальцами и под конец вынул маленькую расческу из щетки для волос и моментально опустил в карман.

— Нет, нет, Дейфидд, — остановил его Барни. — Это моя расческа, проказник! Положи ее на место!

Но Дейфидд покачал головой, взял тюбик зубной пасты и с интересом стал разглядывать его. Вдруг он почувствовал, как что-то шевелится у него в кармане, и посмотрел вниз. Это Миранда всунула лапку в карман и вытащила расческу. Она никому не позволяла присваивать вещи Барни.

Обезьянка мгновенно вспрыгнула Барни на плечо, сердито лопоча, потом принялась расчесывать его густые светлые волосы. Дейфидд смотрел на нее скорей сердито,

чем испуганно. Он сказал, наверно, что-то грубое по-валлийски и погрозил ей маленьким кулачком. Миранда немедленно затанцевала на плече у Барни и ответила ему потоком грубых слов на своем обезьяньем языке.

«Га-га-га», — с улицы подключился к беседе гусь и нетерпеливо захлопал крыльями. Миранда не сомневалась, что гусь тоже сказал какую-то грубость. Одним прыжком она перелетела с плеча Барни прямо на пол, а другим — на спину гуся, обхватила его за шею и очень громко сообщила птице все, что о ней думает.

Гусь так удивился, что взлетел на минуту с Мирандой на спине, шипя, как дюжина змей. У Барни даже слезы потекли от смеха, но Дейфидд тотчас кинулся на него и попытался ударить маленькими кулачками. Ему не понравилось, что смеются над его товарищем.

— Подожди, подожди, — смеялся Барни, держа в руках его сжатые в кулаки пальцы. — Ладно, хватит. Обезьянка не принесет вреда твоему Уэддлу. Ты с ним уйдешь, а я позову обезьяну. А теперь слушай: НЕ ВХОДИ в наш фургон, если нас в нем нет. Понял?

Дейфидд что-то кричал — правда, никто ничего не понимал, — извивался, пытаясь высвободить свои руки из рук Барни, бил его ногами по лодыжкам и наконец вылетел как стрела из фургона и позвал гуся.

— Д-да, что вы об этом думаете? — спросил Барни у остальных. — Боюсь, что нам придется, уходя, запирать фургон. Маленький мошенник!

— Матери следовало бы держать его в порядке, — заметила мисс Пеппер. — Пара хороших шлепков совсем бы ему не повредила. Стащил расческу прямо у нас под носом! Диана, нам тоже нужно, уходя, запирайте нашу комнату. А вот и Миранда. Посмотрите, как она довольна собой!

Миранда вернулась и правда страшно довольная собой. Она поставила на место этого глупого гуся! Проехалась верхом на его спине вверх по холму, а этот дурак орал так, будто его режут на ужин.

— Теперь смотри в оба, Миранда, — засмеялась Диана. — А то Дейфидд поймает тебя. Он и его драгоценный гусь! Что за парочка!

— Ничего, гусь сразу вспомнит, где его место, когда приедут Снабби и Лунни, — заметил Барни. — Не представляю, как Лунни уживется с Дейфиддом и Уэддлом, если те не будут прилично себя вести.

— Вам, мальчики, ночью будет удобно в фургоне, — перевела разговор на другую тему мисс Пеппер. — Постели хорошие. Мы с Дианой получили ту комнату, какую хотели, хотя мистер Джонс пытался напугать нас какими-то ночными звуками.

— О, вы его видели? — воскликнул Барни. — Его не назовешь веселым и счастливым, правда? Мы с Роджером думаем, что у него, наверно, есть какая-то тайная печаль. Он выглядит таким мрачным. Но, мисс Пеппер, ведь он не всерьез пытался напугать вас сказками о ночных звуках?

— Ох, он и его жена гордятся своей Лучшей Комнатой, как они называют ее, — ответила пожилая леди. — Он на-

деялся, что глупые выдумки о ночных звуках заставят нас отказаться от сделанного выбора. Вот и все. По-моему, он даже не замечает, какой удивительный вид из окон нашей комнаты!

— Я не возражаю против ночных звуков, любимых гусей и нечистых на руку маленьких мальчиков, если кухня будет хорошей, Очень Хорошей, — сказала Диана. — Посмотрим, чем нас покормят на ужин.

Ужин был грандиозным! Мисс Пеппер с удивлением смотрела на прекрасно приготовленные блюда. Сначала подали суп с цыпленком, за ним последовал бифштекс с целой горой жареной картошки, с садовым горошком и первой ранней фасолью. Закончился ужин пудингом с мороженым, обложенным бисквитами всех сортов!

— Вот что я вам скажу, — начал Роджер, — это самый лучший ужин с тех пор, как папа однажды водил меня в большой отель в Лондоне. Посмотрите на этот пудинг! Ведь его хватит человек на двадцать. Мисс Пеппер, предполагается, что мы его весь съедим?

— Не знаю, предполагается или нет, но не сомневаюсь, что вы съедите, — улыбнулась мисс Пеппер. И они действительно съели! Миранда взяла с блюда последний бисквит и мусолила его у Барни на плече, когда сияющая миссис Джонс пришла убрать посуду.

— Вам понравился ужин? — спросила она и засмеялась, когда они хором ответили:

— Кухня хорошая, ОЧЕНЬ хорошая кухня!

Глава 8

«ПРИВЕТ, СНАББИ!»

После такого роскошного ужина все четверо вовсю зевали и засыпали на ходу. Но снова появилась миссис Джонс с серебряным подносом, на котором дымились чашки с кофе.

— Боже мой, — изумилась мисс Пеппер, увидев матово поблескивавшее серебро и ароматный кофе. — Кто бы подумал, что в маленькой деревенской гостинице все поставлено по высшему разряду! Неудивительно, что сюда иногда приезжают Большие Люди, как хвалилась миссис Джонс. Все хотят кофе?

— Ничто не заставит меня проснуться, — пробормотал Барни, зевая так, что стало видно горло. — Миранда, сахар не для тебя! Диана, шлепни ее, пожалуйста, по лапе. Она так же плохо себя ведет, как эта обезьяна Дейфидд.

Откуда-то издалека, из глубины огромного темного холла, донесся пронзительный звонок.

— Телефон, — догадалась мисс Пеппер. — Надеюсь, Диана, сейчас нам сообщат, что твоей тете стало лучше.

Раздались быстрые шаги, и на пороге опять появилась миссис Джонс.

— Просят вас, мисс Пеппер.

Пожилая леди заспешила к телефону, надеясь на хорошие новости. Через несколько минут она вернулась.

— Звонил ваш дядя, — сообщила она Роджеру и Диане. — Отец Барни задержал-

ся и понял, что сегодня не успеет заехать в дом вашей тети. Тогда он позвонил дяде и договорился, что тот отправит к нам Снабби завтра утром ранним поездом. Снабби пришел в дикий восторг и сказал, что Лунни от радости тоже прыгает как сумасшедший.

Все засмеялись. Роджер довольно потирал руки.

— Наш вихрастый Снабби! — весело повторял он. — Смешно, что мы так радуемся приезду этих двух необузданных созданий, но, если Снабби и Лунни с нами, всегда случается что-то необыкновенное. Когда они завтра приедут?

— Наверно, поездом, который приходит в Дилкермок в половине первого дня. Это в пяти милях отсюда, — объяснила мисс Пеппер. — Совсем не плохой поезд. Я позвоню и закажу такси, которое его встретит и привезет сюда. Вашей тете гораздо лучше, и голос у дяди, как мне показалось, был совершенно счастливым.

— А завтра он избавится от Снабби и станет самым счастливым человеком на свете, — засмеялся Роджер. — Когда Снабби в прошлый раз жил у тети Пэт, он вообразил себя негром, который играет на банджо и поет негритянские песни. Целый день он издавал звуки, похожие на банджо, и довел тетю и дядю до исступления.

Мисс Пеппер застонала, вспомнив, что, когда они проводили каникулы в городке Барабанный Бой, Снабби делал вид, будто играет не только на банджо, но и на других инструментах.

— Хоть бы здесь ему не пришлось в голову вымазаться сажей и вообразить, что он

негр-музыкант, — вздохнула она. — Хотите еще кофе?

Все хотели только спать и по очереди зевали.

— Тогда пошли в постель, — засмеялась пожилая леди. — Уже часов десять, а у нас был длинный день. Мальчики, отправляйтесь в фургон и хорошенько выпитесь. Встретимся за завтраком в половине девятого. Если вы не пойдете утром купаться, то времени на сон достаточно.

— Правильно. Я чуть не уснул на стуле. — Роджер встал и неожиданно крепко обнял мисс Пеппер, чем страшно удивил старую гувернантку. — По-моему, вы настоящее чудо, мисс Пеппер, остались с нами, когда рухнули наши каникулы в доме на колесах. Бог даст, ночью вы не услышите неприятных звуков в спальне.

— Мы высунемся в окно и закричим, если услышим. — Пожилая леди была польщена неожиданной признательностью Роджера.

— Ребята, это ваша последняя спокойная ночь, — усмехнулась Диана. — Завтра в фургоне появятся Снабби и сумасшедший пес Лунни.

Мальчики ушли, а мисс Пеппер и Диана направились вверх в свою спальню. На лестнице им встретилась миссис Джонс.

— Такой превосходный ужин, миссис Джонс, — сказала старая гувернантка. — Уверена, ваш муж прошел хорошую поварскую школу, не правда ли?

— Ох да, вы правильно угадали, — с гордостью проговорила миссис Джонс. — Он учился в Лондоне, мисс Пеппер, в большом важном отеле. Мы были там так счастливы.

Я работала горничной, а он — вторым шеф-поваром. Я мечтала остаться там, но нет. Мистер Джонс хотел вернуться в эти места, где он родился. Он готовит очень хорошо, очень хорошо!

Старая гувернантка кивнула, пожелала хозяйке спокойной ночи и не спеша стала подниматься по лестнице, гадая, найдут ли они с Дианой свои вещи в комнате с хорошим видом или их уже перенесли в Лучшую Комнату. Но их чемоданы и сумки по-прежнему стояли в той спальне, какую они выбрали. Прекрасно! Мисс Пеппер с удовлетворением заметила, что из замочной скважины торчит ключ.

— Теперь, уходя, мы будем запираеть комнату, — сказала старая гувернантка Диане. — Тогда обезьяна по имени Дейфидд и его гогочущий гусь не заберутся к нам, и в кармане мальчугана не потонет все, что ему понравится.

Они с Дианой быстро легли и через минуту уже крепко спали. Раздавались ночью какие-нибудь звуки или нет, они так и не узнали. Может быть, и раздавались, к примеру, ветер завывал в трубе. Но ни мисс Пеппер, ни Диана ничего не слышали. В эту ночь даже гром не разбудил бы пожилую леди и девочку. Постели были удобными, воздух в комнате — свежим, и они спали так крепко, что проснулись только утром от стука в дверь. Это миссис Джонс принесла ведро горячей воды.

Завтрак был таким же роскошным, как и ужин. Холодная ветчина, яйца всмятку, горячие тосты, домашний мармелад, свежее

сливочное масло, ароматный кофе... Мисс Пеппер одобрительно оглядела стол.

— Снабби здесь очень понравится, — заметил Роджер, беря второе яйцо. — Вы уже заказали для него такси, мисс Пеппер?

— Нет еще, время есть, закажу после завтрака. Судя по вашему аппетиту, вы с Барни утром уже поплавали?

— Нет, — усмехнулся Роджер. — Мы спали как два бревна, и уверен, мы бы не проснулись к завтраку, если бы юный Дейфидд не уставился в окно фургона и не разбудил Миранду. Она выпрыгнула в окно и стала гоняться за гусем по всему двору. Дейфидд кричал, гусь гоготал, а мы проснулись и вскочили, не понимая, в чем дело. Почему никто хорошенько не отшлепает этого маленького сорванца?

— Придется отшлепать, если он не будет вести себя прилично, — нахмурился Барни, потирая руки.

Мисс Пеппер по телефону заказала такси для Снабби.

— Я сказала, чтобы водитель позвонил сюда в одиннадцать тридцать. Ведь вам, наверно, захочется встретить Снабби? В деревне всего одна машина. Представляю, какая это развалина!

— Замечательно, — обрадовался Барни. Ему понравилась мысль встретить Снабби на вокзале. — Значит, у нас есть время спуститься вниз и поплавать. Все пойдем? Кстати, говорят, что бухта Мерлина — лучшее место для купания.

Когда миссис Джонс пришла убрать посуду после завтрака, то подтвердила, что лучше бухты Мерлина места для купания нет.

Дейфидд и Уэддл притопали следом за ней, и гусь моментально стащил кусок тоста, оставшийся на одной из тарелок. Миссис Джонс не сказала ни слова укора, но Миранда возмутилась! Она выхватила тост из клюва гуся и, сердито выговаривая ему за неприличное поведение, сильно дернула за перья хвоста.

Дейфидд приготовился кинуться с кулаками на обезьянку, но Барни моментально подскочил к нему и крепко сжал его маленькие грязные руки.

— Нет! Ведь ты не хочешь, чтобы она тебя искусила? У Миранды очень острые зубы. Сейчас я покажу их тебе. Миранда, иди сюда!

Дейфидд посмотрел на острые зубы обезьянки и что-то пробормотал по-валлийски.

— Он сказал, чтобы обезьяна не трогала гуся, — перевела миссис Джонс, собирая посуду. — Дейфидд, уходи! Ты не должен приходить сюда, когда у нас постояльцы. Забери с собой Уэддла.

Обиженный Дейфидд ушел. Гусь следовал за ним по пятам.

— Когда Дейфидду дали его, Уэддл был маленьким гусенком со сломанной ногой, — начала миссис Джонс. — И Дейфидд лечил его. Он приставил к ноге палочку, вот так, и крепко привязал ее. Нога Уэддла срослась, и теперь гусь ни на минуту не отходит от Дейфидда. И если бы вы знали, сколько хлопот у меня с этой парочкой! Даю слово, нет никакого смысла ругать Дейфидда, он слышит только то, что хочет слышать, и делает только то...

Было похоже, что миссис Джонс пустилась в одно из своих нескончаемых словоизвержений, и старая гувернантка твердо перебила ее:

— Мы бы хотели, чтобы Дейфидд и Уэддл не заходили в столовую и в нашу спальню.

— Но как я могу остановить их? — возразила миссис Джонс, снимая со стола скатерть. — Они ходят, где им нравится, они...

— Но не при нас, — жестко отрезала мисс Пеппер. — М-м-м, а вы не пробовали нашлепать его, миссис Джонс?

— Нашлепать! Этому мальчишке ни шлепки, ни порка пользы не принесут. Даже если удастся поймать его! Он как угоры! Скользкий, как угоры! И Уэддл тоже. Уэддл такой же плохой! Он ходит, где хочет, гогочет, где хочет, и...

Но ее уже давно никто не слушал. В столовой никого не осталось. Мальчики тихо ускользнули и побежали в фургон за плавками. Диана ушла вслед за ними. И мисс Пеппер с достоинством, но поспешно покинула комнату. Миссис Джонс долго жаловалась на Дейфидда и Уэддла, прежде чем заметила, что ее никто не слушает. Но даже и тогда она не остановилась и, неся посуду в кухню, продолжала свой бесконечный монолог.

Мальчики не нашли в фургоне ни плавок, ни полотенец и подняли страшный шум. Заметив пожилую леди в окне спальни, Барни закричал:

— Мисс Пеппер, спросите у Ди, не забрала ли она наши плавки к себе? В фургоне их нет, это точно.

Диана поспешно кинулась к ящикам комода, куда она сложила свои вещи, и в конце

концов нашла среди своих трусов и плавки мальчиков. Она бросила их в окно, но одни зацепились за плющ, обвивавший стену, и теперь, будто флаг, развевались на ветру.

— Дура! — закричал Роджер. — Вот! Теперь мне придется доставать лестницу. И почему девчонки ничего не умеют как следует бросить?!

— Боже мой, вы не торопитесь, а скоро уже придет такси. — Мисс Пеппер посмотрела на часы, высунулась из окна и закричала мальчикам: — По-моему, вам уже не стсит идти купаться, вы опоздаете к поезду Снабби.

И тут, к всеобщему удивлению, раздался пронзительный хорошо знакомый голос. Все четверо не поверили своим ушам. Ведь не мог же это быть Снабби!

— Привет! Вот и я!

И на склоне холма, ведущего к гостинице, они увидели фигуру мальчишки, очень грязного, с торчащей отовсюду соломой и с черной собакой, будто приклеенной к его ногам.

— Снабби! А мы только что собирались ехать встречать тебя! — закричал Роджер. — Как ты сюда попал? Твой поезд еще даже не пришел! Господи, какой у тебя ужасный вид! Где ты так выпачкался?

Глава 9

ГОРЯЧАЯ ВАННА ДЛЯ СНАББИ!

Снабби, сияя курносым, веснушчатым лицом, промаршировал к удивленным Роджеру и Барни. Его рыжие волосы буквально стояли торчком.

Недоумевающие Диана и мисс Пеппер сбежали вниз по лестнице. Как удалось Снабби так неожиданно появиться?

— Ну? Удивил я вас? — спросил Снабби. — Я так и подумал! Надо их поразить!

— Снабби, как ты умудрился так рано приехать? И почему у тебя такой непристойный вид? — всплеснула руками мисс Пеппер. — Привет, Лунни! Боже милосердный, ты тоже весь в соломе!

— Понимаете, дядя дал мне билет на ужасно медленный поезд. — Снабби вытирал грязное лицо еще более грязным носовым платком. — А я услышал, что там есть совсем ранний поезд, и решил ехать на нем. Дядя и вправду уже сыт мной по горло. А в Дилкермок я приехал сто лет назад. Потом я забрался в кузов грузовика, битком набитый соломой и продуктами для Пенриндендрейта, или как эта деревня называется. Бой мой, машина тащилась как черепаха, и солома оказалась ужасно колючей!

— Снабби, у тебя такой вид, что просто слов нет! — воскликнула Диана. — В жизни не видела бродягу грязнее.

— Д-д-да, а я-то надеялся, что вы все обрадуетесь, увидев меня, — обиженно протянул Снабби. — Честно скажу, я не мог больше оставаться с дядей. Он так давил на меня, что я совсем расплющился в червяка. Милая Миранда, хоть ты-то рада мне?

Маленькая обезьянка прыгнула ему на плечо, положила крохотные лапки на шею и что-то нежно залопотала в ухо. Да, Миранда была очень рада видеть и Снабби, и Лунни!

Лунни носился вокруг, обнюхивая каждый угол. Он уже лизнул каждого, и теперь его интересовали новые запахи. И вдруг он увидел невероятно страшное существо, направлявшееся к нему и шипевшее, как дюжина змей!

Конечно, это был Уэддл. Уэддл, который презирал собак, кошек и... обезьян. Гусь считал, что гостиница принадлежит только ему и никому другому, и горе любому странному созданию, которое рискнет обнюхивать его владения.

Лунни взглянул на Уэддла и поспешно отступил. Какое непонятное существо! Птица? Животное? Змея? Голова, шея и голос похожи на змеиные, но крылья? Лунни издал ужасный вопль и кинулся под защиту Снабби.

— Не будь ослом, Лунни, это всего лишь гусь, — упрекнул Снабби спаниеля, но тут же сам бросился к фургону, ища спасения от Уэддла, который гоготал, шипел, подпрыгивал и хлопал крыльями, наступая на него и Лунни.

Маленькой Миранде не понравилось, как гусь обращается с ее друзьями, и она с восторгом кинулась в бой. Она перелетела к нему на спину и крепко сжала шею, как это уже делала раньше. Вдобавок она еще и кричала во всю силу легких.

Теперь пришла очередь Уэддла позорно отступать, и гусь заспешил к дому. Онковылял и переваливался с такой скоростью, какой ему еще никогда не удавалось достичь, и гоготал так, будто весь дом объят пламенем. Миранда крепко вцепилась ему в

перья, и гусю не удавалось сбросить ее со спины.

К Лунни вернулась отвага, и он устремился вслед за ними, лая как оглашенный. Гусь с Мирандой на спине и преследующий их Лунни налетели на мистера Джонса, вышедшего посмотреть, что происходит, почему такой шум. От неожиданности он сел, сбитый с ног тяжелым гусем, а потом и мчавшимся спаниелем.

Старая гувернантка закрыла лицо руками и громко застонала. Ну почему, стоит появиться Снабби, как обязательно происходит что-нибудь невероятное? Ведь он только что приехал, и сейчас же весь мир словно сошел с ума. И что теперь говорить мистеру Джонсу, высокому, худому, суровому, который поднимался с каменного пола в холле и сердито потирал себе спину.

— Ох, мистер Джонс, надеюсь, вы не ушиблись? — поспешила к нему пожилая леди. — Гусь напугал собаку, а потом обезьяна напугала гуся, и собака побежала за ними, и... и...

— И корова прыгнула на луну, — сквозь смех проговорил Снабби. Мистер Джонс взглянул на него и закричал:

— Убирайся вон отсюда, маленький грязный бродяга! Знай свое место в сточной канаве! Не смей подходить к гостинице, когда здесь живут приличные люди!

Наступило ошеломленное молчание. Все сначала посмотрели на мистера Джонса, а потом на Снабби. Он с виноватым видом, опустив голову, разглядывал свою грязную одежду, а затем умоляюще повернулся к мисс Пеппер.

— М-м-м, это кузен Дианы и Роджера Линтонов, — начала она. — Помните, мистер Мартин договаривался с вами, что придет еще один мальчик и останется здесь. Вот он и приехал. Он совершил долгое... и очень грязное путешествие. Теперь его нужно... вымыть.

Мистер Джонс окинул их всех мрачным взглядом, повернулся и, ни слова не говоря, скрылся в темноте холла. Мисс Пеппер взялась за Снабби.

— Тебе нужна горячая ванна, — жестко проговорила она. — И я сама отскребу тебя с головы до ног. Ты... ты грязный маленький бродяга! Нет, честно, Снабби, даже представить не могу, как можно ухитриться так выпачкаться, как ты?

— А куда делся гусь? — Снабби притворился, будто не слышит слов пожилой леди. — Если он снова придет, ведь я не удержу старину Лунни, он же побежит за ним.

— За Лунни не беспокойся! Едва увидев гуся, он спрячется в самый темный угол, какой только найдет. — Мисс Пеппер крепко держала Снабби и подталкивала его к дверям в холл. — Слава богу, Уэддл куда-то исчез, а Миранда вернулась. Лучше бы, Снабби, ты приехал тем поездом, с каким тебя ждали, и не произвел бы такой сенсации. Мы не хотим, чтобы нас попросили из этой гостиницы. Кухня здесь...

— Очень, очень хорошая, — с улыбкой закончил фразу Барни, обнимая Снабби за плечи. — Выше нос! Где твой багаж? Доставь плавки и пошли с нами купаться. Через пять минут ты будешь чист, как мы все.

— Нет! — моментально возразила мисс Пеппер. — Не понимаю, почему он должен лезть в море черный, как трубочист! Этот маленький чемоданчик — весь твой багаж, Снабби? Боже мой, в нем же почти ничего нет!

— Я подумал, Роджер одолжит мне, если я чего забуду, — дружелюбно проговорил Снабби, входя в холл вместе с мисс Пеппер. — Бог мой, вот теперь я чувствую, что немного устал. Пойдем, Лунни. Нет ли чего-нибудь поесть, мисс Пеппер? У меня совершенно пустой желудок. Ну и место выбрали! Я сначала решил, что это развалины. А потом водитель грузовика сказал мне, что это гостиница, и я попросил его подбросить меня. Надеюсь, я буду спать в фургоне вместе...

— Снабби! Перестань болтать! — в ярости прошипела старая леди. — Хочу попросить ведро горячей воды, чтобы вымыть тебя. Стой здесь, пока я схожу на кухню. И не смей двигаться. Если мистер Джонс снова увидит тебя, он может схватить и бросить тебя в море. И я даже не упрекну его за это!

— Мисс Пеппер, дорогая, какая вы сегодня утром сердитая, — удивленно протянул Снабби. — А я так спешил, чтобы снова увидеть всех, и вас тоже. Я никогда...

Но старая гувернантка уже спешила по темному холлу в такую же темную кухню, которая оказалась очень большой и довольно запущенной. Миссис Джонс в огромном тазу мыла посуду.

— Ох, миссис Джонс, как вы думаете, найдется очень большое ведро горячей во-

ды? — спросила мисс Пеппер. — Приехал кузен детей, он и вправду очень грязный.

— Сейчас же будет для вас вода, конечно, будет, — затараторила миссис Джонс, доставая с полки гигантский кувшин. — Я принесу ее наверх в ванную, мисс. Через две минуты вода будет там.

Старая гувернантка, обрадовавшись, что миссис Джонс не начала болтать, как обычно, пошла за Снабби, твердо решив, что ему не удастся сбежать от нее.

— Грязный маленький оборвыш, — проворчала она, увидев, что он терпеливо ждет ее на том же месте, где она оставила его, а у ног, как всегда, сидит Лунни. — У тебя такой вид, будто ты только что вылез из трубы! Я даже не представляла, что человек может...

— ...так запачкаться на прогулке или когда он что-то делает, — с улыбкой закончил Снабби. — Интересно, сколько раз вы говорили каждому из нас эти слова? А где же, мисс Пеппер, горячая вода?

Прошло совсем немного времени, и Снабби просто сиял от чистоты, даже за ушами не осталось обычной грязи. Не было смысла протестовать и говорить, что он может вымыться сам. Мисс Пеппер твердо решила, что сделает его идеально чистым. Лунни сидел рядом с ванной и с тревогой наблюдал за этой процедурой. Он немного боялся, что после хозяина в ванну засунут и его.

— Вытирайся сам, а я пойду для тебя что-нибудь поесть, — сурово объявила пожилая леди. — Ты только посмотри на воду — какой позор! Тебе придется долго очищать ванну.

Снабби вздохнул. Всегда так получается, что бы он ни сделал, вечно его ждут неприятности. Он вытерся досуха и обратился к слушавшему Лунни:

— Она назвала меня оборвышем. Что ты на это скажешь, Лунни? Для тебя это, наверно, звучит как что-то съедобное. Это очень обидно, когда человека так называют. Оборвыш! И что я теперь должен надеть? Наверно, эту чистую одежду. Майка моя, шорты Роджера, а рубашка, по-моему, Барни, такая большая! Лунни, ты даже не знаешь, как тебе повезло, что ты родился собакой. Ты можешь носить всю жизнь одну шкуру. Хочешь померить эту майку, дружище?

Лунни моментально отступил к двери и стал скрестись, чтобы открыть ее. Он испугался, вдруг хозяину придет в голову окунуть его в ванну.

— Я еще не готов, старина. — Снабби печально смотрел на ванну, где грязная вода уже оставила черную полоску на стенках. — Лунни, иди погляди, какая грязная ванна. Мне придется ее чистить, и на это уйдут века.

Лунни оперся лапами о край ванны и, помахивая хвостом, посмотрел вниз на воду. Он ничего не имел против того, чтобы как угодно долго смотреть на воду, лишь бы его не мыли в ней. Он вообще не представлял, зачем нужно мыться в ванной. Вдруг Снабби втянул воздух и нагнулся к Лунни.

— Знаешь, ты ужасно скверно пахнешь. Пожалуй, тебя надо...

Но, к счастью для испуганного Лунни, за дверью раздался голос мисс Пеппер:

— Снабби! Ради бога, что ты там делаешь? Ты еще не оделся? Надеюсь, ты уже вымыл ванну? Там внизу, если ты поспешишь, есть кусок мясного пирога и хлеб с сыром.

Конечно, Снабби тут же заторопился. Он подождал, пока стечет вода, и постарался тряпкой, которую дала ему мисс Пеппер, стереть черную полосу со стенок ванны. Потом быстро оделся и, открывая дверь, улыбнулся Лунни.

— Лунни, у меня такое чувство, что нам здесь будет хорошо. У нас здесь будут волнующие приключения.

Да, Снабби, ты прав, даже, пожалуй, слишком волнующие!

Глава 10

У СНАББИ НАЧИНАЮТСЯ НЕПРИЯТНОСТИ

Весь первый день в Пенриндендрейте Снабби и другие ребята радовались солнцу и морю. Все утро они плавали и нашли бухту Мерлина. Это и в самом деле было очаровательное место.

Почти белый песок, шелковистый и нежный, совсем не колот босые ноги. Когда прилив поднимался, то заливал все пещеры, окружавшие бухту. Они или чуть вдавались в скалы, или уходили в самую глубину. На двух пещерах виднелась надпись: «ОПАСНО».

— Ха! Давайте залезем и посмотрим, что там опасного, — предложил Снабби. Но Барни твердо взял дело в свои руки.

— Выкинешь дурацкий фортель — и медленно отправишься назад к какому-нибудь из своих родственников, — сердито предупредил он. — Хочешь, чтобы тебе на голову рухнули камни, или хочешь заблудиться в лабиринте туннелей в скалах? Когда ты, наконец, вырастешь, Снабби?

Лунни забежал в неглубокую низкую пещеру, обнюхал ее и высунул голову, будто приглашая хозяина: идем, мол, Снабби.

— Осел, вернись сейчас же! — закричал Снабби. — Когда ты, наконец, вырастешь, Лунни?

Ребята обследовали несколько мелких пещер. Они оказались пустыми и уходили в глубину всего на несколько ярдов. Еще два раза все поплавали, а после лежали на солнце. Миранда терпеть не могла воду и даже близко не подходила к ней, хотя Барни все же удалось убедить ее поплескаться в море. Он держал ее за лапы, как ребенка.

Лунни плавал рядом, поднимая фонтаны брызг и время от времени оборачиваясь к Миранде с таким выражением на морде, будто говорил: «Обезьяны — несчастные создания, они могут только плескаться».

— Похоже, что мы здесь прекрасно проведем каникулы, — заметил Роджер, лежа на животе и опираясь на локти. — Посмотрите, рыбачьи лодки! Разве не здорово? Наверно, они возвращаются с уловом.

Лодки и вправду выглядели очень красиво. Ветер надувал коричневые паруса различных размеров, и они чуть покачивались, пока прилив мягко подгонял плоскодонки к маленькому причалу, видневшемуся невдалеке. Ребята вскочили, чтобы пойти по-

смотреть улов. Миранда подождала, пока Лунни вылез из воды и как следует отряхнулся, потом прыгнула к нему на спину, изо всех сил вцепилась в лохматую шерсть и стала прыгать вверх-вниз, будто ей хотелось покататься верхом.

Это была старая шутка Миранды, и Лунни всегда неодобрительно относился к ней. Со сверхзвуковой скоростью он бегал по берегу, надеясь, что обезьянка упадет, но она держалась крепко, вдобавок еще обхватив хвостом его туловище.

— Лунни, покатайся по песку, идиот! — кричал Снабби. — Ты что, забыл, как сбросить ее?

И Лунни вспомнил, лег на песок и принялся кататься. Миранде пришлось поспешно отскочить в сторону и броситься к Барни, прежде чем спаниель успел схватить ее. Ребята с хохотом побежали к причалу посмотреть, как выгружают улов. Из сетей на песок выпало несколько больших крабов, которые быстро заковыляли в сторону.

Миранду очень заинтересовало странное существо. Она потрогала его, и краб своей огромной клешней чуть не схватил ее за лапу. После этого она и Лунни решили держаться подальше от опасного незнакомца.

Ко времени ленча все страшно проголодались и поспешили к старой гостинице через маленькую, растянувшуюся на склоне холма деревню. Когда они проходили мимо лавки старой миссис Джонс, Снабби, конечно, захотелось зайти и купить мороженого, в особенности после того, как он слышал, что другие ребята вчера уже пробовали его.

— Нет, — не позволил Барни, — ты испортишь аппетит. Идем скорее. У меня внутри пусто от голода.

Мисс Пеппер прекрасно провела утро в тишине и покое, если не считать тех двадцати минут, когда миссис Джонс, увидев, что пожилая леди гуляет по старому гостиничному саду, подошла и обрушила на нее безостановочный словесный поток. Миссис Пеппер даже решила, что лучше спускаться с ребятами на пляж, чем рисковать снова попасться на глаза миссис Джонс.

Первый день прошел и вправду очень приятно, если не считать досадного случая с одеждой Снабби или, вернее, с рубашкой и шортами, которые одолжили ему Барни и Роджер.

Барни вдруг заметил, что его красивая рубашка, которую он надевал-то всего несколько раз, порвана на спине. Он очень рассердился.

— Как это ты ухитрился уже порвать мою рубашку? — спросил он Снабби. — Совсем новую. Я ее и сам почти не носил! Ничего не имею против того, чтобы одолжить тебе свою одежду, пока пришлют твою, но, по-моему, ты мог бы поосторожнее обращаться с чужими вещами! Господи! Посмотрите на шорты Роджера! Ты что, сел в лужу мазута? Где ты их так выпачкал? Опять ты непристойно грязный!

Снабби попытался повернуться так, чтобы увидеть шорты.

— А я-то удивляюсь, что за запах преследует меня, — виновато пробормотал он. — Ну... я никогда!.. И как это я сел в мазут? Прости меня, Роджер, я ужасно виноват.

Барни, прости меня, что я порвал твою рубашку.

— Ладно, но не знаю, что ты будешь делать завтра, — проворчал Роджер. — Наверно, тебе придется просить у Дианы юбку? Я определенно больше ничего тебе не дам.

Мисс Пеппер тоже не скрывала досады и огорченно смотрела на Снабби, когда он пришел спросить совета, что делать с пропитанными мазутом шортами.

— Подумать только, — возмущалась она, — сегодня утром я отскребла тебя с головы до ног, а ты опять выглядишь как оборвыш! Ладно, завтра ты останешься в постели, пока я выстираю твою грязную одежду, ту, что ты снял сегодня утром.

— Ой, нет! — в ужасе воскликнул Снабби. — Целый день в постели? Я же не выдержу!

Но мисс Пеппер была непреклонна, и на следующий день завтрак принесли в фургон, и Снабби пришлось есть, сидя на кровати. Он страшно разозлился, а Лунни просто не мог понять, из-за чего разыгрался весь этот скандал.

— Понимаешь, я больше не рискую попросить на время шорты и рубашку у Роджера или Барни, — жаловался Снабби чуткому спаниелю. — А у меня ничего нет, кроме старой майки и пижамы. Просто не представляю, как выйти из фургона, пока мисс Пеппер не постирает мои грязные вещи?

Снабби лежал на кровати, несчастный и злой, и не знал, что придумать. И вдруг его осенило.

— Лавка с мороженым! — воскликнул он. — Уверен, что там продается поношенная одежда. По-моему, я видел, что там в окне висели какие-то старые брюки. Лунни, как ты считаешь, не ускользнуть ли нам отсюда? Пока они вернутся, мы уже сбегали и купим одежду. Я не собираюсь лежать весь день в фургоне! Сейчас заверну штанины пижамы до колена, как будто это шорты. А майка и так на мне.

Очень скоро из фургона вынырнула диковинная фигура и побежала вниз по холму к маленькой деревне. Снабби с усмешкой оглядывал себя и думал, заметит ли старушка в лавке с мороженым его своеобразный костюм.

Старая миссис Джонс со снежно-белыми волосами, спрятанными под шапочкой из рыбацкой сети, вроде бы не выказала удивления, увидев мальчика в майке и завернутой до колен пижаме.

— Ты один из тех детей, что живут в гостинице? — спросила она своим певучим голосом, и в глазах у нее сверкнули крошечные искры. — Хочешь купить мороженого?

— Да, конечно, мороженое тоже. — Снабби одарил ее улыбкой, которая, как он знал, всегда вызывала у старых леди любовь к нему. — Понимаете, у меня неприятности с одеждой, и я хотел что-нибудь купить. Есть у вас что-то подходящее мне по размеру? Конечно, из поношенного?

— Ну вот, есть пара длинных брюк. — И старая миссис Джонс показала на очень потрепанные брюки, висевшие на крючке. — Они чистые, хотя вид у них такой, будто они грязные. Я сама стирала их. И вот есть

свитер, красный с желтым, пестренький и не очень сильно поношенный.

— Длинные брюки — сногшибательно! — обрадовался Снабби и приложил брюки к пижамным штанам. — Эй, Лунни, как я выгляжу?

Лунни взволнованно залаял и завилял хвостом.

— Он говорит, что я выгляжу лет на шестнадцать вместо двенадцати, — с довольной улыбкой сообщил Снабби старой миссис Джонс. — А теперь свитер... Честное слово, мне идет пестрое, правда ведь? Он чистый? Потому что, если он грязный, мисс Пеппер тут же сорвет его с меня.

— Чистый, — подтвердила миссис Джонс. — И тебе нужна шапка. Вот есть хорошая. Видишь, с большим козырьком!

Снабби надел штаны, свитер, шапку и остался страшно доволен собой.

— Огромное спасибо, — сказал он, — сколько я вам должен?

— Значит, так, два шиллинга за шапку, четыре шиллинга за брюки и три шиллинга за свитер, всего девять шиллингов, а мороженое я тебе дам бесплатно. — Миссис Джонс не могла удержаться от смеха, глядя на невероятный костюм Снабби.

— Ох, я бы сказал, что вы добрая и веселая! — Снабби тут же расплатился и с благодарностью взял мороженое.

— Дом, где вы живете, это гостиница моего сына, — сообщила миссис Джонс. — Он очень хорошо готовит! Он ездил в Лондон учиться. Подумать только, такой бедный мальчик, как мой Ллевеллин, у которого никогда не было двух пар брюк, смог по-

ехать в Лондон и учиться готовить! И сейчас эта гостиница его! Всегда, всю свою жизнь, он говорил мне: «Ах, если бы только эта гостиница была моя!» Как я смеялась. «У меня в старом чулке пять фунтов, — говорила я, — и мне понадобилось восемнадцать лет, чтобы накопить их, а ты хочешь владеть этой гостиницей!»

— Господи, а как же тогда он получил ее? — Снабби долизывал с вафель последние капли мороженого.

— Он нашел в Лондоне друзей, — с гордостью ответила старая миссис Джонс. — Важных друзей. И они одолжили ему деньги, чтобы он купил гостиницу, которую так хотел иметь. Как счастлив сейчас мой Ллевеллин!

— Что-то он не выглядит очень счастливым, — пробормотал Снабби, вспомнив старого, мрачного человека, которого видел вчера утром. — А теперь мне надо идти. Мисс Пеппер пошлет поисковую партию, если не найдет меня в фургоне. До свидания и большое-пребольшое спасибо.

Снабби вышел на деревенскую улицу. Вот уж и в самом деле диковинная фигура! А что же скажут мисс Пеппер и ребята, увидев его?

Глава 11

ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

Поднимаясь вверх по склону холма к гостинице, Снабби гадал, как воспримут друзья его покупку.

— Если они будут насмехаться, я убе-
гу, — поделился он своими опасениями с
Лунни, который сочувственно помахал хво-
стом.

Первым он встретил маленького Дейфид-
да с его верным гусем. Мальчишка, увидев
Снабби, громко завопил и бросился бежать,
Уэддл за ним. Почему он закричал — испу-
гался Лунни или удивился диковинному на-
ряду Снабби, — так и осталось тайной.
Снабби, насупившись, смотрел ему вслед.
Если его вид производит такой эффект, ни-
чего хорошего это не сулит!

Через минуту или две из гостиницы вы-
шли Роджер, Диана и Барни. Обнаружив,
что в фургоне Снабби нет, они повсюду ис-
кали его и не могли найти. Все трое взгля-
нули на Снабби и не узнали, хотя и удиви-
лись, почему Лунни идет за парнем, у кото-
рого такой чудной вид.

Снабби надвинул козырек шапки почти на
самый нос и довольно усмехнулся, когда по-
нял, что друзья не узнали его. Он направил-
ся прямо к ним, притворяясь, будто говорит
по-валлийски странно звучащим хриплым
голосом.

— Колик-инна-дули-гектор-сонкин-попп-
ил? — спросил он, а козырек все еще за-
крывал лицо.

— Кто бы догадался, что говорит этот
парень? — воскликнул недоумевающий
Роджер. — И почему Лунни крутится воз-
ле него?

Диана вдруг вскрикнула и показала рукой
на козырек.

— Это же Снабби! Снабби! Где ты был? И
где ты взял эту дурацкую одежду?

— И вовсе она не дурацкая. Очень хорошая одежда. И чистая. — Снабби несколько раз повернулся, чтобы друзья повосхищались его приобретением. — Я купил брюки и свитер в лавке, где мороженое. Это уже ношенные вещи.

— Снабби, как ты мог купить такие старые вещи? Ты же не знаешь, кто носил их раньше! — брезгливо сморщился Роджер.

— Какое это имеет значение! Я же говорю тебе, вещи чистые, — сердито отрезал Снабби. — Бог мой, куда идет мисс Пеппер!

Все, что говорили ребята, были милые шуточки по сравнению с тем, что сказала старая гувернантка. Она настаивала, чтобы он сейчас же отправился в фургон, снял «эти УЖАСНЫЕ вещи, ОСОБЕННО шапку», сидел там и ждал, пока она принесет ему чистую одежду.

— И не подумаю, — упрямо возразил Снабби. — Смешно было ожидать, будто я упущу такое прекрасное утро и усижу в фургоне. Я пошел и купил себе брюки и свитер, чтобы можно было гулять. Разве это плохо, мисс Пеппер? И я буду носить эти вещи до тех пор, пока у меня не будет чистой одежды. А если вы считаете, что я не подхожу к вашей компании, ничего страшного, Лунни и я будем держаться в стороне от вас! Пойдем, Лунни, они смотрят на нас так, будто мы скверно пахнущая пара.

С этими словами Снабби быстро зашагал вниз по холму, сдвинув шапку набекрень.

— Правильно, в этой одежде ты и в самом деле скверно пахнешь! — сердито крикнула

ему вдогонку Диана. — Ты отвратительно пахнешь!

Снабби сделал вид, что не обратил внимания на ее слова, и вскоре исчез за поворотом тропинки. Мисс Пеппер вдруг расхохоталась.

— Господи! Ну и вид у него! Но я убеждена, что он гордится этими ужасными брюками, пестрым свитером и хулиганской шапкой. Правда, надеюсь, он не станет носить их, когда высохнут его собственные вещи. Ладно, а что вы трое собираетесь сегодня делать?

— Купаться, гулять, может быть, порыбачим, если найдем лодку, — ответил Барни. — Жаль, что Снабби так себя ведет. Странно, почему он не подумал о плавках? Сейчас тепло, и он мог бы весь день гулять по пляжу в плавках. Пожалуй, я захвачу с собой к морю его плавки, и если он придет к нам, то скажу, чтобы надел их и остался с нами.

Так и сделали. Когда ребята пошли на пляж, то взяли и плавки Снабби. Но на берегу не было и следов ни мальчика, ни спаниеля.

Снабби очень рассердился и обиделся. Нечестно говорить, что он плохо пахнет! Проходя мимо лавки с мороженым, он увидел себя в оконном стекле и остановился. Гм-м! Вид действительно немного чудной. Жаль, что брюки такие большие и потрепанные, да и свитер, конечно, слишком кричащий. Но зато шапка — высший класс!

— Да, Лунни, пожалуй, мы и вправду опять выглядим чуточку оборвышами, — печально проговорил Снабби. — Так что мы

сейчас будем делать? Придумал! Найдем тихое потайное местечко и почитаем зашифрованное письмо от Брюса. Я расскажу тебе, о чем он пишет.

Лунни довольно помахал хвостом. Он знал Брюса, самого близкого школьного друга и почти такого же ужасного шалуна, как и Снабби. Эта парочка — чистое наказание для классного наставника. Они вдвоем изобрели секретный шифр, в котором использовали и буквы, и цифры. Снабби нужно было часа два, чтобы написать письмо Брюсу с помощью букв и цифр, и еще больше времени, чтобы расшифровать письмо друга. Но, получая такие письма, оба чувствовали себя очень значительными персонами и радовались, что у них есть своя тайна.

— Сейчас найдем такое место, — сказал Снабби верному спаниелю, — где ребята нас не увидят. Посмотри! Видишь внизу выветренную скалу? Мы спрячемся среди камней и почитаем, что пишет Брюс.

* Они спустились еще ниже и вскоре скрылись среди теплых камней. Совсем недалеко плескалось море.

Снабби вытащил письмо Брюса — скомканный листок, вырванный из записной книжки. Развернув его, он тихо присвистнул.

— Какое длинное! — сказал он Лунни, глядя на ровные ряды аккуратных маленьких цифр и вставленных между ними букв. — Не хватит столетия, чтобы расшифровать его. Но ничего, зато хорошая практика. Лунни, ведь человек не знает, что его ждет, вдруг понадобится использовать шифр. Ну давай начнем: 12 — 6 —

И — 567 — П... Бог мой, а почему здесь стоит П? Жаль, что я не взял с собой книжку с ключом к шифру. Привет, а это кто?

Из-за скал вышел человек и направился к ним. Невысокий, с черной бородой, в темных очках. Снабби смотрел на него, поджидая, когда тот пройдет мимо. Но человек подошел к Снабби и встал перед ним.

— Отдай сейчас же! — сердито потребовал он.

Снабби страшно изумился и поспешно сунул бесценное зашифрованное письмо в карман.

— Что вам дать? — спросил он. — Что вы хотите?

— Письмо! — в ярости проревел человек. — Как ты посмел распечатать его и читать?

— Ну а почему бы мне не читать его? Письмо прислали мне, а не вам. — Снабби решил, что перед ним, должно быть, сумасшедший. — Вы что, на солнце перегрелись?

— Тебе же велено встретить меня здесь и отдать мне письмо. — Голос человека дрожал от злости. — Я прихожу и вижу, что ты распечатал письмо и пытаешься его расшифровать. Как ты посмел? Но ничего, я еще увижу, как дядя задаст тебе хорошенькую трепку!

— Бог мой, что вы несете? — Теперь Снабби был совершенно убежден, что перед ним сумасшедший. — Это не ваше письмо, а мое, и я вовсе не собираюсь отдавать его вам. Это секретный шифр, который во всем мире знают только двое, мой друг и я.

— Твой друг? Твой друг знает шифр, и ты тоже его знаешь? Врешь! — заорал человек. — Дурень безмозглый! Думаешь таким способом выцыганить у меня деньги за письмо?

— Ну хватит! — возмутился Снабби. — Не будьте ослом. Если это шутка, то слишком глупая. Я уйду!

Но, к величайшему изумлению Снабби, человек грубо швырнул его на камни, засунул руку в карман купленных брюк и вытащил письмо. Сильно ударив мальчика по лицу, он повернулся, чтобы уйти. Но Лунни такого обращения с хозяином вытерпеть не мог и сердито зарычал.

Бородатый незнакомец посмел сбить Снабби с ног и ударить! Это уже слишком. С яростным рыком Лунни бросился на удивленного бородача. Но тот ногой с силой отбросил его, а потом поднял большой камень и прицелился в голову спаниеля, который еле-еле увернулся.

— Лунни! Ко мне! — в отчаянии кричал Снабби. — Это же сумасшедший, он убьет тебя! Дай ему уйти.

Лунни неохотно сел и проводил взглядом человека, карабкавшегося по скалам вверх к дороге. Маленький спаниель грозно рычал, пока бородач не скрылся из вида. Лунни был очень огорчен, что не удалось укунить грубияна. Затем он повернулся к Снабби и, тихонько скуля, потрогал его лапой, будто спрашивая: «Ты не ушибся, хозяин? С тобой все в порядке?»

— Я не ушибся, только очень разозлился, — ответил ему Снабби. — И чертовски удивлен! Почему он подошел ко мне? При-

нял меня за кого-то другого? И что он болтал о письме и о шифре? Зачем отнял у меня письмо старины Брюса? Наверно, заметил шифр. Послушай, Лунни, в этом есть что-то совершенно необыкновенное. Пойдем найдем ребят.

Мальчик и спаниель спустились на пляж и скоро увидели Диану, Роджера и Барни, которые сидели на песке и грелись на солнце после купания. Снабби подошел к ним и сел рядом.

— Мне надо что-то рассказать вам, — проговорил он тихим таинственным голосом. — Слушайте.

Ребята придвинулись поближе, еле сдерживая смех из-за его шутовского наряда, но приготовившись с интересом выслушать рассказ. Снабби описал им, что случилось. Все трое удивленно уставились на курносого друга. Барни даже свистнул.

— А ты, случаем, не сочинил эту историю? — спросил он. За Снабби водился такой грешок, иногда он придумывал себе умопомрачительные приключения.

— Нет, конечно, нет, — возмутился Снабби. — Все правда, каждое слово правда, и посмотри, вот царапина, когда я упал локтем на камень. Ведь этот тип швырнул меня, как котенка.

И Снабби показал глубокую ссадину на локте. Барни взглянул и нахмурился.

— Или тот парень действительно сумасшедший, или происходит что-то чрезвычайное, — проговорил он. — Почему он ошибся и принял тебя за другого? Должно быть, ты выглядел, как тот человек, которого он хотел встретить. Ему был нужен на-

стоящий бродяга, если, Снабби, ты позволишь мне так сказать. Настоящий оборвыш! То есть такой парень, который вполне мог бы быть связным в грязных делах.

— Сейчас же избавлюсь от этого тряпья, — с отвращением проговорил Снабби. — Вы взяли мои плавки? Пойду за скалу и переоденусь. Связной! Фью, подождите, пока я встречу настоящего связного, если только встречу его! — Он укрылся за скалой, сбросил свои ужасные брюки и свитер и надел плавки.

Едва он успел подойти к ребятам, как мимо них прошел паренек, одетый почти так же, как Снабби. В длинных брюках, казавшихся грязными, в пестром шерстяном свитере и в шапке с длинным козырьком. А позади бежала маленькая черная собака!

— Это же ты! — прошептал Барни, сильно толкая Снабби локтем. — Посмотри! Держу пари, что тот парень принял тебя за него, за этого настоящего оборвыша! И у него тоже черная собака, смесь пуделя с кем-то. И он идет как раз к тем скалам, где ты сидел. Что будем делать?

Глава 12

СНАББИ И ОБОРВЫШ

Ребята молча наблюдали за маленьким оборвышем, который направлялся к выветренным скалам, где минут десять назад сидел Снабби. За ним по пятам бежала маленькая собака, которая села у его ног, когда оборвыш примостился на камне.

— Смотри! Он кого-то ждет. Держу пари, что у него настоящее зашифрованное секретное письмо. А тот сумасшедший парень подумал, что оно у тебя! — воскликнул Роджер.

— Уверен, что тому типу велели найти мальчика-оборвыша с черной собакой, сидящего на скалах, — решил Барни. — И мальчик должен отдать ему секретные инструкции для какого-то дела. По-моему...

— А наш Снабби умудрился выбрать именно это место и одеться, как бродяга, и Лунни, конечно, черная собака! — перебил его Роджер. — Больше того, Снабби читал письмо, написанное шифром, который они с Брюсом придумали. Но откуда же тот человек мог знать об этом? Конечно, он был уверен, что мальчишка читает его секретное письмо.

— Бог мой, неудивительно, что он так рассвирепел, — засмеялся Снабби. — Ведь он решил, что я на самом деле пытаюсь расшифровать его секретные инструкции или что там было в письме. Знаешь, он мог убить старину Лунни, если бы попал в него камнем.

— По-моему, дело очень серьезное, — задумчиво проговорил Барни. — Скажем мисс Пеппер или не будем говорить?

— Не будем, — тотчас вмешалась Диана. — Она захочет немедленно уехать отсюда. А здесь так здорово! По-моему, ничего страшного больше не случится, особенно теперь, когда Снабби снял эту дурацкую одежду. Не надевай, пожалуйста, ее снова, Снабби.

— Шапку тоже выбросить? — огорченно спросил Снабби. — Мне она так нравилась.

— Обязательно, шапку тоже, — твердо сказал Барни и посмотрел на мальчика, терпеливо сидевшего на скале недалеко от них. — Ему долго придется просидеть там! Бородач не вернется, это уж точно. Он, наверно, дошел до белого каления, пытаюсь расшифровать тайнопись Снабби. Так что бородач сейчас очень занят!

— Пойду поговорю с мальчишкой. — Снабби встал. — Может, что-то узнаю.

— Лучше не надо, — возразил Роджер.

— Почему? — спросил Снабби, гордо вышагивая в плавках. — Мы уверены, что страшный человек с бородой не вернется. Ведь он думает, что получил то письмо, какое ему надо. А мальчишка решит, что я такой же, как и он.

И Снабби направился к скале, насвистывая танцевальную мелодию и время от времени приплясывая на ходу. Лунни весело семенил сзади. Когда они приблизились к ждавшему пареньку, Снабби вдруг вспомнил, как «играл» на банджо негритянские блюзы, и начал издавать звуки, похожие на банджо, перебирая пальцами воображаемые струны.

Это были очень, очень похожие звуки, и мальчик моментально поднял голову, думая, что слышит настоящее банджо. Он очень удивился, увидев, что инструмента у Снабби нет, и расхохотался.

— Тванг-а-тванг-а-тванг-а-тванг! — Снабби сквозь зубы издавал звуки, и они действительно были почти неотличимы от звуков дешевого банджо.

— Привет, — сказал он весело улыбавшемуся мальчишке. — Мне нравится твоя собака. Как ее зовут?

— Лохмач, — ответил мальчик и погладил пуделя по черной лохматой спине. — А твою как?

— Лунни. Сокращенно от Лунатик. Ждешь кого-то?

— Да. Человека с бородой. Я должен отдать ему письмо от дяди.

— А кто твой дядя? — Снабби снова начал перебирать струны воображаемого банджо.

— Хромой Морган, — ответил мальчик и стал подражать Снабби. — Тванг-а-тванг-а-тванг-а-тванг! Он был рыбаком, а потом сломал ногу. Теперь он дает лодки напрокат, а сам не рыбачит.

— Почему он не послал письмо по почте? — спросил Снабби. — Лентяй?

— Откуда я знаю!.. Смотри-ка, твоя и моя собака подружились. Хоть бы скорее пришел человек за письмом. Я думал, что опоздаю, а он еще и не появлялся. Мне так хотелось утром уйти в море с папой.

— Ладно. Давай мне письмо, а я дождусь его здесь, — предложил Снабби. — Если он придет, я отдам ему письмо, понимаешь? Ведь он не узнает, что я — это не ты, правда? И у нас у обоих черные собаки.

— Если кто-нибудь догадается, что я отдал тебе письмо, то мне зададут жуткую трепку, — пробормотал мальчик. — Но я не собираюсь торчать здесь все утро. Вот, бери письмо и жди. А ему ни слова обо мне, идет?

— Договорились. Можешь идти. — Снабби вдруг почувствовал страшное возбужде-

ние. — А я буду ждать его на этой скале с Лунни, моей собственной черной собакой.

Мальчик сунул в руки Снабби письмо и быстро ушел, пудель весело побежал за ним. Снабби сел на скалу и стал ждать. Сердце у него стучало, как тамтам. Бородач, конечно, не вернется, но придется сидеть здесь, пока мальчик не скроется из вида.

Казалось, прошли века, прежде чем настоящий оборвыш растворился вдали. Снабби поглядел на пляж, туда, где он оставил ребят. Они все были там и напряженно смотрели в его сторону. Теперь оборвыша уже не было видно. Снабби встал, и они с Лунни опрометью бросились к пляжу, промчались по берегу и, запыхавшись, плюхнулись на песок.

— Мальчик ждал человека с бородой, — выдохнул Снабби. — Дядя дал ему письмо, чтобы он передал бородачу. Фамилия его дяди Морган, он дает напрокат лодки. Мальчик не сказал, почему дядя не послал письмо по почте, и не думаю, что он знает. По-моему, мальчик простоват. Он объяснил, что опоздал и надеялся, что человек скоро придет за письмом. Мальчик не хотел торчать здесь потому, что собирался уйти с отцом в море.

— Вот ты и предложил подождать вместо него и отдать письмо? — догадался Барни. — А мы-то удивлялись, что случилось, когда он так внезапно ушел.

— Да, он отдал мне письмо! — с победным видом объявил Снабби и похлопал себя по плавкам, куда спрятал конверт. — Что вы думаете об этом?

Все трое вытаращили на него глаза и просто не знали, что думать. Снабби всегда выкидывал такие неожиданные номера.

— Давайте вернемся домой и рассмотрим письмо, — предложил Барни. — Не знаю, следует нам так поступать или нет? Но очень похоже, будто происходит что-то странное. Почему Морган, кто бы он ни был, посылает зашифрованное письмо человеку, который так грубо швырнул тебя на камни? Почему зашифрованное? Если Морган всего лишь рыбак, то можно предположить, что письмо писал не он. Значит, кто-то другой дал ему письмо для передачи кому-то третьему, потому что письмо слишком секретное и ценное, чтобы доверять его почте.

— Давайте пойдем и исследуем письмо, — решила Диана. — Знаете, нам лучше отдать его в полицию. Но что может происходить в такой заброшенной маленькой деревне, как эта? Здесь ведь живут только рыбаки и деревенские люди.

— Наверно, контрабанда, — важно проговорил Роджер.

— Какая может быть здесь контрабанда? — удивился Барни. — Нет, не думаю, что контрабанда. Честно говоря, даже не представляю, что бы это могло быть. Ладно, пошли назад в гостиницу. В любом случае уже время ленча.

— Хорошая кухня, очень хорошая кухня! — Снабби даже облизнулся от предвкушения ленча. — Ой, кстати, я кое-что утром узнал в лавке с мороженым, когда покупал эту сногсшибательную одежду. Старая миссис Джонс сказала, что мистер

Джонс, хозяин нашей гостиницы, ее сын и что он с детства мечтал владеть этой гостиницей. Так и получилось, потому что богатые друзья, которых он встретил, когда учился в Лондоне на шеф-повара, одолжили ему денег на ее покупку.

— Думаю, что богатые друзья — это те самые сэр такой-то и сэр еще какой-то, про которых старая миссис Джонс говорила, мол, они приезжают сюда и останавливаются в гостинице. Уверен, что они не платят ни пенса, — решил Роджер.

— Сейчас мы пойдем в фургон и как следует рассмотрим письмо. Время у нас еще есть, — предложил Барни, когда они подходили к гостинице.

Скоро все четверо вместе с Лунни и Мирандой закрылись в фургоне. Только Снабби собрался вытащить письмо и показать ребятам, как Лунни тревожно залаял.

— Держу пари, что это опять Дейфидд, — возмутилась Диана и открыла дверь. Конечно, это был Дейфидд. Он забрался на колесо и заглядывал в окно. — Убирайся отсюда, всюду ты суешь свой нос!

— Скоро ленч, — торжественно объявил Дейфидд, держа за шею гуся.

— Ладно, мы придем вовремя. А сейчас марш отсюда!

Диана закрыла дверь, и ребята осмотрели конверт, который Снабби достал из плавок.

— Он здорово помялся, потому что я сидел на нем, — оправдывался Снабби, разглаживая конверт. В нем лежал листок бумаги, сложенный вчетверо.

— Да, письмо зашифровано, как мы и думали, — воскликнул Барни. — Ясно, нам никогда не прочесть его. Посмотрите на эти маленькие цифры и буквы.

— Неудивительно, что он принял письмо Брюса, которое я пытался прочесть, за это, — вздохнул Снабби, глядя на цифры и буквы. — Сколько их тут! Бог мой, как бы я хотел расшифровать секретное письмо!

— Нет, мы не сможем, — возразил Барни, снова складывая листок. — Что нам теперь с ним делать? Может, просто подождать и посмотреть, что случится? Человек, который забрал твое письмо, Снабби, скоро обнаружит, что у него чужое письмо. Ведь он не сможет расшифровать его, а если и расшифрует, то прочтет какую-то чепуху!

— Мне не нравится такой разговор! — возмутился Снабби. — Разрешь тебе заметить, что Брюс и я никогда не пишем чепухи.

Никто не обратил внимания на его гневное возражение. А Диана встревоженно спросила у Барни:

— Когда бородач обнаружит, что получил не то письмо от мальчика, который не был связным, а нужное ему письмо кто-то забрал у маленького рыбака и ушел с ним, что он тогда сделает?

— Что он сделает? — Барни почесывал Миранду под подбородком. — Думаю, нам лучше подождать и посмотреть, что случится. А пока как следует спрячем письмо.

Глава 13

В ГОСТИНИЦЕ ДВА НОВЫХ ПОСТОЯЛЬЦА

Мисс Пеппер вошла в фургон как раз в тот момент, когда ребята собрались уходить. Она строго оглядела Снабби, опасаясь, что он по-прежнему носит ужасную, но зато самым купленную одежду. Но мальчишка был еще в плавках, а длинные брюки и свитер лежали на одной из кроватей.

— Можешь их выбросить, Снабби, — сказала она. — Посмотри, вот твоя одежда, выстиранная и выглаженная. Пожалуйста, быстро оденься.

— А нельзя мне так пойти на ленч? — Снабби посмотрел на плавки и майку.

— Нет, — решительно отрезала старая гувернантка. — Диана, ты стала совсем коричневой. Хорошо провели утро?

Диана и мисс Пеппер, продолжая разговаривать, вышли из фургона. Мальчики остались одни. Барни сидел, глубоко задумавшись.

— По-моему, совсем неплохо было бы после ленча прогуляться к рыбацкому причалу. Может, мы там встретим Хромого Моргана и даже поговорим с ним, — предложил он, обращаясь к Роджеру и Снабби. — Мне хотелось бы понять, что он за человек, и попытаться представить, замешан он в эту историю или нет.

— Отличная идея! — моментально откликнулся Снабби. — Слышал, Лунни? После ленча пойдем гулять!

Лунни так обрадовался, что совсем потерял голову. Он носился как угорелый по ма-

ленькому фургону, прыгая с кровати на кровать.

— М-м-м, Лунни, прости, дружище, но придется разочаровать тебя. После ленча ты не пойдешь с нами.

— Почему? — удивился Снабби.

— Пошевели немножко мозгами, — в свою очередь удивился его непонятливости Барни. — Тот мальчик, который отдал тебе письмо, может оказаться на причале. Он сейчас же узнает Лунни и, наверно, вспомнит тебя, если Лунни будет рядом, хотя ты и будешь в другой одежде. Но без Лунни, когда ты прилично одет, скорей всего он тебя не узнает.

— Лунни огорчится, если не пойдет с нами, — тотчас помрачнел Снабби. — Если мы оставим его в фургоне, он будет лаять на всю гостиницу.

— Тогда попроси Диану остаться с мисс Пеппер и присматривать за Лунни, — решил Барни. — Или придется тебя оставить с Лунни.

— Ох, Диана вполне справится с Лунни, — согласился Снабби. — Лунни, пожалуйста, перестань! Прекрати этот спектакль! Мы все знаем, как ты замечательно прыгаешь. Осел, посмотри, что ты сделал с моей постелью!

Трое ребят поспешили в столовую гостиницы и нашли там мисс Пеппер у буфета и Диану у стола. Они раскладывали по тарелкам куски холодной ветчины. Снабби принялся помогать Диане, а Лунни сел точно под правую руку мисс Пеппер, надеясь, что она нечаянно уронит кусок ветчины.

Барни тихо рассказал Диане о своем предложении прогуляться после ленча на рыбацкий причал, и она спокойно согласилась остаться с мисс Пеппер и Лунни.

— Мы втроем тоже можем пойти погулять, — заметила Диана. — Мисс Пеппер любит неторопливые прогулки. Кстати, в гостинице два новых постояльца.

— Кто они? — спросил Барни, с удовольствием оглядывая стол, где стояла огромная миска с салатом и горой лежала молодая картошка. — Вот это порции!

— Не знаю их фамилий, — ответила Диана, — но смотри, вот они как раз входят.

В столовую вошли двое мужчин. Один — высокий, с властными манерами, моноклем и ухоженными, закрученными вверх усами. Другой — небольшого роста, с черной бородой и в темных очках.

Снабби как раз повернулся, чтобы отнести к столу две тарелки с ветчиной, и увидел вошедших мужчин. Он так сильно вздрогнул, что кусок ветчины соскользнул с тарелки и был на лету схвачен восхищенным Лунни. Снабби быстро подошел к столу и что-то прошипел Роджеру и Барни, толкая их локтем и кивая в сторону окна, где спиной к ним уселись двое мужчин.

Мальчики тотчас догадались, что имел в виду Снабби. Мужчина с черной бородой и в темных очках был тем самым сумасшедшим, который швырнул Снабби на камни и отнял у него письмо Брюса. Боже милостивый, и этот человек живет с ними в одной гостинице!

— Как вы думаете, он заметил Лунни? — прошептал Снабби. — Он может узнать его.

Уверен, что меня он не вспомнит, ведь я сейчас прилично одет.

— Сейчас же уведи Лунни, — распорядился Барни. — Быстро, пока они не увидели его. Возьми ветчину с моей тарелки и сунь ему в рот. Тогда он не будет сопротивляться, что его уведут. Запри его в фургоне.

Снабби схватил ветчину с тарелки Барни, сунул собаке в рот и потащил ее к выходу. Лунни был так поражен необыкновенной щедростью хозяина, что даже не залаял. Подхватив его, Снабби на сверхзвуковой скорости вылетел из столовой, и, к счастью, новые постояльцы ничего не заметили.

— Его тошнит или что-то случилось? — удивленно проговорила мисс Пеппер, увидев, как Снабби стремительно тащит спаниеля к выходу. — Бедный Лунни, наверно, сегодня утром он чересчур наглотался солевой морской воды.

— Трудно сказать, — вздохнул Барни и переключил тему разговора: — Видимо, это ветчина домашнего копчения, как вы думаете, мисс Пеппер? У нее такой аппетитный запах.

— Да, пожалуй, ты прав, — согласилась мисс Пеппер. — Диана, передай мне, пожалуйста, сливки для салата.

Вернулся ухмыляющийся Снабби.

— Жаль бедного Лунни. Ему стало плохо? — спросила мисс Пеппер.

— Ему сегодня лучше побыть в тени, — серьезно проговорил Барни. — Конечно, он может немного погулять, если вы, мисс Пеппер, и Диана возьмете его с собой.

— Да, прекрасная мысль, — поддержала его Диана. — Мисс Пеппер, вы не возьмете меня с собой на прогулку?

— Мы поднимемся вверх по холмам, — пришла в восторг пожилая леди. — Диана, захвати полевой бинокль и справочник-определитель птиц. Мы попытаемся увидеть интересные редкие разновидности для твоего школьного задания.

Роджер подмигнул Барни. Пока все шло очень гладко!

Снабби усталился на спины двух мужчин и не отрывал от них глаз. Барни даже пришлось несколько раз толкнуть его ногой под столом, чтобы он перестал смотреть в ту сторону. Кто они? И удастся ли расспросить об этих людях миссис Джонс? Барни мысленно усмехнулся, представив, как один из них, наверно, уже десятки раз принимался расшифровывать письмо, посланное одним двенадцатилетним мальчишкой другому, и не мог прочесть ни строчки.

Новые постояльцы кончили есть, вышли из столовой и поднялись к себе наверх, а миссис Джонс принялась убирать посуду. Сопровождавшие ее Дейфидд и Уэддл, как всегда, торчали в холле. Вот тут-то у Барни и появилась возможность узнать, кто эти двое мужчин.

— Вижу, у вас еще два постояльца, миссис Джонс? — Барни перестал гладить Миранду и дал ей крошки со стола.

— О да, они часто приезжают, — с гордостью объявила миссис Джонс. — Это сэр Ричард Боллинон и профессор Холлинен, знаете, большой специалист по птицам. Друзья моего мужа! Он познакомился с ними в Лондоне, и они знают, что кухня у нас хорошая, очень хорошая кухня, поэтому

часто приезжают и любят эти места. Они любят горы, и холмы, и море, и...

Мальчики с минуту терпеливо подождали, пока выльется первый словесный поток, и потом Барни перебил хозяйку.

— Думаю, они очень обрадовались, когда ваш муж купил эту гостиницу, — сказал он. — Теперь у них есть прекрасное место для отдыха, не правда ли?

— Ах, это такие хорошие, добрые люди, они одолжили мужу деньги, чтобы он купил гостиницу, о которой с детства мечтал! — Валлийская певучесть голоса миссис Джонс подчеркивала ее признательность. — Поэтому я всегда рада им и даю все самое лучшее, что есть в доме.

— И конечно, вы отвели им вашу Лучшую Комнату? — спросила Диана, и миссис Джонс кивнула.

— Но это не та комната, которая им больше нравится, — вздохнула неугомонная таторка. — Они всегда живут в вашей комнате, с двумя окнами. Но эта мисс Пеппер не из тех людей, которые меняют свой выбор. Ведь она не согласится перейти в Лучшую Комнату?

— Нет, не согласится, — дуэтом подтвердили Роджер и Диана, вспомнив, сколько раз они пытались в чем-то переубедить мисс Пеппер, и никогда им это не удавалось. И тут они услышали голос пожилой леди, стоявшей в дверях:

— Вы еще не идете, дети? Лунни в фургоне лает как сумасшедший.

— Да, идем, — ответил Барни, и они до вечера простились с миссис Джонс, кото-

рая, конечно же, готова была проговорить еще не один час.

Мисс Пеппер, Диана и Лунни приготовились к прогулке по холмам. У Дианы висел на плече полевой бинокль, а Лунни недоумевающе смотрел на Снабби, который не собирался идти с ними. Спаниель хотел было остаться с хозяином, но, увидев, что Снабби демонстративно улегся на свою кровать и будто бы заснул, предпочел пойти на прогулку с Дианой, чем сидеть весь день в фургоне и слушать, как каждый шикает, чтобы пес не шумел.

— Возьмем с собой плавки и полотенца, — решил Роджер. — Мы же пойдем по берегу и, если захотим, можем поплавать. Или до того, как найдем Хромого Моргана, или после.

— Лучше после, — заметил Барни, — ужасно глупо купаться сразу после ленча.

Все трое отправились в путь с Мирандой во главе. Если обезьянка видела незнакомую собаку или плачущего ребенка, она тут же спасалась на плечо Барни. Солнце палило с безоблачного неба, было очень жарко. Ребята шли по белому песку мимо темневших входов в пещеры. Вскоре они увидели маленький каменный причал для рыбачьих лодок. Несколько старых рыбаков сидели на нагретой солнцем каменной стене и не спеша переговаривались. Рядом на деревянной скамейке вязала какая-то женщина. Совсем немного народа. Мальчики легли на песок невдалеке от причала.

Прибежал грязный, взлохмаченный мальчик в пестром свитере. За ним следовала собака, претендующая быть пуделем. Барни сел и толкнул Роджера и Снабби.

— Это тот парень, который дал Снабби письмо, — сказал он. — Уверен, в такой маленькой деревне может быть только один нечистокровный пудель.

Теперь мальчики сидели и наблюдали за хозяином пуделя. А тот подбежал к отвязанной лодке и помог столкнуть ее в воду. Приятно было смотреть, как ветром сейчас же вздуло паруса.

В этот момент на причале появился мужчина в рыбацкой одежде. Он сильно припал на одну ногу и опирался на палку.

— Думаете, это Хромой Морган? — спросил Роджер, когда рыбак подошел к старикам, сидевшим на стене, и устроился рядом с ними. — Вставайте, пойдем на причал, может, нам удастся поговорить с ним.

Но они даже не успели встать с песка, как на причале появился еще один человек. Это был их сосед по гостинице — мужчина с черной бородой и в темных очках.

— Эй, Морган, — зло обратился он к хромому рыбаку, который сейчас же встал, — мне надо поговорить с тобой.

— Держу пари, что сейчас начнется ссора, — взволнованно проговорил Барни. — Будем надеяться, что услышим ее. Давайте подойдем поближе к стене!

Глава 14

БУРНЫЙ ПОЛДЕНЬ

— Давайте отойдем подальше, — предложил Морган бородачу, отводя его в сторону от причала, чтобы их разговор не слышали другие рыбаки. Трое мальчиков под-

ползли по песку поближе, стараясь остаться незамеченными, и укрылись под каменной стеной.

— Морган, что за письмо ты дал для меня племяннику? — начал бородач. — Это совсем не то письмо, которые ты получил, чтобы передать мне. Ты знаешь об этом?

— О чем вы говорите, сэр Ричард? — удивился Морган. — Клянусь, письмо все время лежало у меня в кармане. С того момента, как получил его, и до сегодняшнего утра, когда отдал его Дею, я не дотрагивался до конверта. Разве мальчишка не ждал вас на скалах, как мы договаривались?

— Да, ждал. Я узнал его потому, что он был одет, как ты говорил, и пришел с маленькой черной собакой. По этим признакам я догадался, что именно он должен отдать мне письмо, — сказал бородач. — Но он передал мне НЕ ТО письмо. Я не могу в нем найти ни головы, ни хвоста!

— Но именно это письмо мне дали для вас, — упрямо повторил Морган. — Джим передал его мне, как обычно — из кармана в карман. Он только сказал: «Мы вернемся в пятницу, будьте готовы», и снова ушел в море. Говорю вам, именно это письмо он передал мне.

— Ничего не понимаю. — Бородач с подозрением смотрел на Моргана. — Где твой племянник? Я хочу задать ему пару вопросов, но, хоть убей, не могу представить, как он ухитрился подменить письмо. Слушай, Морган, если ты ведешь двойную игру, я отплачу тебе так, что пожалеешь!

— Я не веду двойной игры! — Морган сердито повысил голос. — Зачем мне вести

двойную игру против самого себя? Я так же участвую в этом деле; как и вы! Или вы не согласны?

— Не об этом речи! — Бородач настороженно оглянулся, опасаясь, что другие рыбаки услышат их разговор.

— Сейчас я позову Дея, — хмуро проговорил Морган. — Он там, на причале, смотрит за лодкой. Парнишка скажет, что вы получили то письмо, какое я ему велел отдать вам. Дей! Дей! Иди сюда на минутку.

— Да, дядя Морган? — Мальчик и пудель подбежали к ним. Мальчик испуганно смотрел на бородача.

— Ты передал этому джентльмену письмо, которое я тебе утром велел отдать ему? — строго спросил хромой рыбак.

— Да, — солгал мальчик. — Конечно, я передал ему письмо.

Бородач вдруг схватил мальчишку за плечи с такой яростью, что тот заплакал.

— Не отдавал ты мне никакого письма! — крикнул бородач. — Ты не тот парень, которого я видел! Тот был больше, и собака у него черный спаниель, а не пудель.

— Отпустите ребенка, — сердито проговорил Морган, заметив, что Дей до смерти испугался. — Вы сказали, что получили письмо от мальчика. Кто же был тот мальчик, если не Дей?

— Не знаю. Я же говорю, что там был мальчик со спаниелем, настоящий оборвыш, вроде вашего племянника, — объяснил бородач, глядя на дрожавшего от страха Дея. — И когда я подошел к нему, то увидел, что он действительно читал письмо! Хотя оно было зашифровано. Я подумал,

что это и есть письмо, предназначенное для меня, и отобрал у него. А он еще не хотел его отдавать!

— Тогда вы дурак, сэр Ричард, — хрипло засмеялся Хромой Морган. — Тот мальчик не был настоящим оборвышем, и письмо вправду было его, а не ваше.

Сэр Ричард схватил Моргана за руку и заломил ее за спину.

— Ты же понимаешь, как это важно? Сколько раз повторять, что я не получил письма, письма, которое ты дал Дею. Где это письмо? Мальчишка, отвечай сейчас же!

— Я... я отдал его мальчику, который подошел поговорить со мной, — всхлипывая, пробормотал испуганный Дей. — Я ждал и ждал вас, а этот мальчик сказал, что отдаст вам письмо вместо меня. Я же не знал, что вы уже приходили и ушли с чужим письмом.

Сэр Ричард толкнул мальчишку с такой силой, что тот чуть не упал в море на прибрежные камни.

— Оставьте парня в покое, — зарычал Морган. — Ничего страшного не случилось. Вы получили письмо, которое не можете прочесть. Кто-то получил ваше письмо, которое тоже не может прочесть. Я свяжусь с Джимом, и он пришлет вам другое письмо.

Сэр Ричард вытащил из кармана платок и вытер взмокший лоб. Потом совсем близко подошел к Моргану и стал почти шептать ему на ухо. Трое мальчиков, лежавших под стеной, с трудом разбирали его слова:

— Следующее письмо ты вручишь мне, Морган, сам. Если дело пойдет неправильно, все ляжет на твои плечи. Доверился

идиоту-племяннику, болван! Не будь письмо Джима зашифровано, любой прочел бы его и узнал бы ровно столько, чтобы в пятницу все дело погорело. И не только в пятницу, но и в будущем.

— Заткнись! — грубо бросил Морган и повернулся, чтобы уйти.

— Если найду мальчишку, у которого отобрал письмо и который взял мое письмо у Дея, я сверну ему шею.

В голосе сэра Ричарда прозвучала такая кровожадность, что у Снабби, который слышал каждое слово, по спине забегали мурашки. То, что казалось веселой шуткой, обернулось нешуточной угрозой. И зачем он подошел к Дею и уговорил его отдать письмо?

— Я всюду узнаю этого пацана, — таким же свирепым тоном продолжал сэр Ричард. — Ужасный оборвыш, настоящий бродяга, в длинных грязных штанах, в кошмарном пестром свитере и в шапке, которая ему велика, с козырьком. И с ним черный спаниель. Твой Дей, конечно, одет так же, но он поменьше, чем тот парень. Ясное дело, меня ввела в заблуждение черная собака.

Снабби очень огорчился и не знал, что делать. Барни и Роджер тоже. Надо же случиться такой глупости, что этот бородатый сэр Ричард остановился в той же гостинице, что и они! Вдруг он узнает Лунни? А потом и Снабби!

Сэр Ричард остался стоять, а Морган медленно заковылял к причалу. Рыбаки на стене с любопытством глядели на него. Они сидели слишком далеко, чтобы слышать разговор, но догадались, что произошла ссора.

— Морган, твой знатный друг расстроен? — спросил один из стариков, сидевших на стене. — Последний улов не понравился его сиятельству?

Морган ничего не ответил. Рыбаки перемигивались и усмехались, когда бородач прошел вслед за Морганом, но ни один из них не рискнул обратиться к нему с вопросами. Дей исчез, видимо, где-то спрятался, чтобы не попадаться на глаза.

Трое ребят еще некоторое время молча лежали на песке и, когда все голоса вверху стихли, сели и посмотрели друг на друга.

— Пойдемте поплаваем, — предложил Барни на случай, если их кто-то услышит, и шепотом добавил: — Поговорим потом. Пошли!

— Да, так жарко, здорово будет искупаться! — громко поддержал его Роджер. Снабби промолчал. Его слишком потрясло то, что они подслушали. Хоть бы письмо благополучно пролежало в фургоне. А может, лучше сжечь его?

Они больше не разговаривали. И только когда рыбачий причал скрылся из вида, Барни покачал головой и присвистнул:

— Фью! Что же нам теперь делать? Из-за этого идиотского шифрованного письма от Брюса ты опять втянул нас, Снабби, в хорошенькую историю.

— Письмо вовсе не идиотское, — возразил Снабби, но не с таким жаром, как обычно. — И во всяком случае, этот тип — смешно, что его зовут сэром Ричардом, — не сумел расшифровать мое письмо. У нас очень сложный шифр, а не идиотский, как ты думаешь.

— Пошли поплаваем, — миролюбиво повторил Барни. — Если нам не будет так жарко, может, мы что-нибудь придумаем. Хорошо, что мы не взяли Лунни. Этот тип мог бы узнать его. И нас тоже!

— Но что же нам делать с Лунни? — с неожиданным отчаянием воскликнул Снаб-би. — Нельзя позволить, чтобы этот тип, сэр Ричард, вообще увидел его. Но вы же знаете, какой Лунни? Он же носится по всей гостинице!

Ребята поплескались в холодном море и, когда снова вышли на берег, почувствовали себя решительно лучше. Они сели на горячий песок и стали обсуждать, что же делать.

— Сегодня — среда, а то, что они планируют, должно случиться в пятницу. По-моему, это контрабанда, — предположил Роджер. — У нас только два дня. Думаешь, надо заявить в полицию?

— Нет, нет. По-моему, в полицию пока не надо заявлять, — ответил Барни, нахмурившись. — Если мы заявим, они начнут расспрашивать бородача, и то, что планируется на пятницу, просто отменят. Я думаю о словах, которые рыбак крикнул Моргану: «Последний улов не понравился его сиятельству». Давайте прикинем, что это могло означать? Мне кажется, сэр Ричард нанимает у Моргана лодку, как предполагается, для ловли рыбы. Но, вероятно, он привозит что-то другое. Или вместо рыбы, или спрятанное в рыбе.

— Что-то такое, что он хочет привезти сюда и здесь спрятать? Ты так считаешь? — спросил Роджер.

— Да, — задумчиво подтвердил Барни. — Он привозит что-то и прячет здесь на некоторое время. Интересно, кто же на самом деле этот сэр Ричард и его друг профессор Холлинен, специалист по птицам? По-моему, они просто присвоили себе чужие имена — сэра Ричарда и профессора Холлинена — и пользуются ими вместо настоящих. Пожалуй, после чая мне надо из Дилкермока позвонить отцу и спросить у него, может ли он выяснить, где сейчас настоящие сэр Ричард и профессор Холлинен.

— Они, должно быть, очень богатые люди, если смогли одолжить мистеру Джонсу деньги на покупку гостиницы. — Снабби задумчиво ввинчивал кеды в песок.

— Не верю, чтобы кто-то одолжил несколько тысяч фунтов такому человеку, как мистер Джонс, и только потому, что нравится его кухня, — возразил Барни. — Ведь если человек берет в долг деньги, то надеется вернуть их, к примеру, получая прибыль от постояльцев гостиницы. Но уверен, в этой гостинице не получают большой прибыли. Ведь кроме нас, у него только двое жильцов, да и те друзья.

— Правильно. Тогда каким же образом он возвращает долг? — проговорил Снабби. — Ты согласишься с таким предположением: он позволяет им использовать эту гостиницу как штаб-квартиру для того, чем они на самом деле занимаются?

— Конечно! — Барни сел и с силой ударил себя по коленям. — Снабби, ты попал в самую точку! Зачем же иначе они дали бы ему деньги? Здесь орудует маленькая банда. Морган, какой-то Джим, мистер Джонс —

все они игроки одной команды. А эта гостиница — сердце всей игры. Господи, мы опять что-то раскрыли!

— Но ЧТО мы раскрыли? — взволнованно воскликнул Снабби. — Как мы узнаем? Ну, скажу я тебе, очень волнующая история, разве нет? Просто не могу дождаться пятницы!

Глава 15

ОХ, ЛУННИ

Лунни очень обрадовался, когда мальчики вернулись, но сильно удивился, когда его немедленно снова заперли в фургоне, а сами пошли пить чай. Он отчаянно и скорбно ла-ял, к большому недоумению мисс Пеппер, не понимавшей причины жестокосердия Снабби.

— В чем дело? Почему Лунни не может пойти с нами в столовую? — спросила она. — Сегодня днем он прекрасно себя вел. Просто золото, а не собака! Мы замечательно погуляли, и Диана в полевой бинокль разглядела несколько редких птиц.

— Одну птицу я так и не смогла определить, — пожаловалась Диана. — Зеленая птичка с красным хохолком.

— Миссис Джонс сказала мне, что в гостинице живет профессор Холлинен, — продолжала мисс Пеппер, — знаменитый орнитолог, и...

— Знаменитый кто? — вопросительно посмотрел на нее Снабби.

— Специалист по птицам. Так что я думаю, Диане надо спросить у него об этой

птице. Уверена, он сможет определить, как она называется.

Трое мальчиков очень сомневались в этом. Ни один из них не верил, что человек, называвший себя профессором, действительно профессор, так же, как сэр Ричард — действительно сэр. Но Барни подмигнул ребятам и поддержал пожилую леди:

— Да, Ди, это прекрасная идея. Я пойду с тобой и послушаю, что он скажет. Никогда не знаешь, где можешь узнать что-нибудь полезное.

— Да, никогда не знаешь. — Снабби вдруг непроизвольно хихикнул. — Мисс Пеппер, мы хотим после чая прогуляться в Дилкермок. Вы пойдете с нами?

— Боже милосердный, нет! Я сегодня и так уже слишком много ходила, — вздохнула старая гувернантка. — Вам лучше часть пути проехать на автобусе — ведь город довольно далеко.

Тут в столовую вошли двое мужчин и вежливо кивнули мисс Пеппер. Диана решила подойти к профессору после чая и осталась вместе с Барни в столовой, поджидая, пока профессор допьет чай. Роджер и Снабби поспешили в фургон успокоить несчастного Лунни.

Наконец бородач и высокий мужчина с монзклем встали и направились к лестнице, ведущей в спальни. Диана подошла к тому, кто называл себя профессором.

— Извините меня, пожалуйста, профессор Холлинен, что я решилась побеспокоить вас, — задыхаясь от смущения, проговорила она. — Но я знаю, что вы известный орнит... орнит... ой, забыла слово... большой

специалист по птицам. Не поможете ли вы мне определить название птицы, которую я сегодня видела?

— М-м-м, конечно! С удовольствием попытаюсь, — согласился профессор. — Где ты ее видела?

— Она летала над холмами. Зеленая с красным хохолком...

— М-да-а, боюсь, что не смогу определить птицу по такому неполному описанию, — вежливо улыбнулся профессор. — Похоже, что это редкий мигрант, который изредка залетает в эти края. По-латыни название птицы *Lateus Hillimus*. Да, вероятно, это именно она.

— Ой, благодарю вас, — обрадовалась Диана. — Надеюсь, что запомню такое необычное название.

— А я видел короткошеюю завитушку, — очень вежливо вступил в разговор Барни. — Прямо тут, возле гостиницы. Ведь это тоже совсем не часто случается, правда, сэр?

— Да, это редкий случай.

— А что вы бы сказали о точечной серой певичке? Есть надежда, что мы увидим ее на холмах? — спросил Барни. — Мне говорили, что иногда она вьет здесь гнезда.

— М-да-а, есть сообщения, что иногда она вьет здесь гнезда, — снова согласился профессор. — Извините, но меня ждет друг. — И он быстро взбежал по лестнице.

Диана изумленно и озадаченно смотрела на Барни.

— Короткошеяя завитушка! В жизни не слыхала о такой птице! — воскликнула она. — А я теперь знаю названия большин-

ства птиц, которые водятся в этих краях. А откуда взялась точечная серая певичка? Держу пари, что и о ней никто не слышал.

— Никто, — подтвердил Барни, беря ее за руку. — Дорогая Диана, твой профессор — мошенник. Что он тут болтал о зеленой птице с красным хохолком — *Lateus Hillimus*? Чепуха! Ты не найдешь этого названия ни в одном птичьем справочнике! Он такой же специалист по птицам, как и я. Мне хотелось спросить его, не видел ли он любопытного гнезда птицы ерундии?

— Вот здорово! — хихикнула Диана. — Надо вставить птицу ерундию в мое школьное сочинение. Ради шутки. И даже нарисовать петуха птицы ерундии. Но, Барни, ты серьезно считаешь, что профессор — мошенник? Ведь он на вид такой вежливый и знающий.

— Все мошенники вежливые и представляются знающими, — усмехнулся Барни. — И держу пари, что его друг, который называет себя сэром Ричардом, такой же ботаник, как профессор — специалист по птицам! Они оба мошенники и присвоили себе имена других людей, чтобы выдавать себя за тех, кем они на самом деле не являются. Отец слышал эти имена, но, если бы встретил их здесь, не сомневаюсь, сразу бы определил, что они самозванцы. Во всяком случае, хочу позвонить ему и попросить провести маленькое расследование, чтобы мы могли быть уверенными.

— Ладно, пойдем расскажем новость Роджеру и Снабби, — предложила Диана. — Пошли. Господи, подумать только, самозванный профессор сказал, что твоя такая же

самозванная точечная серая певичка иногда гнездится на холмах! И как ты только придумал такое название, Барни?

— Ну, это легко! — засмеялся он. — Пошли, Ди. Мне надо попасть в Дилкермок, чтобы позвонить отцу. И мы **ДОЛЖНЫ** сделать так, чтобы Лунни не попался на глаза сэру Ричарду, чтобы он даже не подозревал о существовании спаниеля. Иначе он тотчас узнает собаку!

Половину пути ребята проехали на автобусе, а затем шли пешком. Лунни был в восторге: две длинные прогулки в один день, вот уж повезло так повезло!

Барни дозвонился быстро.

— Папа? Это я, Барни. Можешь выслушать меня?

— Да, у меня есть время, но совсем мало, — ответил мистер Мартин. — С тобой все в порядке?

— Да, все отлично. Но есть маленькая загадка. Речь идет о двух мужчинах, которые остановились в гостинице: знаменитые специалисты, как рассказывала старая миссис Джонс в лаке с мороженым, помнишь? Профессор сэр Ричард Боллинон и профессор Холлинец. Они приехали к мистеру Джонсу в гостиницу. Но я думаю, что эти люди — мошенники и не больше специалисты, чем я. Профессор не умеет отличить одну птицу от другой. Как они выглядят? Я имею в виду настоящих профессоров.

— Один — высокий, с закрученными вверх усами и с моноклем, — сказал мистер Мартин, — а другой — пониже и с черной бородой.

— Господи! — удивился Барни. Ведь описание точно соответствовало внешности двух проходимцев. — Папа, ты говоришь будто о той паре, что приехала в гостиницу. И все же я думаю, что они мошенники. Просьба у меня такая: не мог бы ты выяснить, где сейчас находятся настоящий сэр Ричард и настоящий профессор? Если они у себя дома, я буду точно знать, что эти два постояльца — жулики. Мы будем следить за ними, посмотрим, что они собираются сделать. Если же ты узнаешь, что настоящие ученые в Уэльсе, — хорошо, соглашусь, что эти двое не мошенники. Хотя я уверен, что они жулики.

— Очень таинственная история! — засмеялся отец. — Конечно, я узнаю, где сейчас подлинный сэр Ричард и подлинный профессор Холлинен. Оба они — члены моего клуба, и я легко и быстро наведу справки и тут же позвоню тебе, кто твоя парочка — гении или фальшивка.

— Спасибо, папа, — поблагодарил Барни. — Впрочем, не звони. Вдруг один из них подойдет к телефону. Пошли мне телеграмму только с одним словом: «Фальшивка», если реальные ученые где-то в другом месте, или «Гении», если они в Уэльсе. И тогда я буду знать, что делать.

— Правильно. Но, Барни, не вмешивайся в неприятную историю, — предупредил отец. — Дай мне знать, если понадобится моя помощь. Я сейчас же позвоню в клуб и узнаю, о чем ты просил. Надеюсь, сегодня же вечером ты получишь телеграмму. Я укажу телефон гостиницы, чтобы с почты могли сразу позвонить и лично тебе прочитать со-

держание. Барни, будь осторожен! Если эти люди действительно не те, за кого себя выдают, они будут очень раздражены тем, что их разоблачили и что за ними следят.

— Хорошо, папа. Спасибо и до свидания. — Барни повесил трубку, вышел из будки и пересказал ребятам разговор с отцом. — Сегодня вечером мы будем точно знать, правильны ли наши подозрения, — сказал он. — Но держу пари, что мы напали на след!

Назад в гостиницу наша четверка часть пути тоже прошла пешком, а потом села в автобус. Ребята сильно устали. Даже Лунни решил, что прогулка вышла слишком длинной, и вяло плелся за Снабби, высунув до земли язык. Зато Миранда была в полном восторге: ведь она почти все время сидела на плече у Барни и с удовольствием забавляла пассажиров в автобусе.

— Тебя стошнит мне за шиворот, если ты будешь у всех брать конфеты и есть их, — не выдержал наконец Барни. — Миранда, перестань слюнявить мне ухо, щекотно!

Без пяти восемь зазвонил телефон, и в комнату, где сидели ребята, прибежала миссис Джонс.

— Мистер Барни, пожалуйста, это вас, к телефону.

Барни взял трубку, и голос произнес такую фразу:

— У меня для вас телеграмма только из одного слова — «Фальшивка».

— Спасибо, — поблагодарил Барни и положил трубку.

Так, значит, фальшивка. Подозрение подтвердилось. Богатые и важные друзья мис-

тера Джонса не более чем жулики, которые с его помощью нечестным путем достают деньги. Жулики, которые действуют обманом, используя имена честных людей! Останется не отступать и попытаться раскрыть, что они задумали. В ночь на пятницу все раскроется. Если бы только знать, что надо искать!

Барни вернулся к ребятам и передал содержание телеграммы. Диана хотела все рассказать мисс Пеппер, но мальчики дружно запротестовали.

— Но эти звуки в комнате могут быть опасны, — настаивала Диана. — И по-моему, надо сообщить в полицию, что эти люди самозванцы и жулики.

— Подождем до пятницы и посмотрим, сумеем ли мы раскрыть то, что они задумали, — возразил Барни. — И ради бога, давайте не выпускать Лунни, чтобы он не попался им на глаза. Если один из этих типов заметит его и они догадаются, что собака принадлежит нам, здесь станет опасно. Они поймут, что у хозяина Лунни их настоящее письмо, и придут к Снабби требовать его назад.

— Хорошо, тогда давайте сожжем его, — быстро проговорил Снабби.

— Нет, — возразил Барни, — мы должны будем передать его полиции, когда она примется за дело, а рано или поздно ей придется включиться в расследование. Этим мы докажем, что наши подозрения имеют основание. А сейчас надо спрятать письмо в надежном месте.

Барни подмигнул и спустился к фургону. Письмо лежало в наволочке подушки Снаб-

би. Пошарив в ящике, Барни нашел несколько кнопок, взял шифрованное письмо, подполз под фургон и прочно прикрепил конверт ко дну фургона, ближе к передним колесам.

Вылезая из-под фургона, Барни довольно улыбался. Теперь найти письмо сможет только очень умный человек!

Печальный Лунни сидел, запертый в доме на колесах, и удивлялся, почему ему не разрешается заходить в гостиницу. Барни пожалел спаниеля и оставил ему для компании Миранду. Обезьянка подскочила к грустившему другу, прижала губы к уху и быстро затараторила, наверно, ласковые слова. Но спаниель не обратил на нее внимания: он ждал своего обожаемого Снабби. Ведь придет же он когда-нибудь!

В эту ночь все рано легли спать, потому что очень устали.

— Прогулки, купание, разные волнения... Чего только у нас сегодня не было! — Снабби так зевнул, будто хотел проглотить сразу всех друзей. Словно по команде, зевнули и все остальные, включая мисс Пеппер. — Еще минута, и я усну на стуле. — И Снабби повторил свой сногшибательный зевок:

— Пошли, Диана, — пряча зевок, проговорила пожилая леди. — А вы, мальчики, отправляйтесь в фургон. Спите хорошо.

Все и вправду спали очень хорошо. Когда на следующее утро миссис Джонс, как обычно сопровождаемая Дейфиддом и гусем, принесла горячую воду, Диана даже не хотела вставать.

— Ох, миссис Джонс, не думаю, что нам здесь не хватает гуся, — запротестовала

старая гувернантка. И хозяйка прогнала гуся и вместе с ним маленького мальчика.

— Я и не заметила, что они идут за мной, — затараторила миссис Джонс. — Этот Дейфидд! Он всюду сует нос! А гусь? Он еще хуже: вчера залез ко мне в кладовку. Мисс, это так же точно, как то, что я стою здесь: он пощипал все ячменные лепешки, которые я приготовила к чаю! Сэр Ричард и профессор! Они сегодня устроили такой скандал из-за Дейфидда, мисс, он ходил за ними целый день, они избаловали его, а потом...

— Благодарю вас, миссис Джонс, мы будем внизу через полчаса, — твердо перебила ее пожилая леди, зная, что, если эту женщину не остановить, она проболтает до самого завтрака.

Мисс Пеппер с Дианой и мальчики вовремя пришли к завтраку. Сэр Ричард с профессором уже сидели за своим столом. Никто, конечно, не заметил, что Дейфидд и гусь опять подсматривали в окно фургона, и никто, конечно, не знал, что Дейфидд страшно жалеет печального одынокого Лунни, запертого в доме на колесах до возвращения хозяина.

— Лунни, несчастная собака, — нежно проворковал Дейфидд и постучал в окно. — Несчастная собака Лунни.

Спаниель увидел чумазое лицо Дейфидда, заглядывавшего в окно, и весело залаял, потому что у него появилась надежда, что маленький человечек выпустит его. Лунни вспрыгнул на кровать и забарабанил передними лапами по стеклу.

— Дейфидд сейчас откроет дверь для бедной собаки Лунни, — бормотал малыш. — Подожди, собака Лунни. — Он сполз с колеса, на котором стоял, и вместе с гусем подошел к двери. Она была закрыта, но не заперта. Мальчик толкнул дверь, и она легко распахнулась.

Лунни со счастливым лаем пулей вылетел из фургона. Гусь в испуге шарахнулся в сторону, громко гогоча, а Дейфидд обиженно посмотрел вслед спаниелю. Он надеялся хотя бы на благодарное помахивание хвостом.

Лунни буквально взлетел по склону холма к гостинице и стремительно ворвался в холл, дверь в который была всегда открыта. Где же Снабби? Он с разбегу ударил по двери в столовую, и она тоже распахнулась. Спаниель с восторженным лаем кинулся к хозяину.

— Лунни! — в ужасе прошипел Снабби. — Ты плохая собака! Как ты вышел из фургона?

Лунни прыгал на Снабби и лизал его с такой радостью, будто не видел по крайней мере месяц. Барни быстро взглянул на двух мужчин за столиком у окна, на горячий бекон и яйца у них на тарелках. Сэр Ричард недоумевающе рассматривал Лунни, а потом толкнул профессора.

— Вот та собака! — проговорил он. — Я ее сразу узнал. Она принадлежит рыжему мальчишке, видишь?

Барни, конечно, не слышал этих слов, но догадался, о чем идет речь. Черт возьми! Теперь эта парочка знает, что их письмо у Снабби.

— Снабби, быстро! — приказал Барни. — Уходим отсюда вместе с Лунни. Скорей! Эти мужчины узнали Лунни... и тебя!

Глава 16

ДЕНЬ БЕЗ СНАББИ

Снабби по-настоящему испугался, вскочил из-за стола и кинулся вслед за Барни к двери. Лунни с восторженным лаем помчался следом. Удивленная мисс Пеппер проводила их негодующим взглядом.

— Куда они побежали? — строго спросила она. — И почему они вышли из-за стола, не кончив завтракать и не сказав мне ни слова? Диана, кто-то из них заболел?

Роджер предупреждающе толкнул Диану под столом, опасаясь, что она проговорится и начнутся неприятности со старой гувернанткой.

— М-м-м, — промычал он, — мисс Пеппер, вам не показалось, что Снабби выглядел немного бледным?

— Наверно, он перегрелся на солнце, — подхватила его слова Диана, — и пожаловался Барни.

— Пойду посмотрю, что с ним, — сказала мисс Пеппер.

— Ох, не беспокойтесь, подождите, пока вернется Барни. А то горячий бекон и яйца остынут. Думаю, Барни через минуту придет. — Роджер стрельнул взглядом в двух мужчин, сидевших у окна. Они с жаром что-то обсуждали, и бородач выглядел сердитым и встревоженным. Как Роджеру хотелось бы знать, о чем они говорят!

Снабби уже был в безопасности в фургоне вместе с Барни, Лунни сидел у его ног, а Миранда взобралась на плечо к Барни.

— Как Лунни вышел? Он не мог сам открыть дверь, — горячился Снабби. — Держу пари, что это одна из глупостей Дейфидда. Он вечно сует нос не в свои дела. Ну а сейчас маленький шельмец просто подлил масла в огонь! Конечно, эти типы моментально узнали Лунни, и теперь они уверены, что я тот мальчик, у которого письмо сэра Ричарда.

— Правильно. И не сомневайся, они захотят отобрать его у тебя, — подтвердил Барни. — Не знаю, но если они схватят тебя, Снабби, то от них всего можно ждать! Думаю, самое лучшее для тебя — спрятаться.

— Чего уж лучше! Но где? — в отчаянии воскликнул Снабби. — В фургоне? Они быстро найдут меня здесь.

— Нет, конечно, не в фургоне, — возразил Барни. — Придумал! Самое лучшее успеть на ближайший автобус, уехать в Дилкермок и провести там день. Если эти типы не увидят, как ты садился в автобус, они никогда не догадаются, куда ты делся. А мне, пожалуй, придется поехать с тобой.

— Правильно. — У Снабби был такой вид, хоть рисуй картину отчаяния. — Но что мы скажем мисс Пеппер?

— Правду. — Барни встал. — Сейчас попробую поймать Роджера и шепнуть ему, что мы собираемся делать. Пусть он скажет мисс Пеппер, что мы поехали в Дилкермок, и извинится за нас перед ней.

— А я так и не доел горячий бекон и яйца, — горестно пробормотал Снабби. —

Бог мой, и почему я впутался в историю с этим проклятым письмом?

— Попробую поймать Роджера. — Барни выскочил из фургона и побежал к гостинице. Он постарался незаметно проскользнуть в холл, потому что знал: сэр Ричард и профессор сидят у окна. Барни осторожно открыл дверь столовой. Пожилая леди сидела спиной к нему, и ему удалось дать сигнал Роджеру так, чтобы она не увидела.

— Мисс Пеппер, простите, я на одну минутку, — пробормотал Роджер и выскочил из комнаты так быстро, что она даже не успела задать ему вопрос. Старая гувернантка ничего не понимала и начала сердиться.

— Надо доесть эти прекрасные горячие тосты, — предложила Диана, стараясь дать мальчикам побольше времени. — Не хотите взять вот этот? Он такой поджаристый.

— Мы решили, что Снабби лучше всего на один день уехать. Тогда эти типы сегодня его не найдут. — В двух словах Барни объяснил Роджеру свой план. — Мы поедем на автобусе в Дилкермок и вернемся только к ужину. Потом я запру Снабби в фургоне, и мы скажем, что он устал. А я захвачу что-нибудь ему поесть и даже, наверно, поем вместе с ним, если два жулика будут продолжать охотиться за Снабби. Понимаешь?

— Да, — подтвердил Роджер. — Но мисс Пеппер уже что-то заподозрила. Ради бога, поскорей уходи, а то она через полминуты будет здесь. Я ее знаю, она мигом примчится узнать, что случилось.

— Ладно. Так мы поехали. — Барни побежал к фургону за Снабби, и Роджер видел, как они бегут по склону вниз, в деревню.

Успеют ли они на автобус? Сейчас это было самое главное. Роджер направился к гостинице и встретил мисс Пеппер. Она ухитрилась очень быстро съесть тосты, бекон и яйца.

— Ох, Роджер, что случилось? Ничего не понимаю! Один за другим все поубегали из-за стола без слова объяснения! Куда делись Снабби и Барни?

Роджер предусмотрительно оглянулся, нет ли поблизости бородача и профессора, чтобы они не подслушали его ответ.

— Все очень просто! — Он беззаботно улыбнулся. — Они надумали на целый день поехать в Дилкермок и вдруг вспомнили, что опаздывают на автобус. Барни и Снабби попросили меня извиниться перед вами за них.

— Хорошо. Но почему они не предупредили меня о своих планах? — Мисс Пеппер все еще выглядела несколько ошеломленной. — А ты и Диана? Вы тоже поедете?

— М-м-м, нет, мы подумали, что нам лучше остаться и составить вам компанию. Не хотите покататься на лодке, мисс Пеппер? Только мы втроем?

— Это было бы очень приятно. В самом деле очень приятно, — улыбнулась пожилая леди. — Но когда Барни и Снабби вернутся, придется поговорить с ними. Выскочили из-за стола как сумасшедшие, и в середине завтрака! Нет, этого я не могу понять.

Тут как раз из гостиницы вышли бородач и профессор. Они о чем-то говорили почти шепотом и смотрели по сторонам. Роджер не сомневался, что они искали Снабби. Оба взглянули на них, и сэр Ричард сделал шаг

в их сторону, будто собирался что-то спросить, но профессор удержал его за руку. Очевидно, они не хотели задавать вопросы в присутствии мисс Пеппер.

«Держу пари, оба жулика прекрасно понимают, что она немедленно позвонит в полицию, если они начнут расспрашивать о Снабби и секретных письмах», — подумал Роджер и ужасно обрадовался, увидев, что Диана идет к ним.

— Ди! Мы собираемся покататься на лодке! — громко закричал он. — Самое подходящее утро — жаркое солнце, и на берегу нет ветра.

— Ой, прекрасно! — так же громко ответила Диана, умирая от желания узнать, что со Снабби и Барни, но не рискуя спросить при мисс Пеппер. Роджер взял Диану за руку и потянул к фургону.

— Мисс Пеппер, мы только уберем постели, — обратился он к старой гувернантке. — И через десять минут будем готовы.

Диана одобрила мысль Барни уехать на целый день в Дилкермок.

— Скорей бы уж пятница и то, что должно в этот день произойти. Тогда бы я чувствовала себя безопаснее! — воскликнула она. — Господи, и почему Снабби вечно впутывается в неприятные истории? И мы вместе с ним. И похоже, что ему это нравится, он называет это приключениями. Держу пари, сейчас Снабби, довольный, сидит в автобусе, притворяется, что играет на банджо или на каком-то другом инструменте, и заставляет всех пассажиров умирать от хохота.

Диана почти точно угадала, чем занимался Снабби. Но он играл не на воображаемом банджо, а на губной гармошке, то есть, конечно, делал вид, что играет на губной гармошке. Он держал руку у рта и очень похоже наигрывал танцевальные мелодии. И, как и предвидела Диана, все пассажиры в восторге смеялись и аплодировали ему. Нет, Снабби вовсе не чувствовал себя таким встревоженным, как остальные ребята.

А когда Миранда соскользнула с плеча Барни на пол и стала танцевать под мелодию Снабби, даже водитель автобуса оглянулся, чтобы посмотреть на общее веселье. Автобус чуть не съехал в канаву на обочине!

— Перестань, Снабби, — встревожился Барни. — Мы попадем в аварию.

Оставшаяся в гостинице троица готовилась к катанию на лодке. Мисс Пеппер настаивала, что нужны шляпы с большими полями, потому что солнце на воде сильно припекает, а укрыться будет негде. Они спустились в деревню, купили у старой миссис Джонс соломенные шляпы и, конечно, съели по мороженому.

Пока они ели мороженое, бородач и профессор прошли мимо лавки и заглянули в дверь. К облегчению Роджера, они ничего не сказали и двинулись дальше.

— Мне почему-то не нравятся эти двое, — заметила мисс Пеппер. — Не понимаю, чем они здесь занимаются. Они не ловят рыбу, не купаются и, посмотрите, ходят в городских костюмах даже в такой жаркий день, как нынче. Мне кажется, они не те люди, за кого себя выдают, и это нехорошо.

— Не удивлюсь, мисс Пеппер, если вы окажетесь правы, — важно произнес Роджер, а Диана невольно хихикнула.

Они замечательно провели утро и заплывали далеко в море. Гребли и правили рулем все по очереди, потом лежали на скамейках, опустив руки в воду, и постепенно лица, руки и ноги у Дианы и Роджера стали почти коричневыми, а пожилая леди радовалась, что взяла с собой огромную шляпу.

Барни и Снабби тоже очень весело провели время в Дилкермоке. Это был большой курортный город со множеством отдыхающих и таким же множеством аттракционов. Барни, который когда-то работал в цирке, любил ярмарки и с удовольствием переходил от павильона к павильону. Они со Снабби набрасывали кольца, качались на качелях, ездили на электрических автомобильчиках, катались на каруселях, — словом, не пропустили ни одного развлечения, которые Барни так хорошо знал. Он даже встретил знакомого, с кем вместе работал на ярмарке в Риллоби, и они смеялись, вспоминая те дни. Бедный Снабби, ничего не зная о том времени, не мог поучаствовать в беседе.

Миранда тоже любила ярмарки и визжала от восторга на качелях и каруселях. И Лунни был очень доволен: лучший день в его жизни — ведь он встретил столько бродячих собак и обменялся с ними веселым лаем. Спаниель решил, что Дилкермок гораздо интереснее, чем Пенриндендрейт.

— Пора возвращаться, — решил наконец Барни, — а то мы опоздаем к ужину. Хотя ты, наверно, не хочешь есть. Ведь ты проглотил больше десяти порций мороженого и

бог знает сколько креветок, да еще, по-моему, целый ящик этих ужасных имбирных пряников, и три мясных пирога, и, подскажи мне, сколько сандвичей с сыром?

— Но все равно я хочу есть, — вздохнул Снабби, — и вполне созрел для ужина. Так что давай, Барни, постараемся не опоздать на автобус. Лунни, не отставай, я не хочу потерять тебя, когда подойдет автобус.

Они пришли на остановку как раз вовремя: через две минуты подошел автобус. Мальчики сели на передние сиденья. Миранда, как всегда, устроилась на плече у Барни, ей хотелось все увидеть и ничего не пропустить. Лунни лежал у ног Снабби.

— Хоть бы бородач и профессор не поймали меня сегодня вечером, — вдруг опечалился Снабби. — Я совсем было забыл про них. Я так радовался в Дилкермоке. Как ты думаешь, мне можно пойти на ужин?

— Да, я подумал и решил, что тебе можно прийти в столовую. Ничего не случится, если мы все будем рядом, — ответил Барни. — И мы ДОЛЖНЫ быть вместе, все четверо и Лунни, пока не пойдем спать. Скажем, что очень устали, и рано ляжем, понимаешь?

Барни и Снабби обрадовались, когда увидели гостиницу и свой дом на колесах, они и вправду устали. С встревоженным видом их встретил Роджер.

— У нас неприятности! — бросился он к ним, едва увидев. — Зашифрованное письмо исчезло из-под фургона, где Барни прикрепил его кнопками. По-моему, глупый Дейфидд, который везде сует нос, нашел его. Я нигде не вижу маленького дурня, а

то бы отобрал у него письмо. Одна надежда, что мошенники не увидят у него письма. Это же просто чума, а не мальчишка!

Глава 17

ГДЕ ШИФРОВАННОЕ ПИСЬМО?

Барни и Снабби с ужасом смотрели на Роджера. Шифрованное письмо пропало? Кто бы мог подумать, что найдется человек, догадавшийся заглянуть под дно фургона и найти прочно прикрепленное кнопками письмо?

— И не только это, — продолжал Роджер. — Когда я пришел после чая, замок в дверях фургона был сломан и все внутри перевернуто вверх тормашками.

— Должно быть, эти двое искали письмо, — тотчас догадался Барни. — Дейфидд не рискнул бы все перевернуть. И кроме того, он не сумел бы сломать замок.

— Почему ты думаешь, что Дейфидд нашел письмо? — спросил Снабби.

— Я объясню, — сказал Роджер. — Понимаешь, мисс Пеппер, Ди и я вернулись к ленчу, и я пошел в фургон. Рядом с ним стоял гусь Уэддл. Замок еще не был сломан. Я удивился, что Уэддл один, — он же ходит по пятам за Дейфиддом, как собака...

— А где был Дейфидд? Под фургоном? — спросил Барни.

— Да. Я посмотрел вокруг, но его нигде не было. А гусь нагнул шею и загоготал, будто говорил: «Эй, Дейфидд, поторопись!» Я заглянул под фургон, смотрю, там сидит маленький шельмец, тихо, как мышка!

— А ты не видел, было у него письмо? — спросил Снабби.

— Нет. Я тогда даже не подумал про письмо. Я закричал на мальчишку, чтобы он убирался вон и чтобы я его больше не видел возле нашего дома на колесах. У него пальцы так и тянутся к чужим вещам, как у обезьяны. Ой, Миранда, прости, я забыл, что ты здесь!

Миранда что-то пробормотала, будто поняла, что ей сказали, а Роджер продолжал:

— Ну, Дейфидд выбрался из-под фургона, и они с Уэддлом припустили со всех ног. И тут я вдруг вспомнил про письмо и полез под фургон посмотреть. Письма не было. А кнопки лежали на земле, словно кто-то только что открепил их, чтобы взять письмо. Вот почему я уверен, что это Дейфидд. Если бы письмо взяли бородач и профессор, зачем бы им после ленча ломать замок и обыскивать фургон?

— Конечно, они бы не стали, если бы утром забрали письмо, — согласился Барни. — Сейчас самое важное узнать, есть ли у этого шельмеца письмо. Надо его поскорее найти.

Но оказалось, что Дейфидд пошел спать.

— Он уже уснул, — сообщила миссис Джонс. — Такой мальчик!.. Он сегодня измучил меня, да еще этот гусь! Они залезли в кладовку, и бегали по лестнице в спальню, и всюду вредили, и...

— М-м-м! Ему понравится этот маленький будильник, который мы выиграли в Дилкермоке, когда набрасывали кольца? — Барни достал из кармана яркий будильник с нарисованными на циферблате картинками.

— Ох, ему и вправду понравится, ему и вправду понравится, спасибо, — затараторила миссис Джонс. — Но не сегодня, сэр, сейчас он спит. Завтра я ему отдам.

— Нет, мне хотелось бы самому сделать ему подарок. — Барни положил в карман будильник и быстро вышел из комнаты, прежде чем миссис Джонс снова заговорила.

— Мы заставим его отдать письмо в обмен на будильник, — объяснил Барни свой план друзьям. — Вот шельмец! Всюду сует нос! Надо же, додумался забраться под фургон.

— Дети часто делают глупости, когда они такие маленькие, как Дейфидд, — примирительно проговорил Снабби. — Помню, в его возрасте я считал очень смешным ползать под дядиной машиной и чтобы на меня капал бензин.

— Это в твоем духе! — воскликнула Диана. — Тьфу! Слава богу, мне никогда не хотелось делать что-нибудь подобное.

Мисс Пеппер и ребята приятно посидели за ужином. К счастью, профессора и бородача в столовой не было.

— Миссис Джонс, они уехали? — Барни кивнул в сторону стола, стоявшего у окна. Она покачала головой.

— Ох нет, молодой сэр. Они рано поужинали и ушли к своим друзьям. Они деловые люди, сэр. Даже здесь, в спокойном Пенриндендрейте, они работают. Богатые люди, важные люди, и я горжусь, как подумаю, что им нравится наша гостиница. Это все кухня! Очень хорошая кухня! Вам тоже нравится, как готовит мой муж, я знаю! Вы...

— Да, да, миссис Джонс, — быстро перебила ее старая гувернантка, и болтливая ма-

ленькая женщина поняла намек и заспешила из комнаты.

— Она готова болтать без конца, — улыбнулся Снабби. — Честно, не могу понять, мисс Пеппер, почему вы останавливаете ее? Я бы мог слушать ее веками.

— Рискну утверждать, Снабби, что у нас с тобой разные взгляды на жизнь.

— Не надо на меня так давить, — сердито пробормотал Снабби. — Можно подумать, будто я апельсин, а вам нужен сок.

Мисс Пеппер так хохотала, что у нее даже слезы выступили. Ребята тоже не могли удержаться от смеха.

— Снабби, на тебя невозможно надавить, — сквозь смех проговорил Роджер. — Мы все пытались, но ты сделан из резины: сейчас же снова расправляешься.

И в этот вечер все рано пошли спать, потому что день был длинным, ребята и пожилая леди сильно устали. Трое мальчиков провели у себя в фургоне маленькое совещание.

— Утром первым делом я постараюсь поймать Дейфидда и отобрать у него письмо, — решил Барни. — А Снабби должен быть очень осторожным и не подходить близко к двум мошенникам. Они могут подумать, что письмо при нем. Ведь они знают, что в фургоне письма нет, раз все здесь перевернули. Эти негодяи устроили у нас настоящий разгром.

— Как я смогу держаться подальше от этих типов? — спросил Снабби. — Не ехать же мне завтра опять в Дилкермок?

— Завтра что-нибудь придумаем, — успокоил его Барни, зевая. — Сейчас я ложусь

спать. И горе Дейфидду, если он не отдаст письма!

На следующее утро, едва встав, они отправились искать Дейфидда и Уэддла, но те будто сквозь землю провалились. Тогда Барни заглянул в кухню, где мистер Джонс готовил завтрак. Восхитительные запахи разносились по всей гостинице.

— М-м-м, доброе утро, сэр, — вежливо начал Барни, — не знаете, где Дейфидд?

— Не знаю. — Мистер Джонс обернулся с хмурым видом, держа в руке сковородку. — Когда я готовлю, то не пускаю его в кухню.

Мальчик пулей вылетел из кухни, поняв, что и ему там не место, когда мистер Джонс «готовит».

— Какой мрачный, хмурый человек! — проговорил Роджер. — Совсем не похоже, что он радуется, став владельцем старой гостиницы.

Ребята все время держались начеку, чтобы не попасться на глаза двум мужчинам, но тех нигде не было видно. Барни осторожно заглянул в столовую, нет ли их там, но в столовой он нашел только миссис Джонс, убиравшую грязную посуду со стола сэра Ричарда и профессора.

— О-о-о, они уже позавтракали? — спросил Барни.

— Да, сегодня очень рано, — ответила миссис Джонс. — Сэр Ричард всегда так работает! Он сказал, что должен сегодня много сделать, и...

— Ах, он работает! — воскликнул Барни. — Удивляюсь, какого рода дела у него в такой маленькой деревне, как эта?

— Сэр Ричард владеет двумя рыболовными судами и еще многими другими вещами, и...

В этот момент в столовую вошли мисс Пеппер с Дианой, и миссис Джонс заспешила на кухню сказать мистеру Джонсу, что постояльцы спустились к столу.

После завтрака мальчики продолжали искать Дейфидда, не забывая о двух мужчинах, которых, однако, по-прежнему нигде не было видно. Почти до самого ленча им так и не удалось найти маленького шельмеца с его гусем, но ближе к полудню он подошел к ним сам.

— Мама сказала, что у тебя есть будильник, — проговорил он. — Будильник для меня.

— Значит, она тебе сказала? — Барни вынул из кармана будильник. Дейфидд с восхищением разглядывал яркую вещицу и что-то бормотал по-валлийски. Потом он протянул руку, но Барни снова спрятал будильник в карман.

— Дейфидд, если я дам тебе это, ты тоже должен дать мне что-то.

— Нож! — воскликнул мальчишка и стал шарить в кармане.

— Нет, Дейфидд, мне нужна бумага, которую ты нашел под нашим фургоном, — объяснил Барни. — Это важная бумага. Если ты отдашь мне ее, можешь сейчас же забирать будильник.

— Бумаги нет, — с серьезным видом сказал Дейфидд.

— Нет? А где же она? — строго спросил Роджер.

— Люди взяли. — Дейфидд показал пальцем в сторону гостиницы.

— Когда? — резко спросил Барни. На этот вопрос мальчишка не мог ответить. Он начал плакать.

— Они кричали на Дейфидда, — всхлипывал он. — Дейфидд сидел и делал из бумаги лодку! — Он показал на скамейку в саду гостиницы. — А он подходит и говорит: «Отдай!» И он отнял у меня, вот так. — Мальчишка попытался схватить будильник, который Барни снова держал в руке.

— Боже милосердный! — воскликнул Роджер. — Вот неудача! Дейфидд, когда это было?

— Он ударил Уэддла. — Малыш размахнулся кулаком. — Плохой мужчина. Украл у Дейфидда. Теперь ты дашь мне будильник?

— Нет, — жестко отрезал Барни. — Ведь у тебя нет письма. Ты плохой мальчик — взял письмо и стал делать из него лодку.

— Он, наверно, не подумал, что это наше, — сказал Роджер, когда малыш начал горько плакать. — Согласись, что обычно важные бумаги не находят между колесами фургона. Он же не мог сообразить, что бумага нужная.

— Да, конечно, не мог. — Барни взглянул на рыдающего мальчишку и неожиданно обнял его за плечи. — Не плачь. Мы прощаем тебя. Смотри, ты должен покрутить эту кнопку, и будильник скажет «тик-так, тик-так»!

Дейфидд тотчас же перестал плакать и от радости начал прыгать. Потом он поднес будильник к уху Уэддла.

— Слушай! Тик-так, тик-так!

Гусь отпрянул, не будучи уверен, что часы — не враг.

— А вот так ты можешь включить звонок, — попытался объяснить Барни, не надеясь, что малыш поймет. — Смотри, ты поворачиваешь эту маленькую стрелку и... Теперь слушай!

Раздался пронзительный звонок, и гусь в испуге, громко гогоча, кинулся к двери. Дейфидд был потрясен, протянул руки и вдруг крепко обнял Барни.

— Ты хороший, — сказал он. — Дейфидд возьмет для тебя бумагу. Да, Дейфидд будет давать ее тебе.

— Хотел бы я, чтоб тебе удалось, дружище, — вздохнул Барни. — Но уже поздно. Беги теперь.

Дейфидд пошел искать гуся, а мальчики печально смотрели друг на друга.

— Нехорошо! — проговорил Барни. — Эта парочка все-таки получила письмо. Теперь они знают, что Джим ждет от них ночью, и провернут свою операцию, как планировали. Ладно, уже время ленча. Где мисс Пеппер?

— Пойду позову ее, она наверху, — предложил Снабби. — Идем, Лунни, скажем мисс Пеппер, что она опаздывает!

Он стремглав помчался по лестнице, спаниель за ним. Мисс Пеппер не оказалось в ее комнате, и Снабби вышел в коридор, чтобы снова спуститься вниз. Сердце у него упало. Из Лучшей Комнаты вышел сэр Ричард и теперь, как танк, надвигался на него. Сэр Ричард тоже тотчас заметил рыжего

мальчишку, кинулся к нему и схватил за воротник.

— Это ты! Чертова чума! Как ты посмел взять письмо у этого дурака Дея? Что ты знаешь? Ты мне все скажешь, или я сброшу тебя вниз! — И он поднял Снабби в воздух, будто и вправду хотел сдержать свое обещание. Снабби задыхался и уже представлял, как лежит на каменном полу с переломанными костями.

Снабби что-то проямлил на последнем дыхании, но сэр Ричард не понял и тряс его в воздухе, словно крысу.

— Отвечай! — орал он. — Я выбью из тебя правду или задущу, как котенка!

Лунни услышал сердитый голос и пулей взлетел вверх по лестнице. Маленький спаниель грозно зарычал на обидчика, подпрыгнул и впился ему в икру. Сэр Ричард выпустил Снабби и взвыл от боли. Мальчик моментально нырнул в комнату мисс Пеппер и запер за собой дверь. Он ловил ртом воздух и прислушивался. Похоже, что этот тип спускается вниз по лестнице, убегая от рассвирепевшего Лунни. Бог мой! Что же теперь делать? Нельзя же рискнуть и выйти из комнаты мисс Пеппер. Бородач может снова напасть на него!

Глава 18

ДЕЙФИДД ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Роджер, Барни и Диана терпеливо ждали, когда Снабби и Лунни приведут мисс Пеппер. Наконец она появилась, но со стороны сада, где сидела на скамейке и читала газеты.

— Ох, вы уже готовы к ленчу? — удивилась старая леди. — А где Снабби?

Ребята молча переглянулись. И правда, где же Снабби? Почему он тотчас же не вернулся, когда не нашел мисс Пеппер в комнате? Барни вдруг забеспокоился.

— Пойду приведу его! — Он взбежал по лестнице и подошел к двери комнаты мисс Пеппер. Она была закрыта и заперта. Лунни скулил и царапался в дверь. Барни постучал.

— Снабби! Ты здесь?

— Да. Ой, Барни, это ты? Я сейчас отпру. — Голос звучал еле-еле, будто у больного.

Дверь открылась, и Барни быстро вошел.

— Что ты сделал со своей головой? — спросил он. — Честное слово, ты ужасно бледный. Что-то случилось?

— Да, — вздохнул Снабби, снова ложась на кровать мисс Пеппер. — Бородач напал на меня и почти что задушил. А потом чуть не сбросил с лестницы. Должно быть, я стукнулся головой о стену, когда он отшвырнул меня. Он так меня тряс, что только зубы стучали. Я бы пропал, если бы не прибежал Лунни и не укусил его. Молодец, Лунни!

«Р-р-р!» — грозно прорычал спаниель, вспомнив ужасную сцену.

— Господи! — Барни пришел в ужас. — Какой жестокий тип этот бородач! Тебе лучше не попадаться ему на глаза, Снабби. Конечно, он взбесился, что ты забрал письмо у маленького рыбака Дея. Жаль, что мы не смогли прочесть его.

— Я останусь здесь. Не представляю, что ты скажешь мисс Пеппер. Но сегодня определенно мне надо держаться подальше от сэра Ричарда.

— Скажу, что ты ударился головой и плохо себя чувствуешь. — Барни очень встревожился. — Я предложу ей оставить тебя здесь, потому что наверху спокойнее, чем в фургоне. Наверно, после сегодняшней ночи эти типы уедут. Тебе принести что-нибудь? Я могу попросить поднос и принести тебе ленч.

— Нет, спасибо, — отказался Снабби. — Не хочется даже думать про еду. Меня все время подташнивает.

— Не повезло тебе, старина. — Барни понял, что Снабби и вправду очень плохо, если он отказывается от еды. — Постарайся уснуть.

— Начинает болеть голова, — пожаловался Снабби. — О-ох, Лунни, я так рад, что ты спас меня от этого жестокого негодяя.

Лунни тотчас вспрыгнул на постель, но Снабби столкнул его на пол.

— Прости, старина, но это не моя постель, а мисс Пеппер. Хотя если бы я лег на кровать Дианы, она бы, наверно, не возражала, если бы ты лег рядом со мной.

Барни спустился вниз и рассказал пожилой леди, что Снабби где-то ударился головой, есть не хочет, а хочет только спокойно полежать. Она очень встревожилась и сейчас же побежала наверх. А Барни быстро рассказал ребятам, что случилось. Они в ужасе выслушали плохую новость. Бедный Снабби!

Наконец мисс Пеппер вернулась, и они приступили к ленчу. Пожилая леди очень беспокоилась за шалуна.

— Не представляю, где он мог так удариться головой, — говорила она. — Так разумно с его стороны, что он хочет спокойно полежать. И конечно, моя спальня лучше всего для этого подходит. Там его никто не будет тревожить. Я поднимусь после ленча и посмотрю, как он себя чувствует, а потом до чая оставим его в постели. Он жалуется, что у него ужасно болит голова. Бедный мальчик!

— Держу пари, что к вечернему чаю он поправится, — сказал Роджер, покончив с огромным куском домашнего мясного пирога. — Маленькая обезьянка Дейфидд страшно доволен твоим подарком, Барни. Он уже, наверно, раз двадцать включал будильник.

То там, то тут все время слышится пронзительный звон.

Мисс Пеппер поднялась проведать Снабби и обрадовалась, увидев, что он крепко спит, а Лунни сидит у его ног на страже. Она на цыпочках вышла из комнаты, надеясь, что к вечернему чаю он поправится.

— Как вы смотрите, чтобы немного поплавать, а потом полежать на солнце? — предложила мисс Пеппер ребятам.

— Отличная идея! — воскликнул Роджер. — Давайте сегодня пройдемся вдоль берега, где в скалах маленькие пруды. Держу пари, что вода в них теплая и можно в ней поплескаться.

Они с удовольствием шагали босиком по белому песку, а потом расположились вокруг маленького прудика. Скалы высоко поднимались над морем, и прилив сюда не доходил, поэтому вода в пруду оставалась теплой, и в ней плавали маленькие серые креветки.

Все четверо поплавали в море, а потом лежали в восхитительно теплой воде мелкого пруда или на горячем белом песке. Мисс Пеппер растянула огромный солнечный зонт, легла под ним и уснула.

Барни лежал в одном из таких прудиков и улыбался: креветки ползали по ноге, и было щекотно. Он сел, чтобы сообщить ребятам о своем ощущении, и увидел двух мужчин, идущих вдоль берега по белому песку и поглощенных разговором.

— Тише, — прошипел Барни. — Я слежу за сэром Ричардом и вторым типом. Спрячьте головы. Интересно, куда они идут?

Двое мужчин, тихо разговаривая, быстро прошли, не заметив ребят.

— Наверно, идут дать инструкции Моргану и Джиму, — решил Барни. — Надо же знать, что делать сегодня ночью. Держу пари, одна из лодок Моргана придет сегодня с таинственным «уловом». Недаром же они не хотят, чтобы кто-то видел, как ее разгружают.

— Глядите-ка, вроде бы Дейфидд со своим гусем! — удивленно протянул Роджер. — Он крадется за нашей парой. Интересно, что ему надо? Нет, ты только посмотри, как он прячется между скалами! Значит, не хочет, чтобы они его заметили.

— Наверно, что-то облюбовал и готовится утащить, — сказала Диана. — Никогда не знаешь, что этот ребенок выкинет в следующий раз.

Все четверо лежали в теплой воде, прилонив головы к нагретым солнцем скалам.

— Лучше пойду полежу на песке. — Диана зевнула. — Я почти засыпаю, и мне совсем не улыбается захлебнуться во сне теплой водой.

Это был поистине ленивый полдень. Ребята нежились на солнце и смеялись над выходками Миранды. Они вдруг поняли, что им не хватает Снабби и Лунни. Наконец Миранда забралась на скалу прямо над головой Барни и печально посмотрела на него. Ей очень хотелось залезть к нему на плечо, но ни за что на свете она не легла бы в теплую воду.

Из-за скалы выглянуло маленькое загорелое лицо под шапкой спутанных волос. За ним появилась еще одна голова на длинной

шее. Барни взглянул и понял, что Дейфидд с Уэддлом и тут нашли их.

— Ш-ш-ш-ш, — таинственно прошепел мальчик и показал пальцем куда-то вдаль и одновременно вверх.

— Что такое? Что ты хочешь сказать? — шепотом спросил Барни.

— Мужчины, — шепнул Дейфидд. — Два. Дейфидд видел, куда они пошли. Дейфидд хочет бумагу назад. Дейфидд идет за мужчинами. Длинная дыра.

— Кто-нибудь понял, что он хочет сказать? — Барни растерянно посмотрел на Роджера, который тоже слушал маленького шельмеца. — Думаешь, он следил за мужчинами с дурацкой целью отобрать у них для нас письмо?

— Длинная дыра, — повторил Дейфидд, кивая. — Дейфидд поведет вас.

— Интересно, — улыбнулся Барни. — Давай пойдем с ним и посмотрим, что он имеет в виду. Хотя постой минутку, какие-то голоса!.. Может быть, это возвращаются сэр Ричард с профессором? Дейфидд, иди к нам.

Дейфидд и гусь вскарабкались на скалы. Мальчишка сел рядом с Барни, опустив ноги в теплую воду, а гусь вперевалку важно прогуливался вокруг пруда.

— Мужчины идут, — сообщил Дейфидд, выглядывая из-за скалы. Барни притянул его к себе и усадил рядом.

— Тише, — шепнул он, и Дейфидд понял и сидел тихо, болтая ногами в воде.

Сэр Ричард и профессор еще раз прошли мимо ребят, но теперь в обратном направле-

нии, и вскоре скрылись из вида. Дейфидд встал.

— Длинная дыра. — Он показывал пальцем на песок. Барни и Роджер вылезли из воды, отряхнулись, как собаки, и последовали за мальчишкой и гусем в ту сторону, откуда возвращались мужчины.

Наконец они подошли к пещерам, уходящим в глубь скал, и Дейфидд быстро нырнул в одну из двух, на которых была надпись «Опасно». Барни успел схватить его за штаны и вытащить на песок.

— Нет! Тут опасно! — сказал он.

Но мальчишка, очевидно, не понял. Он вырвался из рук и снова полез в пещеру. Барни и Роджер неуверенно двинулись следом за ним: они боялись, что скалы рухнут им на голову.

— Знаешь, если наша пара входила в эту пещеру, то здесь не так уж и опасно, — пробормотал Роджер.

— Или, может быть, эту надпись «Опасно» они сами и сделали, — усмехнулся Барни. — Наверно, в этой пещере они устроили надежный тайник для хранения «улова».

— Ну, в этой пещере много не спрячешь, — возразил Роджер, когда они через минуту или две уперлись в стену. — Достаточно заглянуть, и увидишь все, что здесь есть.

— Погляди на Дейфидда, — перебил его Барни. — Видишь, он забрался по скале вверх, сейчас бежит по гребню... Ой, он куда-то исчез!

И правда, Дейфидд исчез! Он прошел полпути по гребню скалы, а потом будто растворился в воздухе. Уэддл остался на песча-

ном полу пещеры и печально гоготал, потеряв хозяина.

Но вот Дейфидд снова появился и помахал им рукой, подзывая к себе. Барни и Роджер видели только возвышавшийся над гребнем скалы силуэт на темной стене пещеры.

— Длинная дыра вверх! — повторял Дейфидд. — Идите за мной. Длинная дыра вверх.

Барни и Роджера охватил охотничий азарт. Они вскарабкались по скале, образующей заднюю стену пещеры, вылезли на гребень и подошли к Дейфидду. Через несколько шагов они увидели в скале круглую расщелину, в которой исчез Дейфидд. Он снова вылез к ним, и мальчики заглянули в темный туннель. В пещере стоял полумрак.

— Вы идите тоже, — сказал Дейфидд и добавил что-то по-валлийски, но они не поняли.

— Сейчас, — ответил Барни и влез в расщелину. Миранда ухватила за его ногу. — Интересно, куда же ведет этот туннель? — бормотал Барни. — Какая жалость, что мы не взяли фонарики. Похоже, это очень длинный туннель, хотя мы почти ничего не видим. Идем назад, Дейфидд, нельзя лазить по скалам в полной темноте!

Глава 19

ТАКОЕ ВОЛНУЮЩЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

Барни, Роджер и Миранда вылезли из расщелины и снова спустились в пещеру. Уэддл приветствовал их громким гоготани-

ем. Дейфидд прыгнул вниз и обнял гуся за шею.

— Длинная, длинная дыра, — сказал он. — Мужчины шли по длинной дыре. Дейфидд тоже. Долго, долго, долго.

— Загадочная история, ничего не скажешь, — задумчиво произнес Барни. — Спасибо, Дейфидд. Мужчины видели тебя?

— Не видели Дейфидда. Дейфидд не взял письмо, — огорченно сообщил малыш. — Дейфидд сделал тр-р-р-дзин. Будильник дзин-дзин-дзин. И мужчины побежали назад. Быстро-быстро!

— Ах ты маленькая обезьянка! — засмеялся Барни. — Ты полз позади мужчин и поднял тревогу! Держу пари, что они до смерти перепугались. Молодец, Дейфидд! А сейчас иди домой.

Мальчик побежал по песку к гостинице, а Барни и Роджер вернулись к Диане и рассказали ей, где были. Она страшно заинтересовалась.

— Наверно, Роджер прав: они занимаются контрабандой, — решила она, — и прячут ее в «длинной, длинной дыре», как говорит Дейфидд. Держу пари, что сегодня ночью они получают новый товар и отнесут его туда.

— Да, вполне вероятно, что так, — согласился Барни. — Только не понимаю, зачем они сегодня ходили туда? Видимо, чтобы подготовить место для нового товара. Как жаль, что у нас не было с собой фонариков! Мы дошли бы до самого конца «длинной дыры». По-настоящему это, конечно, туннель в скалах, но Дейфидд называет его длинной дырой. Забавный малыш. Он залез

по стене, как обезьяна, так же, как Миранда. И там без страха прыгал и перескакивал с камня на камень! У него, должно быть, глаза, как у кошки. По-моему, он мог видеть даже в темноте туннеля. Мне показалось, что проход круто поднимается вверх, по крайней мере, в той его части, которую мы прошли.

— Барни, давай проследим, когда эти люди сегодня ночью войдут туда, — с жаром предложил Роджер. — Если они пойдут, то им не миновать нашего фургона, и Лунни, конечно, залает. А мы прокрадемся за ними и посмотрим, какой «улов» они отнесут в пещеру.

— Да, конечно, почему бы нам не последить за ними? — Барни тоже загорелся этим планом. — И Снабби может пойти с нами, если будет лучше себя чувствовать. Но тебе, Ди, придется остаться: мисс Пеппер услышит, если ты ночью выскользнешь из комнаты.

— Надеюсь, что Снабби стало лучше, — вздохнула Диана. — Такая подлость: взрослый мужчина напал на него и чуть не задушил! Чем раньше я услышу, что этих типов посадили в тюрьму, тем больше порадуюсь. Надо же, выдают себя за ученых, проходимцы!

Мисс Пеппер вдруг проснулась, вскочила и посмотрела на часы.

— Боже милосердный! Время чая! — воскликнула она. — Дети, бегите вперед и скажите миссис Джонс, чтобы она подавала чай, а я пойду следом своим привычным шагом.

— Прекрасно получилось, — заметил Барни, когда они бежали вверх к гостинице. — Мы успеем рассказать Снабби все, что узнали, и мисс Пеппер ничего не услышит.

Снабби выглядел гораздо лучше, и ребята с жаром принялись пересказывать ему свои дневные приключения. Но он перебил их:

— Послушайте, сегодня после ленча, когда я лежал здесь в полусне, случилось что-то очень странное! Просто сногшибательное! Лунни первый услышал шум и залаял. Я сел, потому что подумал, будто мужчины ворвались в комнату, но потом сообразил, что они не стали бы входить, раз Лунни лаял как сумасшедший. Но шум шел не снаружи. Шум был словно в самой комнате.

— Какой шум? — озадаченно спросил Барни.

— Не знаю, как точно описать его, — задумался Снабби. — Такой шум, будто что-то падало, ударялось и грохотало. И звук шел с той стороны комнаты, где камин. Вроде бы шумели под комнатой, и звук был каким-то приглушенным.

— Ой, Снабби! — испугалась Диана. — Это, должно быть, те звуки, о которых предупреждал мистер Джонс, когда уговаривал нас не жить в этой комнате, мол, нам лучше переехать в Лучшую Комнату. Но он говорил, что звуки иногда раздаются по ночам, хотя ночью я ничего не слышала. Конечно, мисс Пеппер и я решили, что все это глупости. А теперь ты услышал звуки!

— Да, я совершенно точно их слышал и боялся встать. А Лунни лаял, и бегал по

комнате, и нюхал пол. Он хотел найти, кто там шумит.

— Но как ты думаешь, где могли так шуметь? — У Роджера был совершенно ошеломленный вид. — Может, там, за комодом, есть дверь, что-то вроде стенного шкафа?

— Давайте посмотрим, — предложил Барни. — Но нам лучше не обсуждать это сейчас, а то мисс Пеппер будет удивляться, куда мы опять исчезли. Ты спустишься к чаю, Снабби?

— Пожалуй. Я ужасно проголодался. И мне не хочется оставаться одному в комнате. Вдруг опять начнутся звуки, — ответил Снабби. Они вчетвером спустились вниз и нашли в столовой терпеливо ждавшую их мисс Пеппер и прекрасно сервированный чай.

После чая четверо ребят, Миранда и Лунни собрались в фургоне, чтобы обсудить события дня. Они закрыли дверь и разговаривали шепотом. Барни рассказал об их плане проследить за сэром Ричардом и профессором, когда те ночью пойдут забирать «улов», и посмотреть, что они спрячут в «длинной, длинной дыре».

— Как бы мне хотелось пойти с вами, — вздохнул Снабби, — но чувствую, что не смогу. Когда я встал, у меня опять начала кружиться голова. Но я придумал, что буду делать. Когда вы уйдете из фургона, чтобы следить за нашей парочкой, я проберусь наверх и лягу на кушетку в той комнате, что рядом с Дианиной, а потом дождусь, пока сэр Ричард и профессор вернутся к себе. И сразу же вам все расскажу, что услышу.

— Правильно. Если хочешь, так и сделай. — Роджер, конечно, понял, что Снабби страшновато оставаться ночью одному в доме на колесах, когда он и Барни уйдут. — А сейчас надо найти наши фонарики. Нам они здорово понадобятся. Ты не возражаешь, если мы возьмем с собой Лунни?

— М-м-м, нет, — неуверенно промямлил Снабби, которому очень хотелось сказать, что, конечно, он возражает. Он бы чувствовал себя гораздо безопаснее, если бы Лунни был рядом.

Ребята нашли фонарики и надели теплые свитеры. Ветер переменился, и стало довольно холодно. Потом посидели с мисс Пеппер, и она разрешила им недолго погулять по холмам за гостиницей. Когда они поднялись на вершину ближайшего холма, над ними пролетела птица.

— Это чокнутый кукурузный коростель, или черно-желтая птица, — с важным видом объявил Барни. — Но лучше, когда вернемся, спросить о ней у профессора.

Когда ребята после прогулки сидели за ужином, то едва сдерживали нетерпение.

— До десяти не стемнеет, — заметил Барни. — Так что поиграем пока в карты. Хорошо? В любом случае, наша пара еще здесь. Можно не бояться, что мы их пропустим, когда они пойдут за «уловом».

Сэр Ричард и профессор прогуливались перед окном, их хорошо было видно. Но ближе к десяти они вошли в гостиницу и поднялись наверх.

— По-моему, они готовятся к операции, — прошептал Барни. — Сейчас поже-

лаем мисс Пеппер спокойной ночи и пойдем в фургон, чтобы не пропустить их.

Мисс Пеппер и Диана поднялись к себе.

— Удачи вам! — уходя, прошептала Диана мальчишкам.

Снабби, Барни и Роджер отправились в свой дом на колесах. Они снова надели теплые свитеры и положили в карманы фонарики. Снабби передумал и собрался идти с ребятами, но они не позволили ему.

— У тебя еще совсем больной вид, — сказал Барни. — Ведь ты не хочешь упасть в обморок, когда мы полезем по «длинной, длинной дыре»? А сейчас давай лучше смотреть. Эти типы не догадываются, что мы следим за ними, поэтому, думаю, выйдут прямо из парадной двери.

Они потушили в фургоне лампу, и все трое прилипли к окну. Миранда тоже. Примерно в половине одиннадцатого ребята услышали шаги и при свете неполной луны увидели темные фигуры, спускавшиеся по холму.

Но мужчин было не двое, а трое! Барни толкнул Роджера.

— Погляди-ка, кто третий? Мистер Джонс! Я же сразу подумал, что он участвует в игре. Помнишь?

— Подождем, пока они скроются за поворотом, и тоже пойдем, — взволнованно прошептал Роджер. — Господи! Подумать только! Мистер Джонс с этими бандитами!..

Едва мужчины скрылись за поворотом, Барни, Роджер, Миранда и Лунни выскользнули из фургона и последовали за ними, оставив бедного Снабби одного. Ему это совсем не понравилось. Он прокрался в дом, под-

нялся по лестнице и, как задумал, лег на кушетку в комнате, соседней с Дианиной. Как ему хотелось, чтобы Лунни был рядом!

Тем временем Барни, Роджер, Миранда и Лунни не теряли из виду троих мужчин. Теперь они шли по берегу, направляясь к бухте Мерлина, окруженной с трех сторон пещерами, уходящими в глубину скал. Свет луны позволял хорошо видеть мужчин, а мальчишки держались в тени, чтобы остаться незамеченными.

— Начался прилив, — заметил Роджер, — и сегодня он будет очень высоким, потому что с моря дует сильный ветер. Ага! Гляди-ка! По-моему, к берегу идет лодка?

Мальчишки остановились, прижавшись к скалам, и смотрели, как к берегу пристает небольшое суденышко. В нем было двое, и в одном ребята узнали Хромого Моргана. А кто же второй?

— Наверно, Джим, — решил Барни. — Но не сказал бы, что в лодке большой груз. Если они привезли контрабандный товар, то, видимо, спрятали его в рыболовных сетях.

Трое мужчин не спустились к лодке, когда она пристала к берегу, а ждали, пока Морган с напарником вытащат ее на песок. Потом Морган и второй парень взвалили на плечи какой-то груз, по виду похожий на большие мешки, и понесли к пещере. Трое мужчин последовали за ними, и вскоре вся компания скрылась в пещере с надписью «Опасно».

— Точно! Это та, в которой мы были днем! — прошептал Барни.

Потом Морган и его напарник вышли из пещеры, спустились к лодке и выгрузили из нее еще два мешка, очевидно последних. Их тоже понесли к пещере. Затем один из них вернулся, подтянул лодку прямо ко входу в пещеру и закрепил ее там.

Затем он тоже скрылся в пещере. Похоже, все пятеро направились к тайнику, где собирались спрятать мешки.

Двое мальчиков подкрались к входу в пещеру и прислушались. Оттуда не доносилось ни звука. Только волны плескались о камни, когда море подступало близко к скалам.

— Давай войдем и поднимемся по задней стене на гребень, — предложил Барни. — Может, услышим из расщелины, которая уходит вверх, о чем они говорят.

Они бесшумно вошли в пещеру, не включая фонарики, потому что луна стояла прямо напротив входа и свет падал даже на заднюю стену.

— Полезли вверх! — Барни легко поднялся по стене и вылез на гребень, подхватив удивленного спаниеля. — И ради бога, Лунни, ни единого звука! Ради бога, не рычи и не лай, а то ты нас погубишь. Вот расщелина, Роджер. Я пойду вперед!

Глава 20

«ДЛИННАЯ, ДЛИННАЯ ДЫРА»

В расщелине Барни и Роджер включили фонарики.

— Туннель поднимается все выше и выше, — заметил Барни. — Похоже на ствол

шахты, но только «длинная, длинная дыра» не такая крутая. Я ничего не слышу, а ты?

— Я тоже, — ответил Роджер. — Наверно, эти пятеро ушли далеко вперед. Пойдем!

Они поднимались вверх по длинному высокому туннелю, время от времени включая фонарики, чтобы посмотреть под ноги. Очень долго стояла мертвая тишина, потом вдруг Лунни предупреждающе зарычал. Мальчики моментально потушили фонарики.

— Голоса, — прошептал Барни, — где-то впереди слышны голоса. Сейчас лучше быть осторожнее. Роджер, когда включаешь, закрывай фонарик рукой. Пойдем, они еще далеко впереди. Теперь, Лунни, молчи!

Мальчики снова полезли вверх, прислушиваясь к каждому шороху. Но по-прежнему стояла абсолютная тишина. Или пятёрка ушла далеко вперед, или тоже соблюдала осторожность. Мальчики прошли самую крутую часть туннеля и обнаружили, что тут начинаются грубо выбитые ступеньки. Они поднялись еще немного и очутились в маленькой круглой пещере в самом сердце скалы. Роджер и Барни на минутку присели, чтобы отдышаться после крутого подъема. Лунни бегал по пещере, все обнюхивая.

— Лунни, Миранда, где вы? — прошептал Барни, зажигая фонарик и освещая маленькую пещеру. — Роджер, куда они делись? Я их слышу, но не вижу!

Он осторожно поднялся, обошел пещеру и за большой скалой обнаружил Лунни, кото-

рый нашел две кучи объедков, кости каких-то мелких животных.

— Лунни, брось это! Мы поднимемся выше по этому туннелю. Пойдем с нами.

Миранда моментально взобралась ему на плечо, а Лунни, нехотя оставив свою находку, последовал за ними. Вчетвером они лезли все вверх и вверх по становившемуся все круче и круче туннелю. Это и вправду была «длинная, длинная дыра», как говорил Дейфидд.

— Ты представляешь, в каком направлении мы идем? — спросил Роджер.

— Нет, — признался Барни, — мне кажется, мы все время сворачиваем влево. Должно быть, мы где-то посредине между прибрежными скалами и холмами, которые тянутся за нами.

Немного спустя они снова слышали голоса и остановились, прислушиваясь. Теперь звуки непрерывно нарастали: похоже, будто что-то перетаскивали и складывали.

— Держу пари, что они открыли свои мешки и куда-то перекладывают их содержимое, — решил Роджер. — Подойдем поближе?

— Да, но, по-моему, лучше, чтобы пошел один из нас, — предложил Барни. — Ты оставайся здесь с Лунни и Мирандой, а я попробую подойти поближе. Держи Лунни за ошейник.

Барни поднялся еще выше по туннелю, и вскоре голоса зазвучали совсем громко. Пятеро мужчин что-то считали.

«Сто, двести, триста...» — услышал Барни. Он посмотрел вдоль туннеля, который

здесь шел почти горизонтально, и совсем недалеко увидел яркий круг света.

«Наверно, там туннель кончается, и у них устроен тайник, — подумал Барни. — Там все пятеро. Ага, вот это хриплый голос Моргана. Как бы подойти поближе и послушать, о чем они говорят! Но не стоит рисковать».

Так он простоял минут десять, прислушиваясь к шороху товара, который распаковывали и укладывали, и к звукам споривших голосов. Вдруг он вздрогнул от страха.

Пятеро мужчин возвращались, и свет большой лампы, или что там у них было, который видел Барни, теперь погас. А вместо него лучи фонарей освещали туннель. Барни заспешил к Роджеру, обнаружив, что спускаться вниз гораздо легче, чем карабкаться вверх.

— Роджер, они идут назад, — прошептал он. — Быстрее, побежали вниз. Где Миранда?

— Она куда-то ускользнула, — ответил Роджер. — Я не видел куда. Наверно, побежала вниз.

Барни, Роджер и Лунни заспешили вниз, надеясь по пути встретить Миранду. Но ее нигде не было. Лунни совсем не нравилось спускаться, он предпочитал лезть вверх. Они добежали до маленькой круглой пещеры, где спаниель нашел кости.

— Вот она! — с облегчением вздохнул Барни, освещая обезьянку фонариком.

Миранда вспрыгнула на высокую скалу и что-то пролопотала.

— Сейчас же иди ко мне! — шепотом приказал Барни. Но Миранда сделала вид, буд-

то сердится, поднялась чуть выше и продолжала болтать разные глупости.

— Нужно бежать, Барни, — проговорил Роджер. — Я слышу, что бандиты совсем близко.

— Но я же не могу оставить Миранду, — возразил Барни. — Послушай, давай спрячемся за скалой, где Лунни нашел кости. Они не догадаются, что тут кто-то есть. Ведь они не подозревают, что мы за ними следим.

— Ладно, — согласился Роджер. У него екнуло сердце, потому что голоса мужчин слышались все громче и громче. Он и Лунни быстро юркнули за большую скалу и притаились. Лунни прижался к ногам мальчика. Миранда спрыгнула на плечо к Барни и обхватила его за шею крохотными лапками.

Теперь голоса мужчин звучали очень громко, а их шаги по каменному полу туннеля почти оглушали. Лунни не сдержался и тихонечко зарычал, когда сэр Ричард и компания вошли в маленькую круглую пещеру и проходили мимо скалы, за которой пряталась наша четверка.

Роджер сердито похлопал Лунни по спине, опасаясь, что мужчины услышат и на этом расследование, так удачно начатое, печально закончится. Но, к счастью, пятеро контрабандистов ничего не слышали. Их шаги и голоса становились все тише и тише, и наконец мальчиков опять окружила тишина.

— Ну, все в порядке, — с облегчением вздохнул Барни, включая фонарик. — Можем идти. Миранда, убери лапки с моей шеи, ужасно щекотно. И сиди у меня на

плече, а то я больше никогда не возьму тебя на расследование.

Мальчики начали спускаться, скользя по каменному полу, и шум они поднимали гораздо больший, чем когда лезли вверх. Наконец они добрались до конца туннеля, вылезли в расщелину и встали на гребне скалы, образующей заднюю стену пещеры. Луна по-прежнему стояла прямо против входа, но их ждал страшный удар!

Луна освещала не белый песок, а темную воду! Вода уже залила всю пещеру и поднялась до гребня, на котором они стояли. Волны ударялись о стены, и брызги долетали даже до фонариков, которые ребята держали в руках.

— Прилив поднялся к пещере, и вода все прибывает! — в ужасе воскликнул Барни. — Об этом я даже не подумал. Она затопила эту пещеру и, конечно, все остальные. И ветер дует с моря, волны такие высокие, что потопят кого хочешь. Что будем делать?

— Да, эти типы ушли как раз вовремя, — протянул Роджер. — Но правда, у них есть лодка. Гляди-ка, волной нас может смыть с гребня.

Они быстро юркнули в расщелину и едва избежали огромной волны, которая с ревом перекатилась через гребень. Все четверо с испугом попятились дальше в туннель.

— Мда-а, — вздохнул Барни, — похоже, что мы здесь на время заперты. Прилив продлится не больше двух часов. Из-за сильного ветра волны так высоки. Проклятие! Снабби будет ждать и ждать нашего возвращения и начнет беспокоиться.

— Знаешь, по-моему, надо подняться вверх по туннелю и посмотреть, что эти люди спрятали в тайнике или, вернее, в верхней части туннеля. — Голос Роджера звучал очень взволнованно. — Барни, пойдём! Это же такой счастливый шанс! Мы же знаем, что они не могут вернуться из-за воды в пещере.

— Слушай, Роджер, это идея, — пришел в восторг Барни. — Прекрасная идея! Если мы обнаружим, что они там спрятали, то завтра же обратимся в полицию и расскажем не только об этих людях, но и о том, что они спрятали и где! Если бы только не карабкаться снова по этому неприятному туннелю.

— Пойдем! На этот раз нам будет легче, потому что мы не будем бояться, что контрбандисты нас услышат, и можем шуметь сколько захотим, — с жаром настаивал Роджер, и Лунни восторженно залаял, услышав возбуждение в голосе друга.

И они пошли назад по длинному, похожему на ствол шахты туннелю. На этот раз он не показался таким длинным, потому что они могли беззаботно идти, ничего не опасаясь, и шуметь, как вздумается. Ребята позволили Лунни лаять, а Миранде убегать вперед.

Наконец мальчики подошли к самой крутой части туннеля.

— Веревоочная лестница! — воскликнул Барни, светя фонариком перед собой в дальний конец «длинной дыры».

Роджер разглядывал крепкую веревочную лестницу, которая в конце туннеля свисала вниз со скалы, где был тайник. Пока Барни

с Мирандой на плече лезли вверх, Роджер держал Лунни. Потом и он полез, оставив Лунни внизу.

Мальчики осветили фонариками тайник. Это была естественная расщелина в скале площадью восемь квадратных футов, в которой выровняли стены и пол и превратили ее во что-то вроде кельи. На полу в несколько рядов лежали пронумерованные продолговатые мешки, валялись пустые бутылки из-под виски и пива, пара старых половинок — вот и все. Больше смотреть было не на что.

— Боже милосердный! Какой замечательный тайник! — воскликнул Роджер, оглядывая своеобразную келью. — Интересно, кто первый открыл его? Барни, как ты думаешь, что в этих мешках?

— По-моему, я точно знаю, что в них! — вдруг обрадовался Барни. — Деньги! В мешках украденные банкноты! Банкноты, которыми нельзя пользоваться сейчас, потому что известны их номера. Но с побережья Уэльса деньги можно переправить в Ирландию! И думаю, это будет совсем нетрудно. Или где-то спрятать и подождать, пока уляжется шум после кражи. И тогда, через какое-то время, в будущем, ими можно воспользоваться!

— Вот это да! — еще больше удивился Роджер. — Но здесь же, наверно, миллионы! — Он похлопал рукой по мешку. — Похоже, это единственный случай в моей жизни, когда я могу сказать, что потрогал руками сто тысяч фунтов! Барни, теперь я понимаю, зачем этим типам был нужен мистер Джонс. Им понадобилась штаб-квартира

именно здесь, на побережье Уэльса, куда можно на лодках привезти украденный товар и откуда можно отправить его хоть в Ирландию, как ты сказал.

— Правильно. Или захватить здесь пачку другую банкнотов, когда их можно безопасно сбыть в Лондоне или другом большом городе! — добавил Барни. — Роджер, помнишь сообщение о последнем налете на банк, когда воры оглушили водителя, выбросили его из машины, а сами на ней уехали с сотнями тысяч фунтов? Ни один банкнот так и не удалось обнаружить. И я не удивлюсь, если окажется, что все они здесь.

Роджер окинул взглядом сложенные мешки, и сердце у него бешено заколотилось.

— Слушай, давай откроем один, чтобы посмотреть, — пробормотал он.

— Лучше не надо, — возразил Барни. — Завтра мы все расскажем мисс Пеппер, и я позвоню отцу. Он свяжется с полицией в Лондоне, потому что деревенский полицейский вряд ли справится с этим делом.

— Подумать только! Я сижу на мешках, где полмиллиона фунтов стерлингов. — Для уверенности Роджер плюхнулся на мешки. — Ох, Барни, надо бы поскорей выйти отсюда и рассказать об этом тайнике. Как жаль, что из-за прилива мы заперты здесь на несколько часов.

Барни стоял посредине, оглядывая маленькое помещение, и вдруг уставился наверх в одну точку. Увиденное так поразило его, что он с вытаращенными глазами застыл как статуя. Роджер даже встревожился.

— Что случилось? — спросил он и посмотрел туда же, куда и Барни, и тоже превратился в статую, как и Барни. — Крышка люка! Деревянная крышка люка! В толке этого странного тайника! Барни! Давай откроем, вылезем и посмотрим! Быстрее, Барни!

Барни был так же возбужден, как и Роджер, но действовал осмотрительнее.

— Постой! Подожди немножко. Мы же не знаем, куда этот люк ведет! Черт возьми! Мы можем вылезти и попасть прямо в беду. Лунни, замолчи, да перестань же лаять! Господи, ему передалось наше волнение, и он теперь там внизу никогда не замолчит. Лучше я спущусь и притащу его сюда, может, он здесь успокоится.

Они навалили мешки один на другой, чтобы достать до крышки люка. Оба мальчика встали на них, подняли вверх руки и попытались приподнять крышку, плотно прилежавшую к каменному потолку. Но она не шелохнулась.

— Должно быть, она закрыта с внешней стороны, — задыхаясь от натуги, проговорил Барни. — Проклятие! Роджер, попробуем еще раз. — Они попытались еще раз, от нетерпения колотя в деревянную крышку и поднимая ужасный шум.

— Надеюсь, люк выходит куда-нибудь в погреб или в яму и нас никто не слышит, — вздохнул Роджер. — Барни, взялись, нажали! Ох, Лунни, ну помолчи хоть минутку!

— Наверно, эти люди предпочитают ход через пещеру, когда привозят сюда деньги, — сказал Барни во время минутной пе-

редышки перед очередной попыткой. — Товар легко привезти в лодке. Никто ничего не заподозрит! Ведь лодка пристает в темноте, когда в бухте Мерлина никого нет. Но когда они решат забрать деньги, им вовсе не нужно лезть через пещеру. Они просто откроют люк и спустятся сюда, возьмут, что им надо, и также через люк уйдут. Очень умно придумано!

— Давай попытаемся снова! — перебил его Роджер. — А мешок используем как таран. Он тяжелый! Лунни, да перестань же лаять! Ты просто оглушил нас!

Барни и Роджер стояли на мешках с вытянутыми вверх руками и вдруг в испуге прыгнули вниз. Лунни угрожающе зарычал. Миранда взлетела на плечо к Барни.

— Кто-то открывает люк! — в ужасе прошептал Роджер. — Я слышу, как там наверху что-то двигают. Боже милосердный! Неужели это контрабандисты? Барни, мы в ловушке! Нам не убежать!

Глава 21

ДВЕРЬ ЛЮКА ОТКРЫВАЕТСЯ!

А что же случилось со Снабби? Он остался один и, сильно тоскуя по Лунни, лежал в комнате, соседней с той, где спала мисс Пеппер. Наш герой с тревогой вслушивался, когда же вернутся сэр Ричард и профессор.

Он заранее решил, что спрячется под большую кушетку, если услышит приближающиеся шаги. Но нигде не раздавалось ни звука. Снабби казалось, что прошел не

один час, а в гостинице по-прежнему стояла мертвая тишина. И он крепко уснул!

В соседней комнате так же крепко спала Диана, но мисс Пеппер еще читала. Наконец она зевнула, закрыла книгу и задула свечу. Пожилая леди уже задремала, когда ей послышался какой-то шум. Она открыла глаза и прислушалась — ничего. Наверно, где-то ухнула сова.

Мисс Пеппер уснула, но немного погода проснулась и села. Что же разбудило ее? Затаяв дыхание, она вслушивалась в темноту. Какие-то странные звуки, они повторялись и повторялись. Такое впечатление, будто кто-то ходил по комнате! Старую гувернантку нелегко было испугать, но рука у нее дрожала, когда она снова зажигала свечу. От света проснулась Диана.

— Вы не заболели, мисс Пеппер? — в полусне спросила она, думая, что уже за полночь, хотя на самом деле девочка спала совсем недолго. — О-о-ой! Что это?

— Не знаю, — озадаченно ответила мисс Пеппер. — Я слышу звуки, но непонятно, какая причина их вызывает.

— Ой-ой, наверно, об этих звуках предупреждал нас мистер Джонс! — Голос у Дианы дрогнул от страха. — Он не хотел, чтобы мы жили в этой комнате, и миссис Джонс тоже.

— Да, да, — согласилась мисс Пеппер. — Но я не могла поверить в такие глупости. Тихо! Ты слышишь? Какие-то приглушенные удары!

— Слышу, — испуганно прошептала Диана. — Мне это совсем не нравится. Откуда идут звуки, мисс Пеппер?

— Не могу понять. — Мисс Пеппер встала с кровати и обошла со свечой комнату, освещая каждый угол. «Какая отважная, невероятно отважная пожилая леди», — подумала Диана. Бам! Бам! Бам!

— Звуки доносятся из старого комода, — простонала Диана.

— Нет, дорогая, нет, — пристыдила ее мисс Пеппер. — Не говори глупости. Ты же знаешь, что в нем ничего нет, кроме нашего белья.

Отважная леди подошла к двери и выглянула в коридор, высоко подняв свечу. Она хотела убедиться, что трое мальчиков не надумали разыграть среди ночи глупейшую шутку, чтобы напугать ее и Диану. Дети иногда ужасно действуют на нервы!

Но нет — в коридоре никого не было. Она заметила, что дверь в соседнюю комнату чуть приоткрыта, и пошла туда. Не спрятались ли там озорники?

Мисс Пеппер редко бывала так удивлена! На большой кушетке, раскинувшись, крепко спал Снабби! И в тех же самых шортах и рубашке, в каких ходил днем! Даже представить невозможно, что он здесь делает? Старая гувернантка подошла к мальчику и потрясла за плечо. В страшном испуге Снабби моментально проснулся, ему показалось, что опасная пара схватила его!

— Снабби, что ты здесь делаешь? Ты слышал звуки? — недоуменно спросила мисс Пеппер, подумав, не во сне ли все происходит.

— О-о-х, как вы меня напугали! — чуть ли не простонал Снабби. — Какие звуки? Я ничего не слышал, ой нет, слышал, когда

лежал днем в вашей комнате. Бам! Бам! Бам!

— Правильно, мы тоже слышали, Диана и я, — подтвердила мисс Пеппер. — Пойдем к нам, Снабби, послушаешь, что за странный шум.

Все трое сидели и вслушивались, но теперь абсолютно ничего не было слышно.

— Смешно! — воскликнул Снабби. — А теперь — ни звука! Мисс Пеппер, можно я буду спать на кушетке в ногах вашей кровати, чтобы знать, что с вами и Дианой все в порядке?

— Конечно, Снабби. — Мисс Пеппер не смогла сдержать улыбку. — Но скажи мне, почему ты спал в соседней комнате, а не в фургоне с Роджером и Барни? Вы поссорились?

— Пока не могу вам объяснить, — озабоченно проговорил Снабби. — Может быть, завтра утром мы все вам расскажем.

Снабби расположился на кушетке. Мисс Пеппер укрыла его одеялом. Она и Диана тоже легли, задули свечу и лежали в темноте, надеясь, что, бог даст, больше не будет непонятных звуков. Наступила тишина, и все трое вскоре уснули.

Немного погодя Снабби проснулся и сел, совершенно потрясенный. Он услышал САМЫЙ удивительный звук! Такой удивительный, что мальчик решил, будто звук ему снится. Но нет! Звук донесся снова! «Гав! Гав-гав!» Это лаял Лунни!

— Мисс Пеппер! Я слышу, как лает Лунни! — закричал он, схватив за руку пожилую леди, чтобы разбудить. — Этого же не

может быть! Ди! Проснись! Ты слышишь? Лунни!

Теперь проснулись все и вслушивались, ничего не понимая. «Гав! Гав-гав-гав!» Да, без сомнений, это был Лунни! Но где же он? Лай звучал близко, но приглушенно.

— Просто какая-то мистика, — озабоченно проговорила мисс Пеппер. — Где же может быть Лунни?

Потом снова начались громкие звуки. Бам! Бам-бам-бам! Шум стоял такой, будто кто-то стучал в дверь с большой силой.

— Звуки идут из комода, — сдерживая слезы, пробормотала Диана.

— Давайте его отодвинем, — предложил Снабби. — Я тоже так подумал, когда днем услышал шум. Помогите мне. Обе. Он такой тяжелый!

Комод и вправду был очень тяжелым, но наконец втроем им удалось сдвинуть его с места. Под комодом оказалась деревянная крышка люка, глубоко утопленная в полу!

— Бог мой! Посмотрите! Неудивительно, что они не хотели, чтоб вы жили в этой комнате! — воскликнул Снабби. — Должно быть, люк используют для какого-то секрета. Для грязных делишек, которыми занимаются эти люди. Ага! Теперь я опять слышу Лунни! И голос Барни! Слушайте!

— Боже милосердный! Но кто? Кто же загнал туда Барни и Лунни и закрыл за ними крышку люка? — Мисс Пеппер от изумления даже села. — В жизни не слыхала о таких вещах! Давайте попытаемся поднять крышку люка. Снабби, ты сможешь? Боже

милосердный, такое чувство, будто это мне снится!

— Нет, это наяву, — серьезно возразил Снабби. — Слишком много шума. Бог мой, они снова стучат в люк. Конечно, им не удавалось его открыть, пока сверху стоял комод. Эй, подождите немножко, я поверну ручку. Ура! Она поддалась!

Снабби и Диана, уцепившись за железную ручку, изо всех сил тянули ее на себя, и наконец крышка начала постепенно подниматься вверх!

Конечно, внизу все оцепенели. Барни и Роджер, почти не дыша от ужаса, смотрели, как открывается люк! Кто-то открывал его с другой стороны! Оба мальчика не сомневались, что это сэр Ричард и профессор. Приключение закончилось — они попали в смертельно опасную западню! Сейчас бандиты их схватят. Барни и Роджер стремглав бросились вниз к веревочной лестнице. Но Лунни не последовал за ними. Крышка люка открывалась все шире и шире. Спаниель услышал голос обожаемого хозяина и так радостно залаял, что оглушил всех.

— Эй, — закричал Снабби, взяв из рук мисс Пеппер свечу и опуская ее в люк. — Эй, Лунни, что ты там делаешь? ЛУННИ!

Спаниель чуть не сошел с ума, стараясь как можно выше подпрыгнуть, чтобы выскочить наверх. И всякий раз с несчастным видом он снова плюхался на мешки. Барни, Роджер и Миранда остановились, услышав радостный лай Лунни и голос Снабби.

— Это же невероятно! — выдохнул Барни. — Не может быть, чтобы Снабби от-

крыл люк! Но это же его голос! Давай быстреей вернемся и посмотрим.

Они снова поднялись по веревочной лестнице и осторожно заглянули в келью. Сначала Барни, а потом и Роджер увидели голову Снабби, свесившуюся в люк и освещенную свечой, которой он помахивал. Лунни стонал и визжал от радости как безумный.

— СНАББИ! Что ты там делаешь? Где ты? — завопил Роджер.

— В комнате мисс Пеппер. Под старым комодом. — От возбуждения Снабби путал слова. — Но, бог мой, как вы туда попали? Честное слово, это, должно быть, сон! Подайте мне Лунни, а то он и в самом деле сойдет с ума!

Ему вручили спаниеля, который и вправду вел себя как сумасшедший. Он носился по комнате, прыгал с кровати на кровать и лаял во всю силу легких. Миранда тоже вылезла из люка. И когда обезьянка и собака начали бегать друг за другом, спальня бедной мисс Пеппер превратилась в настоящий бедлам.

Барни и Роджер с помощью Снабби вылезли наверх. Не прошло и минуты, как они сидели на кроватях и смеялись, не веря своему чудесному спасению.

— Подумать только, этот туннель из пещеры ведет прямо в комнату мисс Пеппер, — без конца повторял Барни. — Мне бы и во сне не приснилось, что он ведет к гостинице. Но теперь я понимаю. Ведь туннель круто поднимается вверх и все время сворачивает к холмам, которые начинаются прямо за стеной, противоположной фасаду.

Так легко устроить тайный ход! Все прекрасно придумано. Пара жуликов приезжает в гостиницу и требует себе эту комнату, потому что из нее прямой вход в их тайник. И потом...

— Не представляю, о чем ты говоришь, — перебила его бедная мисс Пеппер. — Барни, не будешь ли ты любезен просветить меня?

Барни и трое других, дополняя друг друга, рассказали старой гувернантке свою загадочную историю. Она едва могла им поверить.

— Но почему вы сразу мне не сказали? — возмутилась она. — Я бы в ту же минуту увезла вас отсюда!

— Вот поэтому мы и не сказали, — улыбнулся Роджер. — Мы не могли уехать в разгар таких загадочных событий. Мисс Пеппер, разве это не волнующее приключение?

— Безусловно, волнующее, — вздохнула совершенно обескураженная старая гувернантка. — Только одного не понимаю, дети, почему я никуда не могу с вами поехать без того, чтобы вы не влезли в какую-нибудь нежелательную историю?

— Но, мисс Пеппер, разве вы не считаете желательным, чтобы поймали воров? — возразил Барни. — Эти два человека, должно быть, самые ловкие мошенники во всей Англии, и мы вывели их на чистую воду! Не надо ли нам уже сейчас что-то предпринять?

— Боже милосердный! Посреди ночи! Но ты прав. Мы должны что-то сделать.

— Роджер, Диана и Снабби, постарайтесь втащить в спальню несколько мешков, — быстро распорядился Барни. — А я тихонько спущусь к телефону и разбужу бедного отца. Все расскажу ему, и пусть он сообщит о нашем открытии в Скотленд-Ярд или в свою местную полицию, куда сочтет нужным.

И пока Снабби бегал в фургон за крепкой веревкой, привязывал ее к прочной ручке крышки люка, спускался по ней вниз и передавал Роджеру мешки, Барни бесшумно прокрался к телефону, разбудил удивленного мистера Мартина и рассказал ему о ночных событиях. Но, говоря по телефону, он не забывал прислушиваться, не донесутся ли шаги мужчин, возвращающихся с удачной, на их взгляд, операции. Барни положил трубку, тихо поднялся в спальню мисс Пеппер и только тут услышал почти бесшумные шаги.

Он приложил палец к губам, чтобы все замолчали. Сэр Ричард и профессор закрыли за собой дверь. Барни снова выскользнул в коридор и через секунду вернулся с видом победителя. Мисс Пеппер в очередной раз изумленно посмотрела на него.

— А теперь что, Барни? — спросила она.

— Ничего особенного, — усмехнулся мальчик. — Они оставили ключ в замке с внешней стороны. И я на всякий случай запер их. Им придется подождать, пока придет полиция и заберет их, потому что ключ у меня в кармане.

Было уже очень поздно, когда трое мальчиков с Лунни и Мирандой спустились в фургон и легли спать. Диана и мисс Пеппер,

в который раз за эту ночь, легли в постели, но долго не могли уснуть. Они разговаривали, и разговаривали, и разговаривали!

— Завтра будет очень волнующий день! — сказала Диана и не ошиблась. Часов в девять утра приехали две машины с полицейскими в штатском. И бедный мистер Джонс не поверил своим глазам, когда увидел их у себя на кухне.

Сэр Ричард и профессор тоже пережили очень неприятные минуты, когда обнаружили, что их дверь надежно и крепко заперта снаружи. А когда она открылась, перед ними стояли четверо здоровенных полицейских.

— Что все это значит? — возмутился сэр Ричард, но тотчас скис, когда инспектор протянул руку и дернул его за бороду.

— А, Джордж Хиггинс, — засмеялся инспектор. — Я так и думал. Без бороды, Джордж, вы больше похожи на себя. Вы и ваш друг присвоили себе очень приятно звучащие имена! Теперь, будьте любезны, пойдите с нами. И ваш друг тоже. О банках не беспокойтесь, мы позаботимся о них.

Минут через двадцать обе полицейские машины уехали, увозя с собой фальшивого сэра Ричарда и не менее поддельного профессора. Их обоих ждала долгая спокойная жизнь в тюрьме. И увы, вместе с ними отправился и мистер Джонс.

Бедный мистер Джонс!

— Он не плохой, мой Ллевеллин, — сказала миссис Джонс, — он совсем не хитрый. Во всем виноваты эти двое, со своим обманом и своими обещаниями. Они соблаз-

нили Ллевеллина, одолжив ему деньги, чтобы он мог купить гостиницу. Откуда ему было знать, что они плохие люди, этот сэр и этот профессор? А его кухня, она была такая хорошая! Очень хорошая кухня!

Моргана и Джима полиция тоже посетила, и они исчезли из деревни Пенриндендрейт на долгое, долгое время.

Миссис Джонс в слезах умоляла мисс Пеппер не уезжать.

— У меня нет денег, — всхлипывала она. — Оставайтесь с детьми здесь, тогда я хотя бы получу вашу плату. Что еще я могу делать? Конечно, я готовлю не так хорошо, у меня не такая хорошая кухня, как у мистера Джонса, но и не плохо. Пожалейте меня, мисс Пеппер, не уезжайте.

— Но мы и не хотим уезжать, — ответила пожилая леди. — В настоящий момент фактически ни у кого из нас нет дома. И я очень, очень сожалею, миссис Джонс, что так случилось. Мы останемся здесь, по крайней мере, на две недели. И надеюсь, что это наконец будет отдых. Никаких тайн, которые надо разгадывать, никаких звуков среди ночи и тому подобного!

И начались настоящие каникулы. С ясными солнечными днями, с голубым морем, белым песком, катанием на лодке, рыбалкой, купанием и прогулками. Все четверо ребят стали коричневыми, как кофейные зерна. И к ним присоединился еще один мальчик, правда, младше, но такой же загорелый, как и они. Дейфидд со своим верным гусем Уэддлом и пронзительным будильником не отставал от нашей четверки ни на шаг.

Вся деревня знала, когда они спускались на берег. Спаниель лаял, обезьяна тараторила, гусь гоготал, будильник звонил.

— Надо, чтобы кто-то написал книгу об этих детях и их приключениях, — сказала старая миссис Джонс.

Правильно, миссис Джонс, кто-то и написал!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Д. Прощунина	
Энид Блайтон. ДЕТИ ЛЮБЯТ ЕЕ КНИГИ	5

ТАЙНА БАРАБАННОГО БОЯ	9
Глава 1 Планы на лето	11
Глава 2 Все готово	19
Глава 3 К морю	27
Глава 4 Удивительная старая гостиница	35
Глава 5 После чая	43
Глава 6 Постояльцы гостиницы	52
Глава 7 Приятная новость	60
Глава 8 Наш друг Барни	68
Глава 9 День лени	76
Глава 10 Думми говорит нсвое слово	84
Глава 11 Еще немного о Барни	93
Глава 12 Барабанный водоворот	101
Глава 13 Круглая расщелина	110
Глава 14 На цирковом представлении	117
Глава 15 Мистер Мервелс и Снабби	125
Глава 16 Что случилось ночью	134
Глава 17 На следующий день	141
Глава 18 Время бежит	150
Глава 19 Барни получает работу	159
Глава 20 Детективы	168
Глава 21 Подмена и план	176
Глава 22 Начинаются приключения	185
Глава 23 У Снабби не львиное сердце	193
Глава 24 Великая новость	201
Глава 25 Еще одно приключение	210
Глава 26 Встреча на скалах	218
Глава 27 На скалах над водоворотом	226
Глава 28 Ночь сюрпризов	234
Глава 29 Утром	242
Глава 30 Чего больше желать?	251

ТАЙНА МАЛЕНЬКОГО ОБОРВЫША	259
Глава 1 На каникулы в домике на колесах	261
Глава 2 Неожданное сообщение!	268
Глава 3 Верный друг Барни	275
Глава 4 Потрясающая мысль	282
Глава 5 Остановка ради мороженого	289
Глава 6 Гостиница «Пенриндендрейт»	296
Глава 7 «Кухня хорошая! Очень хорошая кухня!»	304
Глава 8 «Привет, Снабби!»	312
Глава 9 Горячая ванна для Снабби!	319
Глава 10 У Снабби начинаются неприятности	328
Глава 11 Очень странный случай	335
Глава 12 Снабби и оборвыш	343
Глава 13 В гостинице два новых постояльца	351
Глава 14 Бурный полдень	358
Глава 15 Ох, Лунии	366
Глава 16 День без Снабби	377
Глава 17 Где зашифрованное письмо?	385
Глава 18 Дейфидд делает открытие	393
Глава 19 Такое волнующее приключение!	401
Глава 20 «Длинная, длинная дыра»	409
Глава 21 Дверь люка открывается!	419

**По вопросам оптовой закупки книг обращаться:
Московская обл., г. Люберцы,
ул. Комсомольская, д. 17.
Издательство «КАНОН»**

**БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОГО ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
И ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА**

Блайтон Энид
ТАЙНА МАЛЕНЬКОГО ОБОРВЫША
Сборник

*Заведующая редакцией Н. Зорина
Редакторы Е. Белова, О. Андрюхина
Художественный редактор И. Жарко
Художники Е. Сапожкова, А. Акатьев
Художественное оформление Л. Сапова
Корректор Л. Далимова
Компьютерная верстка В. Родин*

**Издательство «КАНОН»,
117049, Москва, Крымский вал, дом 8.
ЛР № 071037 от 11.05.94 г.**

*По заказу объединения инвалидов
«Реабилитация»*

Подписано в печать с оригинал-макета 10.03.95. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная.
Усл. печ. л. 22,68. Тираж 25 000 экз. Заказ № 363.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
издательства «Белорусский Дом печати». 220013, Минск,
пр. Ф. Скорины, 79.

